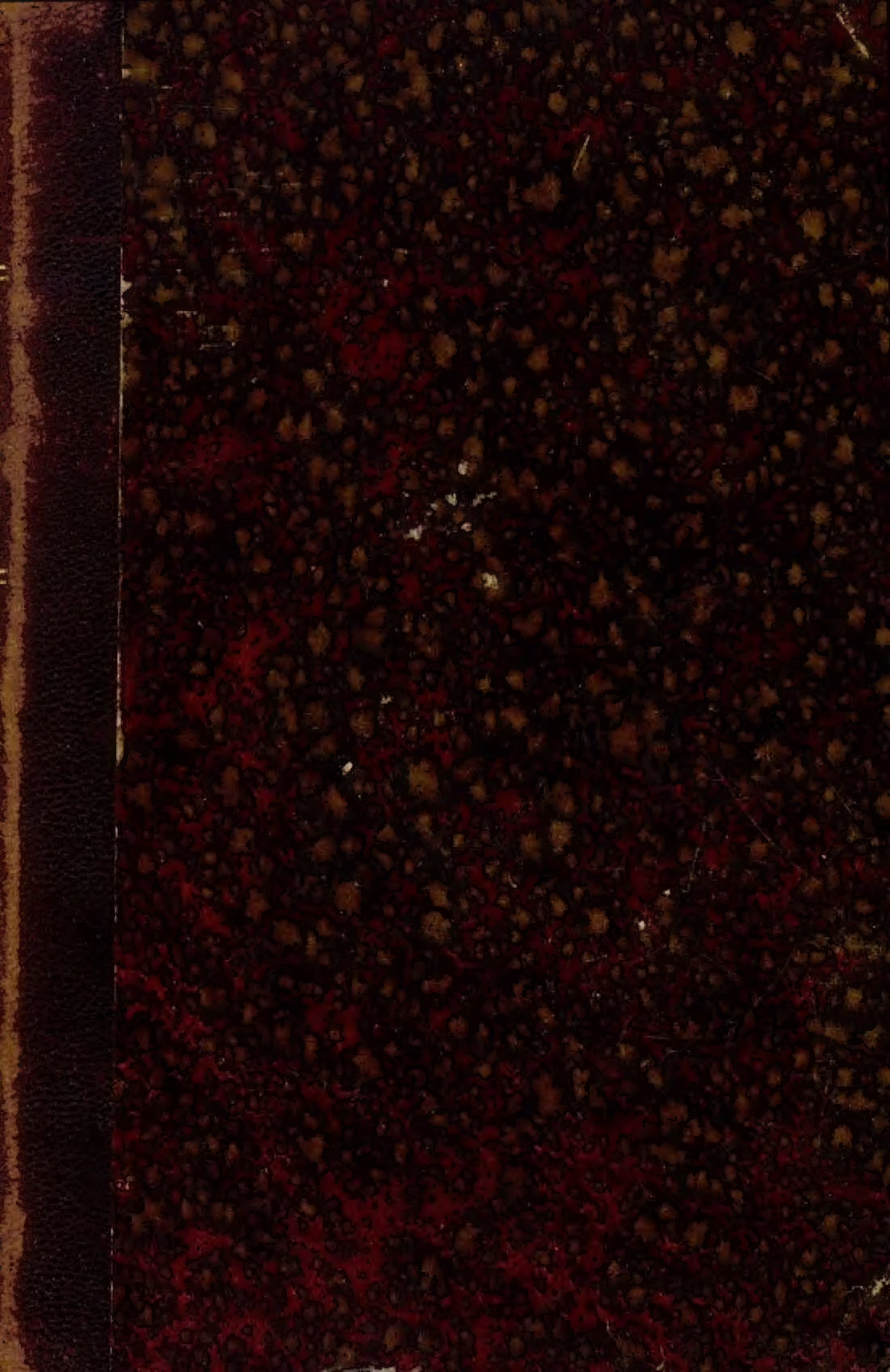


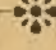
СОЧИНЕНІЯ

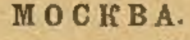
ІУСТИНА,

ЕПИСКОПА РЯЗАНСКАГО И ЗАРАЙСКАГО.

ТОМЪ VII.

Догматы по Стефану Яворскому.



МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утв. Т-ва **И. Н. Кушнеревъ и К°,**
Пименовская улица, собств. домъ.
1895.



СОЧИНЕНІЯ

ІУСТИНА,

ЕПИСКОПА РЯЗАНСКАГО И ЗАРАЙСКАГО.



ТОМЪ VII.

Догматы по Стефану Яворскому.



МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,

Пименовская улица, собств. домъ.

1895.



„Моему сану (его же нѣсмь достоинъ) надлежитъ Слово Божіе проповѣдати, не точію языкомъ, но и пишущею рукою. То мое дѣло, то мое званіе, то моя должность“.

Св. Димитрій Ростовскій.



Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, февраля 6 дня 1895 года.

Цензоръ священникъ *Александръ Гиляревскій.*

СОДЕРЖАНІЕ.

ДОГМАТЪ О ПРЕДАНІЯХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отдѣлившіеся и отдѣляющіеся отъ православной Церкви, въ своемъ ученіи о вѣрѣ и благочестіи, основываются на одномъ Священномъ Писаніи, т.-е. Библіи, или на священ. книгахъ ветхаго и новаго завѣта, и потому не признаютъ никакихъ преданій. Но святая православная и вселенская Церковь не только слово Божіе писанное, а и слово Божіе сказанное, переданное устно, честно принимаетъ, хранитъ и почитаетъ, потому что слово Божіе, какъ бы оно ни было передано намъ,—письменно ли, или устно,—имѣетъ для насъ равную силу, точно такъ же, какъ и царское слово,—будетъ ли оно написано, или устно только сказано,—имѣетъ одинаковое значеніе для подданныхъ. Въ настоящемъ догматѣ, съ помощію Божіей, мы покажемъ, что для вѣры, кромѣ писаннаго слова Божія, всячески потребно и преданіе святое. Но прежде всего скажемъ о томъ, что такое преданіе? Какъ раздѣляются преданія? Почему или по какимъ признакамъ можно узнать апостольское преданіе?

Что есть преданіе?

Преданіемъ называется такое ученіе, которое въ Священномъ Писаніи, т.-е. въ Библіи, не записано,

но передается отъ одного къ другому устно и содержится послѣдовательно—изъ рода въ родъ. Бываетъ же такое ученіе и записано, но не въ Библіи, т.-е. не священныхъ книгахъ, а въ книгахъ или сочиненіяхъ св. отцевъ, пастырей и учителей св. Церкви. Напримѣръ: крещеніе младенцевъ называется апостолькимъ преданіемъ неписаннымъ, потому что въ апостольскихъ книгахъ мы не находимъ писанія о крещеніи младенцевъ, тогда какъ въ книгахъ св. отцевъ о немъ писано много.

Какъ раздѣляются преданія?

Преданія раздѣляются на многія части: но главнымъ образомъ—на преданія Божественныя, на преданія апостольскія и на преданія церковныя.

Божественными преданіями называются тѣ преданія, которыя начало свое имѣютъ отъ Самого Христа, учившаго Своихъ Апостоловъ тайно, или наединѣ. Объ этомъ ученіи частнаго и яснаго сказанія въ Свящ. Писаніи не находимъ, кромѣ общаго замѣчанія въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (гл. 1, 3), гдѣ написано такъ: *передъ ними же* (Апостолами) *и постави Себе* (Христосъ) *жива, по страданіи Своемъ, во мнозѣхъ знаменіяхъ, деньми четыредесятьми являяся имъ, и глаголя, яже о царствіи Божіи.*

Таковыя преданія относятся къ совершенію и строенію св. таинствъ,—какъ нужно ихъ отправлять и священнодѣйствовать. Въ Св. Писаніи объ этомъ говорится мало, но это, безъ сомнѣнія, есть преданіе Божественное, ибо св. Ап. Павелъ о таинствѣ Евхаристіи, напримѣръ, пишетъ къ Коринѳянамъ (1 Кор. 11, 23): *азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ.*

Апостольскими преданіями называются тѣ, которыя установлены Апостолами, наставляемыми Духомъ Святымъ. Такъ Апостолы установили постъ св. Четыредесятницы и прочіе посты, о которыхъ въ 69 правилѣ апостольскомъ говорится такъ: „аще который епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ, въ четыредесять дней, сирѣчь въ великій постъ, не постится, и во все лѣто, во всякіе среды и пятки,—да изверженъ будетъ, токмо аще не препятствуетъ ему тѣлесная болѣзнь, немощному бо прощено есть по силѣ вкушати мяса и вина: аще же мірскій человѣкъ не постится, да отлучится". Апостольскія преданія самъ Апостолъ Павелъ различаетъ отъ Божественныхъ, когда говоритъ: *завѣщаваю не азъ, но Господь*; и ниже: *прочимъ же азъ глаголю, а не Господь* (1 Кор. 7, 10).

Церковныя преданія суть древніе обычаи Церкви, получившіе начало свое издревле отъ пастырей и учителей, или же и отъ самого народа, и имѣющіе силу закона вслѣдствіе общаго всѣхъ согласія. Таковы преданія: молиться на востокъ, ограждаться крестнымъ знаменіемъ, освящать воду и другія тому подобныя. О нихъ Ап. Павелъ говоритъ: *аще ли кто мнится спорливъ быти, мы таковаго обычая не имамы, ниже Церкви Божія* (1 Кор. 11, 16). Изъ церковныхъ преданій одни суть соборныя, преданныя на храненіе всей соборной Церкви, какъ то: храненіе Пасхи, Пятидесятницы и иныхъ главнѣйшихъ праздниковъ; другія же суть частныя и помѣстныя преданія, которыя сохраняются одною частною Церковію и народомъ; такъ, въ нашей русской Церкви сохраняются: нѣкоторые собственные

праздники, какъ то: трехъ святителей — Петра, Алексія, Іоны, съ ними же и Филиппа, а потомъ Сергія и проч.

По какимъ признакамъ можно узнать апостольское преданіе?

Для этого имѣются слѣдующія правила:

1) Когда вся соборная Церковь содержитъ что-либо не находящееся въ Св. Писаніи какъ догматъ вѣры, то знай, что это есть апостольское преданіе. Почему такъ? Потому что соборная Церковь, какъ столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15), заблудиться не можетъ; ибо о ней сказано, что и врата адова не одолѣютъ ей. Отсюда ясно, что чему Церковь вѣруетъ, то есть догматъ вѣры, утверждаемый на Апостолахъ и Пророкахъ. Св. Церковь нынѣ управляется не новыми правилами, но пребываетъ въ тѣхъ, которыя передали намъ исперва самовидцы и слуги Слова. Поэтому и Апостолъ говоритъ, что она наздана на основаніи Апостолъ и Пророкъ (Евр. гл. 2). Итакъ все, что Божественная Церковь принимаетъ какъ членъ вѣры, то предано отъ Апостоловъ или Пророковъ — или писаніемъ, или словомъ. Таковы преданія о числѣ каноническихъ книгъ Священнаго Писанія, имѣющихся въ Библіи, о четырехъ Евангеліяхъ, о присносущномъ дѣвствѣ Богоматери, т.-е. прежде рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ, о седмеричномъ числѣ св. таинствъ и проч.

2) Когда вся соборная Церковь содержитъ и хранитъ что-либо, чего никто не можетъ установить, кромѣ Бога; то это, хотя и не находится въ Священномъ Писаніи, но, безъ сомнѣнія, предано отъ Самого Христа и Апостоловъ. Ибо соборная

Церковь, какъ сказано выше, не можетъ въ вѣрѣ и чиноположеніи заблудиться; поэтому, если она содержитъ что-либо такое, чего никто не могъ и не дерзнулъ бы установить, кромѣ Бога, то считай, что оно установлено отъ Самого Бога и отъ Апостоловъ, хотя бы и не записано было въ Свящ. Писаніи. Таково преданіе о крещеніи младенцевъ, которые вводятся въ вѣру симъ таинствомъ крещенія; хотя они сами—за малолѣтствомъ—не могутъ еще вѣрить, но за ихъ вѣру поручаются воспріемники.

3) Что всею соборною Церковью, во всѣ прошедшія времена, было хранимо и теперь также хранится, то предано было отъ Апостоловъ. Таково преданіе о четырехъ въ каждомъ году постахъ и о постахъ среды и пятницы, въ каждую седмицу бываемыхъ. Ибо эти посты, во всѣ прошедшія времена, начиная отъ Апостоловъ, всею соборною Церковію были хранимы и теперь неизмѣнно содержатся, о чемъ и въ 69 апостольскомъ правилѣ говорится, какъ указано выше.

4. Когда всѣ церковные учители, не только собиравшіеся на вселенскіе соборы, но и наединѣ писавшіе, общимъ согласіемъ, единомысліемъ и соизволеніемъ, признаютъ что-либо происходящимъ или имѣющимъ начало отъ Апостоловъ, — то мы принимаемъ за преданіе апостольское. Ибо если бы всѣ церковные учители, единодушно согласные въ какомъ-нибудь ученіи, могли заблудиться, то вся Церковь была бы причастна заблужденію, какъ послѣдующая и обязанная послѣдовать своимъ учителямъ. Такое апостольское преданіе св. отцы, на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, бывшемъ въ Никеѣ, утвердили, т.-е. почитаніе честныхъ иконъ.

Такое апостольское преданіе есть и чинъ св. крещенія, т.-е. освящать для крещаемаго воду, творить заклинанія, отрицанія сатаны, огражденіе знаменіемъ честнаго креста и проч. Объ этомъ ясно пишетъ св. Василій Великій въ книгѣ о Св. Духѣ, въ 27 главѣ.

Давши предварительныя свѣдѣнія о преданіяхъ, перейдемъ теперь къ самому ученію о нихъ, изложимъ оное какъ съ положительной стороны, такъ и съ отрицательной.

I.

Положительная сторона догмата о преданіяхъ.

(Камень православной вѣры).

„Не все относящееся къ вѣрѣ изложено въ Свящ. Писаніи. Но имѣемъ и многія преданія, изъ которыхъ одни называемъ Божественными, т.-е. тѣ, которыя Христосъ передалъ Апостоламъ; другія—апостольскими, т.-е. тѣ, которыя Апостолы передали ученикамъ своимъ, а ученики ихъ передали намъ—или устно, или письменно. Итакъ, преданія настолько необходимы для вѣры, что вѣра (въ нѣкоторыхъ догматахъ) можетъ утверждаться на одномъ преданіи, безъ Священнаго Писанія; но одно Свящ. Писаніе—безъ преданій—не достаточно для вѣры“. Такъ исповѣдуетъ вся соборная и апостольская святая Церковь. См. „Православное Исповѣданіе“, отвѣтъ на вопросъ 4-й.

Преданія, изъ вѣка въ вѣкъ, переходили:

1. *Отъ Адама до Моисея.* Если обратимъ вниманіе, то ясно увидимъ, что и тогда была Церковь Божія въ поднебесной: были въ то время и угодники Божіи, вѣрующіе въ истиннаго Бога, почитавшіе Его вѣрою, надеждою и любовію, жертвами и различными добрыми дѣлами угождавшіе Богу. Таковы были, какъ читаемъ въ книгѣ Бытія: Адамъ,

Авель, Сиѳъ, Енохъ, Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Мелхиседекъ и проч. праведники. Но въ то время—прежде Моисея—Священнаго Писанія еще не было; ибо Моисей былъ первымъ писателемъ священныхъ книгъ. Отсюда очевидно, что въ то время люди получали руководство и всему касающемуся вѣры научались изъ одного только устнаго преданія, а не письменнаго. Объ этомъ ясно говоритъ въ книгѣ Бытія Самъ Господь Богъ: *вѣмъ убо, яко Авраамъ скажетъ сыномъ своимъ и дому своему по себѣ, да снабдятъ заповѣди Господа Бога, творити правду и судъ* (гл. 18). Если такъ долго вѣра въ истиннаго Бога содержима была по одному преданію, безъ Св. Писанія; то явно, что преданія такъ важны въ дѣлѣ вѣры, что на нихъ можетъ утверждаться вѣра, безъ Священнаго Писанія. То же говоритъ и Апостолъ: *вѣра отъ слуха*,—отъ слуха, а не отъ чтенія.

2. *Отъ Моисея до Христа.* Если обратимъ вниманіе, то ясно увидимъ, что хотя и было въ то время Священное Писаніе, но іудеи больше пользовались преданіемъ, нежели Священнымъ Писаніемъ. Это видно изъ многихъ мѣстъ Св. Писанія. Напр. въ 32 главѣ Второзаконія говорится: *Вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя и рекутъ тебѣ.* И псалмопѣвецъ молится: *Боже, ушима нашима услышахомъ, и отцы наши возвѣстиша намъ дѣло, еже содѣлалъ еси* (Псал. 43). То же говорится и въ другихъ мѣстахъ; читайте: Исхода гл. 10, гл. 13; судей Израилевыхъ гл. 6; Іова гл. 8; Псал. 73, 5; Іисуса сына Сирахова гл. 1. Такъ ветхозавѣтные праведники держались больше преданія, чѣмъ писанія! Какая этому причина? Причина этому та, что книги

Свящ. Писанія до временъ Ездры не были собраны въ одну книгу, а существовали въ разныхъ мѣстахъ, въ разныхъ лѣтописяхъ и отрывкахъ, какъ видно изъ 22 гл. четвертой книги Царствъ. Ездра же, уже послѣ плѣна Вавилонскаго, все собралъ и привелъ въ составъ одной книги.

3. *Отъ Христа до нашихъ временъ.* Если возьмемъ во вниманіе первыя времена христіанства, то ясно увидимъ, что Церковь Христова многія лѣта существовала безъ писаній и руководилась однимъ словеснымъ ученіемъ Апостоловъ или ихъ преемниковъ. Ибо если до Моисея Церковь руководилась однимъ преданіемъ, то почему бы и Церковь Христова не могла жить многія лѣта безъ писаній? Это видно и изъ слова Христа, Который заповѣдалъ Апостоламъ не писать, а проповѣдывать, когда сказалъ: *шедше научите вся языки* (Матѳ. 28, 19). Но догматъ о преданіяхъ утверждается и на Св. Писаніи, и на Св. Преданіи, и на соображеніяхъ здраваго разума, мыслящаго согласно съ словомъ Божіимъ.

А.

Ученіе Священнаго Писанія о преданіяхъ.

Евангеліе Луки начинается слѣдующими словами: *понеже убо мнози начаша чинити повѣсть о извѣствованныхъ въ насъ вещахъ: якоже предаша намъ иже исперва самовидцы и слуги бывшіи Словесе.* Изъ этихъ словъ видно, что преданіе древнѣе Евангелія, ибо св. Лука говоритъ, что Евангеліе его написано на основаніи преданій самовидцевъ Христа—Апостоловъ.

Въ Евангеліи Матѳея сказано: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго*

Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ (Матѳ. 28, 19). Обратите вниманіе на слова Христовы: *научите вся языки*, и: *учаще ихъ блюсти вся.* Не устное ли ученіе нужно разумѣть здѣсь въ словахъ Христовыхъ?

Еще многое имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ. Егда же пріидетъ Онъ—Духъ истины, наставитъ вы на всякую истину,—говорилъ Господь ученикамъ Своимъ (Іоан. 17, 12). Смотрите и исполненіе словъ Христовыхъ, когда Апостолы, принявшіе Духа Святаго, давали Церквамъ различныя установленія, напримѣръ: язычникамъ, обращающимся ко Христу, не обрѣзываться (Дѣян. 15). Этого не видно въ Свящ. Писаніи.

Апостолъ Павелъ пишетъ къ Титу: *сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недоконченная исправиши, и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ* (гл. 1, 5).

Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ о Христѣ Спасителѣ говоритъ: *суть же и ина многа, яже сотвори Іисусъ, яже аще по единому писано бываютъ, ни самому, мню, всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ* (Іоан. 21, 25).

Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ написано: *предъ ними же* (Апостолами) *и постави Себе* (Христосъ) *жива, по страданіи Своемъ, во мнозѣхъ* (истинныхъ) *знаменіяхъ, деньми четыредесятьми являяся имъ, и глаголя, яже о царствіи Божіи* (Дѣян. 1, 3). А что именно Христосъ, являясь по воскресеніи Своемъ ученикамъ, говорилъ, сего въ писаніяхъ нигдѣ не находимъ; слѣдовательно Апостолы возвѣстили объ этомъ вѣрующимъ устно—однимъ преданіемъ, какъ и таинства установили и прочее относящееся къ

безкровной жертвѣ учредили по устному ученію Христову.

Ап. Павелъ говоритъ: *сего ради бдите, поминающе, яко три лѣта нощь и день не престаяхъ уча со слезами единаго когождо васъ* (Дѣян. 20, 31). Какое же было ученіе или о чемъ? Объ этомъ нигдѣ не читается; слѣд. вѣрные многое приняли отъ Апостола чрезъ преданіе. *Вся сказахъ вамъ*, продолжаетъ Апостолъ (Дѣян. 22, 35), *яко тако труждающимся подобаетъ заступати немощные, поминати же слово Господа Іисуса, яко Самъ рече: блаженнѣе есть паче даяти, нежели принимати.* Въ Евангеліи этихъ словъ нѣтъ; слѣд. Апостолы много приняли отъ Христа преданія—устнымъ ученіемъ.

Въ посланіи Апостола Іуды написано: *Михаилъ же Архангелъ, егда со діаволомъ разсуждая, глаголаше о Моисеови тѣлеси, не смѣяше суда навести хульна, но рече: да запретитъ тебѣ Господь* (гл. 1, 9). Откуда взялъ это Апостолъ Іуда? Въ Писаніи объ этомъ нигдѣ не сказано; слѣд. пререкательство Ангела съ діаволомъ извѣстно было чрезъ преданіе.

Хвалю же вы, братіе, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите (1 Кор. 11, 2); *азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ* (—ст. 23); *о прочихъ же, егда пріиду устрою*,—говоритъ св. Апостолъ Павелъ. Безъ сомнѣнія, Апостолъ многое устроилъ, но что именно? Изъ Писанія не извѣстно. *Тѣмже убо, братіе, стойте и держите преданія, имже научистеся или словомъ, или писаніемъ нашимъ* (2 Кор. 2, 15). На эти слова Апостола Павла св. Златоустъ говоритъ: „отсюда явно, что не все онъ передалъ посланіемъ, но многое безъ писанія: но то и другое достойно вѣры“.

Научая, какъ должно молиться, т.-е. мужу съ открытою головою, а женѣ—съ покрытою, Апостолъ сейчасъ же прибавилъ: *аще ли кто мнится споривъ быти, мы таковаго обычая не имамы, ниже Церкви Божія* (1 Кор. 11, ст. 16). Здѣсь ясно дается знать, что образъ моленія извѣстенъ былъ не изъ писанія, а изъ преданія и церковнаго обычая.

Како убо призовутъ, въ него же не вѣроваше, како же услышатъ безъ проповѣдующаго; вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ (Римл. 10, 14). Отсюда видно, что вѣра можетъ быть возвѣщаема чрезъ одно устное проповѣданіе, помимо Св. Писанія. *Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ* (Апостоловъ) *и въ концы вселенныя глаголы ихъ,*—не чрезъ книги, а чрезъ устную проповѣдь. Бо́льшихъ доказательствъ истина не требуетъ. Довольно одной заповѣди Христовой, повелѣвающей слушать св. отцевъ и учителей церковныхъ: *слушаяй васъ*, сказалъ Спаситель ученикамъ Своимъ, *Мене слушаетъ* (Лук. 10, 16). Если же кто Церкви не послушаетъ, *буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (Матѳ. 18, 16). Св. Апостолъ Павелъ Церковь называетъ *столпомъ и утвержденіемъ истины* и наставниковъ повелѣваетъ слушать: *повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покаряйтеся; поминайте наставники ваши... подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7—17).

Все сказанное заключимъ словами златоустаго пастыря нашей Церкви, Филарета, митрополита московскаго: „*Хвалю вы, братіе, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите* (1 Кор. 11, 2).

Св. Апостолъ Павелъ хвалитъ коринѳскихъ христіанъ за то, что вѣрно сохраняютъ преданія. Какія это преданія?—Сіе можно усмотрѣть изъ тѣхъ

его изреченій, которыми онъ напоминаетъ и дополняетъ преданія. Онъ говоритъ, что *мужъ не долженъ есть покрывати главу* во время молитвы: вотъ дополненіе преданія, которое показываетъ, что ранѣе сего было преданіе о церковной молитвѣ. Далѣе говоритъ онъ: *еда домовъ не имате, воеже ясти и пити? Или о Церкви Божіей нерадите!* Сіе обличеніе случайнаго безпорядка и неблагочинія въ Церкви показываетъ, что сему предшествовало преданіе о святости Церкви, по которой она совсѣмъ не то, что простой домъ, и требуетъ благоговѣйнаго вниманія. Съ особенною же ясностію указываетъ Апостолъ на таинство Тѣла и Крови Христовы, когда говоритъ о семъ: *азъ пріяхъ отъ Господа и предахъ вамъ*. Итакъ, Апостолъ хвалитъ коринѳскихъ христіанъ за соблюденіе преданій о церковной молитвѣ, о святости храма, о Божественной литургіи.—Заслужить апостольскую похвалу за вѣрное соблюденіе истинныхъ преданій должно быть желательно всякому сыну Церкви. Итакъ, вниманія каждаго достойно ученіе о преданіяхъ. Въ ученіи о преданіяхъ самое сіе понятіе и самое наименованіе *преданія* заимствуется изъ Священнаго Писанія. Апостолъ Павелъ говоритъ: *тѣмже убо, братіе, стойте и держите преданія, имже научистеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. 2, 15). Вотъ вмѣстѣ и ученіе, и заповѣдь о преданіяхъ. *Стойте и держите преданія*, т.-е твердо и постоянно соблюдайте: вотъ заповѣдь, выраженіе непремѣнной обязанности соблюдать преданія. *Преданія, имже научистеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ*: вотъ ученіе о преданіи. *Преданіями* называетъ Апостолъ все то, чему отъ него *научились* христіане, яко отъ

Апостола, относительно вѣры, священноначалія, Богослуженія, благочинія церковнаго и правилъ жизни. Далѣе онъ различаетъ два вида преданія: преданіе посредствомъ *посланія*, или писанное преданіе, и преданіе посредствомъ *слова*, или неписанное преданіе. Но какъ преданіе писанное простѣе и обычнѣе именуется Священнымъ Писаніемъ, то наименованіе *преданія* обыкновенно употребляется для означенія того, чему не посредствомъ Священнаго Писанія, но посредствомъ слова и примѣра мы научились отъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ отцевъ. Достойно примѣчанія, что Апостолъ нераздѣльно и равно заповѣдуетъ держаться и преданій посредствомъ *слова*, и преданій посредствомъ *посланія*, или, иначе сказать, велитъ нераздѣльно и равно держаться и Священнаго Писанія и Священныхъ Преданій. Преданія и Богодухновенное Писаніе стоятъ у него рядомъ; онъ требуетъ отъ насъ не меньшаго вниманія и ревности къ преданіямъ, какъ и къ Богодухновенному Писанію. Нужно ли болѣе сего, для удостовѣренія о важности преданій и для побужденія къ вѣрному соблюденію оныхъ? — Но христіанскія преданія прошли черезъ многія страны, народы, языки, чрезъ многіе вѣка. Къ первоначальнымъ преданіямъ апостольскимъ присоединились преданія отеческія разныхъ временъ. Въ нѣкоторыхъ преданіяхъ оказалось разнообразіе. Сдѣлалось нужно изслѣдованіе подлинности и достоинства преданій. Посему одни обращаютъ все вниманіе на то, что въ преданіяхъ есть темнаго и недостовѣрнаго, и отсюда заключаютъ, что можно освободить себя отъ дальней заботы о преданіяхъ, тогда какъ *имамы извѣстнѣйшее пророческое* и апо-

стольское *слово* въ *Богодухновенномъ Писаніи, могущее умудрити во спасеніе.* Другіе, обращая вниманіе только вообще на заповѣдь соблюдать преданія, безъ изслѣдованія, безъ разсужденія, слѣпо держатъ всякія преданія, не стараясь дознать ихъ подлинность, достоинство и чистоту. Что же должно дѣлать?— Должно остерегаться обѣихъ крайностей, теперь указанныхъ. Священное Писаніе начато чрезъ Моисея. Какъ же до того, въ продолженіе столь многихъ вѣковъ отъ начала міра, сохранялась и распространялась истинная вѣра и учреждалось сообразное съ нею Богослуженіе?—По преданію. Слѣдственно, преданіе было точно такое же орудіе Божіе ко спасенію человѣковъ, какъ и Священное Писаніе. Священное Писаніе новаго завѣта начато чрезъ Евангелиста Матѳея, спустя восемь лѣтъ по вознесеніи Господнемъ на небо. Гдѣ же до того было Евангеліе, основаніе догматовъ, ученіе жизни, уставъ Богослуженія, законы управленія церковнаго?—Въ преданіи. Богодухновенное Писаніе, по свидѣтельству святаго Евангелиста Луки, есть только продолженіе преданія. *Якоже предаша намъ, иже исперва самовидцы и слуги бывшіе Словесе, изволися и мнѣ по ряду писати* (Лук. 1, 2—3).—Вы хотите все утверждать на незыблемомъ основаніи Священнаго Писанія. Очень хорошо. Такъ и должно. Между тѣмъ откуда извѣстно вамъ, какія книги суть священныя, и почему та или другая изъ нихъ точно принадлежитъ къ числу священныхъ?—Сіе извѣстно большею частію изъ преданія. Итакъ самое Священное Писаніе пользуется пособіемъ преданія. Если такъ важно истинное преданіе, то когда же могла бы уменьшиться его важность? Развѣ тогда, когда

Писаніе сказало бы намъ, что уже не нужно заботиться о преданіи? Но Писаніе говоритъ противное сему: *стойте и держите преданія, имже научистеся или словомъ, или посланіемъ.*—При семъ, конечно, нужно испытывать, суть ли преданія истинныя апостольскія и святоотеческія, дабы не подвергнуться тому же осужденію, которымъ Господь поразилъ фарисеевъ и книжниковъ іудейскихъ, державшихъ преданія старецъ: *всуе чтутъ Мя, учаще ученіемъ заповѣдемъ человѣческимъ. Оставльше бо заповѣдь Божію, держите преданія человѣческая* (Мар. 7, 7—8).— Какъ же предохранить себя отъ сего осужденія? Какъ испытать преданія и отличить несомнительное?—Надежнѣйшее для сего правило извлекаю изъ приведеннаго теперь изреченія Господня. Испытывай преданіе посредствомъ слова Божія и посредствомъ заповѣдей Божіихъ. Если преданіе противорѣчитъ слову Божію, если оно ведетъ тебя къ нарушенію заповѣди Божіей: то знай, что это человѣческое, не истинное преданіе, что такое преданіе соблюдалъ бы ты *всуе*, между тѣмъ какъ нарушеніе заповѣди Божіей осудило бы тебя.—Другое правило для испытанія преданій можно извлечь изъ слѣдующаго изреченія св. Апостола Павла къ Тимоѳею: *да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). Если Церковь есть столпъ и утвержденіе истины, то въ ней должно искать истины и ею можно повѣрять истину преданій, которыхъ Церковь есть единое вѣрное хранилище. Пріемля преданіе отъ единыя святыя, соборныя и апостольскія Церкви, *стойте* въ немъ, не колеблясь напрасными сомнѣніями, *держите* оное,

съ упованіемъ благоугодить Богу. *Не оставляйте своего собранія* (Евр. 10, 23—25), т.-е. собранія вселенскія православныя Церкви, *якоже есть нѣкимъ обычай*. Вѣдайте, что такіе люди, оставившіе Церковь, *столпъ и утвержденіе истины*, конечно предложатъ вамъ преданіе или ложное, или поврежденное, или, по крайней мѣрѣ, краденое и неблагословенное; и, конечно, ложное не спасетъ, поврежденное не исцѣлитъ, краденое не обогатитъ, неблагословенное не принесетъ благословенія.—Прославимъ, братія, Бога, сподобившаго насъ быть чадами и членами истинныя и святыя Церкви, въ которой истинное и святое преданіе и съ симъ вмѣстѣ преподаяніе благодати и освященія сходитъ съ неба на землю, *яко роса аермонская на горы Сіонскія*, течетъ непрерывно и неизсякаемо и орошаетъ священноначаліе и священнодѣйствія, *яко мνро на главѣ, сходящее на браду, браду Аароню, сходящее на ометы одежды его* (Пс. 132, 2, 3); такъ что помазанные Духомъ Святымъ Апостолы помазуютъ тѣмъ же духовнымъ мνромъ святыхъ отцевъ, и сіи своихъ преемниковъ изъ вѣка въ вѣкъ, святители подаютъ освященіе храмамъ и таинствамъ, а храмы и таинства подаютъ освященіе святителямъ, почему, прикасаясь къ святынѣ, вы прикасаетесь къ той же благодати, которая изліялась въ сошествіи Святаго Духа на Апостоловъ.

Б.

Ученіе о преданіяхъ вселенскихъ соборовъ и святыхъ отцевъ Церкви.

Первый вселенскій соборъ проклялъ ересь Аріеву, основываясь на ученіи не писанномъ, а пре-

данномъ устно. Θеодоритъ пишетъ объ этомъ въ своей исторіи (кн. 1, гл. 8) такъ: „Если и противопоставлялись Арію нѣкоторыя мѣста изъ Писанія, то и Арій, въ защиту своего ученія, приводилъ Писаніе же. Поэтому нужно было доказать, что мѣста Писанія, приводимыя Аріемъ, неправильно имъ толковались, а приводимыя нами—правильно. Но какъ можно было узнать это? Не иначе, какъ нужно было обратить вниманіе на то, какъ эти мѣста были толкованы св. отцами и учителями Церкви, отъ временъ апостольскихъ — послѣдовательно—до того времени.

Второй вселенскій соборъ говоритъ (Дѣян. 6, кн. 4): „якоже иная многа, яже Церковь святая содержитъ безъ писанія: тако и иконъ святыхъ почитаніе предано намъ есть отъ апостольскихъ временъ многими достовѣрными писатели". Тотъ же соборъ говоритъ (Дѣян. 7): „аще кто преданіе Церкви, или Писаніемъ или обычаемъ утвержденное, пренебрежетъ, да будетъ проклятъ".

Седьмой вселенскій соборъ (Прав. 7) говоритъ: да полагаются мученикъ св. мощи въ церквахъ, яже безъ нихъ священни быша, по обычнѣй молитвѣ: аще же святитъ безъ мощей, да извержется, яко преступникъ церковныхъ преданій".

Въ православномъ исповѣданіи говорится: „догматы суть двоякаго рода: одни преданы письменно и содержатся въ богословскихъ книгахъ Св. Писанія; другіе преданы устно Апостолами, и сіи-то были объяснены соборами и св. отцами. На сихъ двоякаго рода догматахъ основывается наша вѣра" (вопросъ 4).

Православный христіанскій Катихизисъ, на во-

просъ: „для чего и нынѣ нужно преданіе?“ отвѣчаетъ: „для руководства къ правильному разумѣнію Свящ. Писанія, для правильнаго совершенія таинствъ и для соблюденія священныхъ обрядовъ въ чистотѣ первоначальнаго ихъ установленія“.

Св. Василій Великій говоритъ о семъ слѣдующее: „изъ соблюденныхъ въ Церкви догматовъ и проповѣданій нѣкоторые мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія и нѣкоторые пріяли отъ апостольскаго преданія по преемству въ тайнѣ. Тѣ и другіе имѣютъ одну и ту же силу для благочестія, и сему не станетъ противорѣчить никто, хотя мало свѣдущій въ установленіяхъ церковныхъ. Ибо ежели отважимся отвергать написанные обычаи, какъ будто не великую важность имѣющіе, то непримѣтно повредимъ Евангелію въ самомъ главномъ, или паче, отъ проповѣди апостольской оставимъ пустое имя. Напримѣръ, упомянемъ всего прежде о первомъ и самомъ общемъ: чтобы уповающіе на имя Господа нашего Іисуса Христа знаменались образомъ креста, кто училъ писаніемъ? Къ востоку обращаться въ молитвѣ какое писаніе насъ научило? Слова призыванія въ преложеніи хлѣба Евхаристіи и чаши благословенія кто изъ святыхъ оставилъ намъ письменно? Ибо мы не довольствуемся тѣми словами, которыя Апостолъ или Евангеліе упоминаетъ, но и прежде ихъ и послѣ произносимъ и другія, какъ имѣющія великую силу для таинства, принявъ оныя отъ неписаннаго ученія. По какому также писанію благословляемъ и воду крещенія, и елей помазанія, еще же и самого крещаемаго? Не по умолчанному ли и тайному преданію? Что еще? Самому помазыванію елеемъ ка-

кое написанное слово научило насъ? Откуда и троекратное погруженіе человѣка? И прочее относящееся къ крещенію, отрицаться сатаны и аггеловъ его, изъ какого взято писанія? Не изъ сего ли необнародоваемаго и неизрекаемаго ученія, которое отцы наши сохранили въ недоступномъ любопытству и вывѣдыванію молчаніи, бывъ основательно научены молчаніемъ охранять святыню таинствъ? Ибо какое было бы приличіе писаніемъ оглашать ученіе о томъ, на что некрещеннымъ и воззрѣть непозволительно" (прав. 97 о Св. Духѣ, гл. 27).

Св. Іоаннъ Златоустъ, въ толкованіи 2 посл. къ Солунянамъ—гл. 2, ст. 15, говоритъ: „ясно, что не все въ посланіи предано, но много и безъ писанія; но то и другое равно достовѣрно, поэтому и церковное преданіе принимаемъ за достовѣрное. Преданіе есть,—больше ничего не ищи".

Св. Епифаній Кипрскій пишетъ: для основанія и созиданія вѣры у насъ положены предѣлы—и апостольскія преданія, и Священныя Писанія, и послѣдовательность въ ученіи; истина Божія ограждена отвсюду, дабы никто не былъ прельщенъ новыми баснями... Подобаетъ употреблять и преданія, потому что не все мы приняли отъ Св. Писанія, но одно Апостолы предали письменно, другое же устно". (См. кн. о ересяхъ 55, 61, 75).

Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: „есть иное многое, что Апостолы не письменно передали; поэтому-то учитель языковъ вѣщаетъ: *стойте, братіе, и держите преданія, имже научистеся аще словомъ, аще посланіемъ нашимъ... Хвалю вы, братіе, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите* (о вѣрѣ кн. 4, гл. 17). Тотъ же св. отецъ говоритъ о

преданіи въ разныхъ мѣстахъ трехъ своихъ бесѣдъ о почитаніи св. иконъ.

Св. Кипріанъ Карѳагенскій называетъ преданіемъ помазаніе крещаемаго и раствореніе вина водою—при совершеніи Евхаристіи. *Св. Амвросій Медіоланскій* весь чинъ таинства крещенія называетъ преданіемъ, а также установленіе Четыредесятницы, да и самый сумволъ вѣры именуетъ апостольскимъ преданіемъ.

Блаженный Ѳеофилактъ, въ предисловіи на толкованіе Евангелія отъ Матѳея, говоритъ: „Божественные мужи, жившіе до закона, учились не изъ писаній и книгъ, но, имѣя чистый умъ, просвѣщались озареніемъ Всесвятаго Духа и такимъ образомъ познавали волю Божію изъ бесѣдъ съ ними Самого Бога *усты ко устомъ*. Таковъ былъ Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Іовъ, Моисей. Но когда люди испортились и сдѣлались недостойными просвѣщенія и наученія отъ Св. Духа, тогда человѣколюбивый Богъ далъ Писаніе, дабы, хотя при помощи его, помнили волю Божію. Такъ и Христосъ сперва Самъ лично бесѣдовалъ съ Апостолами и (послѣ) послалъ имъ въ учителя благодать Св. Духа. Но какъ Господь предвидѣлъ, что впослѣдствіи возникнутъ ереси, и наши нравы испортятся,—то Онъ благоволилъ, чтобы написаны были Евангелія, дабы мы, научаясь изъ нихъ истинѣ, не увлеклись еретической ложью, и чтобы наши нравы не испортились совершенно“.

Но такъ какъ Ѳеофилактъ свое толкованіе заимствовалъ отъ св. Іоанна Златоустаго, то послушаемъ, что говоритъ о томъ же предметѣ самъ *Іоаннъ Златоустъ*, въ 1-ой бесѣдѣ на Евангеліе отъ Мат-

ѳея: „по настоящему, говоритъ онъ, намъ не слѣдовало бы имѣть никакой нужды въ помощи Писанія, а вести жизнь столь чистую, чтобы вмѣсто книгъ служила душамъ нашимъ благодать Духа (Святаго), и какъ тѣ чернилами, такъ сердца наши всѣ исписаны были Духомъ. Но поелику мы отринули сію благодать, то не оставимъ хотя втораго пути. А что первый былъ точно лучше, сіе Богъ показалъ и въ словахъ и въ дѣлахъ Своихъ. Ибо съ Ноемъ, съ Авраамомъ и его потомками, а также и съ Іовомъ и съ Моисеемъ не посредствомъ Писанія бесѣдовалъ Онъ, а Самъ чрезъ Себя, находя умъ ихъ чистымъ. Когда же весь еврейскій народъ ниспалъ въ самую глубину нечестія, тогда уже необходимыми сдѣлались писанія, скрижали и наставленія чрезъ нихъ. И это, какъ извѣстно, было на дѣлѣ не съ ветхозавѣтными только святыми, но и съ новозавѣтными. Ибо и Апостоламъ не предано Богомъ ничего писаннаго, а вмѣсто Писанія обѣщана благодать Духа. *Той*, сказалъ Онъ имъ, *воспомянетъ* вамъ вся (Іоан. 14, 26).

А чтобы ты зналъ, что сіе было гораздо лучше, послушаемъ, что онъ говоритъ чрезъ пророка: *завѣщаю вамъ завѣтъ новъ, дая законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я, и будутъ вси научены Богомъ* (Іерем. 31, 31—34; Іоан. 6, 45). И Павелъ, показывая сіе превосходство одного предъ другимъ, говоритъ, что онъ получилъ законъ написанный *не на скрижаляхъ каменныхъ, но на скрижаляхъ сердца плотяныхъ* (2 Кор. 3, 3).

Но когда, по прошествіи многаго времени, иные уклонялись отъ истиннаго ученія, другіе отъ чи-

стоты жизни и нравственности, тогда опять сдѣлалось письменное наставленіе".

Изъ словъ этихъ двухъ учителей не явно ли, что изначала и въ ветхомъ, и новомъ завѣтѣ Писанія не было, и правая вѣра содержима была безъ Писанія. Но и другіе многіе вселенскіе учители, правильнѣе же сказать, всѣ св. отцы суть свидѣтели этой истины, свидѣтельствъ которыхъ не приводимъ ради краткости сего сочиненія. Для имѣющихъ очи видѣти и уши слышати довольно и сего; а смѣжающіе свои очи и затыкающіе уши отъ истины не повѣрятъ и тогда, когда бы изъ мертвыхъ возставшій пришелъ и говорилъ имъ.

В.

Ученіе о преданіяхъ здраваго разума, утверждающагося на Священномъ Писаніи.

Ветхозавѣтные іудеи имѣли преданія двухъ родовъ: одни фарисейскія, которыя обличалъ Спаситель; другія же преданія спасительныя и достойныя похвалы. Первое преданіе у нихъ было о книгахъ Свящ. Писанія, ибо всѣ твердо вѣрили, что книги Свящ. Писанія правильны и Божественны, отъ Самого Бога вдохновлены. Но гдѣ объ этомъ написано? Нигдѣ; — слѣдовательно іудеи вѣровали по одному преданію, что священныя книги ихъ Божественны. Но если бы и было гдѣ-либо написано о томъ, что священныя книги іудеевъ происходятъ отъ Бога, то опять слѣдовалъ бы вопросъ: откуда извѣстно, что свидѣтельство сіе отъ Бога? Отвѣта на этотъ вопросъ нигдѣ нельзя найти, какъ въ преданіи, общепринятомъ всею синагогою

ученіи. Второе преданіе о жертвахъ, Богомъ установленныхъ. Ветхозавѣтные іудеи вѣровали, что этими жертвами очищались грѣхи; но какъ очищались,—силою ли самихъ жертвъ приносимыхъ, или силою смерти и страданія Христовыхъ, которыя прообразовали жертвы? Первое вѣрованіе было бы невѣрно; а второе вѣрно. Но откуда они могли знать, что оно вѣрно? Въ Ветхомъ Завѣтѣ нигдѣ не написано, что жертвы прообразовали страданія и смерть Христа Спасителя; слѣд. вѣру эту іудеи имѣли отъ одного преданія, которому могли научить ихъ книжники и учители ихъ.

Въ Новомъ Завѣтѣ также многое, относящееся къ вѣрѣ, мы содержимъ не по писанію, а по одному преданію. Всѣ Свящ. Писанія—ветхаго и новаго завѣта, есть ли слово Божіе или нѣтъ? Если оно — не слово Божіе, то суетна вѣра наша; ибо вѣра наша, и по мнѣнію не принимающихъ преданій, утверждается на словѣ Божіемъ. Если же все Свящ. Писаніе есть Слово Божіе, то гдѣ объ этомъ написано? Если кто скажетъ — въ Священномъ Писаніи, то опять слѣдуетъ тотъ же вопросъ. Итакъ, если отрицать преданіе, то вопросамъ конца не будетъ. Принимающіе же преданіе смѣло утверждаютъ, что все Свящ. Писаніе ветхаго и новаго завѣта есть слово Божіе. Почему? Потому что вся святая апостольская и вселенская Церковь такъ вѣруетъ, такъ содержитъ, такъ научаетъ. Все ли это Свящ. Писаніе цѣло и неповрежденно, особенно въ тѣхъ предметахъ, которые необходимы для спасенія? Если не цѣло и повреждено, то суетна вѣра наша. Если же цѣло и неповрежденно, то гдѣ объ этомъ написано? Нигдѣ, кромѣ священнаго преда-

нія. Правильно ли мы понимаемъ, не ложно ли толкуемъ оное Свящ. Писаніе, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя необходимы для спасенія? Если неправильно, — суетна вѣра наша. Если же правильно,—гдѣ о томъ написано? Нигдѣ, кромѣ какъ въ ученіи св. отцевъ, вселенскихъ соборовъ и всей святой вселенской Церкви, т.-е. въ преданіи. То же самое можно сказать о сумволѣ вѣры, о крещеніи младенцевъ, о формулѣ крещенія, о заклинательныхъ молитвахъ предъ крещеніемъ и проч. Далѣе: если бы случились какіе-либо споры о вѣрѣ и о мѣстахъ Св. Писанія, иногда неудобопонятныхъ, темныхъ, обоюдныхъ и т. п.; то какъ могли бы спорящіе прійти къ соглашенію, когда одни изъ нихъ понимали бы извѣстный текстъ такъ, а другіе иначе? Если бы не было преданія, утверждающаго, что текстъ тотъ нужно понимать такъ, а не иначе, то спорамъ не было бы и конца, какъ и нѣтъ его у протестантовъ, отвергающихъ преданіе. Въ Св. Писаніи подлежитъ разсужденію и пониманію не самая буква, а смыслъ ея: *письмо и разумъ*, какъ въ человѣкѣ—тѣло и душа; и *письмо*, по Апостолу, *убиваетъ, а духъ*—разумъ *животворитъ*, т.-е. если будемъ держаться одного письмени, то можемъ быть въ заблужденіи; если же будемъ понимать духъ и смыслъ Св. Писанія,—сіе будетъ тебѣ во спасеніе. Но кто выяснитъ тебѣ этотъ духъ, этотъ смыслъ и разумъ? Само Св. Писаніе здѣсь не поможетъ, потому что объ немъ-то и рѣчь идетъ; слѣдовательно здѣсь необходимо преданіе. Особенно же оно необходимо для уясненія тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, въ которыхъ случаются хотя мнимыя противорѣчія, или которыя можно понимать такъ и

иначе, — вообще — для уясненія мѣстъ неудобопонятныхъ и темныхъ. Напримѣръ, какъ безъ преданія объяснить слѣдующія мѣста? *Не воскреснутъ нечестивіи на судъ* (Псал. 1, 5), — и наоборотъ: *вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ*, (1 Кор. 15, 52); *всякъ человѣкъ—ложь* (Псал. 115, 2),—и наоборотъ: *во устѣхъ ихъ не обрѣтеся лесть* (Апок. 14, 5); *иди ко мравію, о, лѣниве, иже готовитъ си въ жатву пищу, и поревнуй видѣвъ пути его* (Притч. Сол. гл. 5), — и наоборотъ: *не пецытеся на утрій* (Матѳ. 6, 34); *не отвѣщай безумному по безумію его, да не подобенъ ему будеши* (Прич. Сол. гл. 26),—и вопреки: *отвѣщай безумному по безумію его* (тамъ же); *Вся, елика слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ* (Іоан. 15, 15), — и наоборотъ: *еще много имамъ глаголати вамъ* (Іоан. 16, 12); *Марія Магдалина пріиде* (на гробъ) *заутра, еще сущи тьмѣ* (Іоан. 20, 1),—и вопреки: *пріиде на гробъ возсіявшу солнцу* (Марк. 16, 20); *мыслимъ убо вѣрою оправдитися человѣку безъ дѣлъ закона* (Римл. 3, 28); и вопреки: *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 25) и др. Какъ безъ преданія объяснить мѣста, такъ называемыя обоюдныя? Напримѣръ: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ* (Матѳ. 6, 9)... о Богѣ ли единомъ по существу здѣсь говорится, или о троичномъ въ лицахъ?.. Или: *Христосъ есть образъ невидимаго, перворожденъ всея твари. О Немъ создана быша всяческая... И Той есть глава тѣлу Церкви* (1 Кор. 1, 15). Что здѣсь говорится о Христѣ по Божеству и что по человѣчеству? Или: *егда паки вводитъ перворожднаго во вселенную, глаголетъ— и да поклонятся Ему вси Ангели Божіи* (Евр. 1, 6). О какомъ здѣсь говоритъ Писаніе пришествіи Христовомъ—первомъ или о второмъ? Или: *невозможно*

просвѣщенныхъ единою... и отпадшихъ обновляти въ покаяніи (Евр. 6, 3). Безъ преданія, изъ объясненія этихъ словъ вышла ересь Новаціанская... И еще: *что сотворятъ крестящіеся мертвыхъ ради* (1 Кор. 15, 29). Что значитъ креститься мертвыхъ ради? Безъ преданія здѣсь можно заблудиться легко. Какъ объяснить безъ преданія мѣста Св. Писанія—темныя? Въ Ветхомъ Завѣтѣ есть много мѣстъ, въ которыхъ отъ пророчества или прообразованія св. писатели внезапно переходятъ къ предметамъ, о которыхъ пророчествуютъ, или которые прообразуютъ: наприм. пр. Исаія въ 7 главѣ говоритъ о двухъ царяхъ, совѣщавшихся на Іудею, и внезапно говоритъ: *Се Дѣва во чревѣ пріиметъ*... Есть такія мѣста и въ Новомъ Завѣтѣ, которыхъ безъ преданія никакъ нельзя объяснить правильно. Недостаточно одной св. Библіи безъ преданія и оттого, что многія книги утрачены. Напримѣръ: книга рода Господня (Числ. гл. 2); книга праведнаго (Нав. гл. 10), книга глаголемая Соломонъ (3 цар. 11), книга глаголъ дній царей Израилевыхъ (3 Цар. 14), книга Самуила видящаго (1 Паралип. гл. 29), книга Наѳана пророка (2 Паралип. 9), словесе Озіи царя (2 Паралип. 26), словесе видящихъ о дѣлахъ Мессіи царя (—гл. 133), книга Еноха (Іуд. ст. 14) и др. Вообще во Второзаконіи (гл. 17) пишется, что недоразумѣнія въ дѣлахъ вѣры рѣшались не на основаніи одного Св. Писанія, но и собраніями жрецовъ, левитовъ и священниковъ. Равно какъ и въ новомъ завѣтѣ недоразумѣнія сіи рѣшались на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, безъ сомнѣнія, достовѣрныхъ, какъ видно изъ ихъ исторіи и опредѣленій. Они о своихъ

опредѣленіяхъ, конечно, не кощунственно, какъ святые, говорили: „изволися Св. Духу и намъ“, и на нихъ опирается въ своемъ вѣроученіи вся святая апостольская, вселенская Церковь.

II.

Отрицательная сторона догмата о преданіяхъ.

(Камень претыканія и соблазна).

Не принимающіе преданія, какъ въ древности, такъ и въ настоящее время, легко впадали и впадаютъ въ ереси. И это не удивительно, потому что не руководящіеся преданіемъ и въ толкованіи Св. Писанія могутъ погрѣшать, и касательно соборныхъ опредѣленій могутъ заблуждаться.

А.

Отвергающіе преданіе погрѣшаютъ въ толкованіи Св. Писанія.

1. Въ 4-й главѣ ст. 2-й Второзаконія пишется: *да не приложитъ къ словесемъ, яже Азъ заповѣдаю вамъ, ниже да отыметъ отъ нихъ.* Отсюда, говорятъ, ясно видно, что къ словамъ Св. Писанія ничего не должно прилагать; слѣдовательно и никакого преданія не нужно принимать.

Но, во-1-хъ, эта заповѣдь имѣла свое значеніе для іудеевъ, а не для христіанъ, которые руководствуются Новымъ Завѣтомъ; во-2-хъ, заповѣдь сія была произнесена языкомъ, а не письменемъ: *заповѣдаю,* сказано, а *не пишу*; слѣд. она болѣе благопріятствуетъ принимающимъ преданіе, чѣмъ отвергающимъ его; въ-3-хъ, этими словами Господь за-

повѣдуетъ, чтобы цѣло и совершенно хранили заповѣди Его точно такъ, какъ Онъ заповѣдалъ, не растлѣвая ихъ ложнымъ толкованіемъ, отнятіемъ отъ нихъ вещей повелѣнныхъ, съ приложеніемъ неприличныхъ.

2. Въ 12-й главѣ Второзаконія также написано: *все слово, еже Азъ заповѣдаю тебѣ днесь, се снабди творити, да не приложиши къ нему, не отымеши.* И эти слова отвергающіе преданіе приводятъ въ свою защиту: творить, говорятъ, нужно только то, что Богъ заповѣдуетъ.

Но, во-1-хъ, и на эти слова должно сказать то же, что сказано въ 1 и 2 пунктѣ на слова вышеприведенныя; во 2-хъ, если всѣ заповѣди человѣческія ничто, то что сказать, напримѣръ, о Рахавитахъ, которые усердно хранили заповѣдь отца своего Іонадава — не пить вина (Іерем. гл. 35), — что сказать объ Апостолахъ, которые на соборѣ Іерусалимскомъ заповѣдали — не обрѣзываться, удаляться отъ крови и удавленины (Дѣян. 15, 29), — что сказать объ Апостолѣ Павлѣ, который раздѣляетъ заповѣди свои отъ Божіихъ: *азъ*, говоритъ, *глаголю, а не Господь* (1 Кор. 7, 12), — что сказать о законахъ гражданскихъ? Въ 3-хъ, смыслъ приведенной заповѣди вовсе не тотъ, какой придаютъ ему противники наши: здѣсь заповѣдано приносить жертвы точно такъ, какъ велитъ Богъ, а не по подобію язычниковъ, приносившихъ въ жертву своихъ дѣтей, и т. под.

3. Апостолъ Павелъ пишетъ къ Галатамъ: *аще и мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ, паче еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (гл. 1, ст. 8); *аще кто вамъ благовѣститъ, паче еже пріясте, анаѳема*

да будетъ—(ст. 9). Отсюда заключаютъ, что, кромѣ благовѣстія, или Евангелія, ничего и никакихъ преданій принимать не должно.

Но въ этихъ словахъ Ап. Павла возвѣщается анаѳема тѣмъ, которые благовѣствуютъ иначе,—то-есть не то и не такъ, какъ благовѣствовалъ Апостолъ, напримѣръ: Апостолъ благовѣствовалъ держаться преданій.—*Стойте*, сказалъ онъ, *и держите преданія* (2 Сол. 2, 15), — а отвергающіе преданіе говорятъ иначе, не то и не такъ: слѣд. отвергающіе преданіе подлежатъ анаѳемѣ. — Самыя слова Апостола, приведенныя противниками, обличаютъ ихъ; ибо Апостолъ не говоритъ въ нихъ о словѣ писанномъ, а о словѣ устномъ—преданномъ. Онъ не сказалъ: „еже писахомъ вамъ, а сказалъ: *еже благовѣстихомъ*. — Словами своими Апостолъ не запрещаетъ новаго ученія или новыхъ заповѣдей, согласныхъ съ его ученіемъ, ибо и самъ послѣ того многому училъ и много писалъ, и другіе Апостолы то же дѣлали. Онъ запрещаетъ только новое ученіе и новыя заповѣди, противныя его ученію. Отсюда слѣдуетъ, что преданія, не противныя христіанскому ученію, не отметать, а хранить должно.

4. Во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею (гл. 3, ст. 16) Апостолъ говоритъ: *всяко писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ*. Слѣд., говорятъ наши противники, преданія суетны, излишни и не нужны.

Но развѣ имѣющій какую-либо полезную вещь отвергаетъ поэтому другія полезныя вещи? Кто можетъ сказать: „для меня полезна одежда, слѣд. не полезна или не нужна пища?“ Такъ говорить, очевидно, безумно. Такъ говорить—значило бы вво-

дить многія нелѣпости и заблужденія. Напр. Ап. Павелъ говоритъ: *благочестіе на все полезно есть*... Можно ли отсюда заключать, что прочія добродѣтели не полезны? Милостыня полезна для спасенія... Можно ли поэтому сказать, что молитва не полезна для спасенія?

5. Въ Апокалипсисѣ говорится, что кто приложитъ къ словамъ его, на того Богъ наложитъ язвы; а кто отниметъ отъ словъ его, отъ того будетъ отнята жизнь вѣчноблаженная (гл. 22, ст. 18). Поэтому, говорятъ противники преданій, прилагать преданія къ Св. Писанію не должно, изъ опасенія лишиться блаженства.....

Но приведенное мѣсто не противно ученію о преданіяхъ; ибо оно не запрещаетъ къ пророчествамъ Апокалипсиса прилагать другія ученія, не противныя благочестію. Если бы этимъ мѣстомъ запрещались другія ученія и пророчества Исаіи, Іереміи и другихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ,—не нужны бы были ни Евангеліе, ни посланія Апостоловъ, ни символъ вѣры и проч. Очевидно, приведенное мѣсто говоритъ только о томъ, чтобы никто ничего не убавлялъ и не прибавлялъ въ самой книгѣ Апокалипсиса и такимъ образомъ не искажалъ ее своимъ убавленіемъ и прибавленіемъ.

6. Св. Ап. и Ев. Іоаннъ Богословъ въ Евангеліи своемъ (гл. 20, ст. 30) говоритъ: *многа же и ина знаменія сотвори Іисусъ предъ ученики Своими, яже не суть писана* въ книгахъ сихъ. Сія же писано быша, да вѣруете, *яко Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій: и да вѣрующе живота имате во имя Его*. Если, говорятъ, можно получить жизнь вѣчную и посредствомъ того, что написано, — то какая нужда въ

преданіяхъ? Достаточно для спасенія одного слова писаннаго.

Но изъ этихъ словъ ясно видно, что корень всякаго преданія, благочестно нами содержимаго, заключается въ Св. Писаніи точно такъ же, какъ дерево — въ своемъ сѣмени. Ибо если есть многія знаменія, не записанныя въ Евангеліи, — то эти знаменія, очевидно, сохраняются въ преданіи, и нѣтъ никакихъ основаній отвергать ихъ, когда въ словѣ же Божіемъ говорится: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ* (Лук. 10, 16); *аще Церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (Матѳ. 18, 17); *держите преданія, имже научистеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. 2, 15). Итакъ, приведенныя слова св. Іоанна Богослова говорятъ не противъ, а за преданія. Нужно, впрочемъ, помнить, что св. Іоаннъ Богословъ говоритъ не вообще о всѣхъ догматахъ и обо всемъ необходимомъ ко спасенію, а только о чудесахъ Христовыхъ и только о своемъ Евангеліи, а не о всѣхъ книгахъ Св. Писанія.

7. Говорятъ, что Самъ Спаситель и главные изъ Его Апостоловъ осуждаютъ преданія. См. Матѳ. 15, 6, 9; 1 Петр. 1, 18; Колос. 2, 8: Гал. 1, 13....

Но Спаситель и Апостолы осуждаютъ одни только преданія фарисейскія. Читайте: Матѳ. 15, 2; Марк. 7, 3: 7, 4: Матѳ. 9, 11: Лук. 7, 39: Матѳ, 12, 1; 23, 23; Лук. 6, 7: Матѳ. 23, 16; 15, 5... Все это такія преданія, которыя фарисеи хранили и соблюдали или изъ тщеславія, или для обогащенія, или просто по непониманію дѣла и заблужденію. Не таковы преданія Моисея и пророковъ ветхозавѣтныхъ; тѣмъ болѣе не таковы преданія Церкви новозавѣтной. Всѣ сіи преданія душеспасительны и до-

стойны всякой похвалы, какъ не противныя, а согласныя съ Св. Писаніемъ.

8. Самъ Христосъ, говорятъ, отсылаетъ не къ преданіямъ, не къ отцамъ и не къ соборамъ, а къ Св. Писанію, когда говоритъ: *испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный* (Іоан. 5, 39); слѣд. преданія не нужны.

По приведенными словами Спаситель доказываетъ іудеямъ, что Онъ Сынъ Божій—Мессія, и не одно это доказательство приводитъ, а указываетъ еще на свидѣтельство о Немъ Іоанна Крестителя,—на свидѣтельство чудесъ,—на свидѣтельство Бога Отца, и—наконецъ уже—на свидѣтельство Свящ. Писанія. См. Іоан. гл. 5, ст. 33 и 36. 37. 39; гл. 1, ст. 29. 34. 36; Матѳ. 3, 17; Лук. 9, 35. Такъ и мы поступаемъ въ доказательствахъ ученія христіанскаго, а не однимъ Св. Писаніемъ доказываемъ христіанскія истины, какъ это дѣлаютъ неправомыслящіе...

9. Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ написано (17, 11): *пріяше слово со всѣмъ усердіемъ* (мужи, жившіе въ Беріи), *по вся дни разсуждающе писанія, аще суть сія тако.* Если Беріане, говорятъ противники преданій, за правило вѣры принимали Св. Писаніе, то и для насъ правиломъ вѣры должно служить Св. Писаніе, а не преданія, ни отцы, ни соборы...

По Беріане, какъ показываетъ Св. Исторія, прежде приняли отъ Ап. Павла устное благовѣстіе о Христѣ Спасителѣ, что Онъ есть обѣтованный Мессія, что Онъ воплотился, пострадалъ за насъ, умеръ и воскресъ изъ мертвыхъ,—и потомъ уже разсуждали о принятомъ ученіи Апостоловъ, провѣряя его съ ветхозавѣтными прообразами и пророчествами, изложенными въ книгахъ Ветхаго Завѣта: такъ ли?

вѣрно ли? согласно ли ученіе Апостола съ ветхозавѣтнымъ Св. Писаніемъ? Слѣд. Беріане никакъ не считали одного Св. Писанія за правило вѣры для себя...

Б.

Отвергающіе преданія погрѣшаютъ противъ опредѣленій вселенскихъ соборовъ.

1. Не принимающіе свящ. преданій говорятъ, что разбиратель всякихъ споровъ о вѣрѣ и опредѣлитель ея догматовъ долженъ быть „неложный, непреткновенный и въ разсужденіи весьма непрельщенный". Кто же можетъ быть такимъ: соборы ли, или Свящ. Писаніе? Соборы не могутъ быть таками, потому что суть собранія человѣковъ, а всякъ человѣкъ, по Писанію, есть ложь (Псал. 115): Священное же Писаніе, наоборотъ, есть неложное, ибо есть слово Божіе, не подлежащее прелести и лжи. Итакъ, не соборы должны быть разбирателями споровъ о вѣрѣ и опредѣлителями ея догматовъ, а одно Св. Писаніе, или неложное слово Божіе, происходящее отъ истиннаго Бога. Ибо и Павелъ такъ говоритъ: *да будетъ же Богъ истиненъ, всякъ же человѣкъ—ложь* (Рим. 3, 4).

Но если не должно вѣрить людямъ, потому что всякъ человѣкъ—ложь, то выходитъ, что не слѣдовало бы вѣрить ни пророкамъ, ни Апостоламъ, ни Евангелистамъ, потому что и они были люди!.. Это разъ.

Во-вторыхъ, мы знаемъ, что Св. Писаніе, какъ слово Божіе, не ложно; но и то знаемъ, что оно часто бываетъ неясно, гадательно, тайно и не для всякаго удобопостижимо; поэтому требуетъ другаго

для себя судіи и опредѣлителя, который бы могъ указать, какой смыслъ заключается въ извѣстномъ мѣстѣ Свящ. Писанія. Такимъ судіею и опредѣлителемъ, очевидно, не можетъ быть всякій человѣкъ, взятый въ отдѣльности, потому что, въ такомъ случаѣ, всякій разсуждалъ бы по-своему, всякій старался бы доказать, что истина на его сторонѣ, и распрямъ о вѣрѣ не было бы конца... Чтобы избѣжать этого безобразія, необходимо признать, что такимъ судіею и рѣшителемъ можетъ быть только единая святая, соборная и апостольская Церковь, выражающая свои сужденія и опредѣленія по преимуществу въ соборахъ. Только она имѣетъ власть и возможность—неясныя мѣста Св. Писанія уяснять, гадательныя толковать, таинственныя раскрывать, неудобопостижимыя освѣщать свѣтомъ разума, всякія сомнѣнія устранять, всякія распри прекращать, всякому суемудрію человѣческому поставлять извѣстные предѣлы. А мы обязаны повиноваться ей, по слову Божію: Матѳ. 18, 17; Лук. 10, 16; Евр. 13, 7. 17. Что же касается той мысли, что соборы составляются изъ людей, а всякъ человѣкъ—ложь; то о людяхъ должны имѣть двоякое понятіе. Человѣкъ естественный, обыкновенный, какъ существо падшее, дѣйствительно можетъ заблуждаться и прельщаться ложью. Но не таковъ бываетъ человѣкъ просвѣщенный и наставляемый Духомъ Святымъ, не таковы были въ ветхомъ завѣтѣ пророки, а въ новомъ св. Апостолы и ихъ преемники, пастыри Церкви, которымъ Самъ Спаситель сказалъ, что Духъ Святый наставитъ ихъ на всяку истину (Іоан. 15, 26; 16, 13).

2. Какъ соборы могутъ быть опредѣлителями

истины, когда сами не держатся истины, ибо изъ Св. Писанія ветхаго и новаго завѣта видно, что собиравшіеся на соборы часто заблуждались? Напримѣръ: у пророка Исаіи Самъ Богъ говоритъ: *вси ослѣпоша, не разумѣша смыслити вси, пси нѣми не возмогутъ лаяти* (гл. 56); у пророка Іереміи: *отъ пророка даже до священника вси творятъ лесть* (гл. 6); *лживи пророцы прорицаютъ во имя Мое, не послахъ ихъ* (гл. 14); того же пророка Іеремію весь соборъ пророковъ и священниковъ осудили на смерть за слово Божіе (гл. 26); у пророка Іезекіиля говоритъ Богъ: *Жрецы его отвергошася закона Моего, и оскверниша Святая Моя* (гл. 22). Соборъ архіереевъ и книжниковъ и старцевъ осудилъ на смерть Самого Христа Спасителя; св. Апостолы Петръ и Павелъ говорятъ о лживыхъ учителяхъ, которые внесутъ погибельныя ереси (1 Петр. 2, 1) и будутъ говорить развращенное (Дѣян. 20, 25); многіе соборы, послѣ Никейскаго, удалились отъ истины...

На это нужно замѣтить вообще, что Св. Писаніе иногда ради немногихъ злыхъ людей осуждаетъ всѣхъ, и ради немногихъ добрыхъ—похваляетъ всѣхъ; притомъ же въ приведенныхъ мѣстахъ говорится не о соборахъ священниковъ, но о пастыряхъ и лжепророкахъ, которые не соборне, а единолично прельщали людей; наконецъ, обличенія Св. Писанія на ветхозавѣтныхъ священниковъ и пророковъ не могутъ относиться къ обличенію пастырей новаго завѣта, которые собираются на соборы во имя Христово...

Въ частности у пророка Исаіи говорится не о соборахъ, но о книжникахъ и фарисеяхъ, которыхъ Самъ Спаситель назвалъ слѣпыми вождями (Матѳ.

15, 14; 23, 14); у прор. Іереміи говорится о лжепророкахъ, которымъ подобны непризванные проповѣдники, искажающіе христіанскія истины и возмущающіе народъ противъ истинныхъ служителей Божіихъ; у прор. Іезекіиля говорится не о соборахъ, а о частныхъ злотворителяхъ: синагога іудейская, осудившая Христа на соборѣ; Апостолы Петръ и Павелъ обличаютъ новыхъ непризванныхъ лжеучителей, а не истинныхъ пастырей Церкви Христовой; св. соборы никогда не заблуждались: заблуждались соборы неправильные.

3. Не принимающіе Св. Преданій говорятъ, что Св. Писаніе само по себѣ ясно, понятно и удобопостижимо, такъ что не требуетъ никакихъ соборныхъ уясненій и опредѣленій: оно само себя уясняетъ. Въ доказательство своихъ мыслей приводятъ мѣста Св. Писанія—изъ Второзаконія (гл. 1): *заповѣди сія, яже азъ заповѣдаю днесъ, не скрыты суть, не далече есть отъ тебе;* изъ псалмовъ: *заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи,—свѣтильникъ ногама моима законъ твой, и свѣтъ стезямъ моимъ,—явленіе словесъ твоихъ просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцы* (Псал. 118, 105); изъ втораго посланія Ап. Петра (—1, 19): *имамы извѣстнѣйшее пророческое слово, ему же внимающе, яко свѣтилу въ темнѣмъ мѣстѣ* и проч.

Но тотъ же св. Ап. Петръ находитъ, что въ посланіяхъ, напр. Павловыхъ, *нѣкая неудобь разумна, яже не научени и не утвержденни развращаютъ; къ своей погибели имъ* (2 Петр. 3, 16); Самъ Христосъ толкуетъ Св. Писаніе ученикамъ, напр. идущимъ въ Эммаусъ (Лук. 24, 27). Какая была нужда толковать его, если бы оно было ясно? Каженикъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ говоритъ: *како могу*

разумѣти (писанія пророческія), аще не кто наставитъ мя. Апостолы также многаго не понимали, когда вопрошали Христа: *скажи намъ притчу плевелъ сельныхъ* (Матѳ. 13, 36); что сказать еще, напримѣръ о пророчествѣ Іезекіиля о четырехъ животныхъ и о чудесной колесницѣ,—о пророчествѣ Даніила о разныхъ явленіяхъ ему, о седьминахъ, о мерзости запустѣнія,—что о тайнахъ апокалипсическихъ и друг.?

И если бы Св. Писаніе было ясно и все понятно, то для чего потребовалось столько его толкователей—св. отцевъ и учителей церковныхъ, которые всѣ едиными устами исповѣдуютъ, что слово Божіе—бездна многа? Если бы Св. Писаніе было все ясно и понятно, то откуда появились бы въ толкованіи его разногласія? Возьмемъ для примѣра слово Спасителя: *Сіе есть Тѣло Мое.* Вотъ какъ толкуютъ его протестанты: „1) здѣ есть Тѣло Мое; 2) въ семъ хлѣбѣ есть Тѣло Мое; 3) подъ симъ хлѣбомъ есть Тѣло Мое; 4) съ симъ хлѣбомъ есть Тѣло Мое; 5) Тѣло Мое сіе, сирѣчь—брашно духовное; 6) сіе знаменуетъ Тѣло Мое; 7) сіе есть мое человѣческое естество; 8) сіе есть Божество, или Духъ оживляющъ; 9) сія есть смерть и страданіе Мое; 10) сіе есть вѣры Тѣло, или вѣра о Мнѣ; 11) сіе есть воспоминаніе Тѣла Моего; 12) сіе есть образительное Тѣло, или образъ Тѣлесе; 13) сіе есть знаменіе совокупленія христіанскаго; 14) сіе есть знаменіе, еже увѣщаетъ васъ, какъ Тѣло Христово, за васъ преданное, оживляетъ васъ; 15) сіе есть знаменіе и сумволъ, еже свидѣтельствуетъ васъ единѣмъ и тѣмже Тѣломъ быти искупленныхъ; 16) сіе есть явленіе и воспоминаніе Моихъ благодѣяній; 17) сіе

есть Тѣло Мое, еже даю вамъ ясти духомъ, якоже хлѣбъ устнами; 18) сіе есть знаменіе благодати и избавленія Моего, еже вамъ оставляю; 19) сей есть завѣтъ и запечатлѣніе Тѣла, за васъ преданнаго; 20) сіе есть духовное Тѣло Мое, или Церковь святыхъ, искупленная Моимъ Тѣломъ; 21) сія тайна знаменуетъ страданія и смерть Мои и причастіе со всѣми святыми; 22) сіе есть Тѣло Мое на небеси сущее, толико разстоящее отъ хлѣба и отъ васъ, елико небо отъ земли; 23) сія Плоть есть токъ живота; 24) сей хлѣбъ есть орудіе, имже Христосъ намъ Тѣло Свое раздѣляетъ; 25) сія есть сила и благодать духовная Моя; 26) сіе есть запечатлѣніе, или утвержденіе благодати Моея воспріятыя"... Оставляемъ другія безчисленныя толкованія сего мѣста, доходящія до явнаго противорѣчія между собою... Откуда такое разногласіе, если Св. Писаніе ясно и удобовразумительно? Скажемъ и порознь о каждомъ приведенномъ мѣстѣ.—Если о Второзаконіи или вообще о законѣ Моисеевомъ сказано, что заповѣди его ясно открыты, то нельзя отсюда заключать, чтобы и все Св. Писаніе, вся Библія, было ясно и удобопонятно. *Заповѣдь Господня свѣтла*, говоритъ св. царь и пророкъ Давидъ; а въ другомъ мѣстѣ молится: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего.* Что это? Ужели Давидъ себѣ противорѣчитъ? Да не будетъ сего. Но законъ, по буквѣ, ясенъ, а по смыслу неудобовразумителенъ. Вотъ и молится Давидъ, чтобы Самъ Господь вразумилъ его, какъ разумѣть ту или другую заповѣдь. И пророческое слово будетъ яко свѣтило, когда будетъ разумно познано, послѣ испытанія его, по слову Спасителя: *испытайте писаній.* Не

сказалъ: читайте писанія, но испытайте, т.-е. не внѣшнею буквою удовлетворяйтесь, но ищите внутренняго, надлежащаго ея смысла.

Нужно знать, что всѣ книги ветхаго и новаго завѣта раздѣляются на четыре части: историческія, нравоучительныя, пророческія и учительныя (См. Катихизисъ). Первыя двѣ части болѣе или менѣе ясны, а части пророческая и учительная не всегда удобопонятны и требуютъ толкованія, чтобы имѣть истинный смыслъ ихъ. Итакъ, преданія одобряются Св. Писаніемъ, а Св. Писаніе оцѣнивается и утверждается Св. Преданіемъ: одно безъ другаго и быть не можетъ—истина очевидная!

Но, чтобы много не спорить и не вдаваться въ излишнія словопренія съ противниками, которыхъ возраженія, какъ видѣли, оказываются несостоятельными и пустыми, вызываемыми и поддерживаемыми однимъ только невѣжествомъ и упорствомъ,—предлагаемъ въ заключеніе сего нашего православно-христіанскаго вѣроученія цѣльное ученіе нашей Церкви о Св. Преданіяхъ въ сокращенномъ видѣ, какъ оно существуетъ у насъ до сихъ поръ.

„Св. Писаніе, дарованное намъ отъ Бога, какъ первый и главнѣйшій источникъ откровенной вѣры и богословія, по самому свойству своему, съ необходимостію заставляетъ насъ желать и другаго, столь же Божественнаго пособія въ этомъ важномъ дѣлѣ. Ибо для того, чтобы мы могли надлежащимъ образомъ усвоить себѣ ученіе, заключенное въ Св. Писаніи, намъ существенно необходимо: 1) предварительно убѣдиться, что книги Св. Писанія дѣйствительно подлинны и составляютъ

тотъ самый канонъ, какой вышелъ изъ рукъ свящ. писателей, а съ другой стороны, что онѣ истинно богодухновенны. Обыкновеннаго свидѣтельства человѣческаго, въ настоящемъ случаѣ, конечно, недостаточно, потому что на этой непреложной истинѣ должно основываться все наше христіанство; и, слѣдовательно, здѣсь необходимо свидѣтельство, имѣющее авторитетъ Божественный. 2) При этомъ намъ столько же необходимо, чтобы, при самомъ чтеніи Св. Писанія, мы могли находить вездѣ только истинный смыслъ его, а не ложный, и притомъ могли быть убѣждены полно и рѣшительно, т.-е. свидѣтельствомъ не человѣческимъ, а Божественнымъ, что мы точно не погрѣшаемъ и понимаемъ надлежащимъ образомъ слово Божіе. Спрашивается: кто же можетъ быть нашимъ надежнымъ руководителемъ въ столь важномъ дѣлѣ? Неправомыслящіе измыслили для сего три начала: разумъ, само Св. Писаніе и внутреннее озареніе отъ Духа Святаго. Но ни разума, ни самого Св. Писанія, ни внутренняго озаренія отъ Духа Святаго нельзя признать такими руководителями.

1) Разумъ, предоставленный самому себѣ, не въ состояніи опредѣлить состава св. книгъ, потому что историческія свидѣтельства о канонѣ не совсѣмъ согласны между собою, —и тѣ книги, которыя въ однихъ каталогахъ относятся къ каноническимъ, въ другихъ иногда не упоминаются, а въ третьихъ причисляются даже къ неканоническимъ. Слѣдовательно здѣсь возможно рѣшать вопросъ только съ большею или меньшею основательностію и близостію къ истинѣ, но рѣшить такъ, чтобы не оставалось уже мѣста никакимъ сомнѣніямъ и пере-

каніямъ, нельзя; здѣсь возможны всякаго рода злоупотребленія, смотря по видамъ и намѣреніямъ каждаго ученія. Примѣръ Лютера и раціоналистовъ служитъ разительнѣйшимъ доказательствомъ этого. — Разумъ, предоставленный самому себѣ, не въ состояніи непререкаемо засвидѣтельствовать богодухновенность св. книгъ, ибо свидѣтельства Св. Писанія о богодухновенности его не довольно ясны и опредѣленны, — касаются не всего Св. Писанія, а только или одного ветхаго завѣта, или нѣкоторыхъ книгъ, или даже частныхъ мѣстъ той или другой книги, — подвергаются еще разнымъ перетолкованіямъ и спорамъ (напр. 2 Тим. 3, 16), и вообще не могутъ, въ строгомъ смыслѣ, имѣть силу убѣдительности для всѣхъ, какъ свидѣтельства Писанія о самомъ себѣ. Самыя древнія свидѣтельства объ этомъ двоякаго рода: свидѣтельства христіанъ православныхъ, которые, точно, называли книги Св. Писанія богодухновенными и свидѣтельства еретиковъ, которые нерѣдко противоположны первымъ. Почему же умъ, не водящійся никакимъ высшимъ авторитетомъ въ своихъ изысканіяхъ, предпочтетъ одни изъ сихъ свидѣтельствъ другимъ? Наконецъ, разумъ рѣшительно не въ состояніи быть для насъ правильнымъ и вполнѣ надежнымъ истолкователемъ Св. Писанія. Ибо на опытѣ существуютъ только частные человѣческіе умы, которые, кромѣ общихъ началъ, имѣютъ и свои частныя начала и убѣжденія; имѣютъ нерѣдко свои особыя цѣли, особыя побужденія, которыми руководствуются въ дѣйствіяхъ. Слѣдовательно всякій можетъ объяснять Св. Писаніе по-своему, по мѣрѣ своихъ силъ и понятій, а иногда по своимъ нечи-

стымъ видамъ и намѣреніямъ, и толкованій на Писаніе необходимо выходило бы почти столько же, сколько есть частныхъ умовъ. Изъ этого именно начала и вышли главнымъ образомъ всѣ ереси, древнія и новѣйшія. Далѣе, извѣстно, что убѣжденія и частныхъ умовъ очень нерѣдко измѣняются, и что вчера одинъ считалъ истиною, то нынѣ считаетъ уже ложью; слѣдовательно и частныя толкованія на Св. Писаніе естественно должны были бы разнообразиться, какъ и разнообразятся у неправомыслящихъ. Наконецъ, умъ самъ собою можетъ такъ или иначе объяснить, безъ сомнѣнія, только тѣ истины въ Библіи, которыя для него постижимы: какъ же онъ сталъ бы объяснять истины непостижимыя? И чѣмъ поручится, что его объясненіе правильно?

2) Нельзя признать надежнымъ руководителемъ въ объясненіи Св. Писанія самого Св. Писанія. Неправомыслящіе говорятъ, что слово Божіе нужно объяснить словомъ же Божіимъ и темныя мѣста его—яснѣйшими. Но Св. Писаніе, какъ видѣли, нигдѣ не опредѣляетъ ни канона, ни подлинности входящихъ въ составъ его книгъ, самыя свидѣтельства его о богодухновенности касаются не всего Св. Писанія; притомъ, какъ свидѣтельства Св. Писанія о самомъ себѣ, не могутъ имѣть надлежащей цѣны и всей силы убѣдительности; наконецъ, надобно помнить, что Св. Писаніе есть именно писаніе, а не какое-либо существо живое, имѣющее слухъ и уста. Оно не можетъ слышать нашихъ вопросовъ—какъ намъ понимать то или другое мѣсто въ немъ, не можетъ и отвѣчать намъ, разрѣшать наши недоумѣнія. Значитъ, опять отъ насъ будетъ зависѣть

избрать для сего тѣ или другія мѣста, назвать ихъ яснѣйшими и потомъ перетолковать ихъ, какъ намъ будетъ угодно, тогда какъ другіе укажутъ иныя, яснѣйшія, по ихъ мнѣнію мѣста, и объяснятъ ихъ по-своему. Явно, что и здѣсь началомъ объясненія Св. Писанія будетъ все тотъ же нашъ умъ, а вовсе не Св. Писаніе,—что и здѣсь возможны всякія заблужденія.

3) Наконецъ, нельзя признать руководителемъ въ изъясненіи Св. Писанія и внутренняго озаренія отъ Духа Святаго, или внутренняго голоса, раздающагося въ сердцѣ каждаго изъ вѣрующихъ. Ибо это начало, въ приложеніи своемъ, крайне неудобно и ненадежно: внутреннее озареніе, или помазаніе отъ Духа Святаго, есть дѣйствіе таинственное и сокровеннѣйшее для всѣхъ людей стороннихъ, а потому, для предотвращенія всякихъ обмановъ, здѣсь возможно было бы одно только средство,— если бы выдающіе себя за сподобившихся такого озаренія подтверждали свои слова истинными чудесами (чего, однакоже, на дѣлѣ не видно). Въ противномъ случаѣ злоупотребленія неизбѣжны. Это начало отверзаетъ самую широкую дверь ко всякаго рода вольностямъ въ изъясненіи Св. Писанія и ведетъ къ безконечнымъ спорамъ. Предавшись исключительно этому началу, легко дойти до совершеннаго отверженія Св. Писанія, ибо если Самъ Духъ Святый внутренно учитъ насъ истинѣ, необходимой для спасенія, — то на что намъ тогда внѣшнее пособіе Библіи (Анабаптисты)?

Если нельзя признать началомъ изъясненія Св. Писанія ни разума, ни самого Св. Писанія, ни внутренняго озаренія отъ Духа Святаго, то гдѣ же

мы найдемъ для себя такое необходимое пособіе? По ученію прав. Церкви, оно даровано вѣрующимъ Самимъ Богомъ—въ Священномъ Преданіи (См. въ Простр. Христ. Катихизисѣ статью: о Св. Писаніи и Св. Преданіи, а именно—отвѣтъ на вопросъ: для чего и нынѣ нужно преданіе?

Что же такое Священное Преданіе?

Подъ именемъ Св. Преданія разумѣется слово Божіе, не заключенное въ письмена самими богодухновенными писателями, а устно преданное Церкви и съ тѣхъ поръ непрерывно въ ней сохраняющееся (См. въ Христ. Чт. г. 1829, XXXIV, 314, въ статьѣ о преданіяхъ, какъ источникѣ религіи).

Разъяснимъ себѣ вопросы: 1) точно ли Св. Преданіе должно быть принимаемо за источникъ христіанской вѣры? 2) Могло ли оно сохраниться и сохранилось ли дѣйствительно до насъ въ цѣлости? 3) Какіе можно указать признаки, по которымъ можно безошибочно узнавать апостольскія преданія и въ настоящее время? 4) Насколько важно употребленіе этого источника?

I.

Что Св. Преданіе было вначалѣ и нынѣ должно быть признаваемо источникомъ христіанской вѣры, это видно:

1. *Изъ исторіи первоначальнаго проповѣданія и существованія христіанской вѣры.* Эта исторія представляетъ, что христіанство, съ самаго начала, было распространяемо двоякимъ образомъ: по преимуществу чрезъ слово устное, и только частію чрезъ письмена: Самъ Спаситель и многіе Апостолы не оставили послѣ себя никакихъ писаній и а только

восемь изъ нихъ записали содержащееся въ Новомъ Завѣтѣ. Но и оставившіе послѣ себя писанія Апостолы не все въ нихъ изложили. Іоаннъ Богословъ въ концѣ своего Евангелія пишетъ: *суть же и ина многа, яже сотвори Іисусъ, яже аще бы по единому писано быша, ни самому, мню, всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ* (—21, 25). Значитъ, было множество происшествій въ земной жизни Іисуса Христа, о которыхъ, за множествомъ ихъ, нельзя было Апостоламъ написать подробно, но о которыхъ навѣрно они разсказывали своимъ послѣдователямъ.—Апостолы, писавшіе свои посланія къ христіанамъ, иногда кое-что оставляли до будущей устной бесѣды съ этими христіанами, которая имѣла восполнить недосказанное въ письмени (См. 2 пос. Іоанна, ст. 12; 3 посл. его же, ст. 13, 14; 1 Кор. 11, 34).— Наконецъ, апостольскія посланія, писанныя въ разныхъ мѣстахъ и къ разнымъ частнымъ лицамъ и Церквамъ, сдѣлались извѣстными во всей Церкви Христовой не совсѣмъ скоро, и еще во 2 в., во дни Иринея, были цѣлые народы обращены къ христіанству, которые не имѣли у себя никакихъ Свящ. Писаній, а довольствовались однимъ преданіемъ (См. Христ. Чт. 1838 г. Ч. 2, стр. 7—9).

2. *Изъ примѣра и совершенно ясныхъ изреченій и даже повелѣній самихъ священныхъ писателей.*

Св. Ап. Павелъ, писавшій болѣе всѣхъ Апостоловъ, говоритъ: *братіе, стойте и держите преданія, имже научистеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. 2, 15). Здѣсь важно то, что Апостолъ прямо и рѣшительно заповѣдуетъ христіанамъ держаться устныхъ преданій,—заповѣдуетъ тогда, когда вѣрующіе имѣли уже въ рукахъ его писанія,—заповѣ-

дуетъ держаться преданій точно такъ же, какъ и писаній, съ равнымъ уваженіемъ, твердостію и постоянствомъ, не оставляя ни того ни другаго источника спасительнаго ученія, а содержа ихъ вмѣстѣ—нераздѣльно. *Хвалю вы, братіе, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите*,—писалъ тотъ же Апостолъ въ первомъ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ, и, очевидно, разумѣя преданія не письменныя, а одни устныя (1 Кор. 11, 2. 1 Тим. 6, 20; 2 Тим. 1, 13;—2, 2).

3. *Изъ непрерывнаго, единогласнаго ученія и примѣра св. отцевъ и учителей Церкви.*

Въ *первомъ* вѣкѣ св. Игнатій Богоносецъ увѣщавалъ вѣрующихъ „съ твердостію держаться апостольскаго преданія"; св. Поликарпъ „передавалъ" вѣрующимъ самыя слова, сказанныя Господомъ, о которыхъ слышалъ непосредственно отъ Апостоловъ; а Егезиппъ заботился даже собрать апостольскія преданія воедино... Во *второмъ* вѣкѣ св. Ириней писалъ: „всѣ желающіе узнать истину должны обращаться въ каждой Церкви къ преданію апостольскому, извѣстному во всемъ мірѣ"... Тертулліанъ также заповѣдывалъ держаться апостольскихъ преданій и употреблялъ ихъ во свидѣтельство противъ еретиковъ... Въ *третьемъ* вѣкѣ Оригенъ завѣщавалъ: „да хранится церковное преданіе, чрезъ порядокъ преемства отъ Апостоловъ преданное и даже донынѣ пребывающее въ Церквахъ: той только истинѣ и должно вѣровать, которая ни въ чемъ не разногласитъ съ церковнымъ и апостольскимъ преданіемъ... О томъ же говорилъ и св. Кипріанъ. Въ *четвертомъ* вѣкѣ то же слышимъ отъ св. Епифанія: „нужно держаться и преданія, ибо невозмож-

но обрѣсти все въ однихъ писаніяхъ; святѣйшіе Апостолы одно оставили въ писаніи, другое въ преданіи, —что самое такъ утверждаетъ Павелъ: „*якоже предахъ вамъ*“... Послѣ сего приводить рядъ многихъ другихъ отеческихъ свидѣтельствъ было бы излишне.

4. *Наконецъ, изъ примѣра цѣлой Церкви вселенской, собиравшейся въ лицѣ пастырей своихъ на вселенскихъ соборахъ.* Извѣстно, что на этихъ соборахъ обличаемы были ереси и утверждаемы догматы православія на основаніи не одного только писанія, но вмѣстѣ и преданія, иногда даже преимущественно преданія. Такъ именно поступали соборы—Никейскій, Константинопольскій, Ефесскій, Халкидонскій, Трульскій и Никейскій 2-й. „Хранимъ, писали отцы этого послѣдняго собора, хранимъ не нововводно всѣ писаніемъ или безъ писанія установленныя для насъ церковныя преданія... Симъ тако сущимъ, аки царскимъ путемъ шествующе, послѣдующе богоглаголивому ученію св. отцевъ нашихъ и преданію каѳолическія Церкви... опредѣляемъ“ и проч.

II.

Что преданіе могло сохраниться всецѣло въ Церкви до нашихъ дней, это открывается: частію уже изъ способа распространенія преданій; изъ повсемѣстности и всенародности; гораздо же болѣе—изъ ревностной приверженности всѣхъ христіанъ къ преданному Апостолами ученію, которую такъ похваляетъ въ Коринѳянахъ св. Ап. Павелъ (1 Кор. 11, 2; 1 Сол. 1, 8; Колос. 1, 4. 6; Римл. 1, 8); еще болѣе—изъ обязанности и вмѣстѣ ревности предстоятелей Церквей къ сохраненію преданія; особенно

же изъ того, что Св. Преданія весьма рано начали быть заключаемы многими учителями въ письмена и такимъ образомъ, со всею благонадежностію, передаваться изъ рода въ родъ, въ слѣдующіе вѣка; наконецъ, изъ того, что многія преданія получила Церковь отъ Апостоловъ въ самой своей практикѣ, которая для сохраненія истины отнюдь не менѣе надежна, какъ и письмена.

Свящ. Преданіе и дѣйствительно сохранилось до насъ въ цѣлости, въ источникахъ его, каковы: древніе символы, правила св. Апостоловъ, опредѣленія и правила соборовъ — помѣстныхъ и вселенскихъ, древнія литургіи, древнѣйшіе акты, касающіеся христіанскихъ мучениковъ, — древнія церковныя исторіи, между которыми исторія Евсевія Памфила, воспользовавшагося древнѣйшими и достовѣрнѣйшими документами, заслуживаетъ особенное уваженіе,—вообще творенія всѣхъ древнихъ св. отцевъ и учителей Церкви, — наконецъ, вся древняя практика Церкви, куда принадлежатъ: свящ. времена — посты, дни воскресные и праздничные, свящ. мѣста — устройство храмовъ съ его подробностями, и свящ. дѣйствія — обряды и церковныя церемоніи, изложенныя въ богослужебныхъ книгахъ и чинопослѣдованіяхъ.

III.

Во всѣхъ указанныхъ источникахъ ясно можно узнать священное или апостольское преданіе, по слѣдующимъ признакамъ.

1. Если преданіе сообразно съ самимъ собою, т.-е. не заключаетъ въ себѣ внутренняго противорѣчія,—то оно можетъ быть отнесено къ свящ. и

апостольскому истинному преданію. 2. Если преданіе сообразно и согласно съ другими, уже извѣстными и несомнѣнными апостольскими преданіями, — то оно „безъ сомнѣнія" апостольское. 3. Если преданіе сообразно и согласно съ Св. Писаніемъ,—то оно, конечно, священное, ибо виновникъ того и другаго одинъ—Святый Духъ. 4. Если преданіе можетъ быть возведено до временъ апостольскихъ и съ самаго начала употреблялось въ Церквахъ, непосредственно основанныхъ Апостолами; то оно, не обинуясь, можетъ быть признано истинно апостольскимъ преданіемъ. 5. Если что-нибудь выдаютъ намъ за преданіе апостольское единогласно всѣ или только многіе учители Церкви III, IV и V вѣковъ, то это, безъ сомнѣнія, преданіе истинное, ибо учители эти могли основываться въ своихъ показаніяхъ на свидѣтельствахъ древнѣйшихъ учителей, коихъ сочиненія были еще тогда цѣлы, да и сами они близки были ко временамъ апостольскимъ и выражали, по замѣчанію блаж. Августина, только то, что находили въ Церкви. 6. Наконецъ, безспорно уже должно признать за преданіе апостольское то, чего держалась и держится вся Церковь вселенская, и чего, между тѣмъ, или вовсе, или по крайней мѣрѣ въ такомъ именно видѣ, въ какомъ содержится оно св. Церковію, нельзя найти въ Свящ. Писаніи.

IV.

Важность Свящ. Преданія, какъ слова Божія устнаго, открывается изъ того, что оно, по достоинству своему, совершенно равно слову Божію писанному. Эту равночестность Св. Преданія и Св.

Писанія ясно засвидѣтельствовалъ св. Ап. Павелъ, когда заповѣдалъ христіанамъ равно держаться того и другаго, не положивши между ними никакого различія (2 Сол. 2, 16); ясно исповѣдывали св. отцы Церкви, напримѣръ — св. Василій Великій (См. въ кн. Правосл. Вас. Вел. къ Амфилохію о Св. Духѣ), св. Іоаннъ Златоустъ, сказавшій: не все предали Апостолы чрезъ посланія, а много также безъ писанія; но то и другое равно достойно вѣры“...; наконецъ, ясно засвидѣтельствовала и вся Церковь, когда не только на помѣстныхъ, но и на вселенскихъ соборахъ съ равнымъ уваженіемъ руководствовались, при опредѣленіи и утвержденіи догматовъ, какъ писаніемъ, такъ и преданіемъ.

Что касается до употребленія Св. Преданія, то оно, во-1-хъ, безусловно необходимо для непререкаемаго рѣшенія вопросовъ касательно подлинности, канона и богодухновенности св. книгъ; во-2-хъ, оно безусловно необходимо для правильнаго и непогрѣшительнаго уразумѣнія самихъ истинъ, содержащихся въ Св. Писаніи, —особенно тѣхъ истинъ, которыя со всею полнотою не выражены въ Св. Писаніи, а только находятся или въ видѣ намековъ, или содержатся въ другихъ истинахъ, какъ въ своихъ началахъ, изъ которыхъ могутъ быть выводимы уже посредствомъ умозаключеній, — да и для тѣхъ, которыя изложены въ Св. Писаніи съ полнотою, чтобы устранить всякія сомнѣнія и разногласія. Вообще св. Церковь заповѣдала намъ, что „и нынѣ нужно преданіе, для руководства къ правильному разумѣнію Св. Писанія“ (Катихизисъ). Ко всему этому надо присовокупить, что Св. Преданіе безусловно необходимо для опредѣленія и

подтвержденія многихъ истинъ историческихъ и обрядовыхъ, которыя только въ немъ одномъ и содержатся и вовсе не упоминаются въ Св. Писаніи,— истинъ, касающихся разныхъ сторонъ церковнаго устройства, благочинія и Богослуженія, какъ-то: установленія нѣкоторыхъ праздниковъ и постовъ, употребленія священ. одеждъ, устройства храмовъ, поведенія клириковъ и мірянъ и проч. (Подробнѣе смотри во Введеніи въ Богословіе митрополита Макарія §§ 128—133).

ДОГМАТЪ О ДОБРЫХЪ ДѢЛАХЪ,

НЕОБХОДИМЫХЪ ДЛЯ СПАСЕНІЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вся православная каѳолическая Церковь учитъ и исповѣдуетъ, что для спасенія нашего необходимы, кромѣ вѣры, и добрыя дѣла; но протестанты всѣхъ возможныхъ сектъ утверждаютъ, что для спасенія достаточно одной вѣры, безъ всякихъ добрыхъ дѣлъ.

Чтобы видѣть, насколько справедливо и спасительно ученіе православное и насколько ложно и пагубно мудрованіе инославное, разсмотримъ догматъ о необходимости для спасенія, кромѣ вѣры, и добрыхъ дѣлъ, съ его положительной и отрицательной стороны.

I.

Положительная сторона догмата о добрыхъ дѣлахъ, необходимыхъ для спасенія.

Положительное ученіе о добрыхъ дѣлахъ, необходимыхъ для спасенія, утверждается на Св. Писаніи, на Св. Преданіи и на началахъ здраваго разума, руководящагося Писаніемъ.

А.

Ученіе о добрыхъ дѣлахъ Священ. Писанія.

Св. Писаніе въ безчисленныхъ мѣстахъ проповѣдуетъ намъ, что для спасенія необходимы добрыя дѣла

Св. Апостолъ Павелъ говоритъ: *терпѣнія имате потребу, да волю Божію сотворше, пріимете обѣтованіе* (Евр. 10, 36); *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте* (Фпл. 2, 12); *печаль, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ* (2 Кор. 7, 10).

Спаситель говоритъ: *аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди* (Матѳ. 19, 17); *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: страненъ бѣхъ, и введосте Мене: нагъ, и одѣясте Мя: боленъ, и посѣтисте Мене: въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ* (Матѳ. 25, 34). Въ первомъ мѣстѣ Спаситель ясно говоритъ, что животъ вѣчный стяжавается соблюденіемъ заповѣдей; а во второмъ,—что царствіе Божіе дается за добрыя дѣла. Слѣд. добрыя дѣла нужны для вѣчнаго спасенія.

Всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаютъ е и во огнь вметаютъ (Матѳ. 7, 19); *аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царство небесное* (Матѳ. 5, 20); *призови дѣлатели и даждь имъ мзду* (Матѳ. 20, 8); *мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 12). Видите ли, что мзда дается за труды, и если жизнь вѣчная называется мздою, то предваряетъ ее дѣланіе, трудъ и заслуга.

Пріити имать Сынъ человѣческій во славѣ Отца Своего, со Ангелы Своими: и тогда воздастъ комуждо по дѣяніемъ его (Матѳ. 16, 27); *рабе благій и вѣрный: о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа Твоего* (Матѳ. 25, 21); *достоинъ есть дѣлатель мзды своея* (Лук. 10, 7). Все

эти слова Спасителя ясно показываютъ, что воздаяніе отъ Бога получается только за добрыя дѣла.

Св. Апостолъ Іаковъ пишетъ: *бывайте же творцы слова, а не точію слышатели... Приникій въ законъ совершенъ свободы, и пребывъ, сей не слышатель забытливъ бывъ, но творецъ дѣла, сей блаженъ въ дѣланіи своемъ будетъ... Кая польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не иматъ; еда можетъ вѣра спасти его? Ты вѣруеши, яко Богъ единъ естъ, добрѣ твориши; и бѣси вѣруютъ, и трепещутъ. Хощеши ли разумѣти, о, человѣче суетне*, яко вѣра безъ дѣлъ мертва есть: Авраамъ, отецъ *нашъ, не отъ дѣлъ ли оправдася, вознесъ Исаака, сына своего, на жертвенникъ?* Видиши ли, яко вѣра споспѣшествоваше дѣламъ его, и отъ дѣлъ совершися вѣра и совершися писаніе, глаголюще: *вѣрова Авраамъ Богови, и вмѣнися ему въ правду, и другъ Божій наречеся. Зрите ли убо, яко отъ дѣлъ оправдается человѣкъ, а не отъ вѣры единыя? Такожде и Раавъ блудница не отъ дѣлъ ли оправдася, пріемши сходники и инымъ путемъ изведши ихъ? Якоже бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть*, говоритъ св. Апостолъ Іаковъ (Іак. 1, 22—25; 2, 14—19); и что можетъ быть яснѣе сихъ словъ, говорящихъ о необходимости для спасенія, кромѣ вѣры, и добрыхъ дѣлъ?!

Св. Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: *аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 2); *легкое печали нашея, тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ* (2 Кор. 4, 17); къ Римлянамъ онъ пишетъ: *аще по плоти живете, имате умрети: аще ли духомъ дѣянія плотская умерщвляете, живи будете... мы снаслѣдницы Христу, по-*

нежe съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся (—8, 13); къ Тимоѳею тотъ же Апостолъ пишетъ: *жена спасется чадородія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви и во святыни съ цѣломудріемъ* (1 Тим. 2, 15). Здѣсь Ап. ясно учитъ, что для спасенія не только вѣра потребна, но и любовь, и святыня, и цѣломудріе, безъ которыхъ жена не можетъ получить спасенія.

Тотъ же св. Апостолъ говоритъ въ другихъ мѣстахъ: *кійждо свою мзду пріиметъ по своему труду* (1 Кор. 3, 8); *еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ, яко сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе. А сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный. Доброе же творяще, да не стужаемъ си: во время бо свое пожнемъ не ослабѣюще* (Галат. 6, 7); *по жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва, и откровенія праведнаго суда Божія, иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его. По терпѣнію убо дѣла благаго, славы и чести и нетлѣнія ищущимъ, животъ вѣчный* и проч. (Римл. 2, 5); *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается ми вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія* (2 Тим. 4, 7). Здѣсь Апостолъ животъ вѣчный называетъ вѣнцемъ правды; *вѣнцемъ* потому, что вѣнчаютъ только за подвиги побѣдителей; *вѣнцемъ правды* потому, что Богъ, когда вѣнчаетъ кого, взираетъ и на заслуги вѣнчаемаго, и на достоинство добрыхъ дѣлъ его, а не по одному милосердію и щедродательности.

Св. Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ говоритъ отъ лица Божія: *се гряду скоро и мзда Моя со Мною, создати комуждо по дѣломъ его* (Апок. 22, 12).

Вотъ мѣста Св. Писанія, а много есть и другихъ, изъ которыхъ ясно видно, что одна вѣра для спасенія недостаточна. Объ этомъ гласятъ всѣ посланія св. Апостоловъ — Петра, Іоанна, Іакова, Іуды, Павла. Въ нихъ видно особенное намѣреніе Апостоловъ—указать, что вѣрующимъ всяко потребны суть ко спасенію добрыя дѣла.

Б.

Ученіе о добрыхъ дѣлахъ святыхъ отцевъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „птица, хотя не вся, а одною только ногою держится въ сѣти, — вся находится во власти птицелова; такъ и мы, хотя не всѣ,—не вѣрою и жизнію вмѣстѣ,—а вѣрою только или только жизнію держимся во злѣ,—всѣ находимся подъ властію діавола“. „Ибо Самъ Господь сказалъ: *не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царство небесное;* и еще: *не вѣмъ васъ, отступите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе.* Видишь ли, что нѣтъ никакой пользы отъ вѣры, когда Владыка не вѣдаетъ насъ; и дѣвамъ Онъ говоритъ тоже: *не вѣмъ васъ.* Какая же польза отъ дѣвства и отъ многихъ трудовъ, когда Владыка не знаетъ ихъ? И во многихъ мѣстахъ находимъ, что за вѣру не порицаются, а за недобрую жизнь мучатся; и наоборотъ: за жизнь не порицаются, а за развращенное ученіе погибаютъ: то и другое, значитъ, нераздѣльно“ (Бес. 6 на 2 посл. къ Тим.).

Тотъ же св. Златоустъ въ другомъ мѣстѣ, объясняя слово Ап. Павла: *имуще образъ благочестія, силы же его отвергшеся,* пишетъ: „вѣра безъ дѣлъ есть образъ безъ души. Какъ тѣло красивое и румя-

ное, изображенное на картинѣ, не имѣетъ души, такъ и вѣра, хотя бы она была и правая, безъ дѣлъ мертва есть. Представьте какого-нибудь наглаго сребролюбца—предателя, но вѣрующаго право: какая ему польза, если онъ ничего не имѣетъ приличнаго христіанину? У него нѣтъ благочестія, онъ превосходитъ нечестіемъ язычниковъ; онъ живетъ на пагубу другихъ, на хуленіе Бога, ибо дѣлами своими поноситъ ученіе Его: таковыхъ, сказано, отвращайся" (Бес. 8 на 3 гл. 2 посл. къ Тим.).

Тотъ же св. Златоустъ пишетъ: „умоляю васъ, будемъ прилагать великое стараніе о томъ, чтобы намъ пребывать твердыми въ истинной вѣрѣ и вести жизнь добродѣтельную. Ибо ежели мы съ вѣрою не соединимъ достойной жизни, то подвергнемся жесточайшему наказанію... И Самъ Христосъ въ Евангеліи подтвердилъ то же, когда сказалъ, что нѣкоторые люди, изгонявшіе бѣсовъ и пророчествовавшіе, осуждены будутъ на казнь. Да и всѣ притчи Его, какъ то: притча о дѣвахъ, о неводѣ, о терніи, о древѣ, не приносящемъ плода, требуютъ, чтобы мы были добродѣтельны на дѣлѣ. О догматахъ Господь рѣдко разсуждаетъ, (ибо вѣрить онымъ не трудно), но о жизни добродѣтельной очень часто или, лучше сказать, всегда: ибо на поприщѣ оной предстоитъ всегдашняя брань, а посему и трудъ. И что я говорю о совершенномъ пренебреженіи добродѣтели? Даже нерадѣніе о малѣйшей части оной подвергаетъ великимъ бѣдствіямъ. Такъ небреженіе о подаяніи милостыни ввергаетъ небрегущаго о семъ въ геенну... Я еще гораздо болѣе скажу: не только пренебреженіе одной какой-либо добродѣтели заключаетъ для насъ небо; но хотя бы мы и

исполнили оную, но не съ должнымъ тщаніемъ и ревностію, и сіе производитъ такія же слѣдствія" (Бес. на Еван. Матѳ. 64, стр. 102, 103, 104). Ни крещеніе, ни отпущеніе грѣховъ, ни знаніе, ни участіе въ таинствахъ, ни священная трапеза, ни вкушеніе Тѣла (Господня), ни пріобщеніе Крови и ничто другое изъ таковыхъ не возможетъ принести намъ пользы, если мы не будемъ имѣть жизни правой и дивной и чистой отъ всякаго грѣха... Вѣра безъ дѣлъ есть, такъ сказать, одинъ призракъ безъ жизни".

Св. Григорій Богословъ свидѣтельствуетъ: „какъ дѣло безъ вѣры не пріемлется, потому что многіе дѣлаютъ добро ради славы и по естественному расположенію; такъ и *вѣра безъ дѣлъ мертва*... Итакъ, покажите вѣру отъ дѣлъ, покажите плодородіе земли вашей; точно ли не напрасно я сѣялъ" (Слово о себѣ самомъ, въ Твор. св. отцевъ, ч. 2, стр. 296).

Св. Василій Великій пишетъ: „многократно замѣчали мы, что дѣла каждаго и плоды душевные именуются чадами. Ибо сказано: *спасется чадородія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви и во святыни съ цѣломудріемъ* (1 Тим. 2, 15). Ибо и душа спасется, какъ жена не вдавшагося въ обманъ жениха, когда съ помощію слова плодопринесетъ чада — добрыя дѣла, если только пребудетъ въ благомъ навыкѣ и не омрачится какими-либо послѣдующими грѣхами" (Тол. на Ис. гл. 14, въ Твор. св. отцевъ, ч. 6, стр. 400).

Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: „Образъ благочестія заключается въ сихъ двухъ принадлежностяхъ: въ точномъ познаніи догматовъ благочестія и въ добрыхъ дѣлахъ: догматы безъ добрыхъ дѣлъ не

благопріятны Богу, не пріемлетъ Онъ и дѣлъ, если они основаны не на догматахъ благочестія. Ибо что пользы — знать хорошо ученіе о Богѣ, и постыдно любодѣйствовать? съ другой стороны, что пользы—быть такъ, какъ должно, воздержну, и нечестиво богохульствовать" (О гл. поуч. 4, п. 2. стр. 58).

Блаж. Өеодоритъ учитъ: „вѣра для спасенія недостаточна, но необходимы и дѣла для совершенства... Намъ нужна не одна вѣра, но добрая дѣятельность... Вѣра нуждается въ дѣятельной добродѣтели, какъ глазъ—въ рукахъ и ногахъ и другихъ членахъ тѣла" (См. толков. его на Исходъ, псалмы и посланія къ Римл.).

Итакъ, — спрашиваетъ св. Климентъ Римскій, сказавъ что мы оправдываемся вѣрою, — что намъ дѣлать, братія? Не отстать ли отъ добродѣтели и любви? Отнюдь нѣтъ, не дай Господи, чтобы мы это сдѣлали: напротивъ, со всѣмъ усиліемъ и готовностію поспѣшимъ совершать всякое доброе дѣло... Добрый работникъ смѣло получаетъ хлѣбъ за трудъ свой; нерадивый же и безпечный не смѣетъ и взглянуть на нанявшаго его. И намъ надлежитъ быть ревностными въ добродѣтели, ибо все отъ Него. Такъ говоритъ намъ пророкъ: *се Господь и мзда Его предъ лицемъ Его, воздати комуждо по дѣлу его* (Ис. 40, 10). Симъ побуждаетъ онъ насъ всѣмъ сердцемъ обратиться къ Нему и ни въ какомъ добромъ дѣлѣ не быть безпечными и нерадивыми" (См. 1 посл. къ Коринөянамъ). Онъ и Самъ говоритъ: *иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ* (Матө. 10, 32). Вотъ и возмездіе намъ за исповѣданіе Того, чрезъ Кого

спасены. Но чѣмъ исповѣдуемъ Его? Тѣмъ, если исполняемъ глаголы Его и не оказываемъ преслушанія Его заповѣдямъ, почитая Его не только устами, но и всѣмъ сердцемъ, и всею мыслію... Мы не должны довольствоваться только тѣмъ, чтобы называть Его Господомъ; сіе не спасетъ насъ, потому что Онъ Самъ говоритъ: *не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, спасется, но творяй правду* (Матѳ. 7, 21). Посему, братіе, будемъ исповѣдывать Его дѣлами своими, храненіемъ взаимной любви, не прелюбодѣяніемъ, не клеветою другъ на друга, не завистію, но воздержаніемъ, милосердіемъ, добротою сердца; намъ надо быть сострадательными другъ къ другу, а не сребролюбивыми. Сими-то дѣлами должны мы исповѣдывать Бога, а не противными имъ" (2 посл. къ Коринѳ.).

Излишне было бы приводить свидѣтельства многихъ другихъ учителей Церкви, которые единогласно повторяютъ ту же истину, какъ-то: св. Игнатія Богоносца, св. Варнавы, св. Иринея, св. Ѳеофила Антіохійскаго, Климента Александрійскаго, Евсевія Кесарійскаго, св. Григорія Нисскаго, св. Исидора Пелусіота, св. Амвросія, блаж. Іеронима, блаж. Августина, св. Іоанна Дамаскина. (Цитаты ихъ см. въ Догм. богословіи преосв. Макарія, ч. 2, § 198).

В.

Ученіе о добрыхъ дѣлахъ здраваго разума, основывающагося на Писаніи.

1. Когда кто обѣщаетъ кому-либо что-нибудь дать, и обѣщаетъ не просто, а съ извѣстнымъ условіемъ, если тотъ, кому обѣщается, сдѣлаетъ извѣстное дѣ-

ло; тогда всякій желающій получить обѣщанное непремѣнно долженъ сдѣлать, и сдѣлать тщательно, то, что отъ него требуется условіемъ. Въ противномъ случаѣ онъ не получитъ обѣщаннаго. Такъ точно и Христосъ, Спаситель нашъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, дѣлаетъ съ нами. Онъ обѣщалъ намъ дать царство небесное, но обѣщалъ не просто, а съ условіемъ: *аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди* (Матѳ. 19, 17). Смотрите еще: Матѳ. 5, 20; Іоан. 13, 17; 15, 14; Матѳ. 6, 14; 18, 10; Лук. 13, 3; 10, 28; Матѳ. 19, 29; Римл. 8, 13; 2 Тим. 2, 12; Іак. 2, 8; 1 Іоан. 1, 9; Апок. 3, 21; Іак. 1, 12; 1 Тим. 4, 8; Іезек. 18. Изъ всѣхъ указанныхъ и другихъ мѣстъ Св. Писанія ясно видно, что Богъ обѣщаетъ намъ царство небесное не даромъ, не просто, а подъ условіемъ соблюденія Его заповѣдей. Что отсюда слѣдуетъ? Слѣдуетъ то, что всякій желающій получить царство небесное непремѣнно долженъ исполнить самымъ дѣломъ то, что отъ него требуется, какъ условіе, для полученія царства небеснаго, т.-е. непремѣнно долженъ творить добрыя дѣла, сохранять заповѣди Божіи, а о грѣхахъ каяться. Иначе нельзя получить царствія Божія: за одну вѣру, безъ добрыхъ дѣлъ, оно не будетъ намъ дано. Такъ, обѣщаніе, даваемое съ извѣстными условіями, требуетъ, чтобы условія были непремѣнно выполнены. Обѣщаніе царства небеснаго дано намъ подъ условіемъ добрыхъ дѣлъ съ нашей стороны. Слѣдовательно, желающій получить царство небесное непремѣнно долженъ, кромѣ вѣры, творить и добрыя дѣла.

2. Желающему спастися непремѣнно нужно творить то, что служитъ причиною спасенія. А

добрыя дѣла, соединяемыя съ вѣрою, служатъ причиною нашего спасенія. Слѣдовательно добрыя дѣла, соединяемыя съ вѣрою, непремѣнно должно совершать тому, кто желаетъ спастися.

3. Безъ труда награды не бываетъ; не трудящемуся никакая мзда не дается. Жизнь вѣчная, или вѣчное блаженство, въ словѣ Божіемъ называется мздою, наградою. Слѣдовательно жизнь вѣчная, или блаженство, безъ труда, безъ творенія добрыхъ дѣлъ, не дается.

4. Всякому, кто желаетъ имѣть хорошую жатву, подобаетъ прежде сдѣлать хорошій посѣвъ. Жизнь вѣчно—блаженная, въ словѣ Божіемъ называется жатвою, а добрыя дѣла—сѣяніемъ. Слѣдовательно, желающему получить жатву вѣчной жизни необходимо прежде сѣять добрыя дѣла. Св. Апостолъ Павелъ говоритъ объ этомъ: *еже бо сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ. Яко сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе; а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный. Доброе же творяще, да не стужаемъ си, во время бо свое пожнемъ не ослабѣюще. Тѣмже убо дондеже время имамы, да дѣлаемъ благое* (Гал. 6, 7—9).

5. Лицезрѣніе противно правдѣ, когда, наприм., какой-либо судья или начальникъ даетъ награды и почести безъ заслуги, безъ трудовъ, безъ дѣлъ, смотритъ только на одно лицо. У Бога нѣтъ лицезрѣнія. Слѣдовательно, Богъ даетъ награды и почести небесныя, не на лицо смотря, а за дѣла, за труды, за заслуги (См. Римл. 2, 11; Гал. 2, 6; 1 Петр. 1, 17; Дѣян. 10, 34).

6. Небесныя блага уготованы любящимъ Бога, а не только вѣрующимъ въ Него. *Око не видѣ, и*

ухо не слыша, и на сердце человѣка не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2, 9): *любящимъ,* слѣдовательно творящимъ волю Его и хранящимъ заповѣди Его; ибо любовь къ Богу ни чѣмъ другимъ выражаетъ себя, какъ храненіемъ заповѣдей Его, какъ говоритъ Самъ Спаситель: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите; имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя; аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ. Не любяй Мя, словесъ Моихъ не соблюдаетъ* (Іоан. 14, 15. 21. 23. 24). Такъ какъ небесныя блага уготованы любящимъ Бога, а любовь къ Богу состоитъ въ твореніи заповѣдей Его; то отсюда необходимо слѣдуетъ, что небесныя блага воздаются любящимъ Бога и творящимъ волю Его—храненіемъ заповѣдей Его,—воздаются же за любовь и добродѣланіе, а не за одну вѣру.

7. Какою вѣрою противники наши думаютъ наслѣдовать вѣчное блаженство—живою или мертвою? Если скажутъ: мертвою,—то какъ мертвая вѣра можетъ доставить намъ спасеніе, какъ трупъ можетъ получить жизнь вѣчную? Если же скажутъ: живою,—то очевидно, что для спасенія необходимы добрыя дѣла, соединенныя съ вѣрою; ибо живая вѣра оживляется дѣлами, по слову Апостола: *якоже тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣла мертва есть* (Іак. 2, 26).

8. Здравый смыслъ не можетъ принять такого ученія, которое ведетъ ко всякому беззаконію. Ученіе же противниковъ нашихъ, требующихъ для спасенія одной только вѣры—безъ добрыхъ дѣлъ, таково, что легко можетъ растлѣнную первороднымъ грѣхомъ человѣческую природу, болѣе склонную

ко злу, чѣмъ къ добру, повести ко всякому беззаконію; ибо если человѣкъ утвердится въ мысли, что можно спастись одною только вѣрою, то естественно будетъ прилагать лѣность къ лѣности, до добраго же дѣла не пожелаетъ и однимъ перстомъ коснуться, а будетъ, напротивъ, стремиться необузданно ко всякому пороку, какъ не имѣющій страха Божія, удерживающаго отъ пути погибельнаго. Для такого человѣка напрасно будетъ прещеніе Христа Спасителя: *аще не покаетеся, вси погибнете* (Лук. 13, 3); напрасно будетъ увѣщаніе Христово: *внидите узкими враты, яко узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ, пространная же врата и широкій путь вводяй въ пагубу* (Матѳ. 7, 13). Всѣ подобныя угрозы, прещенія и увѣщанія у него будетъ поглощать одна вѣра.

9. Всякій христіанинъ обязанъ исполнять заповѣди Божіи. Если христіанинъ сохранитъ законъ Божій, то, безъ сомнѣнія, спасется; но какъ? Твореніемъ добрыхъ дѣлъ, сообразныхъ съ закономъ Божіимъ. *Аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди*, сказалъ Спаситель (Матѳ. 19, 17). Если же кто не сохранитъ закона,—тотъ одною вѣрою никакъ не можетъ спастися, ибо нехраненіе закона есть преступленіе его; а преступленіе закона есть грѣхъ. Какъ же вѣра, соединенная съ грѣхомъ, можетъ спасти человѣка?

Здѣсь, на основаніи мѣстъ Св. Писанія о свободѣ христіанской (напр. Галат. 5, 1; Кор. 3, 17), могутъ возразить, что христіане свободны отъ исполненія закона,—не должны хранить закона, который налагаетъ рабство и уничтожаетъ свободу. Но новый завѣтъ проповѣдуетъ свободу не отъ закона,

а свободу отъ грѣха и рабства діавольскаго,—свободу отъ обрядности іудейской—отъ обрѣзанія, отъ жертвоприношеній, отъ разныхъ учрежденій ветхаго завѣта; исполненіе же десяти заповѣдей Божіихъ, данныхъ чрезъ Моисея, обязательно и для христіанъ, въ смыслѣ христіанскомъ.

10. Если бы ученіе нашихъ противниковъ, говорящихъ, что одна вѣра спасаетъ, добрыя же дѣла не имѣютъ значенія для спасенія и прилагаются развѣ только для украшенія вѣры,—если бы такое ученіе было вѣрно, то изъ него слѣдовало бы, что вѣра и тогда можетъ спасти, когда лишена будетъ всякихъ добрыхъ дѣлъ и исполнена всякихъ грѣховъ и беззаконій. Но такое ученіе со слѣдствіями его противно Св. Писанію и здравому человѣческому смыслу. Слѣд. одна вѣра не можетъ спасти, но необходимо потребны и добрыя дѣла,—не только для украшенія вѣры, но и для спасенія.

Итакъ, „какъ ни велико достоинство вѣры, обнимающей собою, въ обширномъ смыслѣ, и надежду, и любовь, и хотя вѣра эта есть самое первое условіе для усвоенія человѣкомъ заслугъ Христовыхъ, но одна она еще не достаточна для цѣли. По одной вѣрѣ можетъ человѣкъ получить оправданіе и очиститься отъ грѣховъ, въ таинствѣ крещенія, когда онъ только что вступаетъ въ царство благодати Христовой: можетъ потомъ принимать благодатные дары чрезъ прочія таинства Церкви. Но чтобы онъ могъ, по вступленіи въ благодатное царство, сохранить пріобрѣтенную имъ въ крещеніи праведность и чистоту, чтобы онъ могъ воспользоваться дарованіями Духа Святаго, которыя будетъ получать чрезъ прочія таинства,—чтобы онъ могъ

укрѣпиться въ христіанской жизни и постепенно возвышаться въ христіанской святости,—могъ, наконецъ, по совершеніи земнаго поприща, явиться оправданнымъ и освященнымъ на страшномъ судѣ Христовомъ,—для этого, кромѣ вѣры, требуются еще добрыя дѣла, въ которыхъ вѣра, надежда и любовь, обитающія въ душѣ христіанина, выразились бы внѣшнимъ образомъ, какъ въ своихъ плодахъ, и которыя служили бы точнымъ исполненіемъ воли Божіей, преподанной намъ въ законѣ Евангельскомъ. Повторяемъ, что въ словѣ Божіемъ ясно проповѣдуется, что одна вѣра, безъ дѣлъ, не достаточна для спасенія человѣка. Это засвидѣтельствовали: а) Самъ Христосъ Спаситель: *не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царство небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. 7, 21); б) Апостолъ Іаковъ: *отъ дѣлъ оправдается человѣкъ, а не отъ вѣры единыя* (Іак. 2, 24); в) Апостолъ Іоаннъ: *глаголяй, яко познахъ Его, и заповѣди Его не соблюдаетъ, ложь есть, и въ семъ истины нѣсть* (1 Іоан. 2, 4); г) Апостолъ Павелъ: *не слышателіе закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдятся* (Римл. 2, 13). Въ словѣ Божіемъ ясно проповѣдуется, что христіанинъ обязанъ свою вѣру, надежду и любовь показывать въ добрыхъ дѣлахъ. *Вѣра, аще дѣлъ не иматъ, мертва есть о себѣ... покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ... Якоже тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 17. 18. 26). *Всякъ имѣяй надежду нань* (на Господа Іисуса), *очищаетъ себе, якоже Онъ чистъ есть* (1 Іоан. 3, 3). *Имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (Іоан. 14, 21). *Чадца моя, не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но*

дѣломъ и истиною (1 Іоан. 3, 18). Въ словѣ Божіемъ ясно проповѣдуется, что люди для того и призываются въ царство благодати Христовой, чтобы творить добрыя дѣла. *Того бо есмы твореніе, создани во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, яже прежде устави Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Ефес. 2, 10). *Явися благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ: ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Иже далъ есть Себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія, и очиститъ Себе люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ* (Тит. 2, 11—14). Въ словѣ Божіемъ ясно проповѣдуется, что не по вѣрѣ только, а по дѣламъ воздастъ Господь людямъ въ жизни будущей. *Пріити бо иматъ Сынъ человѣческій во славѣ Отца Своего со Ангелы Своими: и тогда воздастъ комуждо по дѣяніемъ его* (Матѳ. 16, 27; Снес. 25, 34—35). *Кійждо еже аще сотворитъ благое, сіе пріиметъ отъ Господа* (Ефес. 6, 8), *Иже воздастъ комуждо по дѣломъ его* (Римл. 2, 6). *Всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10; снес. 9, 6). *Или не вѣсте, яко неправедницы царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9; снес. Гал. 5, 19. 20; Евр. 12, 14).

Такъ твердо основывается на Св. Писаніи, Св. Преданіи и здравомъ разумѣ православно-христіанскій догматъ о необходимости для спасенія, кромѣ вѣры, и добрыхъ дѣлъ. Но неправомыслящіе находятъ возможность возражать противъ этого ученія и учить иначе, хотя возраженія ихъ и ученіе оказываются несостоятельными, какъ сейчасъ увидимъ.

--- ---

II.

Отрицательная сторона догмата о добрыхъ дѣлахъ, необходимыхъ для спасенія.

1.

Неправомыслящіе прежде всего претыкаются о камень Св. Писанія, понимая и толкуя нѣкоторыя мѣста его неправильно.

Во-1-хъ, говорятъ, что въ Свящ. Писаніи вѣчное блаженство святымъ обѣщается по милости Божіей, а не по дѣламъ ихъ: *Благослови душе моя Господа..., вѣнчающаго тя милостію и щедротами; блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ; судъ безъ милости не сотворшему милости* (Псал. 102, 4; Матѳ. 5, 7; Іак. 2, 13). Но въ Священномъ же Писаніи вѣчное блаженство святымъ обѣщается по дѣламъ ихъ. Напр.: *Яко ты воздаси комуждо по дѣломъ его* (Псал. 65); *пріити имать Сынъ человѣческій... и тогда воздастъ комуждо по дѣяніемъ его* (Матѳ. 16, 27. См. еще: Римл. 2, 5; Апокал. 22, 12; 2 Тим. 4, 7—8). Отсюда видно, что одно и то же вѣчное блаженство въ одномъ отношеніи есть воздаяніе милости Божіей, а въ другомъ—воздаяніе правды Божіей: оно есть воздаяніе милости Божіей святымъ, потому что милость Божія даетъ имъ и побужденія, и силы къ творенію добрыхъ дѣлъ; оно же есть и воздаяніе правды Божіей, потому что святые трудятся, подвизаются, работаютъ Господу. Итакъ, вѣчное блаженство святымъ Божіимъ есть дѣло милости Божіей; дѣламъ же ихъ оно есть воздаяніе правды.

Во-2-хъ, говорятъ, что жизнь вѣчная дается туне,

безъ всякихъ дѣлъ и заслугъ нашихъ; ибо написано: *шедше купите и ядите, и пійте безъ сребра и цѣны, вино и тукъ* (Исаіи 55); *не нашими правдами мы уповающе очищаемъ, ни щедротою нашею предъ Тобою, но къ щедротамъ Твоимъ многимъ, Господи, прибѣгаемъ* (Дан. гл. 9). Но подъ виномъ и тукомъ св. отцы—толкователи Св. Писанія—разумѣютъ не жизнь вѣчную, а благодать Божію, даруемую намъ въ этой жизни туне, какъ и Христосъ Спаситель говоритъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ, и да піетъ.* Здѣсь Христосъ, очевидно, говоритъ о благости въ настоящей жизни, а не о славѣ будущаго блаженства; благодать же, въ этой жизни, дѣйствительно дается намъ даромъ: принявъ эту благодать, человѣкъ, съ помощію ея, умножаетъ свои таланты дѣланіемъ добрыхъ дѣлъ. Что касается мѣста, приведеннаго изъ книги прор. Даніила, то пророкъ не вѣнца небеснаго проситъ, а освобожденія изъ плѣна Вавилонскаго, какъ это видно изъ предыдущаго и послѣдующаго указанному мѣсту.

Въ-3-хъ, говорятъ, что вѣрные въ Св. Писаніи называются сынами Божіими, а жизнь вѣчная—наслѣдіемъ, или достояніемъ, которое дается сынамъ, безъ всякихъ заслугъ и трудовъ ихъ. *Далъ еси достояніе боящимся Тебе, Господи* (Псал. 60, 6); *елицы пріяша его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя его* (Іоан. 1, 12); „если же мы чада, то и наслѣдники,—наслѣдники Богу, сонаслѣдники же Христу". (Гал. 4, 5; См. еще: Псал. 15, 5—6; Псал. 36, 18; Псал. 126, 8; Дѣян. 20, 32; 1 Петр. 1, 4; 3, 9. Ефес. 1, 13—18; Галат. 5, 5; Колос. 3, 24; Евр. 1, 4; 9, 15; Матѳ. 5, 5; Римл. 8, 16). Итакъ, если жизнь вѣчная есть наслѣдіе, или достояніе,

а мы—сыны Божіи; то ясно, что жизнь вѣчная дается сынамъ, какъ наслѣдіе и достояніе ихъ— безъ всякихъ сыновнихъ трудовъ...

Но мы видѣли уже, что вѣчное блаженство называется и мздою. Итакъ, жизнь вѣчная называется и достояніемъ—наслѣдіемъ и мздою. И это не противно одно другому. Различіе же здѣсь только въ томъ, что умирающіе, напр., младенцы получаютъ блаженство, какъ достояніе, по ихъ благодатному усыновленію Богу, въ таинствѣ крещенія; взрослые же, живя въ мірѣ, болѣе или менѣе продолжительное время должны потрудиться для царствія Божія своимъ добродѣланіемъ и получить его не какъ только наслѣдіе, но какъ мзду, награду за труды.

Въ -4-хъ, выставляютъ слова Ап. Павла: *оброцы грѣха—смерть, дарованіе же Божіе—животъ вѣчный* (Римл. 6, 23), и говорятъ, что Апостолъ здѣсь вѣчную смерть назначаетъ за злыя дѣла; но вѣчную жизнь назначаетъ не за добрыя дѣла, а просто по дарованію. Не сказалъ: „оброцы грѣха—смерть, оброцы же благихъ дѣлъ—животъ вѣчный“. Если же жизнь вѣчная есть дарованіе, то никакихъ для ней добрыхъ дѣлъ не требуется, ибо дарованіе не смотритъ на дѣла...

Могъ Апостолъ сказать: „оброцы грѣха—смерть, оброцы праведныхъ дѣлъ—животъ вѣчный“; и сказалъ бы правильно, но какъ и говоритъ онъ то же самое, только другими словами: *воздастъ коемуждо по дѣломъ его: овымъ убо по терпѣнію дѣла благаго, славу и честь и нетлѣніе ищущимъ животъ вѣчный; а иже по рвенію противящимся убо истинѣ, повинующимся же неправдѣ—ярость и гнѣвъ* (Римл. 2, 6). То-есть— „Богъ какъ нечестивыхъ осудилъ за злыя дѣла,

такъ и праведныхъ увѣнчаетъ за добрыя дѣла“; что равносильно изреченію: „нечестивымъ оброцы—смерть, праведнымъ же оброцы—животъ вѣчный“. Но не изволилъ такъ сказать Апостолъ, какъ хотѣлось бы нашимъ противникамъ; и никто изъ насъ не имѣетъ права указывать Апостолу, какъ онъ долженъ говорить. Сказалъ же онъ такъ, какъ сказалъ, потому, чтобы кто-нибудь изъ насъ не подумалъ, что какъ грѣхи, такъ и добрыя дѣла зависятъ отъ насъ. Итакъ, жизнь вѣчная называется благодатію не потому, чтобы она не была мздою за добрыя дѣла, а потому, что самое благое дѣланіе и заслуги наши мы имѣемъ отъ благодати Божіей, совершаемъ ихъ при помощи благодати Божіей, а не отъ насъ однихъ, такъ чтобы онѣ совершались однѣми нашими силами.

Неправомыслящіе настаиваютъ на своемъ и говорятъ: „если жизнь вѣчная есть мзда, то она дается не по благодати, а по долгу, ибо Апостолъ пишетъ: *дѣлающему мзда не вмѣняется по благодати, но по долгу* (Римл. 4, 4). Кто же дерзнетъ жизнь вѣчную назвать долгомъ, а не благодатію Божіею?“

Но мы уже сказали выше, что здравый разумъ жизнь вѣчную можетъ назвать и мздою, и благодатію, и долгомъ, и дарованіемъ. А что Апостолъ говоритъ: *мзда дѣлающему не вмѣняется по благодати, но по долгу*, такъ это онъ говоритъ о тѣхъ, которые учили, что добрыя дѣла могутъ быть совершаемы безъ помощи Божіей благодати,—однѣми естественными силами, по своему свободному произволенію, и такими дѣлами думали стяжать жизнь вѣчную. Это заблужденіе пелагіанъ—еретиковъ; мы же вѣруемъ, что безъ благодати Божіей ничего не мо-

жемъ сдѣлать добраго, по неложному слову Христову: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 4); и Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: *благодатію Божіею есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 10).

Въ-5-хъ, противники наши говорятъ, что Св. Писаніе, говоря объ оправданіи и спасеніи, исключаетъ при этомъ всякія дѣла: *отъ дѣлъ закона не оправдится всяка плоть. Мыслимъ убо вѣрою оправдитися человѣку безъ дѣлъ закона* (Римл. 3, 20—28; и еще: Римл. 4, 2; Галат. 2, 16; Ефес. 2, 8; Филип. 3, 9; Тим. 3, 4).

Но, по толкованію св. отцевъ, Апостолъ здѣсь говоритъ о дѣлахъ Моисеева закона,—объ обрѣзаніи, о субботствованіи, о новомѣсячіяхъ и проч. и о дѣлахъ, совершаемыхъ нѣкоторыми безъ благодати Божіей, естественными силами и по своему произволенію. Всѣ таковыя дѣла совершаются безъ вѣры во Христа, безъ благодати Божіей, и бываютъ мертвы и недѣйствительны для нашего оправданія и спасенія. Оправданіе же и спасеніе, по ученію слова Божія, требуетъ не одной вѣры, а и добрыхъ дѣлъ, какъ-то: страха Божія, надежды, любви, покаянія, крещенія, твердаго въ новой жизни обѣщанія, предложенія и намѣренія. Всего этого Св. Писаніе непремѣнно требуетъ для оправданія и спасенія. См. Евр. 11, 6; Псал. 110, 10; 2, 2; 5, 12; 16, 7; Лук. 7, 47; Галат. 5, 6: 1 Іоан. 3, 14: Дѣян. 11, 18; 2 Кор. 7, 10 и проч.

Излишнимъ считаемъ приводить и опровергать другія мѣста Св. Писанія, на неправильномъ пониманіи которыхъ неправомыслящіе усиливаются основать свое лжеученіе. Указываютъ противники наши на слѣд. мѣста: Римл. 8, 18; Лук. 17, 10; Римл. 3, 27, 24; 4, 4; 11, 6; Еф. 2, 8; Матѳ. 5,

36; 19, 22; Лук. 18, 42; 7, 8; Іоан. 3, 16; Дѣян. 10, 43; 13, 40; Римл. 10, 11; 1 Іоан. 5, 1; Лук. 7, 8; Іоан. 1, 12; 3, 36; псал. 106, 20; Іоан. 15, 3; Римл. 1, 16; 1 Кор. 15, 1; Іак. 1, 21; Числ. гл. 21. снес. Іоан. 3, 14. Но всѣ эти мѣста, по толкованію св. отцевъ и по соображеніямъ здраваго смысла, говорятъ не въ пользу противниковъ, утверждающихъ, что для спасенія не нужны добрыя дѣла, а нужна одна вѣра. Напротивъ, показанныя мѣста уясняютъ и утверждаютъ православный догматъ о необходимости для спасенія вмѣстѣ съ вѣрою и добрыхъ дѣлъ.

Напрасно неправомыслящіе стараются подтвердить свое лжеученіе и нѣкоторыми изреченіями св. отцевъ. Напр. указываютъ на Василія Великаго, который въ бесѣдѣ своей о смиреніи говоритъ такъ: „сія есть совершенная похвала о Господѣ, аще кто не ради правды своея себе хвалитъ, но вѣсть себѣ самого истинныя правды требующе, единою же вѣрою во Христа оправданна“.

Но св. учитель говоритъ здѣсь о тѣхъ дѣлахъ, которыя бываютъ безъ вѣры и безъ благодати Божіей; и, увѣщавая людей къ смиренію, говоритъ, чтобы всякій зналъ, что своею правдою мы никогда не оправдимся, ибо все, что имѣемъ, есть даръ Божій.—Указываютъ на слова св. Амвросія, который въ 45-мъ своемъ словѣ говоритъ: „якоже довольно бысть Іудѣ ко беззаконію Христа оставити; тако довольно бысть разбойнику ко оправданію въ Господа вѣровати“. Но св. Амвросій говоритъ здѣсь о дѣлахъ внѣшнихъ, а не внутреннихъ. Іуда, безъ сомнѣнія, имѣлъ нѣкоторыя внѣшнія добрыя дѣла, какъ находившійся въ ликѣ Апостоловъ; но внѣш-

нія добрыя дѣла безъ внутреннихъ не спасаютъ, и онъ погибъ, оставивъ Христа. Разбойникъ же имѣлъ внутреннія добрыя дѣла—сокрушеніе сердца, упованіе, смиреніе, любовь, умиленіе и под., и они-то спасли его, хотя внѣшнихъ добрыхъ дѣлъ у него не было видно. Притомъ же разбойникъ—не примѣръ другимъ, какъ Валаамова ослица, проговорившая человѣческою рѣчью, не примѣръ прочимъ ослицамъ. Указываютъ на св. Златоуста, въ бесѣдѣ о вѣрѣ и законѣ естественномъ сказавшаго: „дѣлающаго дѣла правды безъ вѣры не могу рещи жива быти; вѣрующаго же безъ дѣлъ могу показати и жива бывша и царствія небеснаго наслѣдивша. Никто же безъ вѣры животъ получи; разбойникъ же вѣрова токмо, и оправданъ бысть“. Но св. Златоустъ хотѣлъ сказать, что одна вѣра, т.-е. безъ внѣшнихъ дѣлъ, иногда бываетъ достаточна для спасенія; внѣшнее же дѣло безъ вѣры никогда не достаточно и даетъ вину. Ибо вѣра рождаетъ дѣла, а не дѣла вѣру. Указываютъ на другое мѣсто св. Златоуста: „аще вѣруеши, вѣрѣ почто иная вводиши, аки не довлѣющей вѣрѣ оправдати,—что порабощаеши себе и подлагаеши закону“ (Бес. 3 на посл. къ Титу). Но здѣсь Златоустъ говоритъ о законѣ ветхозавѣтномъ, а не о новозавѣтныхъ добрыхъ дѣлахъ. Указываютъ еще на св. Василія Великаго, сказавшаго въ бесѣдѣ на псаломъ 114: „ждетъ вѣчное упокоеніе тѣхъ, иже въ семъ житіи законно подвизахуся, не за ихъ дѣла, но за прещедрую благодать Божію, на нюже уповаша“. Но св. отецъ отвергаетъ дѣла, бываемыя отъ себя, безъ благодати Божіей... И прочіе св. отцы, если и отвергаютъ иногда дѣла, то отвергаютъ или дѣла

закона Моисеева обрядоваго, или же дѣла самоличныя, совершаемыя безъ помощи благодати Божіей. Вообще же всѣ св. отцы и учители вселенской Церкви единогласно учатъ, что вѣра Евангельская и не можетъ быть безъ добрыхъ дѣлъ, потому что рождаетъ ихъ и необходимо требуетъ ихъ; и если бы кто вздумалъ утверждать, что одна вѣра можетъ спасти безъ дѣлъ вѣры, тотъ крайне заблуждается.

2.

Обращая вниманіе на догматъ объ удовлетвореніи правдѣ Божіей Христомъ Спасителемъ, неправомыслящіе говорятъ: „Для чего требовать ко спасенію дѣлъ человѣческихъ? Развѣ не достаточно дѣло спасенія нашего, которое содѣлалъ Христосъ Кровію Своею, изліянною во спасеніе наше, купившій намъ жизнь вѣчную. Мы дѣлаемъ великую обиду Христу и дражайшую Кровь Его презираемъ, когда надѣемся дѣлами нашими получить жизнь вѣчную, какъ будто не достаточно для нашего спасенія дѣло, которое содѣлалъ Христосъ воплощеніемъ, жизнію и страданіями Своими и, наконецъ, поносною смертію, за насъ подъятою?! Достаточны ли для нашего спасенія дѣла и заслуги Христа Спасителя, или недостаточны? Если достаточны, то напрасны будутъ дѣла человѣческія, которыхъ требуемъ для спасенія нашего; если же скажемъ, что недостаточны, то произнесемъ на Спасителя нашего великую хулу. Итакъ, одно что-нибудь надобно принять — или дѣла, или заслуги Христовы, дѣла же человѣческія отвергнуть, потому что принятіе дѣлъ уничижаетъ страданіе Христово за насъ“. Но заслуги Христовы и дѣла наши не

противны другъ другу: ни заслуги Христовы не исключаютъ дѣлъ нашихъ, ни дѣла наши не уничижаютъ заслугъ Христовыхъ, потому что отъ Христа происходятъ дѣла наши, и всю свою силу, всю похвалу имѣютъ отъ Него же. Онъ—лоза, а мы—рождіе. Какъ розга не можетъ приносить плода, если не пребудетъ на лозѣ,—такъ и мы безъ Христа ничего не можемъ творить христіанскаго. Одинъ только безумный можетъ сказать, что слава и похвала лозы уничтожается, когда розга ея творитъ многъ плодъ. Равнымъ образомъ и тотъ будетъ безуменъ, кто скажетъ, что слава и хвала Христова уничтожается отъ того, что рабы Его, благодатію Его, духомъ Его, вѣрою и любовію, отъ Него вдохновенными, творятъ добрыя дѣла.

Но противники говорятъ: „если нужны для спасенія дѣла человѣческія, то дѣла и заслуги Христовы недостаточны". Отвѣчаемъ: дѣла и заслуги Христа Спасителя достаточны и предостаточны. Но когда требуются для спасенія дѣла человѣческія, то требуются не потому, чтобы заслуги Христовы были скудны и недостаточны, а потому, что онѣ имѣютъ чрезвычайную и премногую силу, такъ что ими Христосъ не только роду человѣческому доставилъ спасеніе, но и дѣламъ нашимъ, или лучше, намъ всѣмъ даровалъ силу—заслуживать себѣ жизнь вѣчную... Напримѣръ: когда Богъ употребляетъ солнце для освѣщенія вселенной, огонь—для согрѣянія, воздухъ и дождь—для прохлажденія; то сіе дѣлаетъ Онъ не по безсилію Своему или немощи, какъ будто бы не могъ Самъ Собою—безъ солнца, безъ огня, безъ воздуха и дождей освѣщать, согрѣвать и прохлаждать,—но по всемо-

гуществу Своему и преизобилію безконечной силы, по которымъ не только Самъ можетъ все это дѣлать, но благоволитъ и тварямъ Своимъ даровать силу освѣщать, согрѣвать и прохлаждать.

Но положимъ такъ, говорятъ неправомыслящіе,— положимъ, что дѣла нужны для спасенія,—въ такомъ случаѣ раздѣлится слава между Богомъ и человѣкомъ, потому что мы будемъ получать жизнь вѣчную не только по заслугамъ Христовымъ, но и по нашимъ дѣламъ...

Никакъ не раздѣлится, ибо наши дѣла суть дары Христовы. И хотя въ добромъ дѣлѣ, которое мы содѣваемъ при помощи Божіей, ничего нѣтъ нашего, которое не было бы Божіе, и нѣтъ ничего Божія, что не было бы нашимъ: все творитъ Богъ и все творитъ человѣкъ, но дѣло это не почему-либо другому достойно жизни вѣчной, какъ только потому, что все основывается на благости Божіей и все отъ нея происходитъ.

3.

Неправомыслящіе говорятъ, что „никто въ сей жизни не можетъ сохранить закона, не только своими силами, но и съ помощію благодати Божіей; слѣд. никто не можетъ творить добрыхъ дѣлъ, заслуживающихъ спасеніе. Итакъ, лучше уповать на одну вѣру и не требовать для спасенія добрыхъ дѣлъ“. Но это неправда. Всякій праведный человѣкъ, не своими силами, а благодатію Божіею укрѣпляемый, можетъ въ жизни сей сохранить законъ. Объ этомъ говоритъ Св. Писаніе ветхаго и новаго завѣта. Въ Ветхомъ Завѣтѣ говорится: *рече Господь ко Іеровоаму, не былъ еси яко рабъ мой Да-*

видъ, иже сохранилъ есть заповѣди Моя и ходилъ есть въ слѣдъ Мене, всѣмъ сердцемъ творящъ, еже угодно бысть предо Мною (3 Цар. гл. 14; см. еще: Исх. 20; Второз. 30; 10; 11; Іис. Нав., 23; 3 Цар. 15; 4 Цар. 22: 23; 2 Пар. 15; Іис. Нав. 11; Псал. 98, 6; 118, 10; 11: 30; Іезек. 36; Быт. 6, 17). Въ Новомъ Завѣтѣ также говорится: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусъ Христъ* (Фплип. 4, 13); *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите яко раби неключими есмы: яко еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10. См. еще: Матѳ. 11, 29; 19, 7. 21; 5; 48; Лук. 1, 6; Рим. 2, 13; Іоан. 14, —15. 21. 23. 24; 17, 6; Лук. 12, 4; Іоан. 15, 15. 14; Дѣян. 13, 22; 1 Іоан. 2, 5; 5, 3). Изъ этихъ и другихъ подобныхъ мѣстъ Св. Писанія яснѣе солнца видно, что человѣкъ, укрѣпляемый Божіею благодатію, можетъ исполнять заповѣди Божіи.

Св. отцы и учители Церкви единогласно утверждаютъ, что заповѣди Господни человѣкъ имѣетъ возможность творить. Изъ нихъ св. Іоаннъ Златоустъ во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій говоритъ, что законъ Божій можно хранить всякому желающему, съ помощію Божіею. См. Бесѣд. 8 о покаяніи; Толков. на Матѳ. нрав. 39; на посл. къ Евр. гл. 9, нрав. 16; нрав. 19; на посл. къ Филиппісеямъ нрав. 2; на 1 посл. Коринѳ. бес. 9 на гл. 3. Св. Іустинъ, философъ и мученикъ, научаетъ, что человѣкъ, съ помощію Божіею, можетъ сохранить заповѣди Божіи (См. въ вопр. православныхъ). То же утверждаютъ—Василій Великій (въ сокращ. правилахъ), св. Кипріанъ (въ книгѣ о крещеніи), бл. Августинъ (въ кн. о естествѣ и благодати) и другіе. Здравый разумъ, опирающійся на слово

Божіе, легко можетъ подтвердить то же самое,—но мы избѣгаемъ діалектическихъ и схоластическихъ тонкостей его, ради краткости и цѣльности впечатлѣнія отъ догмата о добрыхъ дѣлахъ. Изволяющій можетъ видѣть доводы разума въ книгѣ Стефана Яворскаго. Тамъ представлено цѣлыхъ 14-ть доводовъ его. Возраженія же и пререканія неправомыслящихъ такъ мелочны и ничтожны, что не стоятъ серьезнаго опроверженія. Ихъ можно прочитать также у Стефана Яворскаго, который выставляетъ пять пререканій и побѣдоносно опровергаетъ ихъ.

4.

„Неправомыслящіе говорятъ: „какъ можетъ кто-либо заслужить себѣ жизнь вѣчную добрыми своими дѣлами, когда дѣла каждаго человѣка въ себѣ самихъ имѣютъ порокъ и скверну,—частію отъ похоти, всегда живущей въ человѣкѣ и оскверняющей какъ самого человѣка, такъ и дѣла его, кажущіяся добрыми,—частію же—отъ примѣшенія грѣховъ къ добрымъ дѣламъ, безъ чего и праведный человѣкъ не можетъ обойтись? Итакъ, заключаютъ противники наши, добрыя дѣла наши не чисты предъ Богомъ и потому не могутъ спасти насъ: лучше уповать на одну вѣру...“

Но это лжеученіе противно и слову Божію, и здравому смыслу. По ученію слова Божія, дѣла праведниковъ поистинѣ суть дѣла добрыя и праведныя, не имѣющія никакого грѣховнаго порока и никакъ не могущія назваться грѣховными; а такими-то добрыми дѣлами стяжавается жизнь вѣчная. Возьмите праведнаго Іова. Терпѣніе

его не было причастно пороку; ибо о немъ написано: *во всѣхъ сихъ приключившихся ему, не согрѣши Іовъ предъ Господомъ, ниже во устнахъ своихъ, и не даде безумія Богу* (гл. 1 и 2). Самъ Богъ назвалъ его непорочнымъ, истиннымъ, благочестивымъ, удаляющимся отъ всякой лукавой вещи. Въ Новомъ Завѣтѣ, во многихъ мѣстахъ, добрыя дѣла прямо называются добрыми и люди всѣ призываются къ добрымъ дѣламъ, а сего не могло бы быть, если бы добрыя дѣла были недобрыми и порочными. (См. Матѳ. 5, 16; 1 Тим. 6, 17; Тим. 3, 8; Ефес. 2, 10; Матѳ. 6, 22; 1 Кор. 3, 11; Іоан. 5, 14; 2 Кор. 14, 34: 2 Петр. 1, 10; 1 Іоан. гл. 2). Да и какъ это добрыя дѣла могутъ быть названы грѣхами и пороками? Совершенно непонятно сіе здравому смыслу. Золото развѣ нельзя назвать золотомъ, потому что оно добывается изъ земли и иногда бываетъ смѣшано съ землею? Очисти — и оно будетъ чисто. Такъ и добрыя дѣла всегда будутъ добрыми, хотя бы по временамъ и примѣшивались къ нимъ похоти, отъ которыхъ христіанинъ обязанъ огребаться... Слово Божіе и здравый смыслъ ясно говорятъ, что добрыя дѣла угодны Богу; изъ одного этого слѣдуетъ уже, что добрыя дѣла не оскверняются похотію и порокомъ, потому что ничто скверное и порочное Богу не угодно. Мелочныя возраженія на это отъ неправомыслящихъ изволяющій можетъ видѣть въ камнѣ вѣры Стефана Яворскаго, который всѣ ихъ подробно и побѣдоносно тамъ опровергаетъ.

Гораздо серьезнѣе вопросъ: можно ли человѣку уповать на свои добрыя дѣла? Вопросъ этотъ, на основаніи Св. Писанія, ученія св. отцевъ Церкви

и здраваго смысла, рѣшается такъ: надежду и упованіе подобаетъ прежде всего возлагать на Бога, а затѣмъ уже можно имѣть нѣкую надежду и на заслуги, или на добрыя дѣла свои, но со смиреніемъ, а не съ гордостію. Примѣръ такого упованія можно видѣть въ лицѣ св. Ап. Павла, который говоритъ о себѣ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается ми вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія* (2 Тим. 4, 7). Итакъ, упованіе, которое праведники возлагаютъ на Бога, родится не отъ одной вѣры, но и отъ заслугъ, т.-е. добрыхъ дѣлъ, которыя совершаются вѣрующими съ великимъ тщаніемъ, при помощи благодати Божіей, и утверждаютъ въ душахъ ихъ непостыдную надежду на милосердіе Божіе. Само собою разумѣется, что творить добрыя дѣла должно не ради воздаянія за нихъ, а изъ любви къ Богу и ближнимъ и для славы Божіей. Самыя свойства добрыхъ дѣлъ должны, поэтому, отличаться особенными качествами. Они должны быть свободны, а никакъ не принуждены, творящій добрыя дѣла долженъ быть человѣкомъ благопріятнымъ Богу, праведнымъ и сыномъ Божіимъ по благодати, а не грѣшникомъ нераскаяннымъ; всѣ наши добрыя дѣла должны проистекать изъ благодатнаго завѣта между нами и Богомъ, а не изъ другихъ какихъ-либо источниковъ.

5.

Изъ всего сказаннаго видно, что неправомыслящіе несправедливо ссылаются на нѣкоторыя мѣста Св. Писанія, въ которыхъ говорится, повидимому,

противное нашему ученію, напр.: *увидѣвше же, яко не оправдится человѣкъ отъ дѣлъ закона, но токмо вѣрою Іисусъ Христовою, и мы во Христа Іисуса вѣровахомъ, да оправдимся отъ вѣры Христовы, а не отъ дѣлъ закона: зане не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть* (Галат. 2, 16). *Мыслимъ вѣрою оправдитися человѣку, безъ дѣлъ закона* (Римл. 3, 28). *Не дѣлающему, вѣрующему же во оправдающаго нечестива, вмѣняется вѣра его въ правду*—(4, 5). *Благодатію бо есте спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ,—Божій даръ* (Ефес. 2, 8).

Надобно помнить, что св. Павелъ въ своемъ ученіи объ оправданіи имѣетъ въ виду тѣхъ, которые думали оправдаться предъ Богомъ дѣлами закона, безъ вѣры во Христа Спасителя, т.-е. язычниковъ, хвалившихся своими добрыми дѣлами, совершаемыми при свѣтѣ закона естественнаго, и особенно іудеевъ, полагавшихся на свои добрыя дѣла, сообразныя съ закономъ Моисеевымъ. И слѣд., утверждая, напротивъ, что человѣкъ-грѣшникъ, будетъ ли онъ іудей или язычникъ, оправдывается только вѣрою въ Іисуса Христа, Искупителя міра, оправдывается туне, благодатію Божіею, а не по своимъ дѣламъ и заслугамъ, св. Апостолъ разумѣетъ собственно дѣла, совершаемыя человѣкомъ въ язычествѣ или іудействѣ, безъ вѣры во Христа Спасителя и до обращенія къ этой вѣрѣ, а отнюдь не тѣ дѣла, которыя совершаются человѣкомъ по обращеніи къ христіанству, которыя и основываются на вѣрѣ и освящаются вѣрою, и суть какъ бы естественные плоды ея и проявленія.

Въ частности, говоря противъ іудеевъ, Апостолъ разумѣетъ дѣла не нравственнаго закона, но пре-

имущественно обрядоваго, въ исполненіи котораго не могли участвовать язычники, и вслѣдствіе котораго іудеи только однимъ себѣ усвояли право на оправданіе, исключая язычниковъ. Такъ, сказавъ противъ іудеевъ: *мыслимъ вѣрою оправдитися человѣку, безъ дѣлъ закона*, Апостолъ непосредственно продолжаетъ: *или іудеевъ Богъ токмо, а не и языковъ, ей, и языковъ. Понеже единъ Богъ, иже оправдитъ обрѣзаніе отъ вѣры, и необрѣзаніе вѣрою* (Рим. 3, 28—30).

Подъ именемъ же оправданія Апостолъ разумѣетъ то оправданіе, какое получаетъ каждый грѣшникъ, язычникъ и іудей, при самомъ обращеніи къ христіанству въ таинствѣ крещенія, и которое дѣйствительно даруется намъ только по вѣрѣ во Христа, еще не открывшейся въ дѣлахъ закона; но не то оправданіе, котораго желаетъ удостоиться каждый христіанинъ, уже по совершеніи своего земнаго подвига, предъ лицемъ небеснаго Судіи, *Иже,* по свидѣтельству того же Апостола, *воздастъ комуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6).

А подъ именемъ вѣры, оправдывающей безъ дѣлъ закона, совершаемыхъ человѣкомъ въ язычествѣ или іудействѣ, Апостолъ разумѣетъ не холодное согласіе разсудка, но вѣру живую, сопровождающуюся любовію. *О Христѣ бо Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра, любовію поспѣшествуема* (Гал. 5, 6).

Скажемъ, наконецъ, вообще, что св. Павелъ не отвергаетъ добрыхъ дѣлъ, которыя слѣдуютъ за вѣрою во Христа и изъ нея рождаются, напротивъ считаетъ ихъ необходимыми для христіанъ, — объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ его посланія, гдѣ такъ часто онъ убѣждаетъ вѣрующихъ *обучать себя ко*

благочестію (1 Тим. 4, 7), *обогащатися въ дѣлахъ добрыхъ* (—6, 18), *избыточествовать и плодоносить во всякомъ дѣлѣ благѣ* (2 Кор. 9, 8; Кол. 1, 10; снес. Гал. 6, 10; 2 Сол. 2, 17; Тит. 3, 1; Евр. 13, 21), присовокупляя: *всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10).

Притомъ же не нужно забывать, что творить добрыя дѣла мы не иначе можемъ, какъ при содѣйствіи Божественной благодати, почему они и называются плодами Св. Духа (Гал. 5, 22). Но такъ какъ въ совершеніи добрыхъ дѣлъ необходимо участіе и нашей свободной воли, такъ какъ чрезъ это свободное участіе въ добрыхъ дѣлахъ мы выражаемъ свою вѣру, любовь и надежду на Бога; такъ какъ это участіе стоитъ для насъ нерѣдко великихъ подвиговъ и трудовъ (Лук. 13, 24: 2 Кор. 6, 4 — 6; 2 Тим. 3, 12) въ борьбѣ съ врагами нашего спасенія — міромъ, плотію и діаволомъ, — то Господь Богъ благоволилъ вмѣнять намъ наши добрыя дѣла въ заслугу. И, во-1-хъ, по мѣрѣ преспѣянія нашего въ благочестіи при содѣйствіи благодати, Онъ благоволилъ пріумножать въ насъ духовныя дарованія (Матѳ. 25, 21. 28. 29), чтобы съ помощію ихъ мы могли восходить *отъ силы въ силу, отъ славы въ славу* (2 Кор. 3, 18); а во-2-хъ, обѣтовалъ праведникамъ: *радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 12). *Кійждо свою мзду пріиметъ по своему труду* (1 Кор. 3, 8).

6.

Въ заключеніе нужно сказать, что заблужденіе, отвергающее добрыя дѣла въ дѣлѣ спасенія, въ

свою очередь основывается на злѣйшемъ и пагубнѣйшемъ заблужденіи касательно оправданія человѣка и предопредѣленія его.

А.

Объ оправданіи неправомыслящіе учатъ почти согласно съ нами. Они правильно говорятъ объ удовлетвореніи вѣчной правдѣ искупительною жертвою Іисуса Христа за грѣхи міра и о ниспосланіи Духа Святаго для усвоенія вѣрующимъ благодатной силы искупленія; но при этомъ не выясняютъ участія всѣхъ трехъ лицъ Св. Троицы въ дѣлѣ искупленія рода человѣческаго, о чемъ свидѣтельствуетъ вся Евангельская исторія и апостольскія посланія, а именно: что по благоволенію Бога Отца, ради искупительной крови Бога Сына, дѣйствуетъ въ человѣкахъ Богъ Духъ Святый, совершая наше спасеніе тѣмъ, что просвѣщаетъ насъ вѣрою и освящаетъ силою Своею, руководя насъ къ святости. Притомъ же въ этомъ ученіи указывается только на дѣйствія Божіи къ искупленію рода человѣческаго; но ничего не говорится о необходимости воздѣйствія самого человѣка, для восприятія и усвоенія благодатной силы искупленія. А отсюда у нихъ слѣдуетъ дальнѣйшій выводъ, что никакія добрыя дѣла, со стороны человѣка. для усвоенія спасенія, не нужны: довольно одной вѣры. Подъ самымъ именемъ оправданія или освященія человѣка благодатію они разумѣютъ одно внѣшнее вмѣненіе ему праведности Христовой, хотя на самомъ дѣлѣ онъ не дѣлается праведнымъ...

Но, чтобы понять, какимъ образомъ могутъ вмѣняться людямъ крестныя заслуги Іисуса Христа,

нужно имѣть въ виду, что послѣдствія заслугъ не ограничиваются вообще только положеніемъ лица, совершившаго тѣ или другія заслуги, но существенно простираются на всѣхъ близкихъ къ нему по крови людей, на потомковъ, на весь происходящій отъ него родъ, а иногда даже и на нѣкоторыхъ предшественниковъ (напр. отца и другихъ ближайшихъ родственниковъ). Подобное же вліяніе имѣютъ и послѣдствія преступленій. Вотъ почему. Какъ грѣхъ прародителей навлекъ на все, заключавшееся въ нихъ, человѣчество кару праведнаго гнѣва Божія, такъ тѣмъ болѣе Божественныя заслуги Господа, совершенныя Имъ въ нашей человѣческой природѣ, по тѣсной, естественной связи между всѣми людьми, непремѣнно должны простираться на весь человѣческій родъ, на всѣхъ людей, какъ на тѣхъ, которые жили до Его пришествія, такъ и на всѣхъ имѣющихъ жить до конца міра, какъ заслуги Божественныя и потому безпредѣльныя, и простираться не внѣшне и сторонне, а внутренно и существенно. Но отсюда очевидно также и то, что, несмотря на то, что всѣ, безъ исключенія, люди имѣютъ равное право пользоваться заслугами Іисуса Христа предъ Богомъ (такъ какъ въ Церкви Христовой „нѣтъ ни еллина, ни іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, ни варвара, ни скиѳа, ни раба, ни свободнаго, но все и во всемъ Христосъ“ (Колос. 3, 11), но на самомъ дѣлѣ могутъ пользоваться Божественными заслугами Его только тѣ, которые будутъ стараться усвоить ихъ, которые по своей жизни будутъ достойны этихъ заслугъ, потому что и въ дѣлахъ человѣческихъ недостойные потомки, не оправдывающіе дѣлами своего по-

четнаго происхожденія, лишаются заслугъ своихъ предковъ. *Аще бо единаго прегрѣшеніемъ*, говоритъ слово Божіе, *смерть царствова единѣмъ, множае паче избытокъ благодати и даръ правды пріемлюще, въ жизни воцарится единѣмъ Іисусъ Христомъ* (Римл. 5, 17). „Итакъ нѣтъ никакого осужденія тѣмъ, которые во Христа Іисуса живутъ не по плоти, но по духу, потому что законъ духа жизни во Христѣ Іисусѣ освободилъ меня отъ закона грѣха и смерти. Какъ законъ, ослабленный плотію, былъ безсиленъ,—то Богъ послалъ Сына Своего въ подобіи плоти грѣховной, въ жертву за грѣхъ, и осудилъ грѣхъ во плоти, чтобы оправданіе закона исполнилось въ насъ, живущихъ не по плоти, но по духу“ (Римл. 8, 1—4). Такимъ образомъ, хотя съ Своей стороны Іисусъ Христосъ принесъ Себя въ жертву дѣйствительно за всѣхъ, безъ исключенія, людей и всѣмъ пріобрѣлъ благодать, необходимую для спасенія, но пользуются этимъ только тѣ, которые, по выраженію слова Божія, *сообразуются смерти Его* (Филип. 3, 10), т.-е. ведутъ жизнь, вполнѣ сообразную съ тою цѣлію, для которой Онъ умеръ за насъ. Такое понятіе объ оправданіи ясно показываетъ, что для дѣйствительнаго оправданія необходимо участіе и самого оправдываемаго, чтобы онъ имѣлъ возможность принять и усвоить себѣ благодатную силу искупленія,—необходимы, то-есть, добрыя дѣла, сообразныя съ вѣрою, и не внѣшнее только прощеніе грѣховъ его, а внутренняя дѣйствительная праведность.

Б.

Но еще пагубнѣе лжеученіе неправомыслящихъ о безусловномъ предопредѣленіи однихъ къ вѣчно-

му блаженству, а другихъ—къ вѣчному мученію. Это лжеученіе основывается на неправильномъ пониманіи нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія, и какъ само неправильно, такъ особенно пагубно по своимъ послѣдствіямъ, которыя однихъ ведутъ къ безпечности, а другихъ—къ отчаянію.

Правда, есть въ Св. Писаніи мѣста, которыя, повидимому, благопріятствуютъ ученію о безусловномъ предопредѣленіи Божіемъ. Таковы: а) слова Апостола: Богъ *избра насъ въ Немъ* (во Христѣ) *прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви* (Ефес. 1, 4),—и слѣд. избралъ не потому, что предвидѣлъ нашу святость и добрыя дѣла, а для того, чтобы мы еще содѣлались святыми,—избралъ не по заслугамъ нашимъ, а по одной своей волѣ. Но здѣсь и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ (2 Сол. 2, 13; 1 Кор. 2, 7) разумѣется избраніе или предопредѣленіе не къ славѣ (Матѳ. 25, 34), которое несомнѣнно бываетъ по предвѣдѣнію заслугъ каждаго человѣка, а избраніе, предопредѣленіе, призваніе къ благодати во Христѣ Іисусѣ, которое дѣйствительно бываетъ не по заслугамъ человѣческимъ, а для обращенія людей къ вѣрѣ и добрымъ дѣламъ, и зависитъ отъ одной безконечной благости и милосердія Божія (2 Тимоѳ. 1, 9). И это призваніе къ благодати во Христѣ Іисусѣ относится не къ нѣкоторымъ только людямъ, которые непремѣнно спасутся, а распространяется на весь родъ человѣческій. Апостолъ говоритъ: Богъ избралъ *насъ* (Ефес. 1, 4), призвалъ *насъ* (2 Тимоѳ. 1, 9), или—избралъ *васъ* (2 Сол. 2, 13), и слѣд. разумѣетъ всѣхъ христіанъ, къ которымъ писалъ, и между которыми, безъ сомнѣнія, не всѣ же до еди-

наго были *избранные*, или святые въ собственномъ смыслѣ. А въ другихъ мѣстахъ тотъ же Апостолъ свидѣтельствуетъ: *явися благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ* (Тимоѳ. 2. 11—12); или: *единъ ходатай Бога и человѣковъ—человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5—6).

б) Слова св. Апостола объ Исавѣ и Іаковѣ, что еще *не рождшимся* имъ, *ни сотворшимъ что благо или зло*, Богъ уже сказалъ матери ихъ: *яко болій поработаетъ меньшему... Іакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ*. И послѣдующія за тѣмъ слова: *Моисееви глаголетъ: помилую, егоже аще помилую, и ущедрю, егоже аще ущедрю... Тѣмже убо егоже хощетъ, милуетъ, а егоже хощетъ, ожесточаетъ* (Рим. 9, 11—13. 15. 18). Но, во-1-хъ, во всей девятой главѣ, какъ и во всей догматической части посланія къ Римлянамъ, Апостолъ говоритъ собственно о призваніи людей къ благодати или оправданію о Христѣ Іисусѣ (9, 30—32) и доказываетъ вопреки іудеевъ, что призваніе и оправданіе зависитъ не отъ дѣлъ ихъ закона, по которымъ іудеи только сами себѣ усвояли право быть сынами царства Мессіи, исключая изъ него всѣхъ язычниковъ, но зависитъ отъ милости Всевышняго, Который, будучи совершенно свободенъ въ раздаяніи Своихъ даровъ и распредѣленіи различныхъ участей людямъ, дѣйствительно и призвалъ къ оправданію во Христѣ, по одной Своей милости, *не точію отъ іудей, но и отъ языкъ* (9, 24),—такъ что безъ этой милости ничего не могли бы сдѣлать сами люди. Во 2-хъ, говоря, что Богъ раздаетъ Свои дарованія

людямъ по одной Своей милости и назначаетъ одпимъ ту, другимъ другую участь, совершенно свободно и еще прежде рожденія ихъ, Апостолъ однакоже не только не отвергаетъ мысли, что Богъ поступаетъ въ этомъ случаѣ на основаніи Своего предвѣдѣнія дѣйствій человѣческихъ,—напротивъ, необходимо предполагаетъ ее; ибо учитъ, что и въ этомъ случаѣ Богъ поступаетъ по правдѣ (9, 14), и что если Онъ ожесточаетъ и казнитъ нѣкоторыхъ людей, то именно тѣхъ, которые сами, подобно Фараону, содѣлали себя *сосудами гнѣва*, и казнитъ уже по многомъ долготерпѣніи (9, 22). Прекрасное толкованіе сего мѣста можно читать у Златоуста, въ бесѣдѣ 16 на посланіе къ Римлянамъ.

Если же въ словѣ Божіемъ говорится, что Богъ однихъ предопредѣлилъ къ вѣчной славѣ (Рим. 8, 29), а другихъ—къ вѣчному осужденію (Іуд. 4), то это не значитъ, будто Онъ не *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися*, не всѣмъ даруетъ Свою благодать, и предопредѣлилъ то или другое безъ всякой причины,—по одной безусловной волѣ Своей,—а значитъ только, что Богъ, желающій всѣмъ спастися и всѣмъ подающій благодать, такъ какъ отъ вѣчности предвидѣлъ, кто захочетъ и кто не захочетъ воспользоваться Его благодатію,—то, сообразно съ этимъ, предопредѣлилъ однихъ ко спасенію, а другихъ къ погибели. Ибо само же слово Божіе весьма часто проповѣдуетъ, что вѣчная судьба каждаго изъ насъ по смерти, вѣчная слава или вѣчное мученіе будутъ воздаяніемъ за наши дѣла въ настоящей жизни, что *всѣмъ явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10; срес. 1

Кор. 3, 8), — что Богъ *воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6—9; срав. Мате. 16, 27),—что спасутся именно тѣ, которые увѣруютъ во Христа (Іоан. 3, 36; 6, 47), содѣлаются причастниками Его благодати въ таинствахъ (Іоан. 3, 5; 6, 54) и, при помощи ея, будутъ творить *волю Отца, Иже есть на небесѣхъ* (Мате. 7, 21). Какъ же согласить всѣ эти мѣста Св. Писанія съ ученіемъ его о вѣчномъ предопредѣленіи Божіемъ, если не согласимся, что Богъ предопредѣлилъ однихъ къ вѣчному блаженству, а другихъ къ осужденію, не по безусловной волѣ Своей, а подъ условіемъ ихъ собственныхъ дѣлъ, добрыхъ или злыхъ, которыя Онъ, всевѣдущій, безъ сомнѣнія, отъ вѣчности предвидѣлъ.

Есть другія мѣста Писанія, въ которыхъ и прямо выражается, что предопредѣленіе Божіе условно. Такъ, Самъ Спаситель изображаетъ будущій приговоръ Свой на всемірномъ судѣ слѣдующимъ образомъ: *тогда речетъ Царь сущимъ одесную Его: пріидите благословеннiи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя,* и проч. (Мате. 25, 34—36; 41, 43). Не ясно ли отсюда видно, что если Богъ однимъ уготовалъ отъ сложенія міра царствіе, а другимъ огнь вѣчный, то не потому, будто однихъ возлюбилъ, а другихъ возненавидѣлъ безъ всякой причины, но потому, что одни оказались достойными царствія, а другіе—огня вѣчнаго, по собственнымъ дѣламъ своимъ, которыя Богъ отъ сложенія міра видѣлъ и зналъ, какъ уже совершившіяся, не будучи ограниченъ временемъ (См. также 2 Петр. 1, 10; 2 Тим. 2, 20; Римл. 8, 17; 1 Кор. 9, 27). Св. Ап. Павелъ ясно учитъ, что предопре-

дѣленіе Божіе основывается на предвѣдѣніи, свидѣтельствуя: *ихже предувѣдѣ Богъ, тѣхъ и предустави, сообразныхъ быти образу Сына Своего..., а ихже предустави, тѣхъ и призва; а ихже призва, сихъ и прослави* (Рим. 8, 29—30). Не просто предуставилъ, говоритъ Апостолъ, но предуставилъ потому, что предвидѣлъ; чьи заслуги предвидѣлъ, тѣхъ и предопредѣлилъ, или, какъ выражается блаж. Іеронимъ, „о комъ зналъ Богъ, что они будутъ сообразны Сыну Его въ жизни, тѣхъ и предопредѣлилъ быть сообразными Ему въ самой славѣ".

Св. отцы и учители Церкви, особенно восточные, согласно разумѣли, что предопредѣленіе Божіе совершается подъ условіемъ человѣческихъ заслугъ, напередъ извѣстныхъ Богу. Напр. св. Ириней говоритъ: „Богъ, все предвидящій, всякому уготовалъ достойныя жилища: тѣмъ, которые ищутъ свѣта чистаго и стремятся къ нему, обильно даруетъ сей свѣтъ; другимъ же, которые отвращаются и бѣгаютъ его, и потому какъ бы сами себя ослѣпляютъ, Онъ предуготовалъ соотвѣтственный отвращающимся свѣта мракъ, и такимъ образомъ подвергаетъ ихъ достойному наказанію" (Прот. ерес. IV, 39, 4); св. Иларій пишетъ: „кого предвидѣлъ Богъ, того и предопредѣлилъ; итакъ избраніе не есть дѣло безразличнаго суда, но сдѣлано различіе по оцѣнкѣ заслуги" (на псал. 64, 67). Такъ же учили—св. Іоаннъ Златоустъ, св. Амвросій, блаж. Августинъ, блаж. Θеодоритъ, св. Геннадій и др. (Цитаты см. въ Дог. Макарія).

Ученіе о безусловномъ предопредѣленіи Божіемъ противно и здравому разуму. Онъ убѣжденъ, что Богъ правосуденъ, и слѣд. не можетъ, безъ всякой причины, однихъ предопредѣлить къ вѣчному блаженству, а другихъ къ вѣчному осужденію. Убѣжденъ,

что Богъ безконечно благъ, и слѣд. не можетъ, безъ всякой причины, осудить кого-либо къ вѣчной погибели. Убѣжденъ, что Богъ безконечно премудръ, и слѣд. не можетъ, даровавъ человѣку свободу, стѣснять ее своимъ безусловнымъ предопредѣленіемъ и отнимать всю нравственную цѣну у ея дѣйствій.

Если бы избраніе къ блаженству и назначеніе къ мученію совершалось независимо отъ того, достойны ли сего избранные, по своимъ душевнымъ качествамъ и по своей жизни,—то это было бы въ высшей степени пагубно для избираемыхъ и назначаемыхъ: люди доброй нравственности и порядочной жизни, считая себя въ числѣ призванныхъ и избранныхъ, перестали бы заботиться о своемъ духовномъ совершенствованіи и добрыхъ дѣлахъ; а люди слабые, подверженные порочнымъ навыкамъ, впали бы въ отчаяніе, полагая, что навсегда исключены изъ числа призванныхъ и что спасеніе для нихъ невозможно.

Между тѣмъ слово Божіе прямо говоритъ: *Господь всѣмъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4). *Живу я, говоритъ Господь Богъ, не хочу смерти грѣшника; но чтобы обратился отъ пути своего и живъ былъ* (Iезек. 33, 11). *Нѣтъ воли Отца вашего небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ* (Матѳ. 18, 14). Если же Господь хочетъ всѣмъ безъ изъятія спастися, то, безъ сомнѣнія, и всѣхъ безъ изъятія призываетъ ко спасенію,—но иные охотно отзываются на этотъ зовъ, другіе же не хотятъ и слышать его; одни ревностно и неуклонно стремятся къ зовущему, по указанному пути, другіе постоянно колеблются,—то устремляются на спаси-

тельный зовъ, то увлекаются страстями и бросаются на путь погибельный. Все это зависитъ отъ свободной воли человѣка, и если Господь, по Своему Божественному предвѣдѣнію, предусмотрѣлъ отъ созданія міра, кто изъ людей направитъ свою волю на добрый путь и сдѣлается достойнымъ избранія къ вѣчному блаженству, и кто злоупотребитъ своею свободою и уклонится на путь погибельный,—то это Божіе предвѣдѣніе нимало не стѣсняетъ нашего свободнаго произволенія, и каждый человѣкъ потому-то и отвѣтственъ за дѣла свои, что ему предоставлена полная свобода: творить доброе или злое, идти или не идти на спасительный зовъ, пользоваться или не пользоваться благодатными средствами ко спасенію, которое подаетъ Богъ всѣмъ ищущимъ его. Благо искупленія предлагается всѣмъ въ Евангеліи. Внявшій, восхотѣвшій и подчинившійся всему порядку искупительнаго домостроительства усвояетъ себѣ искупленіе самохотно и самодѣятельно, только не иначе, какъ при помощи Божіей благодати, которая сопровождаетъ его во все теченіе возжеланнаго и взысканнаго искупленія. Но нужно замѣтить, что какъ бы ни были сильны средства, какими благодать Божія дѣйствуетъ на душу человѣка, они никогда не лишаютъ его свободнаго произволенія. Положимъ даже, что сдѣлано поразительное чудо именемъ Господа Іисуса Христа и произвело сильное впечатлѣніе; но впечатлѣніемъ только приковывается вниманіе. Затѣмъ должно возникнуть желаніе послѣдовать Христу; за желаніемъ—рѣшимость; и за рѣшимостью уже самое слѣдованіе; а это все акты свободнаго произволенія. Имъ благодать Божія вспомоществуетъ, но не насилуетъ ихъ.

ДОГМАТЪ

о

СВЯТЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПОСТАХЪ.

Догматъ о святыхъ церковныхъ постахъ, по Стефану Яворскому *).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Различныя болѣзни тѣлесныя требуютъ различныхъ лекарствъ. Точно также и болѣзни духовныя требуютъ врачеванія. Болѣзни духовныя суть грѣхи наши. Всѣ наши грѣхи происходятъ изъ трехъ главныхъ источниковъ: изъ похоти плоти, изъ похоти очесъ и изъ гордости житейской: *все еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская*, — говоритъ св. Іоаннъ Богословъ (1 Іоан. 2, 16). Врачевство противъ гордости житейской — молитва; врачевство противъ похоти очесъ — милостыня; а врачевство противъ похоти плоти—постъ. Итакъ постъ есть одно изъ средствъ противъ болѣзней духовныхъ, т.-е. грѣховъ.

Что же есть постъ, самъ въ себѣ, и какъ онъ раздѣляется? Постъ вообще есть свободное или самопроизвольное воздержаніе отъ желаемой сласти. Постъ бываетъ или духовный, или нравственный, или естественный, или церковный. Постъ духовный есть удержаніе и удаленіе отъ грѣховъ, воздержаніе отъ неправды и отъ всякихъ лукавыхъ

*) У Стефана Яворскаго: „Догматъ о постахъ святыхъ".

дѣлъ. Постъ нравственный есть умѣренное употребленіе пищи и питія, ради здоровья и честности жизни. Постъ естественный бываетъ, когда ничего не ѣдятъ и не пьютъ, по какимъ-либо физическимъ причинамъ. Но объ этихъ трехъ родахъ поста мы не будемъ здѣсь говорить, потому что о нихъ не спорятъ; а займемся ученіемъ собственно о постахъ церковныхъ, противъ которыхъ существуютъ возраженія. Что есть постъ церковный? Церковный постъ есть воздержаніе отъ брашна или пищи, по закону и правиламъ св. Церкви. Чѣмъ опредѣляется сущность этого поста? Временемъ яденія и питія, количествомъ и качествомъ употребляемой пищи.

Временемъ яденія и питія запрещается безвременное употребленіе пищи. У постящихся въ ветхомъ завѣтѣ временемъ принятія пищи былъ вечеръ, какъ объ этомъ говорится въ книгѣ Судей гл. 20, ст. 26; во 2-й книгѣ Царствъ гл. 1, ст. 12: гл. 3, ст. 25, и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія. Новозавѣтная же Церковь не опредѣляетъ для постящихся вѣрныхъ чадъ своихъ непреложнаго времени касательно принятія пищи.

Въ ней многіе, по примѣру древнихъ отцевъ, постятся до вечера,—а многіе, особенно въ Четыредесятницу—въ среды и пятки, и вечеромъ не вкушаютъ пищи; иные же, по примѣру Ап. Павла, и по три дня сряду не ѣдятъ и не пьютъ; есть и такіе благочестивые, которые въ Великій постъ въ теченіе пяти дней не ѣли — отъ понедѣльника до субботы, въ честь пяти язвъ страждущаго Іисуса, сораспиная Христу плоть свою воздержаніемъ; а немощные и не привыкшіе къ посту обыкновенно постятся до 9-го часа дня, т.-е. до 3-го часа попо-

лудни. Такъ постящіеся сообразуются страждущему Христу, Который до 9-го часа, по нашему счету до 3-го пополудни, страдалъ на крестѣ, а въ 9-й часъ освободился отъ страданій смертію.

Количество пищи для постящагося опредѣляется тѣмъ, что ему подобаетъ столько вкусить пищи, сколько нужно для подкрѣпленія изнемогающей плоти и оскудѣвающихъ силъ, т.-е. ѣсть и пить не до полнаго насыщенія, тѣмъ болѣе—не до пресыщенія. И это говорится относительно рабочихъ и служащихъ, которымъ нужно подкрѣпленіе. А такъ какъ бываютъ люди праздные и рабочіе, бываютъ крѣпкіе силами и немощные, то св. Церковь не положила для всѣхъ постящихся одной какой-нибудь равной и непреложной мѣры. Общій здѣсь законъ для всѣхъ: „постная пища должна быть принимаема только для подкрѣпленія, а не до пресыщенія,—*въ прогнаніе немощи, а не алчбы*.

Качество пищи, то-есть — какую именно пищу должны употреблять постящіеся: мясную ли, или рыбную, или только плоды земные и древесные, или же брашна, добываемыя отъ животныхъ, какъ-то: сыръ, коровье масло, молоко, яйца — все это, по установленію нашей православной Церкви, не всегда и не всѣми употребляется въ пищу безразлично. Но все это по преимуществу не нравится нашимъ противникамъ и вызываетъ со стороны ихъ возраженія, часто самыя ѣдкія, хотя и безосновательныя, какъ увидимъ при изложеніи ученія о святыхъ церковныхъ постахъ, по обычаю нашему, съ положительной и отрицательной стороны его.

I.

Положительная сторона ученія о святыхъ церковныхъ постахъ.

(Камень вѣры православной).

Постъ вообще есть заповѣдь Божія и утверждается на Св. Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта, — имѣетъ примѣры какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ постившихся, приноситъ многоразличную пользу,—его похваляютъ св. отцы Церкви. Сама Церковь имѣетъ право устанавливать законы о постахъ, и дѣйствительно установила постъ св. Четыредесятницы, постъ Филипповъ, постъ Спасовъ, постъ Петровъ, постъ въ среды и пятки, опредѣливъ на каждый изъ этихъ постовъ и качество брашенъ, приличныхъ постящимся.

1.

Постъ по ученію Св. Писанія.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ, еще въ раю, Богъ далъ заповѣдь о постѣ Адаму, когда сказалъ: „отъ всякаго дерева въ саду ты будешь ѣсть, а отъ дерева познанія добра и зла, не ѣшь отъ него; ибо въ день, въ который ты вкусишь отъ него, смертію умрешь (Быт. 2, 16—17). Въ книгѣ пророка Іоиля написано: И нынѣ Господь Богъ говоритъ: „обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ, въ постѣ, плачѣ и рыданіи. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши... Вострубите трубою на Сіонѣ, назначьте постъ, *проповѣдите цѣльбу*, соберите народъ (Іоиль 2, 12—13—15); въ книгѣ Товита пишется: „доброе дѣло—молитва съ постомъ и милостынею", *наипаче*

неже сокровище злата собирати, яко милостыня и отъ смерти избавляетъ, сіе же и грѣхи очищаетъ, и творитъ обрѣсти животъ вѣчный (Тов. 12, 8—9). *(Подчеркнутыя слова такъ приведены у Стефана Яворскаго; въ Библіи же славянской и русской они читаются нѣсколько иначе, но смыслъ тамъ и здѣсь одинъ).*

Въ Новомъ Завѣтѣ, у Евангелиста Матѳея, Христосъ Спаситель говоритъ: „когда поститесь, не будьте унылы, какъ лицемѣры; ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимися... А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое (Матѳ. 6, 16—17). У Матѳея (9, 14), Марка (2, 18) и Луки (5, 35) говорится: „ученики Іоанновы и фарисейскіе постились. Приходятъ къ Нему и говорятъ: почему ученики Іоанновы и фарисейскіе постятся, а Твои ученики не постятся? И сказалъ имъ Іисусъ: могутъ ли поститься сыны чертога брачнаго, когда съ ними женихъ? Доколѣ съ ними женихъ, не могутъ поститься. Но пріидутъ дни, когда отнимется у нихъ женихъ; и тогда будутъ поститься въ тѣ дни". У Матѳея (17, 21) и у Марка (9, 29) сказано: „сей родъ (бѣсовскій) не можетъ выйти иначе, какъ отъ молитвы и поста". Изъ этихъ словъ Спасителя ясно видна заповѣдь Христова о постѣ, когда мы протолкуемъ ихъ такъ: „Всякій долженъ всячески прогонять отъ себя бѣсовскую силу, ибо этому и сама природа научаетъ насъ. Но прогнать бѣсовскую силу ничѣмъ другимъ нельзя, какъ только молитвою и постомъ. Слѣдовательно, всякій долженъ молиться и поститься". Св. Апостолъ Павелъ пишетъ: „Какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ, ни пьянству...

и попеченія о плоти не превращайте въ похоть (Рим. 13, 13—14); не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ (1 Кор. 7, 5); на всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бдѣніяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніи, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ (2 Кор. 6, 4—5), въ трудѣ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ (2 Кор. 11, 27); не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство (Еф. 5, 18); итакъ, не будемъ спать, какъ и прочіе, но будемъ бодрствовать и трезвиться (1 Сол. 5, 6); итакъ умертвите земные члены ваши (Колос. 3, 5). И св. Ап. Петръ говоритъ: „Посему, возлюбленные, препоясавъ чресла ума вашего, бодрствуя (по слав. *трезвящеся*), совершенно уповайте на подаваемую вамъ благодать въ явленіи Іисуса Христа (1 Петр. 1, 13); трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ нашъ діаволъ ходитъ какъ рыкающій левъ, ища—кого поглотить (1 Петр. 5, 8)". Все сказанное заключаемъ словами Спасителя: „входите тѣсными вратами, потому что широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ имъ, потому что тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и не многіе находятъ ихъ (Матѳ. 7, 13; Луки 13, 24)". Но какія врата тѣсны и какой путь узокъ? Тѣ ли, которые научаютъ соблюдать строгіе посты? или тѣ, которые св. посты нарушаютъ и повелѣваютъ всячески угождать чреву своему, какъ Богу? *Право* судить объ этомъ предоставляемъ всякому.

2.

Примѣры и образцы постившихся въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ о Моисеѣ сказано: „Моисей вступилъ въ средину облака, и взошелъ на гору, и былъ Моисей на горѣ сорокъ дней и сорокъ ночей (Исх. 24, 18); и пробылъ тамъ Моисей у Господа сорокъ дней и сорокъ ночей; хлѣба не ѣлъ и воды не пилъ (Исх. 34, 28). О томъ же говорится и во Второзаконіи (гл. 9, ст. 9). Въ книгѣ Судей Израилевыхъ говорится: Тогда всѣ сыны Израилевы и весь народъ пошелъ и пришелъ въ домъ Божій (Веѳиль), и, сидя тамъ, плакали предъ Господомъ и постились въ тотъ день до вечера (гл. 20, ст. 26). Въ 1-й книгѣ Царствъ говорится объ Израильтянахъ: „и собрались въ Массифу, и черпали воду, и проливали предъ Господомъ, и постились въ тотъ день, говоря: согрѣшили мы предъ Господомъ (гл. 7, ст. 6); въ той же книгѣ записано: „и взяли кости ихъ (Саула и сына его) и погребли подъ дубомъ въ Іависѣ, и постились семь дней (гл. 31, ст. 15). Во 2-й книгѣ Царствъ повѣствуется, что „Давидъ поклялся, говоря: то и то пусть сдѣлаетъ со мною Богъ, и еще больше сдѣлаетъ, если и до захожденія солнца вкушу хлѣба или чего-нибудь (гл. 3, ст. 35); и молился Давидъ Богу о младенцѣ, и постился Давидъ, и, уединившись, провелъ ночь, лежа на землѣ (гл. 12, ст. 16)“. Въ 3-й книгѣ Царствъ (гл. 19, ст. 8) о пророкѣ Иліи говорится, что онъ, идя къ горѣ Божіей Хориву, сорокъ дней и сорокъ ночей постился. Во 2-й книгѣ Паралипоменонъ говорится: „и убоялся Іосафатъ, и обратилъ лице

свое взыскать Господа, и объявилъ постъ по всей Іудеѣ (гл. 20, ст. 3)“. Ездра во 2-й своей книгѣ говоритъ: „и объявилъ я тамъ постъ предъ Господомъ Богомъ нашимъ, чтобы испросить отъ Бога благополучнаго пути намъ и спутникамъ нашимъ, и дѣтямъ нашимъ, и скоту (гл. 8, ст. 49 — 50)“. Неемія въ 1-й главѣ, ст. 4 своей книги говоритъ о себѣ: „услышавъ эти слова (о бѣдственномъ положеніи Іерусалима), я сѣлъ и заплакалъ, и печаленъ былъ нѣсколько дней, и постился, и молился предъ Богомъ небеснымъ“. Въ книгѣ Іудиѳь говорится, что, при нашествіи Олоферна, во всей Іудеѣ и Іерусалимѣ народъ много дней постился предъ Святилищемъ Господа Вседержителя“ (гл. 7, ст. 13); сама Іудиѳь, „возложивши на чресла свои вретище, постилась всѣ дни вдовства своего“, т.-е. до конца жизни (гл. 8, 5 — 6). Есѳирь заповѣдала іудеямъ: „поститесь ради меня, и не ѣшьте и не пейте три дня, ни днемъ, ни ночью, и я со служанками моими буду также поститься“ (кн. Есѳ. гл. 16). Св. царь и пророкъ Давидъ говоритъ о себѣ: „я одѣвался во вретище, изнурялъ постомъ душу мою“ (Псал. 34, 13); „колѣна мои изнемогли отъ поста, и тѣло мое лишилось тука“ (Псал. 108, 24). Рахавиты сказали пророку Іереміи: „мы вина не пьемъ, потому что Іонадавъ, сынъ Рахава, отецъ нашъ, далъ намъ заповѣдь, сказавъ: не пейте вина, ни вы, ни дѣти ваши, вовѣки“ (Іерем. 36, 6). „Въ пятый годъ Іоакима, сына Іосіи, царя іудейскаго, въ девятомъ мѣсяцѣ объявили постъ предъ лицемъ Господа всему народу въ Іерусалимѣ и всему народу, пришедшему въ Іерусалимъ изъ городовъ іудейскихъ“ (Іерем. гл. 36, ст. 9). Св. пророкъ Да-

ніилъ говоритъ о себѣ: „я, Даніилъ, былъ въ сѣтованіи три седьмицы дней. Вкуснаго хлѣба я не ѣлъ, мясо и вино не входили въ уста мои" (Дан. 10, 2—3). Въ книгѣ пророка Іоны сказано: „и повѣрили Ниневитяне Богу, и объявили постъ, и одѣлись во вретище отъ большаго изъ нихъ до малаго" (гл. 3, ст. 5). Вотъ какое было множество постившихся въ ветхомъ завѣтѣ! Не примѣры ли это, не образцы ли для подражанія нашего? Ап. Павелъ говоритъ: „это были образы для насъ... все сіе происходило съ ними, какъ образы, и написано въ наставленіе намъ, достигшимъ послѣднихъ вѣковъ" (1 Кор. 10, 6 — 10). Да и Самъ Христосъ, въ образецъ всѣмъ кающимся, указываетъ на Ниневитянъ, когда говоритъ: „Ниневитяне возстанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ его, ибо они покаялись отъ проповѣди Іониной, а вотъ здѣсь больше Іоны" (Матѳ. 12, 41). Скажутъ, что Христосъ освободилъ насъ отъ ига ветхозавѣтнаго, какъ и Ап. Павелъ говоритъ: „итакъ, братія, мы дѣти не рабы, но свободной. Итакъ, стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, и не подвергайтесь опять игу рабства (Галат. 4, 31; 5, 1)". Но что дальше говоритъ Апостолъ? „Если вы обрѣзываетесь,—не будетъ вамъ никакой пользы отъ Христа" (гл. 5, ст. 2). Изъ этихъ словъ, умолчанныхъ возражателями, ясно видно, отъ какого ига освободилъ насъ Христосъ, то-есть — освободилъ отъ ига обрѣзанія, отъ ига разныхъ обрядовъ жертвоприношенія. И мы уже не обрѣзываемся, не приносимъ въ жертву овецъ, тельцовъ, воловъ, козловъ, птицъ и прочихъ животныхъ. Но не освободилъ насъ Христосъ отъ того ветхозавѣтнаго ига,

которое состоитъ въ боговѣдѣніи и благозаконіи, иначе мы были бы свободны и отъ исполненія закона Божія, написаннаго Богомъ на двухъ скрижаляхъ...

Въ Новомъ Завѣтѣ Христосъ, Спаситель нашъ, постился сорокъ дней и сорокъ ночей; и искусителю сказалъ: „не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ“ (Матѳ. 4, 2—4; Марк. 1, 13; Лук. 4, 4); Іоаннъ имѣлъ одежду изъ верблюжьяго волоса и поясъ кожаный на чреслахъ своихъ, а пищею его были акриды и дикій медъ (Матѳ. 3, 4); и Самъ Христосъ говоритъ о немъ: „пришелъ Іоаннъ—не ѣстъ, не пьетъ“ (Матѳ. 11, 18); въ похвалу его, называетъ его пророкомъ и больше пророка—Ангеломъ (Матѳ. 11, 9—10), и прибавляетъ: „истинно говорю вамъ, изъ рожденныхъ женами не возставалъ больше Іоанна Крестителя“ (—ст. 11). Объ Апостолахъ говорится: „когда они служили Господу и постились, Духъ Святый сказалъ: отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ. Тогда они, совершивъ постъ и молитву и возложивъ на нихъ руки, отпустили ихъ“ (Дѣян. 13, 2—3); „рукоположивъ же имъ пресвитеровъ въ каждой церкви, они помолились съ постомъ и предали ихъ Господу“ (Дѣян. 14, 23). Св. Анна пророчица, вдова 84 лѣтъ, не отходила отъ храма, постомъ и молитвою служа Богу день и ночь (Лук. 2, 36—37). Св. Ап. Павелъ, въ началѣ обращенія своего, три дня не ѣлъ и не пилъ (Дѣян. 9, 9); и вообще о пощеніяхъ своихъ неоднократно говоритъ въ посланіяхъ своихъ. Корнилій сотникъ сказалъ о себѣ: „четвертаго дня я

постился до теперешняго часа и въ девятомъ часу молился въ своемъ домѣ, и вотъ сталъ предо мною мужъ въ свѣтлой одеждѣ“, т.-е. Ангелъ (Дѣян. 10, 30). Св. Тимоѳею Ап. Павелъ говоритъ: „впередъ пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частыхъ твоихъ недуговъ“ (1 Тимоѳ. 5, 23). Отсюда всякому видно, какъ великъ былъ постъ Тимоѳея,—что онъ совершенно не пилъ вина, развѣ только по совѣту или по повелѣнію учителя своего Павла. О постѣ всѣхъ Апостоловъ вообще Самъ Христосъ сказалъ: „когда отнимется отъ нихъ женихъ, тогда будутъ поститься“. Скажутъ: отнятіе жениха означаетъ смерть Христову; слѣд. Апостолы постились только по смерти Христа, а не и въ прочее время. Но отнятіе жениха означаетъ не смерть только Христову, но и вознесеніе Его на небо. А что Апостолы и по вознесеніи постились, это указано выше: Дѣян. 13, 2—3; 14, 23. То же можно видѣть и въ 3 гл. Дѣяній Апостольскихъ ст. 1, гдѣ пишется, что Петръ и Іоаннъ шли вмѣстѣ въ храмъ въ часъ молитвы девятый, разумѣется не ѣвши; а часъ 9-й есть 3-й пополудни. Если же Апостолы постились, то тѣмъ болѣе нужно поститься намъ. А послѣ временъ апостольскихъ, особенно со временъ Константина Великаго, въ св. Церкви явилось безчисленное множество постниковъ, какъ то: Павелъ Ѳивейскій, Антоній Великій, Евѳимій, Макарій, Савва, Онуфрій, Ѳеодосій, Ѳеоктистъ, Варсонофій, Паисій и проч., которыхъ число вѣсть—*исчитаяй множество звѣздъ*. Такими Ангелами земными полна была Ливія, Ѳиваида, Египетъ, гора Аѳонская, Синайская, Нитрійская и проч. мѣста, прославленныя

ихъ жизнію. Читая Патерики, Минеи, Прологи и житія святыхъ, писанныя достовѣрными, даже святыми, писателями, — удивляемся посту ихъ, едва не превышающему естество человѣческое. Но, по причинѣ ихъ безчисленнаго множества, не говоримъ здѣсь о ихъ подвигахъ. Объ нихъ можно читать похвальныя слова у отцевъ Церкви, Ефрема Сирина и другихъ. Одно только скажемъ здѣсь, что по образу и примѣру указанныхъ постниковъ и намъ нужно поститься; иначе спасеніе наше сомнительно.

3.

Посты приносятъ многоразличную пользу.

Первая польза, происходящая отъ поста, есть обузданіе плоти и укрощеніе всякаго безсловеснаго движенія. А это весьма угодно Богу, Которому угодно, чтобы мы распинали грѣхолюбивую плоть свою со страстями и похотями. Объ этомъ говоритъ св. Ап. Павелъ: *умерщвляю тѣло мое и порабощаю* (т.-е. духу). Умерщвляю, говоритъ, то-есть постомъ, какъ толкуетъ св. Златоустъ (1 Кор. 9, 27). Объ этомъ же говоритъ и псалмопѣвецъ: *Азъ же, внегда они стужаху ми, облачахся во вретище, и смиряхъ постомъ душу мою; колѣна моя изнемогоста отъ поста, и плоть моя измѣнися елея ради.* Обузданіе св. постомъ плоти есть дѣло поистинѣ весьма полезное. Ибо если стремленіе коня бываетъ необузданно, — всадникъ несется на немъ, куда желаетъ, и, носимый безпутнымъ стремленіемъ его, впадаетъ въ ровъ или погибельную пропасть; такъ и для тѣхъ, которые имѣютъ необузданную плоть,

у которыхъ нѣтъ правила, отъ пути лукаваго уклоняющаго, открыты врата на всякое беззаконіе. Вообще постъ имѣетъ силу—обуздывать неудержимыя страсти, угашать пламень зависти, ярости и гнѣва; истреблять горделивое надменіе; упразднять тщеславное мечтаніе; угашать огонь любострастія; возлагать бразды (возжи) на всѣ чувства: зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе. Кратко сказать: постъ есть преславный страстоубійца, укротитель похотей, побѣдитель всякаго бѣснованія неистовой плоти. Онъ преславно торжествуетъ надъ всякою плотскою нечистотою!

Вторая польза, происходящая отъ св. поста, заключается въ томъ, что онъ дѣлаетъ душу способною къ молитвѣ и небесному мудрствованію. Моисей предуготовалъ душу свою постомъ прежде, чѣмъ дерзнулъ приступить къ Богу, бесѣдовать съ Нимъ и принять отъ Него богоначертанныя скрижали закона (Исх. гл. 34). Илія сорокъ дней постился прежде, чѣмъ сподобился на горѣ Хоривѣ видѣть Бога *во гласѣ хлада* или свѣта *тонка* (3 Цар. гл. 19). Даніилъ трехнедѣльнымъ постомъ приготовился къ видѣнію и разумѣнію откровеній Божіихъ (Дан. гл. 10). Постъ есть какъ бы лѣстница, возводящая умъ на небо,—есть какъ бы крылья, которыми душа возлетаетъ къ Богу,—къ богомыслію и горнему мудрствованію.

Третья польза св. поста состоитъ въ томъ, что постомъ мы служимъ Богу: говѣніе есть богопочтеніе. Такъ св. Анна пророчица, въ постѣ и молитвѣ, служила Богу день и ночь (Лук. гл. 2). И не по Божію повелѣнію сія жена хранила такой постъ, но по своему собственному произволенію;

однакоже этимъ самопроизвольномъ постомъ поистинѣ чтила Бога и служила Ему. Объ этомъ Ап. Павелъ говоритъ: *молю васъ, братія*, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша *жертву живу, святу, богоугодну Богови, словесное служеніе ваше* (Римл. 12, 30). Здѣсь Апостолъ говоритъ объ укрощеніи плотскихъ страстей, которое по преимуществу зависитъ отъ поста; и это укрощеніе плоти называетъ словеснымъ служеніемъ.

Четвертая польза св. поста заключается въ томъ, что онъ есть *довлетвореніе* Богу и умилостивленіе Его праведнаго гнѣва. Такъ сыны Израилевы постомъ умилостивили Бога и получили преславную побѣду (1 Цар. гл. 7). Такъ Ахаавъ царь, хотя и злочестивъ былъ—убійца и хищникъ,—ибо отнялъ виноградникъ у Навуѳея и его самого убилъ,—однакоже постомъ и умерщвленіемъ своей плоти получилъ ослабленіе наказанія и отчасти укротилъ гнѣвъ Божій (3 Цар. гл. 21). То же сдѣлали и Ниневитяне, которые общимъ и строгимъ постомъ гнѣвъ Божій утолили (Іоны гл. 3). Такъ было и во время Есѳири, такъ было и во время Іудиѳи, когда люди постомъ избавились отъ предстоящей имъ смерти (Есѳ. гл. 4; Іудиѳ. гл. 4). Всѣхъ вообще призываетъ къ такому посту св. пророкъ Іоиль, когда говоритъ: *И нынѣ, глаголетъ Господь Богъ вашъ, обратитеся ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постѣ, и въ плачѣ, и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша* (гл. 2, 12—13).

Пятая польза св. поста—въ томъ, что онъ есть заслуга предъ Богомъ, и чрезъ него можно испросить отъ Бога временныя и вѣчныя блага. Такъ Анна, жена Елканова, постомъ испросила у Бога

себѣ сына Самуила (1 Цар. гл. 1), и „чрево ея, по словамъ св. Амвросія, праздное отъ брашна, наполнилось сыномъ". Такъ св. царь и пророкъ Давидъ томилъ себя постомъ, чтобы болящему сыну своему испросить у Бога жизнь (2 Цар. гл. 12). Но особенно эта польза св. поста, т.-е. заслуга предъ Богомъ и испрошеніе у Бога благъ—временныхъ и вѣчныхъ, видна изъ словъ Христовыхъ: *ты же, постяся помажи главу твою и лице твое умый, яко да не явишися человѣкомъ постяся, но Отцу твоему, Иже въ тайнѣ, и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ* (Маѳ. 6, 17). Что же воздастъ? Не иное что, какъ мзду, или награду. Ибо здѣсь Христосъ постъ нелицемѣрный — истинный, противополагаетъ посту лицемѣрному — фарисейскому. Фарисеи, когда постятся, помрачаютъ лица свои, кажутся унылыми, желая себѣ похвалы отъ людей за постъ свой. Поэтому-то Христосъ Спаситель говоритъ о нихъ, что они воспріемлютъ мзду свою, то-есть похвалу отъ людей. Истинный же, нелицемѣрный постъ не той ожидаетъ награды,—не славы человѣческой, ибо совершается тайно, но ожидаетъ награды небесной, чтобы исполнились слова Христовы: *и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ*. Если же Христосъ обѣщаетъ мздовоздаяніе за святой постъ, то постящіеся постомъ нелицемѣрнымъ могутъ заслужить себѣ и испросить у Бога желанныя блага—временныя и вѣчныя. Много и еще можно найти различной пользы отъ св. поста, но источникъ всякой другой пользы заключается въ пяти указаніяхъ.

4.

Постъ восхваляютъ св. отцы Церкви.

Святый Іоаннъ Златоустъ, въ бесѣдахъ своихъ на Евангеліе отъ Матѳея (нравоуч. 57), приблизительно такъ разсуждаетъ о св. постѣ: „Итакъ смотри, какія блага бываютъ отъ обоихъ--отъ поста и молитвы: молящійся какъ слѣдуетъ и постящійся немногаго требуетъ; а требующій немногаго не будетъ любостяжателенъ; а нелюбостяжательный охотно подаетъ милостыню—*потребенъ къ милостынѣ*. Постящійся легокъ, глубоко внимателенъ, молится трезвенно, лукавыя вожделѣнія погашаетъ, умилостивляетъ Бога и горделивую душу смиряетъ. По этому-то Апостолы постоянно постились. Молящійся и постящійся имѣетъ два крыла, легчайшія самихъ вѣтровъ; молящійся съ постомъ не зѣваетъ, не потягивается, не бываетъ неповоротенъ, какъ многіе этимъ страдаютъ; но бываетъ подвижнѣе и сильнѣе огня, выше земли, а таковый по преимуществу бываетъ врагомъ и ратникомъ противъ бѣсовъ: нѣтъ ничего сильнѣе человѣка всегда молящагося. Если жена могла преклонить на милость лютаго князя, ни Бога не боящагося, ни людей не стыдящагося; то тѣмъ болѣе привлечетъ къ себѣ милость Божію часто къ Нему обращающійся съ молитвою, удерживая свое чрево и отвергая наслажденія. Если же у тебя было бы тѣло немощно для того, чтобы всегда поститься, то во всякомъ случаѣ оно не немощно для молитвы и не несильно для презрѣнія утробы. Если не можешь поститься, то можешь не наслаждаться: а это уже не малое любомудріе, недалеко отъ поста отстающее: и оно достаточно для того, чтобы *растор-*

гнуть діавольское неистовство, такъ какъ оному бѣсу ничего такъ не любезно, какъ наслажденія и пьянство—источникъ и мать всѣхъ золъ. Ибо ими онъ нѣкогда Израильтянъ ввелъ въ идолослуженіе,—ими у Содомлянъ воспалилъ законопреступныя вожделѣнія, ими другихъ безчисленныхъ погубилъ и геевнѣ предалъ.

И какого зла не дѣлаетъ пища? Она изъ людей дѣлаетъ свиней и еще хуже свиней; ибо свинья валяется въ грязи и питается навозомъ, а человѣкъ, замышляющій *безбожныя смѣшенія и законопреступныя вожделѣнія,* питается гораздо худшею оной, *гнуснѣйшею трапезою.*

Таковый ничѣмъ не отличается отъ бѣсноватаго; ибо подобно ему безстыденъ и неистовъ. Но о бѣсноватомъ мы сожалѣемъ, а отъ сего отвращаемся и гнушаемся. Почему? Потому что самопроизвольно отдаетъ неистовству и уста, и очи, и ноздри, и совершенно все содѣлывая вмѣстилищемъ и жилищемъ постоянныхъ истеченій; если же заглянешь ему внутрь,—увидишь душу его замерзшею и оцѣпенѣвшею, какъ бы въ нѣкоей морозной зимѣ, и ради этого великаго холода не дающею никакой возможности должному и полезному житейскому плаванію. Стыдно сказать, какое зло причиняетъ пища и мужчинамъ и женщинамъ,—это знаетъ хорошо ихъ совѣсть. Что гнуснѣе пьянствующей и безстыдной женщины? Насколько немощнѣе сосудъ, настолько плачевнѣе его потопленіе. Раба ли, свободная ли она будетъ—неистовствуетъ и безобразничаетъ гдѣ и какъ попало... А несмысленные, по поводу этого, хулятъ дары Божіи и говорятъ: зачѣмъ существуетъ вино, когда отъ него такія

страсти происходятъ? Но не вино все это дѣлаетъ, а невоздержаніе употребляющихъ его безумно. Не клевещи на вино, но осуждай пьянство. Вино дано намъ на веселіе, ибо *веселитъ сердце человѣка*; но злоупотребляющіе виномъ не веселіе, а безчисленныя болѣзни и скорби получаютъ отъ него... Пьянствующіе бываютъ несравненно хуже животныхъ; потому что животное ѣстъ и пьетъ въ извѣстной мѣрѣ, которой никогда не преступаетъ, хотя бы было принуждено къ тому даже побоями; а человѣкъ упивающійся не знаетъ никакой мѣры: пьянству и питію его нѣтъ предѣловъ! Зато какъ же онъ страдаетъ потомъ — на другой день—съ такъ называемаго похмѣлья! Тогда положительно въ душѣ его бываетъ адъ, а въ тѣлѣ геенна!.. Пьянство все повергаетъ въ пучину законопреступленія: и цѣломудріе, и стыдъ, и разумъ, и кротость, и смиренномудріе— все, все губитъ невозвратно... Чтобы не подвергнуться этой пагубѣ, позаботимся сдѣлать себя свободными отъ пьянственной бури: живущій въ пьянствѣ не увидитъ царствія небеснаго. Не прельщайтесь, говоритъ Апостолъ, пьяницы царствія Божія не наслѣдятъ. И какъ увидитъ пьяница царствіе Божіе, когда онъ часто не видитъ и того, что у него предъ глазами? Ибо пьянство день превращаетъ въ ночь, свѣтъ—во тьму... А сколько безутѣшныхъ страданій и скорби, сколько самаго безумнаго неистовства и безстыдства, сколько невыносимыхъ болѣзней головныхъ и другихъ, сколько поношенія, насмѣшекъ, даже побоевъ терпятъ пьяницы?! Ибо какое найдутъ они состраданіе къ себѣ, когда сами себя мучатъ безъ милосердія?! Да бѣжимъ сего недуга, чтобы и здѣшнія и будущія получить блага: благодатію и человѣко-

любіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава вовѣки, аминь".

Подобно сему говоритъ св. Златоустъ о постѣ и въ 55-мъ правоученіи на Ев. Матѳея. То же говоритъ о св. постѣ св. Златоустъ и въ бесѣдѣ на 8-ю главу посланія къ Римлянамъ: „Не дозволяй тѣлу жить теперь, чтобы оно не умерло. Ибо если пребудетъ живо,—не поживетъ; если же умретъ,—оживетъ. Это же бываетъ и въ общемъ воскресеніи: сперва нужно ему умереть и быть погребеннымъ, и послѣ того ужъ быть безсмертнымъ. То же было и съ тѣломъ Господнимъ, ибо Онъ сначала былъ распятъ и погребенъ, а потомъ уже и воскресъ. Такъ же и намъ должно поступать: умерщвлять тѣло, не въ существѣ его, да не будетъ сего, а въ стремленіяхъ его на лукавыя дѣянія". (Чит. 13-е нравоученіе). Тотъ же св. Златоустъ въ первомъ словѣ о постѣ сказалъ: „постися, потому что согрѣшилъ; постися, чтобы не грѣшить; постися, чтобы получить (все доброе); постися, чтобы не потерять того, что получилъ". А въ первой бесѣдѣ на книгу Бытія сказалъ: „общій всѣхъ насъ Господь, какъ чадолюбивый Отецъ, любящій насъ, дѣтей своихъ, изобрѣлъ для насъ врачевство, заключающееся въ постѣ".

Св. Аѳанасій Великій, въ книгѣ о дѣвствѣ, написалъ: „видишь ли, что дѣлаетъ постъ: болѣзни врачуетъ, мокроты изсушаетъ, бѣсовъ прогоняетъ, лукавые помыслы удаляетъ, сердце дѣлаетъ чистымъ. Если бы кто даже одержимъ былъ нечистымъ духомъ,—да будетъ ему извѣстно, что сей родъ, по слову Господа, *изгоняется только молитвою и постомъ* (Матѳ. 17, 21)".

Св. Василій Великій, въ первомъ словѣ о постѣ, говоритъ: „постомъ можемъ и будущихъ золъ избавиться, и грядущихъ благъ насладиться. Впали мы въ недугъ грѣховъ, воспріимемъ врачевство покаяніемъ, которое безъ поста не бываетъ плодоносно, а съ постомъ *Богу довлетворительно.* Когда воспрещено будетъ брашно и хранима будетъ заповѣдь, тогда первоначальный грѣхъ истребляется, дабы человѣкъ тою же вещію *довлетворилъ*, угодилъ Богу, которою преогорчилъ Бога: какъ ядѣніе погубило человѣка, такъ неядѣніе да сохранитъ его“.

Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: „змѣй, проходя чрезъ узкое мѣсто, совлекаетъ съ себя старость (снимаетъ старую кожу): чрезъ тѣсный путь лишается престарѣнія и опять тѣломъ своимъ обновляется; такъ и ты вниди тѣсными вратами и узкимъ путемъ: умерщвляя тѣло свое пощеніемъ, прогони свою пагубу, отложи ветхаго человѣка съ дѣяньми его“ (Огласит. слов. 13).

Св. Амвросій Медіоланскій пишетъ: „назначенъ постъ, смотри, не презирай его: если бы алчба (аппетитъ) побуждала тебя къ ежедневному обѣду, чтобы невоздержаніемъ уклониться тебѣ отъ поста, ты будь вѣренъ и послушенъ небесному учрежденію: *храни себе небесному учрежденію*“.

Св. Кипріанъ Карѳагенскій, въ словѣ о падшихъ, говоритъ: „гнѣвъ постараемся укрощать постомъ, слезами и рыданіями, какъ Самъ Богъ того требуетъ... Даніилъ, желая угодить Богу, томилъ себя постомъ—во вретищѣ и печали“.

Св. Епифаній Кипрскій, въ краткомъ поученіи, приложенномъ въ концѣ книги его о ересяхъ, говоритъ: „бу-

демъ поститься, не для того, чтобы оказать нѣкое благодѣяніе Пострадавшему за насъ, но для того, чтобы страданіе Господне, которое Онъ изволилъ претерпѣть за насъ, сдѣлать спасительнымъ для насъ — *во спасеніе наше исповѣмы*, и чтобы постъ нашъ былъ благопріятенъ за грѣхи наши".

Такъ говорятъ о постѣ указанные и многіе другіе св. отцы — свѣтила и столпы Церкви, которые и сами постомъ просіяли, и намъ тотъ же путь спасенія показали!

5.

Св. Церковь имѣетъ право устанавливать посты и законы о постахъ.

Св. православная вселенская Церковь имѣетъ полную власть учреждать св. посты, устанавливать законы о нихъ и обязывать вѣрующихъ къ храненію ихъ по совѣсти. *Это видно, во-1-хъ, изъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта.* Въ книгѣ Второзаконія Господь Богъ повелѣваетъ слушать постановленія жрецовъ и левитовъ и безпрекословно повиноваться имъ: „поступи по слову, какое они скажутъ тебѣ, и постарайся исполнить все, чему они научаютъ тебя. По закону, которому они научаютъ тебя, и по опредѣленію, какое они скажутъ тебѣ, поступи, и не уклоняйся ни направо, ни налѣво отъ того, что они скажутъ тебѣ. А кто поступитъ такъ дерзко, что не послушаетъ священника, тотъ долженъ умереть" (Второзак. 17, 10—12). Если ветхозавѣтные священники и старѣйшины имѣли власть, данную имъ отъ Бога, устанавливать законы, и если имъ люди іудейскіе должны были повиноваться; то тѣмъ большимъ преимуще-

ствомъ почтены церковные учители, святые мужи, просіявшіе равноангельскимъ житіемъ, въ Новомъ Завѣтѣ, и тѣмъ болѣе должны мы повиноваться ихъ установленіямъ и законамъ. Иначе священство Моисеево будетъ выше священства Христова.

Въ книгѣ пророка Іереміи говорится, что сыны Іонадава — Рахавиты были весьма похвалены Богомъ за то, что послушали отца своего, заповѣдавшого имъ не пить вина вовѣки (гл. 35). Если же Іонадавъ могъ давать заповѣдь сынамъ и внукамъ своимъ, чтобы они не пили вина, и если заповѣдь отца и сыновнее повиновеніе отцовой заповѣди были угодны Богу; то почему бы св. мать наша Церковь не могла заповѣдать намъ — сынамъ ея — воздерживаться отъ нѣкоторыхъ брашенъ, хоть на время, и почему бы заповѣди этой и нашему послушанію ей не быть угодными Богу?! Скажемъ еще и о томъ, что Саулъ нѣкогда заповѣдалъ людямъ своимъ постъ, и всѣ люди не вкушали хлѣба (1 Цар. 14); что Іосафатъ, царь іудейскій, заповѣдалъ постъ по всей Іудеѣ, и онъ былъ исполненъ (2 Парал. гл. 20): что Ездра назначилъ постъ людямъ, близъ рѣки Аѳура,—Мардохей сдѣлалъ то же, и весь родъ еврейскій принялъ этотъ постъ (1 Езд. 8, Есѳ. 9); что царь Ниневіи, вслѣдствіе проповѣди пр. Іоны, назначилъ постъ всѣмъ людямъ своимъ, и такимъ образомъ они спаслись отъ предстоящей имъ смерти. (Іон. гл. 3); что многіе и другіе правители назначали постъ людямъ своимъ, и они слушались ихъ. Если же они могли назначать постъ, то почему бы Церковь Христова не не имѣла подобной, лучше же сказать—большей власти заповѣдывать вѣрнымъ своимъ постъ, по сво-

ему изволенію и усмотрѣнію? И если тамъ люди слушали своихъ наставниковъ, то тѣмъ болѣе мы должны слушаться св. Церкви и наставниковъ нашихъ, назначающихъ намъ посты.

Это видно, во-2-хъ, изъ Св. Писанія Новаго Завѣта. Самъ Спаситель повелѣваетъ слушаться Церкви: *Аще же кто Церковь*, сказалъ, *преслушаетъ, буди тебѣ, яко язычникъ и мытарь*, то-есть „если же и Церковь не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь". Истинно говорю вамъ, продолжаетъ Спаситель, что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ, а что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ (Матѳ. 18, 17—18). Что значитъ: „свяжете на землѣ"? Связывать—значитъ полагать законъ, ибо пишется: „связываютъ бремена тяжелыя и неудобоносимыя, и возлагаютъ на плеча людямъ, а сами не хотятъ и перстомъ двигнуть ихъ" (Матѳ. 23, 4). Здѣсь связаніе означаетъ законоположеніе. Итакъ, Христосъ обѣщалъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ, что они свяжутъ,—т.-е. какіе законы установятъ для вѣрныхъ, съ обязательствомъ исполнить ихъ по совѣсти,—тѣ всѣ связаны будутъ на небѣ, т.-е. утверждены будутъ на небѣ. Слѣд. заповѣди и законоположенія Апостоловъ и ихъ преемниковъ суть заповѣди и законоположенія Христовы.

„Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ, — сказалъ Спаситель (Іоан. 20, 21). А такъ какъ Христосъ посланъ былъ отъ Отца со властію не только проповѣдывать и установлять таинства, но и со властію — повелѣвать, судить и законополагать; то явно отсюда, что Онъ и Апостоламъ и ихъ преемникамъ далъ такую же власть. „Слушаю-

щій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается,—сказалъ также Спаситель (Лук. 10, 16). Эти слова сказалъ Христосъ къ Апостоламъ и ихъ преемникамъ, какъ научаетъ св. Кипріанъ и Василій Великій (См. Кипр. посл. 9, кн. 4; Вас. В. Монаш. прав. гл. 23). „Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти противится Божію установленію. А противящіеся сами навлекаютъ на себя осужденіе. А потому надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти“ (Римл. 13, 1—2—5). Эти слова Ап. Павелъ относитъ не только къ мірскимъ властямъ, но и къ церковнымъ; ибо Апостолъ говоритъ о всякой власти вообще: *нѣсть власть, аще не отъ Бога*, т.-е. „всякая власть отъ Бога“. А что къ исполненію законовъ властей обязываетъ совѣсть, это видно изъ словъ: „противящійся власти противится Божію повелѣнію; а противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе, и изъ словъ: „надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти“. „Чего вы хотите? съ жезломъ прійти къ вамъ, или съ любовію и духомъ кротости“? говоритъ св. Ап. Павелъ Коринѳянамъ (1 Кор. гл. 4, ст. 21). Св. Іоаннъ Златоустъ толкуетъ, что жезлъ означаетъ здѣсь власть, наказывающую законопреступниковъ и исправляющую развращенныхъ. Слѣд. церковные начальники, каковы Апостолы и ихъ преемники, имѣютъ власть, данную имъ отъ Христа,—власть управлять Церковію, т.-е. установлять законы и наказывать противящихся имъ. А если имѣютъ власть устанавливать законы, то кто отниметъ у нихъ

власть учреждать и посты святые, въ извѣстныя времена, по своему собственному благоволенію и усмотрѣнію.

„Хвалю васъ, братія, что вы все мое (мои заповѣди) помните и держите преданія такъ, какъ я предалъ вамъ“ (1 Кор. 11, 2). „Вы знаете, какія мы дали вамъ заповѣди отъ Господа Іисуса... Итакъ, непокорный непокоренъ не человѣку, но Богу, Который и далъ намъ Духа Своего Святаго (1 Сол. 4, 2—8). „Если же кто не послушаетъ слова нашего въ семъ посланіи, того имѣйте на замѣчаніи и не сообщайтесь съ нимъ (2 Сол. 3, 14)“. „Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны; ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ... Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 17. 7).

Изъ всѣхъ указанныхъ мѣстъ Св. Писанія всякому видно ясно, что Церковь Христова, т.-е. вселенскіе и помѣстные соборы, пастыри и учители, столпы и свѣтила церковные имѣли полномощную власть устанавливать законы для вѣрующихъ, побуждать ихъ къ исполненію законовъ, обязывать подъ страхомъ грѣха за нарушеніе, а непокорныхъ всѣми возможными мѣрами исправлять и наказывать. А кто будетъ отвергать ихъ, тотъ будетъ отвергать не людей, но Бога, давшаго имъ Духа Своего Святаго, по слову Апостола, или лучше — по слову Самого Христа, сказавшаго Своимъ ученикамъ и преемникамъ: „слушающій васъ Меня слушаетъ, а отвергающійся васъ Меня отвергается“.

Это видно, въ-3-хъ, изъ исторіи и постановленій св.

соборовъ. — Отцы перваго Іерусалимскаго собора — св. Апостолы, при содѣйствіи Св. Духа, для первоначальныхъ христіанъ положили такой уставъ: „угодно Св. Духу и намъ не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго: воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови, и удавленины, и блуда, и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите“ (Дѣян. 15, 28). Здѣсь Апостолы постановили новый законъ, какъ разсуждаетъ св. Златоустъ; ибо Христосъ ничего не установилъ и не заповѣдалъ объ удавленинѣ и крови. Слѣд. Апостолы и ихъ преемники имѣютъ власть устанавливать законы. А что сей апостольскій законъ обязателенъ былъ для вѣрующихъ подъ страхомъ, за нарушеніе его, грѣха, — это видно изъ слѣдующаго: а) законъ оный названъ бременемъ: „угодно, сказано, не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего...“ б) законъ оный названъ необходимымъ. в) Павелъ и Сила — Апостолы, проходили города и предлагали хранить уставы, учрежденные Апостолами и старцами (Дѣян. 16, 4). Но и апостольское 63-е правило строго запрещаетъ это. — „Аще, говоритъ, кто изъ священнаго чина будетъ ясти мясо въ крови души его, или звѣроядину, или мертвечину, да будетъ изверженъ. Ибо сіе законъ запретилъ. Аще же сіе содѣлаетъ мірянинъ, да будетъ отлученъ“. (Толкованіе сего правила смотр. въ „Опытѣ курса цер. законовѣдѣнія“ архим. Іоанна). И не только на апостольскомъ соборѣ, но и на прочихъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ богоносные отцы иное запрещали подъ угрозою анаѳемы, иное вновь устанавливали и обязывали вѣрныхъ исполнять законы свои — то подъ опасе-

ніемъ отлученія, а часто и подъ опасеніемъ анаѳемы. Изъ всего этого ясно видно, что Церковь Христова имѣетъ власть установлять законы. Поэтому она властію, отъ Христа ей данною, *лѣпо* и свято установила святые посты и насъ обязала хранить ихъ по совѣсти, подъ опасеніемъ, за нарушеніе ихъ, грѣха.

Это же, наконецъ, въ-4-хъ, видно изъ слѣдующихъ соображеній:—Мірскіе начальники, какъ-то: цари, князья, владыки, имѣютъ власть установлять новые законы гражданскіе и обязывать ими всякаго своего подданнаго и подчиненнаго; а противящихся ихъ законамъ строго наказывать. Если же такую власть имѣютъ начальники мірскіе, то почему бы лишены были такой власти начальники церковные, какъ-то: пастыри и учители—преемники Апостоловъ. Если въ государствахъ нужны законы для управленія народомъ, чтобы люди жили разумно и свои развратныя, нелѣпыя похоти покоряли уму; то тѣмъ болѣе нужны законы церковные, для духовнаго управленія вѣрными, чтобы они не по плоти, но по духу жили и страсти свои привыкали покорять духу.

Скажете: „для исправленія жизни и руководства къ ней довольно христіанамъ одного закона Евангельскаго“.

Такъ сказали бы и подданные своимъ мірскимъ владыкамъ: „довольно для насъ одного закона Евангельскаго,—зачѣмъ еще носить на себѣ тяготу законовъ гражданскихъ“? Но, если бы такъ сказали, услышали бы строгое вразумленіе, что законы гражданскіе не противны закону Евангельскому. Законъ Евангельскій есть законъ общій, и потому

требуетъ опредѣленія въ частностяхъ. Напримѣръ: законъ Евангельскій повелѣваетъ причащаться Тѣлу и Крови Христовымъ: но не опредѣляетъ, какимъ образомъ и когда. Поэтому церковные начальники установили, чтобы всякій причащался хотя однажды въ годъ—передъ Пасхою. Законъ Евангельскій не опредѣлилъ, какъ причащаться: не ѣвши, или поѣвши? Въ первыя времена причащались поѣвши, по подражанію Тайной Вечерѣ Христовой, на которой причастіе дано было ученикамъ только что поѣвшимъ, но послѣ церковные начальники опредѣлили иначе. То же нужно сказать и о крещеніи. Законъ Евангельскій повелѣваетъ креститься, но не опредѣляетъ, какимъ образомъ и въ какое время: въ младенчествѣ ли, или въ зрѣломъ возрастѣ. Поэтому церковные начальники опредѣлили и образъ крещенія и время его. Отсюда ясно видно, что, кромѣ Божественныхъ и гражданскихъ законовъ, нужны еще законы церковные. А всякій законъ имѣетъ силу, побуждающую хранить его, подъ опасеніемъ, за нарушеніе, грѣха; ибо грѣхъ не что иное есть, какъ преступленіе закона.

6.

Установленія Церковію св. постовъ.

Имѣя Богомъ данную власть устанавливать для вѣрующихъ чадъ своихъ законы, св. Церковь, пользуясь этою Божественною властію, установила св. посты,—установила Великій постъ Четыредесятницы, установила другіе три поста, установила постъ въ среды и пятки, установила и качества постныхъ брашенъ.

1. О Великомъ постѣ Четыредесятницы.

Великій постъ, четыредесятидневный, или сорокадневный, начало свое имѣетъ отъ Апостоловъ; ибо въ 69-мъ апостольскомъ правилѣ ясно говорится: „аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ, не постится въ святую Четыредесятницу предъ Пасхою..., кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя: да будетъ извер͏женъ. Аще же міряninъ,—да будетъ отлученъ“.

Въ 5-мъ правилѣ 1-го вселенскаго собора упоминается о постѣ Четыредесятницы, когда говорится: „Соборы же да бываютъ одинъ предъ Четыредесятницею, а другой около осенняго времени“. Здѣсь св. отцы только упоминаютъ о Великомъ постѣ; а это показываетъ, что постъ установленъ былъ прежде 1-го вселенскаго собора. Воспоминаетъ о св. Четыредесятницѣ и 6-й вселенскій соборъ, когда говоритъ, что „не подобаетъ въ Четыредесятницу, даже въ четвертокъ послѣдней седмицы, разрѣшать пощеніе, и тѣмъ всю Четыредесятницу безчествовати“ (Прав. 29). Тотъ же соборъ въ 52-мъ правилѣ опредѣляетъ: „во всѣ дни поста св. Четыредесятницы, кромѣ субботъ и недѣль и св. дня Благовѣщенія, св. литургія да бываетъ не иная, какъ преждеосвященныхъ даровъ“. Тотъ же св. соборъ 56-мъ своимъ правиломъ повелѣваетъ удаляться отъ армянскаго обычая—ѣсть сыръ и яйца по субботамъ во св. Великій постъ: „аще же сего не соблюдать, то клирики да будутъ извержены, а міряне да будутъ отлучены“. Лаодикійскій соборъ упоминаетъ о св. Четыредесятницѣ въ своихъ пра-

вилахъ—45, 49, 50, 51, 52. Всѣ указанные соборы не устанавливаютъ св. Четыредесятницы, а только упоминаютъ о ней; слѣдов. св. Великій постъ установленъ былъ Апостолами, а потомъ всегда хранимъ былъ въ православной Церкви, которая то запрещала въ постъ, то разрѣшала нѣкоторыя дѣйствія, и такимъ образомъ подтверждала святое учрежденіе его.

Изъ святыхъ отцевъ Церкви говорятъ о Великомъ постѣ:

Св. Игнатій Богоносецъ, почти современникъ Апостоловъ, который, въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ, дѣлаетъ такое увѣщаніе: „вѣрнымъ подобаетъ поститься во всю Четыредесятницу, ибо послѣдованіе ея содержитъ общеніе съ Господомъ".

Св. Василій Великій, который, въ своемъ словѣ о постѣ, говоритъ: „Глава всѣхъ насъ Господь нашъ, когда вооружилъ постомъ плоть Свою, принятую насъ ради, побѣдилъ самого діавола, чтобы и насъ научить вооружаться постомъ на подвигъ въ искушеніяхъ".

Св. Григорій Назіанзинъ, который, въ словѣ о св. купели, сказалъ: „Христосъ постился предъ искушеніями; мы предъ Пасхою: постъ одинъ и тотъ же; но во времени того и другаго поста есть не малое различіе. Онъ, какъ Богъ, воздерживался отъ брашна всѣ сорокъ дней; а мы, по силѣ нашей, имѣемъ умѣренность въ постѣ".

Св. Іоаннъ Златоустъ, который, въ 1-й бесѣдѣ на книгу Бытія, говоритъ: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ постился постомъ четыредесятидневнымъ, а потомъ вышелъ на брань съ діаволомъ, подавая образецъ всѣмъ намъ, чтобы мы постомъ вооружились на врага".

Св. Кириллъ Іерусалимскій, который, въ 1-мъ своемъ огласительномъ словѣ, сказалъ: „если ты имѣешь душу облеченную одеждою лихоимства и ненасытности, то брось это вретище, скинь съ него любодѣяніе, и облекись во свѣтлую одежду цѣломудрія: я тебя увѣщаваю, что прежде, чѣмъ Женихъ душъ Іисусъ войдетъ и увидитъ твое одѣяніе,— ты довольно имѣешь времени, когда на покаяніе тебѣ дано сорокъ дней“... „Мірское сіе всячески презирай, ибо мало то, что оставишь, гораздо больше пріимешь отъ Господа. Оставь настоящее, вѣруй будущему; столько лѣтъ ты работая міру, неужели сорокъ дней не удѣлишь для души своей?“

Св. Амвросій Медіоланскій, который, увѣщавая, что поститься нужно не себя только ради, но и ради оглашенныхъ, имѣющихъ въ праздникъ Пасхи принять крещеніе, въ словѣ 57-мъ такъ говоритъ: „Такъ Илія, совершивъ сорокадневный постъ, сдѣлался достойнымъ напоить росою дождя всемірную, долговременную, великую сушу, угасить обиліемъ небесныхъ водъ палящую жажду земли. Знаемъ, что это сдѣлано было для примѣра намъ, чтобы и мы, постясь въ теченіе сихъ сорока дней, достойными явились духовнаго дождя крестильныхъ водъ, чтобы и на нашу, давно уже изсохшую, землю, пролился дождь свыше,—чтобы оросилъ долговременную сушу некрещенныхъ водою душеспасительной бани; ибо кто не орошается благодатію крещенія, тотъ сухъ и терпитъ зной и жажду души своей“...

„Четыредесятницу Господь освятилъ для насъ Своимъ постомъ“ (Слово 34). „Сіе сдѣлалъ Онъ нашего ради спасенія, чтобы не только словомъ, но и примѣромъ научить вещи полезной,—чтобы

мы тѣми же стопами, которыми приходили къ вѣрѣ, пошли и къ воздержанію" (Слово 37).

Св. авва Доровей, который былъ наставникомъ для многихъ святыхъ, въ 15-мъ словѣ своемъ о святыхъ постахъ такъ богомудрствуетъ:

„Въ законѣ написано, что Богъ повелѣлъ сынамъ Израилевымъ каждый годъ давать десятину изъ всего, что они пріобрѣтали,—и, дѣлая такъ, они имѣли благословеніе во всѣхъ дѣлахъ своихъ. Зная сіе, святые Апостолы установили и предали на помощь намъ, и какъ благодѣяніе душамъ нашимъ, еще нѣчто большее и высочайшее,—чтобы мы отдѣляли десятину отъ самыхъ дней жизни нашей и освящали ее Богу: дабы и мы такимъ образомъ получили благословеніе на всѣ дѣла наши и ежегодно очищали грѣхи, сдѣланные нами въ теченіе цѣлаго года. Разсудивъ такъ, они освятили намъ изъ трехъ-сотъ шестидесяти пяти дней года сіи семь недѣль святой Четыредесятницы. Такимъ образомъ отдѣлили они семь недѣль; но со временемъ отцы заблагоразсудили прибавить къ нимъ еще одну недѣлю: во-первыхъ для того, чтобы желающіе вступить въ подвигъ поста въ теченіе сей недѣли пріучались и какъ бы пріуготовлялись къ оному; во-вторыхъ для того, чтобы почтить число дней поста Четыредесятницы, которую постился Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Ибо отнявъ отъ осьми недѣль субботы и воскресенья, получаемъ сорокъ дней; а постъ святой субботы почитается особеннымъ, потому что она есть священнѣйшая и единственная постная изъ всѣхъ субботъ года. А семь недѣль, безъ субботъ и воскресныхъ дней, составляютъ тридцать пять дней; потомъ, приложивъ

постъ святой Великой субботы и половину Свѣтлой и свѣтоносной ночи, получаемъ тридцать шесть дней съ половиною, что и составляетъ во всей точности десятую часть трехъ-сотъ шестидесяти пяти дней года. Ибо десятая доля трехъ-сотъ есть тридцать, десятая доля шестидесяти есть шесть, а десятую долю пяти составляетъ половина (Свѣтлаго дня). Вотъ, какъ мы сказали, тридцать шесть дней съ половиною! вотъ, такъ сказать, десятина всего лѣта, которую, какъ я сказалъ, освятили намъ святые Апостолы, для покаянія и очищенія грѣховъ всего года.

Итакъ блаженъ, братія, кто хорошо и какъ должно сохранитъ себя въ сіи святые дни. Ибо хотя и случится ему, какъ человѣку, согрѣшить по немощи или по нерадѣнію, но вотъ Богъ далъ сіи святые дни для того, чтобы, если кто постарается со вниманіемъ и смиренномудріемъ позаботиться о себѣ и покается во грѣхахъ своихъ,—онъ очистится отъ грѣховъ, которые сдѣлалъ въ продолженіе всего года. Тогда душа его освободится отъ тяготы, и такимъ образомъ онъ очищеннымъ достигнетъ святаго дня Воскресенія и неосужденно причастится Святыхъ Таинъ, сдѣлавшись, чрезъ покаяніе въ сей святый постъ, новымъ человѣкомъ. Таковый въ радости и веселіи духовномъ, при помощи Божіей, будетъ праздновать всю святую Пятидесятницу: ибо Пятидесятница, какъ говорятъ отцы, есть покой и воскресеніе души; сіе и означается тѣмъ, что мы во всю святую Пятидесятницу не преклоняемъ колѣнъ.

Итакъ, каждый желающій въ сіи дни очиститься отъ грѣховъ, сдѣланныхъ имъ въ теченіе цѣлаго

года, прежде всего долженъ удерживаться отъ множества яствъ, ибо безмѣріе пищи, какъ говорятъ отцы, рождаетъ для человѣка всякое зло. Потомъ онъ долженъ также остерегаться, чтобы не нарушать поста безъ великой нужды, чтобы не искать вкусной пищи и чтобы не отягощать себя множествомъ пищи или питія. Ибо есть два вида чревоугодія. Первый—когда человѣкъ ищетъ пріятности пищи, и не всегда хочетъ ѣсть много, но желаетъ вкуснаго; и случается, что таковый, когда вкушаетъ яства, которыя ему нравятся, до того побѣждается ихъ пріятнымъ вкусомъ, что удерживаетъ снѣдь во рту, долго жуетъ ее и, по причинѣ пріятнаго вкуса, не рѣшается проглотить ее. Это называется по-гречески лемаргія—гортанобѣсіе. Иного опять беретъ многоядѣніе, и онъ не желаетъ хорошихъ снѣдей и не заботится о вкусѣ ихъ; но хороши ли онѣ или нѣтъ, онъ хочетъ только ѣсть и не разбираетъ, каковы онѣ; онъ заботится только о томъ, чтобы наполнить чрево свое: это называется гастромаргія, т.-е. чревобѣсіе. Скажу вамъ и происхожденіе сихъ названій. Маргенинъ—бѣсноваться, говорится еллинскими учеными о бѣснующемся, а маргосъ называется бѣснующійся. Итакъ, когда у кого-нибудь бываетъ сей недугъ, т.-е. бѣснованіе о наполненіи чрева, тогда это называется гастромаргія, отъ словъ: маргенинъ—бѣситься, и гастиръ—чрево, т.-е. бѣсноваться о чревѣ. Когда же бѣснованіе бываетъ только объ услажденіи гортани, то это называется лемаргія, отъ словъ: лемосъ—гортань, и маргенинъ—бѣситься. Итакъ, кто желаетъ очиститься отъ грѣховъ своихъ, тотъ долженъ съ большимъ вниманіемъ остерегаться и избѣгать сихъ (видовъ чревоугодія),

ибо ими удовлетворяется не потребность тѣла, но страсть, — и если кто предается имъ, то это вмѣняется ему въ грѣхъ. Какъ въ законномъ бракѣ и и блудодѣяніи дѣйствіе бываетъ одно и то же, но цѣль составляетъ различіе дѣла: ибо одинъ совокупляется для рожденія дѣтей, а другой—для удовлетворенія своего сладострастія; то же можно найти и въ отношеніи пищи: ѣсть по потребности и ѣсть для услажденія вкуса—дѣло одинаковое, а грѣхъ заключается въ намѣреніи. Ѣсть по потребности значитъ, когда кто-нибудь опредѣлитъ себѣ, сколько принимать пищи въ день; и если видитъ, что это опредѣленное имъ количество пищи отяготило его и нужно оное нѣсколько уменьшить, то онъ и уменьшаетъ его. Или, если оно не отяготило его, но и не достаточно для тѣла, такъ что надобно прибавить немного, онъ прибавляетъ нѣсколько. И такимъ образомъ, хорошо испытавъ свою потребность, слѣдуетъ потомъ опредѣленной (мѣрѣ) и вкушаетъ пищу не для услажденія (вкуса), но желая поддержать силу своего тѣла. Однако и то немногое, употребляемое кѣмъ-либо въ пищу, должно принимать съ молитвою и осуждать себя въ помыслѣ своемъ, какъ недостойнаго никакой пищи и утѣшенія. Не должно также обращать вниманія на то, что другіе, по какой-либо случающейся потребности или нуждѣ, бываютъ успокоены, чтобы и самому не пожелать покоя, и вообще не должно думать, что успокоеніе (тѣла) легко для души. Однажды, когда я былъ еще въ общежитіи, пошелъ я посѣтить одного изъ старцевъ, ибо тамъ было много великихъ старцевъ, и нашелъ, что служащій ему братъ съ нимъ вкушалъ пищу. Увидѣвъ это,

я сказалъ ему наединѣ: „развѣ ты не знаешь, братъ, что сіи старцы, которые, какъ ты видишь, вкушаютъ пищу и дѣлаютъ себѣ по необходимости нѣкоторое снисхожденіе, подобны людямъ, кои пріобрѣли влагалище и, долго работая, клали (заработанное) въ то влагалище, пока не наполнили оное. Когда же наполнили и запечатали его, то опять стали работать себѣ на расходъ, и собрали еще по тысячѣ золотыхъ (монетъ), чтобы имѣть, откуда брать во время нужды и сохранить то, что положено во влагалище. Такъ и сіи старцы, долго работая, собрали себѣ сокровища въ юности своей и, запечатавъ оныя, выработали еще немного, чтобы имѣть это во время старости или немощи и брать изъ сего, а собранное прежде хранить сокровеннымъ. А мы не пріобрѣли еще и самаго влагалища. Изъ чего же станемъ мы тратить? Потому мы и должны, какъ я сказалъ, принимая пищу по тѣлесной потребности, осуждать самихъ себя и почитать себя недостойными всякаго утѣшенія и даже самой монашеской жизни, и не безъ воздержанія принимать (пищу); такимъ образомъ она не послужитъ намъ въ осужденіе. Сіе сказали мы о воздержаніи чрева. Но мы не въ пищѣ только должны соблюдать мѣру, но удерживаться и отъ всякаго другаго грѣха, чтобы, какъ постимся чревомъ, поститься намъ и языкомъ, удерживаясь отъ клеветы, отъ лжи, отъ празднословія, отъ уничиженія, отъ гнѣва, и однимъ словомъ—отъ всякаго грѣха, совершаемаго языкомъ. Также (должно) поститься и глазами, т.-е. не смотрѣть на суетныя (вещи), не давать глазамъ свободы, ни на кого не смотрѣть безстыдно и безъ страха. Также и

руки и ноги должно удерживать отъ всякаго злаго дѣла.

Постясь такимъ образомъ, какъ говоритъ Василій Великій, постомъ благопріятнымъ, удаляясь отъ всякаго грѣха, совершаемаго всѣми нашими чувствами, мы достигнемъ святаго дня Воскресенія, сдѣлавшись, какъ мы сказали, новыми, чистыми и достойными причащенія Святыхъ Таинъ. Но сперва изыдемъ въ срѣтеніе Господу нашему Іисусу Христу, грядущему пострадать, и съ масличными и пальмовыми вѣтвями пріимемъ Его, сѣдящаго на жребяти ослемъ и входящаго во святый градъ Іерусалимъ".

Есть много бесѣдъ о св. постѣ и у другихъ св. отцевъ. Напримѣръ: 2 слова о постѣ св. Василія Великаго; слово св. Ефрема Сирина: а) о воздержаніи, б) о невоздержаніи, в) о постѣ. Много говоритъ о постѣ и св. Кассіанъ Римлянинъ, въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія. Желающій пусть прочтетъ все это, и увидитъ всю силу и необходимость св. поста.

Причины установленія Великаго поста Четыредесятницы суть слѣдующія: во-1-хъ, чтобы мы по возможности могли подражать въ этомъ дѣлѣ Главѣ нашей—Христу, Который постился сорокъ дней насъ ради. А такъ какъ въ св. Четыредесятницу мы преимущественно воспоминаемъ Христовы за насъ страданія и распятіе, то, постясь въ это время, достойно и праведно, по возможности состраждемъ Ему и сораспинаемся съ Нимъ, умерщвляя свои плотскія страсти и похоти. Если этого и не заповѣдалъ намъ Христосъ словомъ, то заповѣдалъ самимъ дѣломъ,—Своимъ примѣромъ; ибо сказалъ:

образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите (Іоан. 13, 15). И св. Ап. Петръ говоритъ: *Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21). То же говоритъ и св. Ап. Павелъ (Ефес. 2, 1; 1 Кор. 11, 1). Во-2-хъ, чтобы всѣ христіане въ Великій постъ имѣли общее и всенародное прибѣжище покаянія; ибо если и всегда можно и должно каяться, то тѣмъ болѣе въ то время, когда воспоминаемъ Христовы за насъ страданія. Это время—самое благопріятное для покаянія, да будетъ причиною нашего прощенія то самое, что было причиною страданія Христова,—и за какую вину умеръ Христосъ, за ту же самую и мы должны умерщвлять плоть свою. Въ-3-хъ, чтобы всякій христіанинъ святымъ постомъ предочистилъ и приготовилъ себя къ достойному вкушенію Пасхи, т.-е. къ надлежащему причастію Тѣла и Крови Христовыхъ, чего лишиться въ это время — дѣло не христіанское. Въ-4-хъ, чтобы исполнились слова Христовы: *когда отымется отъ нихъ женихъ, тогда постятся*. Отнятіе Жениха есть страданіе и смерть Христовы, ибо если и при Вознесеніи Христовомъ отнятъ Женихъ—Христосъ, то отнятъ не такимъ плачевнымъ отнятіемъ, какъ при смерти; поэтому вышесказаннымъ словамъ Христовымъ особенно здѣсь подобаетъ быть исполненными. Въ-5-хъ, чтобы сорокадневнымъ постомъ одесятствовать все лѣто, или весь годъ, чтобы, то-есть, отдать Богу десятину, или десятую часть годоваго времени, какъ богомудрствуетъ Василій Великій, авва Дороѳей, Кассіанъ, Симеонъ Солунскій и другіе.

2. О другихъ трехъ постахъ: Филипповомъ, Спасовомъ и Петровомъ.

Но не одинъ великій постъ св. Четыредесятницы установила мать наша—Церковь Христова; а боголѣпно и святолѣпно обязала насъ — чадъ своихъ, непремѣнно соблюдать въ каждомъ году четыре поста. Причины такого богомудраго и святаго установленія слѣдующія: во-1-хъ, еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ книгѣ пророка Захаріи, написано было: „и было ко мнѣ, говоритъ пророкъ, слово Господа Саваоѳа: такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: постъ четвертаго мѣсяца, и постъ пятаго, и постъ седьмаго, и постъ десятаго содѣлается для дома Іудина радостію и веселымъ торжествомъ, только любите истину и миръ“ (гл. 8, 18 — 19). Если ветхозавѣтные люди въ каждомъ году содержали четырекратный постъ, въ разные четыре мѣсяца; то намъ — людямъ совершеннаго закона—тѣмъ болѣе прилична эта добродѣтель, чтобы они не явились лучшими насъ въ добродѣтеляхъ и не были предпочтены намъ. Во-2-хъ, такъ какъ всякій годъ содержитъ въ себѣ четыре времени: весну, лѣто, осень зиму, то св. Церковь Христова, по различію этихъ четырехъ временъ, данною ей отъ Христа властію изволила установить четыре различныхъ поста, чтобы мы благодарили ими Бога, даровавшаго намъ прейти извѣстную часть года, и просили у Бога помощи на слѣдующую часть его. Такъ, въ Великій постъ, благодаримъ Бога, даровавшаго намъ прожить зиму, и просимъ Его, чтобы сподобилъ насъ живо и безпрекословно совершить и поприще весны; въ такъ называемый Петровъ постъ благодаримъ Бога, что даровалъ намъ прожить весну,

и молимъ Его, чтобы и лѣтнее время сдѣлалъ для насъ благополучнымъ; въ постъ, называемый Спасовымъ, благодаримъ Бога, что приблизились къ концу лѣта, и просимъ Его, да сподобитъ насъ имѣть осень мирную и безмятежную; въ постъ, называемый Филипповымъ, благодаримъ Бога, что сподобилъ насъ живыми пройти осень, и просимъ, да подастъ намъ и зиму благополучную.

Такимъ образомъ, кругъ сей, или колесо,—знаменіе блаженной вѣчности, составляетъ колесницу Божію, а постящіеся въ эти четырекратные посты устрояютъ себѣ *небовзимательную*, или небошественную колесницу Иліину. Что не подобаетъ сей церковный уставъ нарушать, объ этомъ говоритъ 9-е правило Гангрскаго собора; „аще кто, безъ тѣлесной нужды, возносится и разрѣшаетъ посты, преданные къ общему соблюденію и хранимые Церковію, пребывая при томъ въ полномъ разумѣ, да будетъ подъ клятвою". Въ-3-хъ, всякій изъ сихъ четырекратныхъ постовъ православная Церковь установила съ извѣстною цѣлію и каждому изъ нихъ придала извѣстный смыслъ и значеніе. Постъ св. Четыредесятницы установленъ въ подражаніе поста Христова и по другимъ причинамъ, о которыхъ сказано выше.

Петровъ постъ установленъ, съ одной стороны, въ благодарность Богу за ниспосланіе Св. Духа—Утѣшителя, какъ и Апостолы, принявъ Св. Духа, постились; съ другой стороны, для того, чтобы исполнились слова Христовы: *егда отнимется отъ нихъ Женихъ, тогда постятся,* ибо вознесеніемъ Господнимъ видимо отнятъ отъ насъ Женихъ св. Церкви—Христосъ Господь, хотя невидимо пребываетъ съ

нами и будетъ пребывать до скончанія вѣка, по слову Его (Матѳ. 28, 20). Также и для того установленъ сей постъ, чтобы воздать должную честь и благодареніе Апостоламъ, какъ учредителямъ св. Церкви, просвѣтителямъ всего міра, споспѣшникамъ нашего спасенія; ибо постъ сей продолжается до праздника св. верховныхъ Апостоловъ — Петра и Павла, и всѣхъ святыхъ 12-ти Апостоловъ, празднуемыхъ въ слѣдующій день.

Спасовъ постъ, въ простонародіи называемый Спасовками или Госпожинками, установленъ ради двухъ великихъ праздниковъ — Преображенія Господня (6-го августа) и Успенія Пресвятыя Богородицы (15 августа). И весьма прилично это сдѣлано, ибо постомъ воспринимаемъ духовное преображеніе — духовно преобразуемся и дѣлаемся сообразными Преображенію Господню — съ одной стороны, а съ другой, постясь, надѣемся будущаго преображенія, при общемъ воскресеніи мертвыхъ, когда Господь *преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти ему сообразну тѣлу славы Его* (Филип. 3, 21). Такъ же точно и Успеніе Божіей Матери достодолжно предваряемъ постомъ, ибо Она, хотя и всегда постилась, но особенный постъ имѣла, когда получила извѣстіе о своемъ скоромъ переселеніи отъ земли на небо. Поэтому достойно чествовать Божію Матерь особеннымъ постомъ и по силѣ подражать Ей, да молитвами Ея, при кончинѣ жизни нашей, даруется намъ успеніе не въ смерть, а въ жизнь вѣчную. Еще же и потому сей постъ узаконенъ, да возблагодаримъ имъ благость Божію за плоды земные и древесные, которыми обогатилъ насъ Богъ, насыщающій всякое животное.

Постъ Филиппов, начинающійся со дня св. Ап. Филиппа (14 ноября) и продолжающійся до Рождества Христова (25 декабря), и потому называющійся иногда Рождественскимъ, установленъ весьма законно и благопотребно. Съ одной стороны, постъ этотъ установленъ для того, чтобы дать намъ возможность достойно срѣтить Христа, хотящаго Рож деством Своимъ пріити въ міръ, почему св. Церковь и поетъ: „Христосъ съ небесъ, срящите", то-есть срѣтеніемъ духовнымъ, съ горящими свѣтильниками постовъ и добродѣтелей; но съ другой стороны, для того, чтобы и во второмъ пришествіи Христовомъ намъ выйти къ Нему непостыдными, *егда восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господа на воздусѣ, и такъ всегда съ Господомъ будемъ*. Такъ богомудрствуютъ св. отцы — Савва освященный, Іоаннъ Дамаскинъ, Симеонъ Солунскій, Ѳеодоръ Студитъ и многіе другіе въ своихъ твореніяхъ.

Все это матерь наша, Церковь Христова, наставляемая Богомъ, премудро и непреложно установила данною Ей отъ Христа властію, *ея же аще кто не слушаетъ*, тотъ бываетъ, *яко язычникъ и мытарь*, по неложному слову Христову.

3. О постахъ въ среды и пятницы.

Поститься въ среды и пятки установлено и предано Апостолами. Ибо объ этомъ говоритъ Апостольское 63-е правило: „аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ, не постится въ святую Четыредесятницу предъ Пасхою, *или въ среду или пятокъ*, кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя,—да будетъ из-

верженъ. Аще же мірянинъ: да будетъ отлученъ". То же утверждаютъ и святые отцы.

Св. Петръ Александрійскій, священномученикъ, въ 15-мъ своемъ правилѣ говоритъ: „Никто да не укоряетъ насъ за соблюденіе среды и пятка, въ которые дни благословно заповѣдано намъ поститься по преданію. Въ среду—по причинѣ составленнаго судіями совѣта о преданіи Господа, а въ пятокъ потому, что Онъ пострадалъ за насъ".

Блаж. Θеофилактъ, архіепископъ болгарскій, толкуя 1-й стихъ 14-й главы Евангелія отъ Марка, говоритъ: „въ среду совѣтъ сотвориша, сего ради и мы постимся въ среды".

Св. Игнатій Богоносецъ, въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ, говоритъ: „не презирайте среду и пятокъ постящеся, убогимъ раздающе избыточество". Такъ же разсуждаютъ и говорятъ—*св. Епифаній Кипрскій*, въ 75-мъ опроверженіи ересей, и *Климентъ Александрійскій*, въ 7-й книгѣ своихъ „Строматъ".

7.

Качество пищи, приличной постящимся.

Противящіеся ученію Церкви говорятъ, что постъ вообще есть не что иное, какъ воздержаніе. Можно, по мнѣнію ихъ, ѣсть и мясо, и масло, и сыръ, и молоко, и яйца, и при этомъ соблюдать постъ, вкушая всего этого понемногу, не до пресыщенія. Отсюда видно, что постъ противниковъ нашихъ состоитъ въ одномъ только количествѣ, а не и въ качествѣ пищи, т.-е. въ умѣренномъ яденіи всякой пищи, а не въ воздержаніи отъ нѣкоторыхъ болѣе вкусныхъ брашенъ, какъ-то: отъ мяса, масла, сыра, яицъ, молока.

Наша же православная вселенская Церковь содержитъ всѣ три составныя части поста: время, количество, качество. Время, чтобы не скоро ѣсть; количество, чтобы мало ѣсть; качество, чтобы не вкусную пищу вкушать, а особенно не вкушать: мяса, масла, сыру, молока, яицъ. О времени и количествѣ пищи сказано выше, а о качествѣ ея скажемъ теперь. Церковное постановленіе о качествѣ пищи таково: „всѣ благочестиво постящіеся, по уставу Церкви, строго должны соблюдать уставы о качествѣ пищи, т.-е. воздерживаться въ постѣ отъ нѣкоторыхъ брашенъ, не какъ отъ скверныхъ (да не будетъ сего), а какъ отъ неприличныхъ посту и запрещенныхъ Церковію. Брашна, отъ которыхъ должно воздерживаться въ посты, суть: мясо, сыръ, коровье масло, молоко, яйца, и иногда рыба, смотря по различію св. постовъ".

Вопіютъ противъ этого противники наши и говорятъ: откуда это вы взяли, что нѣкоторыя брашна въ постъ ядите, а отъ нѣкоторыхъ воздерживаетесь?

Отвѣчаемъ. А для чего Господь Богъ повелѣлъ Адаму нѣкоторые плоды древесные ѣсть, а отъ нѣкоторыхъ воздерживаться? О, еслибъ Адамъ сохранилъ тотъ постъ! Тогда намъ не нужны бы были никакіе нынѣшніе посты.

И еще спросимъ: для чего Господь Богъ такъ строго запретилъ Израильтянамъ въ извѣстное время ѣсть что-либо квасное, а повелѣлъ ѣсть одни только опрѣсноки, какъ объ этомъ читаемъ въ книгѣ Исходъ (гл. 12)? Послушайте, что говоритъ о себѣ пророкъ Даніилъ: „Я, Даніилъ, былъ въ сѣтованіи три седмицы дней. Вкуснаго хлѣба я не ѣлъ; мясо и вино не входили въ уста мои"

(гл. 10, ст. 2—3). Но и три отрока, бывшіе съ Даніиломъ — Ананія, Азарія и Мисаилъ — сочли за лучшее ѣсть сѣмена земныя, чѣмъ мясо съ царской трапезы (Дан. 1, 5—17). Это было въ ветхомъ завѣтѣ, что же сказать о новомъ?! Послушайте, что говоритъ Ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ: „лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой претыкается или соблазняется, или изнемогаетъ“ (Рим. 14, 21). Изъ Евангелія видимъ, что Самъ Христосъ и Апостолы ѣли рыбу; но чтобы они ѣли мясо, этого не видно, кромѣ закланнаго агнца. Правда, Христосъ бывалъ и на обѣдахъ, напримѣръ: на бракѣ въ Канѣ Галилейской, въ домѣ Симона прокаженнаго, въ домѣ Маріи и Маѳы,—но бывалъ тамъ не для мясояденія, а для того, чтобы, при вещественныхъ брашнахъ, предложить трапезующимъ духовное брашно своего ученія. Если же и ѣлъ тамъ, но, какъ учитель воздержанія и образъ всякой добродѣтели, отъ мяса и другихъ болѣе вкусныхъ яствъ могъ воздержаться. А что сказать объ Іоаннѣ Крестителѣ, котораго вся жизнь была одинъ постъ? Что сказать объ Апостолахъ? О св. Петрѣ пишетъ Григорій Богословъ въ словѣ о нищелюбіи; о св. Матѳеѣ говоритъ Климентъ Александрійскій, что они питались одними только сѣменами. Св. Іаковъ всегда воздерживался отъ мяса и вина, по словамъ Евсевія, ц.-историка (кн. 2, гл. 22). Св. Тимоѳей всегда воздерживался отъ вина, такъ что Ап. Павелъ нашелъ нужнымъ предписать ему немного пить вина, ради стомаха и частыхъ недуговъ (1 Тим. 5, 21). Что еще сказать о тѣхъ первыхъ временъ христіанахъ, которые

жили близъ Александріи и, наставляемые св. Евангелистомъ Маркомъ, принимали пищу одинъ только разъ въ день — ввечеру, отъ мяса же и вина воздерживались всегда, какъ пишетъ тотъ же цер. историкъ Евсевій (кн. 2, гл. 17).

Св. Епифаній Кипрскій пишетъ, что въ сіе время, какъ и прежде, многіе изъ христіанъ были такіе, которые по своему произволенію отъ мяса воздерживались всегда, а въ седьмицу предъ Пасхою питались одними только смоковными плодами, и то *пріемлемыми въ скудости* (Кратк. поуч. въ концѣ книги о ересяхъ).

Св. Кириллъ Іерусалимскій свидѣтельствуетъ, что у многихъ христіанъ было въ обыкновеніи воздерживаться отъ мяса. Подобное говорятъ во многихъ мѣстахъ своихъ твореній: св. Василій Великій (1 слово о постѣ), Іоаннъ Златоустъ (Бесѣд. 6 на кн. Бытія), блаж. Августинъ (О церк. обыч. кн. 33, гл. 31), блаж. Іеронимъ (кн. 5 на Іовиніана), блаж. Ѳеофилактъ и многіе другіе. Если же посмотрѣть въ житія святыхъ пустынножителей—Антонія, Иларіона и прочихъ *тмочисленныхъ*, то стыдъ и срамъ должны покрыть лица противниковъ нашихъ,—если только они и этого не потеряли,—которые отвергли св. посты и *чревонеистовствомъ* отворили пространныя врата, ведущія ко всякому беззаконію.

Послѣ всего сказаннаго, не входя въ подробное препирательство, дадимъ краткій отвѣтъ на вопросъ противниковъ нашихъ—откуда у насъ взялось воздержаніе въ посты отъ мяса! И вотъ этотъ отвѣтъ:

Св. Церковь Христова, какъ имѣющая полномощную власть устанавливать свои законы (о чемъ

выше сказано, повелѣла вѣрнымъ своимъ чадамъ въ извѣстныя времена одно ѣсть, а отъ другаго воздерживаться. Но и сами отвергающіе посты пусть разсудятъ: не то же ли дѣлаютъ врачи, когда для больныхъ опредѣляютъ качества пищи, одно повелѣвая ѣсть, а другое запрещая. Если мы слушаемся тѣхъ, которые врачуютъ тѣло, то тѣмъ болѣе должны слушаться Христовой Церкви, которая врачуетъ души. Притомъ врачи не имѣютъ власти законоположенія, а св. Церковь имѣетъ это преимущество. Не покоряться Церкви—значитъ быть язычникомъ и мытаремъ. Поистинѣ, странно—врачамъ, врачующимъ смертное тѣло, повиноваться, а врачей, заботящихся о душѣ безсмертной, презирать, и такимъ образомъ нарушать заповѣдь Самого Христа, сказавшаго ученикамъ Своимъ: *Слушаяй васъ Мене слушаетъ, а отметаяйся васъ Мене отметается!*

Если же хочете знать, съ какою цѣлію Церковь Христова установила посты, то вѣдайте твердо, что цѣль и намѣреніе поста состоитъ въ томъ, чтобы укрощать плотскія похоти и покорять ихъ духу, какъ согласно объ этомъ говорятъ св. отцы и учители Церкви. И это есть то самое, о чемъ говоритъ Ап. Павелъ: *умерщвляю тѣло мое и порабощаю* (1 Кор. 9, 27). Если Апостолъ умерщвлялъ тѣло свое и другими способами, какъ то: проповѣдями, трудами, заботами объ управленіи св. Церквей, то болѣе всего—постомъ, какъ самъ о себѣ говоритъ: *до нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся, и труждаемся, дѣлающе своими руками* (1 Кор. 4, 11). Указывая и намъ этотъ путь, онъ говоритъ: „умертвите зем-

ные члены ваши“ (Гал. 3, 5); „подобны мнѣ будьте, какъ я Христу“.

Не установивъ количество постной пищи, по различію здоровья, состоянію занятій и возраста постящихся, св. Церковь установила для всѣхъ качество брашна, одно повелѣвая ѣсть, а другое запрещая; особенно запретила она такія брашна, которыя услаждаютъ и утучняютъ плоть, по существу своему, каковы: мясо скотовъ и птицъ, по общему всѣхъ признанію.

Скажутъ: почему Церковь не избытокъ мяснаго яденія запрещаетъ, а просто не велитъ въ постъ ни подъ какимъ видомъ ѣсть мяса? Отвѣчаемъ, что излишество во всякихъ брашнахъ запрещаетъ и законъ естества, и законъ Божій. Что законъ естества запрещаетъ излишество въ пищѣ, это видно изъ того, что излишнее яденіе противно и тягостно естеству и служитъ причиною многихъ болѣзней. А что законъ Божій запрещаетъ излишнее яденіе, это видно изъ словъ Спасителя: *внемлите себѣ, да некогда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ* (Лук. 21, 34). Поэтому не было нужды устанавливать объ этомъ новый законъ.

Не опредѣляя количество пищи, по различію человѣческихъ натуръ, св. Церковь установила одно только качество ея, запретивъ въ посты мясояденіе, для укрощенія плотскаго бѣснованія, и по другимъ причинамъ въ извѣстныя времена.

Если же съ точностію не извѣстно время установленія постовъ, между тѣмъ какъ наша православная Церковь содержитъ ихъ во все время своего существованія; то это явный знакъ, что посты наши начало свое ведутъ отъ Апостоловъ. Подроб-

нѣе о постахъ смотри въ книгѣ—„Дни Богослуженія“, протоіерея Дебольскаго. Часть III, стр. 1—51. Изданіе 1866 г.

II.

Отрицательная сторона ученія о святыхъ церковныхъ постахъ.

(Камень претыканія и соблазна).

Противники православно-христіанскаго ученія о святыхъ церковныхъ постахъ думаютъ отвергать ихъ на основаніи Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, на основаніи изреченій нѣкоторыхъ св. отцевъ и на основаніи своего лжеименнаго разума. Но напрасно: доказательства ихъ, какъ увидимъ, несостоятельны.

А.

Возраженія, дѣлаемыя на основаніи Св. Писанія.

Во-1-хъ, указываютъ на нѣкоторыя мѣста Св. Писанія *Ветхаго Завѣта* и дѣлаютъ изъ нихъ неправильные выводы.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта говорится, что Господь Богъ все создалъ ради человѣка. Напримѣръ: „сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію Нашему; и да владычествуютъ они (люди) надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, и надъ звѣрями, и надъ скотомъ, и надъ всею землею, и надъ всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ“ (Быт. 1, 26). „И благословилъ Богъ Ноя и сыновъ его и сказалъ имъ: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю,

и обладайте ею. Да страшатся и да трепещутъ васъ всѣ звѣри земные и весь скотъ земной, и всѣ птицы небесныя,—все, что движется на землѣ, и всѣ рыбы морскія; въ ваши руки отданы они. Все движущееся, что живетъ, будетъ вамъ въ пищу; какъ зелень травную, даю вамъ все“ (Быт. 9, 1—4). Все положилъ (Ты, Господи) подъ ноги его (человѣка),—овецъ и воловъ всѣхъ, и также полевыхъ звѣрей, птицъ небесныхъ и рыбъ морскихъ“ (Псал. 8, 1—9). Изъ этихъ мѣстъ, говорятъ, ясно видно, что Господь Богъ все далъ человѣку на пользу и для употребленія. Но есть нѣкоторыя животныя, которыя не приносятъ человѣку никакой другой пользы, какъ только употребленія ихъ въ пищу, какъ-то: куры, гуси и тому подобныя. Итакъ, если Церковь запрещаетъ употреблять эти дары Божіи въ пищу, то она противится Богу—Благодѣтелю, и, отметая дары Его, является неблагодарною Ему.

На это нужно замѣтить, что не всѣ животныя созданы Богомъ съ тою цѣлію, чтобы ихъ съѣдали люди; но одни изъ нихъ созданы для пищи другимъ животнымъ, другія—для различныхъ врачеваній, а иныя для украшенія вселенной и для славы Самого Создателя ихъ, чтобы мы, видя различные роды животныхъ, прославляли все премудростію Сотворившаго. А если бы нужно было ѣсть всѣхъ тѣхъ животныхъ, которыя повидимому не приносятъ никакой пользы человѣку, то нужно бы было ѣсть и мясо гадовъ, пресмыкающихся по землѣ, червей, пауковъ, вороновъ, нетопырей, совъ и т. под. Ибо все это, по общему признанію, никакой пользы не приноситъ роду человѣческому. Всякая пища дѣйствительно создана Богомъ для человѣка;

но употребляется она не всегда одна и та же, а распредѣляется, смотря по различію мѣста и времени. Отсюда видно, что законъ церковный не противенъ волѣ Божіей, когда Церковь въ нѣкоторые только дни запрещаетъ нѣкоторыя брашна, а въ другое время не возбраняетъ никакой полезной пищи. Весьма умѣстно припомнить здѣсь слова св. Ап. Павла: „все мнѣ позволительно, говоритъ онъ, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною; все мнѣ позволительно, но не все назидаетъ“ (1 Кор. 6, 12; 10, 23).

Въ книгѣ пророка Исаіи Самъ Господь Богъ говоритъ о народѣ израильскомъ: „онъ вопрошаетъ Меня о судахъ правды, желаетъ приближенія къ Богу (и говорятъ): почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряемъ души свои, а Ты не знаешь? Вотъ въ день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжкихъ трудовъ отъ другихъ. Вотъ вы поститесь для ссоры и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить другихъ; вы не поститесь въ это время такъ, чтобы голосъ вашъ былъ услышанъ на высотѣ. Таковъ ли тотъ постъ, который Я избралъ,—день, въ который томитъ человѣкъ душу свою, когда гнетъ голову свою, какъ тростникъ, и подстилаетъ подъ себя рубище и пепелъ? Это ли назовешь постомъ и днемъ угоднымъ Господу? Вотъ постъ, который Я избралъ: разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярма и угнетенныхъ отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо. Раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагаго, одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся“ (гл. 58, 2—7). Подобное написано у пророка Iере-

міи (гл. 14) и у пророка Захаріи (гл. 7). Изъ этихъ мѣстъ Писанія заключаютъ, что постъ Богу непріятенъ, и мы не можемъ имъ ни почтить, ни умилостивить Бога.

Но указанныя мѣста болѣе благопріятствуютъ сторонникамъ поста, чѣмъ его противникамъ.

Ибо когда Богъ говоритъ, что Ему непріятенъ постъ того человѣка, который не заботится объ исправленіи своихъ нравовъ, то этимъ самымъ показываетъ, что постъ, соединяемый съ исправленіемъ жизни, съ благочестіемъ и правдою, весьма Ему пріятенъ и угоденъ. Это можно уразумѣть изъ самаго вышеприведеннаго текста: „вотъ въ день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжкихъ трудовъ отъ другихъ... вы поститесь для того, чтобы дерзкою рукою бить другихъ... Таковъ ли тотъ постъ, который Я избралъ?—говоритъ Господь. Это другими словами можно выразить такъ: „постъ Я люблю, но развращенной вашей воли, которая разоряетъ постъ, ненавижу“. Напримѣръ: если бы кто человѣку, не любящему чесноку, представилъ хорошую пищу, подправленную чеснокомъ, пріятно ли было бы тому человѣку такое брашно? Конечно непріятно. Такъ и о постѣ нужно разсуждать. Постъ—весьма хорошая пища, пресладкое брашно, какъ похваляетъ его и Ангелъ, въ книгѣ Товита, когда говоритъ: „доброе дѣло—молитва съ постомъ и милостынею и справедливостію... лучше... нежели собирать золото“ (Тов. 12, 8). Но если къ этой пресладкой снѣди присоединить чеснокъ злонравнаго своеволія и неисправимой жизни, то эта лучшая снѣдь недостойна будетъ небесной трапезы, явится мерзкою для вкуса божественнаго.

Превосходно объ этомъ разсуждаетъ св. Іоаннъ Златоустъ: „согрѣшили, говоритъ, нѣкогда Ниневитяне и сдѣлали то, что вы теперь дѣлаете; но посмотримъ, что ихъ исправило? Къ скорби приложили постъ,—сильный постъ приложили, и *долулеганіе*, и одѣяніе во вретище, и пепелъ, и рыданіе; приложили и перемѣну жизни. Итакъ, узнаемъ, что изъ этого сдѣлало ихъ здоровыми? Пророкъ Іона говоритъ: и увидѣлъ Богъ дѣла ихъ, что они обратились отъ злаго пути своего, и пожалѣлъ Богъ о бѣдствіи, о которомъ сказалъ, что наведетъ на нихъ, и не навелъ (гл. 3, ст. 10). Не сказалъ, что видѣлъ постъ, и вретище, и пепелъ, и это я говорю, не отметая поста (да не будетъ сего), но научая, какъ лучше совершать постъ, то-есть—воздерживаться отъ всякой злобы" (Бесѣд. на 2 посл. къ Коринѳ. гл. 5, правоуч. 4). То же поемъ мы вечеромъ въ понедѣльникъ 1-й недѣли Великаго поста: „постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви: истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія, лжи и клятвопреступленія: сихъ оскудѣніе постъ истинный есть и благопріятный" (См. Тріодь постную). Изъ всего сказаннаго видно, что постъ, соединенный съ исправленіемъ жизни, весьма благопріятенъ Богу. И такой именно постъ установила для дѣтей своихъ св. вселенская Церковь Христова, особенно въ св. Четыредесятницу, когда всѣ исповѣдуютъ грѣхи свои, въ покаяніи и обновленіи жизни.

Въ книгѣ пророка Іоиля Господь говоритъ: „раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши" (гл. 2, ст. 13). Отсюда, говорятъ, видно, что обращеніе къ

Богу должно заключаться не въ умерщвленіи плоти, а въ сокрушеніи сердца.

Но зачѣмъ же противники наши оставили предыдущія слова: „обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ въ постѣ, плачѣ и рыданіи". Изъ этого ясно видно обычное ухищреніе противниковъ нашихъ; но и толкованіе ихъ указаннаго мѣста—неправильно. Ибо раздраніе ризы не есть знакъ поста или другого какого-либо умерщвленія плоти, но знакъ нѣкоей скорби, или ревности, какъ Апостолы Павелъ и Сила разодрали ризы свои, когда Ликаонскіе жители хотѣли приносить имъ жертву (Дѣян. 14).

Во-2-хъ, указываютъ на нѣкоторыя мѣста Св. Писанія *Новаго Завѣта* и такъ же неправильно ихъ толкуютъ.

Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: „не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка"; но то, что выходитъ изъ устъ, оскверняетъ человѣка (Матѳ. 15, 11). На основаніи этихъ словъ Спасителя отвергаютъ всякій постъ.

Но если бы такъ просто, безъ всякаго толкованія понимали эти слова, то и пьянство, входящее въ уста, не оскверняло бы человѣка, и оный запрещенный райскій плодъ, съѣденный нашими прародителями, не осквернилъ бы ѣвшихъ. А такъ думать, кажется, не пожелаютъ и сами противники наши.

Поэтому предлагаемъ здѣсь двоякое толкованіе на это мѣсто св. отцевъ.

Первое: Брашно, входящее въ уста, не оскверняетъ человѣка, по существу своему; ибо всякое брашно имѣетъ составъ вещественный, а душа че-

ловѣческая—невещественная: вещественное же не можетъ осквернить невещественнаго. Но если къ брашну присоединится безчинное похотѣніе, произволъ, непослушаніе и преступленіе заповѣди,—тогда брашно уже оскверняетъ человѣка не по существу своему, а потому, что служитъ причиною безчиннаго похотѣнія, произвола, непослушанія, невоздержанія и преступленія заповѣди. *Второе*: Нужно прочитать всю 15-ю главу Евангелія отъ Матѳея, чтобы уразумѣть, что значатъ приведенныя изъ нея слова Христовы. Іудеи соблазнялись, когда видѣли кого-нибудь ядущаго неумытыми руками, ибо думали, что брашно отъ неумытыхъ рукъ принимаетъ нѣкую скверну и такимъ образомъ оскверняетъ душу. Видя ихъ такое безуміе, Христосъ говоритъ, что яденіе неумытыми руками не оскверняетъ человѣка. Отсюда ясно видно, что Христосъ говоритъ не о существѣ брашна, а о яденіи его неумытыми руками.

Въ Евангеліи Луки Господь сказалъ: „въ какой домъ войдете, въ томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть“ (10, 5—7). Такъ же говоритъ и Ап. Павелъ: „все, что продается на торгу, ѣшьте, безъ всякаго изслѣдованія, для спокойствія совѣсти; все предлагаемое вамъ ѣшьте“ (1 Кор. 10, 25—27). Изъ этихъ словъ заключаютъ: кто дерзнетъ отнимать свободу, которая дана Христомъ и Апостолами?

Но Христосъ Богъ нашъ приведенными Его словами научаетъ насъ не свободѣ — преступать церковныя заповѣди, а воздержанію и умѣренности, то-есть: когда кто принимаетъ насъ, какъ странниковъ, — мы не должны требовать дорогихъ и изысканныхъ брашенъ, но довольствоваться предла-

гаемыми, хотя бы они были и не такія, какихъ мы желаемъ. Такъ толкуютъ это мѣсто—св. Амвросій, блаж. Ѳеофилактъ и другіе. И нѣтъ сомнѣнія, что Господь здѣсь говоритъ о тѣхъ только брашнахъ, которыя бываютъ употребляемы въ томъ или другомъ мѣстѣ въ разныя времена. Конечно, этими словами Господь не повелѣвалъ ѣсть недозволенное, если бы оно было гдѣ-либо предложено,—ни свиныхъ мясъ, въ то время, когда соблюдаемъ былъ законъ Моисеевъ. Такимъ же образомъ и Св. Писаніе говоритъ, чтобы ѣли все продаваемое на торжищѣ,—желая, т.-е., избавить вѣрныхъ отъ сомнѣнія, тщательнаго изслѣдованія и испытанія касательно продаваемыхъ мясъ, — суть ли они идоложертвенныя или нѣтъ; ибо въ другое время и въ другомъ мѣстѣ (Дѣян. гл. 15 и 16) тотъ же Апостолъ повелѣваетъ хранить уставъ Іерусалимскаго собора, запрещавшій ѣсть кровь, удавленину и мясо идоложертвенное. Поэтому онъ не желалъ, чтобы кто-нибудь завѣдомо покупалъ на торжищѣ продаваемую кровь или удавленину, или идоложертвенное мясо. Такъ эти слова Ап. Павла толкуетъ св. Іоаннъ Златоустъ. И дѣйствительно, если св. Павелъ, обличая соблазнявшихся, сказалъ: „лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой претыкается, или соблазняется; то тѣмъ болѣе онъ желалъ, чтобы установленные Церковію посты были сохраняемы,—посты, которыхъ кто не хранитъ, тотъ не только соблазняетъ брата, но и дѣлается виновнымъ въ невоздержаніи и непослушаніи.

Въ посланіи къ Колоссянамъ св. Ап. Павелъ пишетъ: „Итакъ, если вы со Христомъ умерли для

стихій міра, то для чего вы, какъ живущіе въ мірѣ, держитесь постановленій: не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся; что все истлѣваетъ отъ употребленія, по заповѣдямъ и ученію человѣческому" (гл. 2, 20)?

Но Ап. Павелъ говоритъ здѣсь не о законахъ церковныхъ, какъ это можно видѣть и уразумѣть изъ предыдущихъ и послѣдующихъ словъ указаннаго мѣста, а о ветхозавѣтномъ чинѣ Левитскомъ. Поэтому слова: „не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся"—св. Златоустъ и другіе толкуютъ такъ: не прикасайся, т.-е. трупа умершаго человѣка и сѣдалища женщины, имѣющей мѣсячное очищеніе; не вкушай, т.-е. свинаго, заячьяго и другого подобнаго мяса, — что все запрещено закономъ, написаннымъ въ книгѣ Левита. То же можно видѣть и изъ предыдущихъ апостольскихъ словъ: „итакъ, никто да не осуждаетъ васъ за пищу, или питіе, или за какой-нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или субботу,—это есть тѣнь будущаго". Кажется очевидно, что все это относится къ закону Моисееву. Говорятъ, что все нами сказанное дѣйствительно установлено закономъ Божіимъ, написаннымъ въ книгѣ Левита; но Ап. Павелъ говоритъ о заповѣдяхъ и ученіяхъ человѣческихъ. Но св. Златоустъ отвѣчаетъ на это: „говоря о заповѣдяхъ и ученіяхъ человѣческихъ, Апостолъ, въ этомъ мѣстѣ, и законъ Левитскій относитъ къ ученію человѣческому, сдѣлавшемуся таковымъ послѣ того времени, когда возсіяла новая благодать (Бесѣд. 7 на посл. къ Галатамъ). Притомъ же, по всей вѣроятности, Апостолъ обличаетъ здѣсь тѣхъ, которые запрещали нѣкоторыя брашна, какъ нечистыя по существу

своему, и говорили: не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся до нихъ, да не осквернишься". Если такъ, то это далеко разнится отъ ученія нашей православной Церкви, которая все отъ Бога созданное признаетъ добрымъ и чистымъ; въ брашнахъ же, запрещаемыхъ въ извѣстное время, охуждаетъ не ихъ нечистоту, а нечистоту похотѣнія.

Въ 1-мъ посланіи къ Тимоѳею Ап. Павелъ говоритъ: „Духъ же ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавши истину вкушали съ благодареніемъ; ибо всякое твореніе Божіе хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается съ благодареніемъ, потому что освящается словомъ Божіимъ и молитвою" (гл. 4, ст. 1—5).

Но извѣстно, что были еретики—манихеи, енкратиты, евстаѳіане, татіяниты, маркіониты, сатурнины, прискилліане, — которые мясо всякихъ животныхъ считали нечистымъ (Чит. св. Епифанія 30 ересь. Сократ. кн. 2, гл. 33); а нѣкоторые еретики не только мясо, но и вино считали нечистымъ, отвергая употребленіе его. Таковы были манихеи, о которыхъ пишетъ блаж. Августинъ (ерес. 45); таковы магометане и недавно явившіеся раскольники. Манихеи вѣровали въ двухъ боговъ—одного добраго, а другого злаго; отъ добраго производили все доброе, отъ злаго же—все злое. Поэтому мясо, вино, женитьбу и проч. приписывали богу злому. На нихъ-то обращая внима-

ніе, Ап. Павелъ говоритъ: „всякое твореніе Божіе хорошо, ничто не предосудительно, если принимается съ благодареніемъ“. Читайте объ этомъ толкованіе Златоуста (на 1 посл. Тим. гл. 4, бесѣд. 12), который говоритъ: „какъ держащіеся вѣры утверждаются на твердомъ якорѣ, такъ отпавшіе отъ ней ни на чемъ не могутъ остановиться, но, прельстившись многимъ изъ горняго и дольняго, несутся въ пропасть погибели. Апостолъ показалъ, что это уже было и еще будетъ, когда сказалъ, что *нѣціи* уже *отпали отъ вѣры*; что *въ послѣдняя времена также отступятъ нѣціи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ*; это послѣднее онъ сказалъ о манихеяхъ, енкратитахъ, маркіонитахъ и т. под. еретикахъ. Видишь ли, что всему злу, бывшему и имѣющему быть послѣ, причина—отступленіе отъ вѣры и проч.“. Православная Церковь наша вѣруетъ и исповѣдуетъ съ Ап. Павломъ и толкователемъ его—вселенскимъ учителемъ Златоустомъ, что ничто не предосудительно, если принимается съ благодареніемъ; на человѣка же, гнушающагося вина, мяса, брака, смотритъ какъ на еретика, по 51-му правилу апостольскому, которое говоритъ: „аще кто изъ священнаго чина удаляется отъ брака и мяса, и вина не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія, забывъ, что все добро зѣло: или да исправится, или да будетъ изверженъ изъ священнаго чина и отверженъ отъ Церкви. Также и міряпинъ“. А что монашествующіе воздерживаются отъ брака и отъ мяса, то это дѣлаютъ они не потому, чтобы бракъ или мясо считали скверною, но потому, что дали добровольный обѣтъ проводить безсупружную и постническую жизнь, ради умерщ-

вленія плоти. Да и какое безуміе отъ нѣкоторыхъ незначительныхъ по количеству людей — *наводить поклепъ на всю Церковь!!* Кто такъ говоритъ: монахъ удаляется отъ брака и мяса, слѣд. вся восточная Церковь мясо и бракъ считаетъ скверными? Такая логика свойственна развѣ только безумнымъ.

Святой же Церкви угодно было, въ постные дни, запретить вѣрнымъ своимъ мясныя и нѣкоторыя другія брашна не потому, чтобы эти брашна были сами по себѣ нечисты, — ибо что нечисто само по себѣ, того никогда не должно вкушать, — но потому собственно, чтобы запрещеніемъ этихъ брашенъ, которыя порождаютъ чревонеистовство, смирить взыграніе плотской похоти. Ибо мясо звѣрей и птицъ, какъ болѣе подобное нашей плоти, болѣе другихъ брашенъ привлекаетъ къ себѣ хотѣніе человѣческое и по преимуществу разжигаетъ и умножаетъ вещество плотской похоти. Вотъ почему св. Церкви угодно было запретить таковыя брашна на время постовъ, назначенныхъ для покаянія, освященія и обновленія вѣрныхъ, — особенно же на время св. Четыредесятницы, въ которую вѣрные воспоминаютъ страданія Христовы и приготовляются къ достойному срѣтенію непорочной Пасхи Христа Бога, подражая Его сорокадневному посту. То же нужно сказать о яйцахъ и о молокѣ, что они возбуждаютъ плотскую похоть, хотя и въ меньшей степени; ибо въ яйцѣ то же, только жидкое мясо, и въ молокѣ то же, только бѣлая кровь, — какъ говорятъ естествоиспытатели. И когда Церковь Божія въ святые посты запрещаетъ эти брашна, то запрещаетъ не потому, чтобы они были нечисты, по существу своему, и злы, какъ учили еретики, а для

того, чтобы воздержаніе отъ нихъ способствовало покаянію, освященію и обновленію вѣрныхъ, какъ сказано выше, да и показывало бы послушаніе наше церковнымъ законамъ. Такъ и Самъ Богъ запретилъ Адаму плоды древа познанія, такъ Іонадавъ, сынъ Рахава, запретилъ всему своему племени пить вино, почему и похваляетъ его Писаніе (Iерем. гл. 35), какъ и воздержаніе Іоанна Крестителя похваляетъ Самъ Христосъ (Матѳ. гл. 3). Не упоминаемъ о другихъ безчисленныхъ, просіявшихъ постомъ и Богу угодившихъ. Итакъ, противники наши безстыдно лгутъ, когда приписываютъ намъ заблужденія древнихъ оныхъ еретиковъ. Ибо они никогда не вкушали мясо потому, что считали его сквернымъ; а сыны святой православной Церкви ядятъ мясо безъ всякаго сомнѣнія, за исключеніемъ постовъ святыхъ и другихъ установленныхъ дней. И монахамъ нельзя приписывать этого еретическаго порока, потому что и они, прежде принятія монашескаго — постническаго чина, ѣли мясо, да и будучи въ монашествѣ, не возбраняютъ и не соблазняются, когда видятъ міряпъ, ядущихъ мясо.

Но противники наши еще ставятъ вопросъ: чисты мясныя и сырныя брашна, или нечисты? Если скажемъ — нечисты, называютъ насъ еретиками; если же скажемъ—чисты, спрашиваютъ, для чего освящаемъ ихъ въ день Свѣтлаго Воскресенія?

Отвѣчаемъ на это. Если на основаніи того, что мы освящаемъ брашна въ Пасху, думать, что до этого освященія мы считаемъ ихъ нечистыми; то на какомъ же основаніи нужно бы думать, что и воду мы считаемъ, безъ освященія, нечистою, ибо

часто и ее освящаемъ, по церковному уставу. Что же выходило бы изъ такого умозаключенія?

Выходило бы то, что, не вкушая мяса въ постъ, потому якобы, что оно скверно и еще не освящено, мы не должны бы были вкушать и воды безъ освященія ея, какъ скверной. А еще выходило бы то, что, прочитавши молитву надъ мясомъ, напримѣръ въ Великій пятокъ, можно бы было всякому вѣрному тотчасъ же свободно ѣсть мясо.

Выходила бы, то-есть, нелѣпость, которая при нашемъ освященіи мяснаго и сырнаго брашна—въ Пасху, немыслима. Ибо православная Церковь въ день Свѣтлаго Воскресенія освящаетъ указанныя брашна не для отгнанія отъ нихъ мнимой скверны, а для того, что вѣрные, возвращаясь послѣ Четыредесятницы къ мясоядѣнію, благочестно желаютъ, чрезъ благословеніе священническое, принять ихъ вновь, какъ бы отъ руки Божіей, да, употребляя ихъ умѣренно, воспріимутъ пользу какъ тѣлу, такъ и душѣ.

На вопросъ учениковъ фарисейскихъ и Іоанновыхъ—почему Христосъ Спаситель не завѣщалъ ученикамъ Своимъ постъ, какъ это сдѣлали фарисеи и Іоаннъ Креститель,—Онъ отвѣчалъ, что находящихся на бракѣ не принуждаютъ и не обязываютъ поститься. „Могутъ ли, сказалъ, поститься сыны чертога брачнаго, когда съ ними женихъ“ (Матѳ. 9, 15; Марк. 2, 19; Лук. 5, 34); и вслѣдъ за тѣмъ прибавилъ: „Никто къ ветхой одеждѣ не приставляетъ заплаты изъ небѣленой ткани; иначе вновь пришитое отдеретъ отъ стараго, и дыра будетъ еще хуже“ (Марк. 2, 21). Это, говорятъ, надобно понимать такъ: ветхое къ новому пришивать не подобаетъ;

т.-е. ветхозавѣтное ученіе о постахъ нелѣпо пришивать къ новости Евангельской. Если ветхій законъ предписываетъ посты,—то новая благодать уничтожаетъ ихъ.

Но это мѣсто Св. Писанія скорѣе говоритъ въ пользу св. постовъ, чѣмъ противъ нихъ. Ибо, сказавъ,—„могутъ ли поститься сыны брачнаго чертога, когда съ ними женихъ“, Спаситель тотчасъ же прибавилъ: но придутъ дни, когда отнимется отъ нихъ женихъ, тогда они будутъ поститься“. Но противники наши, по обычаю своему, умалчиваютъ объ этомъ. А мы съ православною Церковію исповѣдуемъ, что по отнятіи жениха, то-есть по вознесеніи Христовомъ отъ земли на небо, и Апостолы постились, и намъ весьма нужно въ извѣстныя времена поститься. Притчу же о непришитіи новой заплаты къ ветхой одеждѣ и о невліяніи новаго вина въ ветхіе мѣхи не такъ толкуютъ св. отцы—Златоустъ, Амвросій, блаж. Ѳеофилактъ и другіе, какъ толкуютъ наши противники. Ветхая риза, по толкованію сихъ св. отцевъ, означаетъ не ученіе о ветхозавѣтныхъ постахъ и не преданія фарисейскія, но знаменуетъ самыхъ Апостоловъ, которые въ то время были еще подобны ветхой ризѣ, какъ люди плотяные и немощные; пришитіе же новой заплаты, по толкованію тѣхъ же отцевъ, означаетъ заповѣди Евангельскія, изъ которыхъ одну относятъ къ посту. Итакъ оныя слова Христовы, по толкованію указанныхъ св. отцевъ, имѣютъ такой смыслъ: „Евангельскія заповѣди о строжайшей жизни, какъ-то: о постахъ, о воздержаніи отъ нѣкоторыхъ брашенъ и о прочемъ подобномъ,—нелѣпо налагать на ветхихъ и немощныхъ людей, каковы-

ми тогда были Апостолы и прочіе ученики Господни; но налагать ихъ подобаетъ на людей обновленныхъ и крѣпкихъ, каковыми имѣли быть Апостолы, по сошествіи на нихъ Св. Духа, когда облеклись силою свыше. Такое же толкованіе св. отцы предлагаютъ и о невліяніи новаго вина въ ветхіе мѣхи (Чит. толкованіе Златоуста на 9 гл. Матѳея, и блаж. Августина о „Евангельскихъ вопросахъ кн. 2, гл. 18; кн. 8, гл. 2 противъ Фавста).

Въ посланіи къ Тимоѳею (1 Тим. 4, 7), Ап. Павелъ говоритъ: *обучай себѣ по благочестію: тѣлесное обученіе вмалѣ есть полезно, а благочестіе на все полезно есть.* Здѣсь подъ тѣлеснымъ обученіемъ противники наши разумѣютъ постъ и говорятъ, что его охуждаетъ Апостолъ, когда говоритъ: *тѣлесное обученіе,* т.-е. якобы постъ, *вмалѣ есть полезно.*

Но у отцевъ Церкви на указанное изреченіе Ап. Павла находится вовсе не такое толкованіе.

Св. Амвросій Медіоланскій подъ тѣлеснымъ обученіемъ дѣйствительно разумѣетъ постъ, какъ подъ благочестіемъ разумѣетъ милосердіе къ нищимъ. Итакъ, когда Апостолъ говоритъ: *тѣлесное обученіе вмалѣ есть полезно, а благочестіе на все полезно есть,* то научаетъ, что постъ, особенно въ лицахъ богатыхъ, не большую имѣетъ цѣну, если не приложится къ нему милосердіе и щедрое подаяніе нищимъ. То же говоритъ и Ангелъ Рафаилъ въ книгѣ Товита (гл. 12): *благо есть молитва съ говѣніемъ и милостынею.* На этомъ основаніи нѣкто сказалъ: „если хочешь, чтобы молитва твоя взлетѣла на небо,—дай ей два крыла—постъ и милостыню“. Подобное сему говоритъ и св. Златоустъ: „постъ, долулеганіе, дѣвство, цѣломудріе полезны только тѣмъ, которые имѣютъ

эти добродѣтели; но то, что нами дѣлается для ближнихъ, то-есть милостыня, ученіе, любовь,— полезно и намъ самимъ, и ближнимъ нашимъ".

Впрочемъ у Златоуста на приведенныя выше слова: *тѣлесное обученіе вмалѣ есть полезно* и проч., есть иное толкованіе. „Нѣкоторые, говоритъ онъ, думаютъ, что здѣсь говорится о постѣ; да не будетъ сего: постъ — не тѣлесное обученіе, но духовное. Если бы оно было тѣлесное, то питало бы тѣло; а такъ какъ оно истончеваетъ, изсушаетъ тѣло, то оно уже не тѣлесное. Итакъ, не о тѣлесномъ обученіи говоритъ. Поэтому намъ нужно обученіе духовное; ибо въ томъ нѣтъ пріобрѣтенія,—оно мало пользуетъ только тѣло; тогда какъ обученіе въ благочестіи и въ будущемъ воздастъ плодъ, и здѣсь утѣшаетъ и тамъ". Изъ этихъ словъ видно, что тѣлесное обученіе не постъ. Ибо какъ могъ Апостолъ сказать, что постъ мало приноситъ пользы, когда такъ часто — и словомъ и примѣромъ — учениковъ своихъ побуждалъ къ посту? Къ тому же, какъ Апостолъ могъ благочестіе противоположить посту,— благочестіе, имѣющее обѣтованіе и нынѣшняго живота, и будущаго, тогда какъ это особенно прилично посту; ибо постъ въ этой жизни сохраняетъ и даетъ здоровье, какъ видимъ въ книгѣ прор. Даніила (гл. 1), и въ будущей жизни получаетъ мзду отъ Отца небеснаго, по слову Христову: *да не явишься человѣкомъ постяся, но Отцу твоему, Иже въ тайнѣ, и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ* (Матѳ. 6, 18)? Есть и еще толкованіе означеннаго мѣста у *св. Кипріана Карѳагенскаго*, въ словѣ о сугубомъ мученичествѣ. Тамъ онъ поучаетъ, что обученіе тѣлесное, одно и само по себѣ взятое, безъ обученія

духа, вмалѣ полезно намъ; ибо ни пустыня, ни власяница, ни скудость пищи, ни лежаніе на землѣ не оправдаютъ подвижника (инока), такъ какъ подъ этими покрывалами часто скрывается душа міролюбивая, особенно, когда таковые подвижники обучаютъ и умерщвляютъ одну плоть, не заботясь о духѣ. Поэтому-то св. Ап. Павелъ сказалъ: *тѣлесное обученіе вмалѣ полезно есть, а благочестіе на все полезно.* Говорю это не въ охужденіе тѣлеснаго обученія, которымъ плоть смиряется и духу порабощается, для того говорю это, что сатана своими коварствами, преобразуясь въ ангела свѣтлаго, иногда соблазняетъ таковыхъ неопытныхъ, и этимъ самымъ обученіемъ тѣла—умерщвленіемъ плоти, приводитъ къ тщеславію и ложному мнѣнію о святости, ибо при одномъ обученіи плоти, безъ обученія духа, часто растлѣваются внутренними страстями, и, несмотря на это, и себѣ и другимъ кажутся благочестивыми“.

Какъ же понимать слова Апостола: *тѣлесное обученіе вмалѣ есть полезно?* А вотъ какъ: Апостолъ говоритъ здѣсь о тѣлесномъ обученіи тѣхъ, которые въ то время обыкновенно обучали тѣло свое къ воинскимъ подвигамъ то борьбою, то бѣганьемъ, то вскакиваніемъ и другими, сему подобными, движеніями тѣла и упражненіями (это не что иное, какъ нынѣшняя гимнастика). Объ этомъ говоритъ Апостолъ въ другомъ мѣстѣ: „не знаете ли, что бѣгущіе на ристалищахъ бѣгутъ всѣ, но одинъ получаетъ награду? Такъ бѣгите, чтобы получить. Всѣ подвижники воздерживаются отъ всего: тѣ для полученія вѣнца тлѣннаго, а мы нетлѣннаго“ (1 Кор. 9, 24—25). Воспоминая эти тѣлесныя упражненія,

Ап. Павелъ наставляетъ ученика своего въ подвигахъ духовныхъ, т.-е. въ благочестіи: *обученіе*, сказалъ, *тѣлесное вмалѣ есть полезно, а благочестіе на все полезно есть*. Какъ бы такъ сказалъ онъ Тимоѳею: „Ты знаешь, какой трудъ принимаютъ на себя подвизающіеся на ристалищахъ и упражняющіеся въ тѣлесномъ обученіи, ради малой пользы и награды. Если же они такъ дѣлаютъ, то тѣмъ болѣе нужно тебѣ подвизаться духовнымъ подвигомъ въ благочестіи; ибо тѣлесное обученіе мало полезно, а обученіе духовное и подвиги въ благочестіи приносятъ великую пользу, потому что имѣютъ обѣтованіе въ жизни настоящей — дѣлаютъ ее пріятною и полезною — и жизни будущей, получаютъ не тлѣнный вѣнецъ на землѣ только, но и нетлѣнный на небѣ. Такъ и св. Златоустъ толкуетъ слова Павловы, когда говоритъ, что Ап. Павелъ, сравнивая между собою два подвига — тѣлесный и духовный, научаетъ, что больше преимущества имѣетъ подвигъ духовный предъ подвигомъ тѣлеснымъ; ибо тѣлесное обученіе и подвигъ, хотя многаго требуютъ труда, но ни одного не имѣютъ пріобрѣтенія, тогда какъ духовное обученіе и подвигъ имѣютъ вѣчное преизобильное мздовоздаяніе.

Фарисей, исчисляя свои посты, не былъ оправданъ (Лук. 18, 11); слѣдовательно, заключаютъ противники, посты никакой не имѣютъ пользы и воздаянія отъ Бога. Но фарисей не за то не былъ оправданъ, что постился дважды въ седьмицу, но за то, что гордился своими добрыми дѣлами и другихъ презиралъ. И Господь предпочелъ мытаря фарисею потому, что мытарь былъ смиренъ, а фарисей — гордъ; а не потому, что фарисей постился,

мытарь же не постился. „Сей, сказалъ Господь о мытарѣ, пошелъ оправданнымъ въ домъ свой болѣе, нежели тотъ (фарисей): ибо всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится“ (ст. 14).

Б.

Возраженія, дѣлаемыя на основаніи нѣкоторыхъ изреченій св. отцевъ.

Во-1-хъ, приводятъ слова св. Іоанна Златоуста, который въ бесѣдахъ на Матѳея, въ 46-мъ нравоученіи, такъ говоритъ: „видишь ли, что по преимуществу жизнь можетъ приносить пользу,—говорю же о жизни настоящей, когда не поститься только будешь, не вретище и пепелъ постилать, но когда презришь имѣніе, какъ и подобаетъ презрѣть, когда будешь любвеобиленъ, когда алчущему подашь хлѣбъ твой, когда будешь удерживаться отъ гнѣва, когда отбросишь тщеславіе, когда отложишь зависть, какъ и Самъ Спаситель научилъ, сказавъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ;* не сказалъ, что постился, хотя и могъ сказать, ибо 40 дней постился,—но не сказалъ сего, а сказалъ: *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* И опять, посылая учениковъ на проповѣдь, не сказалъ: поститесь,—но что? Идите, проповѣдуйте, говоря, что приблизилось царствіе небесное, и все предлагаемое вамъ ѣшьте.

Но зачѣмъ же противники наши умалчиваютъ о послѣдующихъ словахъ святаго отца Іоанна Златоустаго? А дальше онъ говоритъ вотъ что: „говорю же сіе не укоряя постъ, да не будетъ сего, но и

весьма одобряя его: я только скорблю, что, пренебрегая всѣмъ другимъ, его только (одинъ постъ) считаютъ достойнымъ для спасенія своего.

Да будетъ же стыдно нашимъ противникамъ и насъ старающимся обличать, и на такого учителя, каковъ Златоустъ, клевещущимъ, что онъ якобы отвергаетъ постъ! *Нѣмы да будутъ усты льстивыя, глаголющія на праведнаго беззаконіе, гордынею и уничиженіемъ* (Псал. 20, 19).

Во-2-хъ, говорятъ, что св. Игнатій Богоносецъ, въ посланіи къ Герону, такъ говоритъ: „посту и молитвѣ прилежи, но не безмѣрно, да не нанесеши себѣ вреда: отъ вина и мяса не очень воздерживайся, ибо они не мерзостны... Всякій, говорящій противное заповѣданному, хотя бы и былъ достоинъ вѣроятія, хотя бы и постился, хотя бы пророчествовалъ, хотя бы и чудеса творилъ, — да будетъ для тебя волкомъ въ овечьей кожѣ, замышляющимъ пагубу овцамъ“.

Святаго учителя и ученіе свято: но отъ противниковъ оно или сокрыто, или толкуется превратно. Св. Игнатій не тѣхъ охуждаетъ, которые удерживаются отъ вина и мяса ради воздержанія; но тѣхъ, которые дѣлаютъ это, думая, что вино и мясо скверны и по существу своему нечисты,—иначе онъ не пощадилъ бы и Ап. Іакова, который, по свидѣтельству древняго историка Егезиппа (Истор. Евсев. кн. 2, гл. 22), всегда воздерживался отъ вина и мяса, что было обычно и для многихъ первыхъ христіанъ, особенно же для пустынножителей, какъ-то: Антонія, Ѳеодосія, Иларіона, Макарія, Симеона Столпника и прочихъ тмочисленныхъ, похвалы которымъ написали — Аѳанасій Великій,

Палладій, Θеодоритъ и другіе, и которымъ, какъ постомъ просіявшимъ, св. Церковь установила праздновать въ сырную субботу (см. канон. на утрени).

Въ-3-хъ, говорятъ, что св. отцы на помѣстномъ соборѣ Гангрскомъ предали проклятію не хотѣвшаго ѣсть мяса нѣкоего Евстаθія и его послѣдователей.

Но ересь Евстаθія всего лучше можетъ быть понята изъ самыхъ дѣяній и опредѣленій Гангрскаго собора. Помѣстный соборъ въ Гангрѣ, митрополіи Пафлогинійской, въ Малой Азіи, былъ около 340 года по Р. Х. Соборъ этотъ составился по случаю распространенія многихъ ложныхъ мнѣній Евстаθія, епископа севастійскаго — въ Арменіи, который принадлежалъ къ обществу манихеевъ и училъ гнушаться законнымъ бракомъ, какъ препятствіемъ къ достиженію царствія небеснаго: презирать церковныя собранія, обряды и учрежденія; расторгать, подъ предлогомъ благочестія, семейныя и общественныя связи и т. п. Противъ такихъ мнѣній, столько же вредныхъ для христіанскаго общества, сколько и несправедливыхъ и духу православной Церкви противныхъ, соборъ Гангрскій постановилъ свои правила, соединивъ свои постановленія съ анаθемою на противомыслящихъ, т.-е. евстаθіанъ и всѣхъ ихъ послѣдователей во мнѣніяхъ. Причиною такой строгости соборныхъ опредѣленій было крайнее зло самого ученія евстаθіанъ, не только противухристіанскаго, но и противуобщественнаго,—ибо они дѣйствительно подрывали самыя основанія жизни нравственной, христіанской и общественной,—и потому вызвало слѣдующія правила: „1) аще кто порицаетъ бракъ и супруговъ вѣр-

ныхъ и благочестивыхъ порицаетъ, яко не могущихъ внити въ царствіе; 2) аще кто съ благоговѣніемъ и вѣрою ядущаго мясо (кромѣ крови идоложертвеннаго и удавленины) осуждаетъ, якобы не имущаго упованія; 3) аще кто учитъ раба, подъ предлогомъ благочестія, презирати господина, уклонятися отъ служенія и не съ усердіемъ и честію служити ему; 4) аще кто о пресвитерѣ, находящемся въ супружествѣ, разсуждаетъ, яко недостоинъ причащатися, когда онъ совершаетъ литургію; 5) аще кто учитъ невозбранно пренебрегати домъ Божій и бывающія въ немъ собранія; 6) аще кто кромѣ Церкви особо собранія составляетъ и, презирая Церковь, церковная творити хощетъ, не имѣя съ собою пресвитера по волѣ епископа; 7) аще кто церковныя плодоприношенія пріимати и раздавати внѣ церкви хощетъ, безъ воли епископа или того, кому они поручены, и не по его волѣ творити хощетъ; 8) аще кто даетъ или пріемлетъ плодоприношенія мимо епископа или поставленнаго управляти благотворенія; 9) аще кто дѣвствуетъ или воздерживается, удаляясь отъ брака, по гнушенію имъ, а не ради самыя доброты и святыни дѣвства; 10) аще кто изъ дѣвствующихъ ради Господа будетъ превозноситися надъ бракосочетавшимися; 11) аще кто презираетъ творящихъ вечери любви по вѣрѣ и созывающихъ братію въ честь Господа, и не хощетъ имѣти общенія съ ними, низкимъ почитая сіе; 12) аще кто изъ мужей, ради мнимаго подвижничества, употребляетъ суровую одежду и, якобы отъ сего получая праведность, осуждаетъ тѣхъ, которые съ благоприличіемъ носятъ иныя одѣянія или употребляютъ об-

щую съ обыкновеніемъ принятую одежду; 13) аще которая жена, ради мнимаго подвижничества, перемѣнитъ одѣяніе, и вмѣсто обыкновенныя женскія одежды облечется въ мужскую; 14) аще которая жена оставитъ мужа и отыти восхощетъ, гнушаясь бракомъ; 15) аще кто дѣтей своихъ оставляетъ и не питаетъ, и не приводитъ къ подобающему благочестію, но, подъ предлогомъ отшельничества, нерадитъ о нихъ; 16) аще которыя дѣти, подъ предлогомъ благочестія, оставятъ своихъ родителей, наипаче вѣрныхъ, и не воздадутъ имъ подобающей чести; 17) аще которая жена, ради мнимаго подвижничества, острижетъ власы свои, которые далъ ей Богъ въ напоминаніе подчиненности; 18) аще кто, ради мнимаго подвижничества, постится въ день воскресный; 19) аще кто изъ подвижниковъ, безъ тѣлесныя нужды, возносится и разрѣшаетъ посты, преданные къ общему соблюденію и хранимые Церковію, пребывая при томъ въ полномъ разумѣ; 20) аще кто, пришедши въ надменіе, гнушаясь осуждаетъ собранія въ честь мучениковъ и и совершаемыя въ нихъ служенія и памяти ихъ: да будетъ (всякій дѣлающій указанное въ приведенныхъ правилахъ) подъ клятвою. Сія же пишемъ, поставляя преграды не тѣмъ, которые въ Церкви Божіей по Писанію подвижничествовати желаютъ, но тѣмъ, которые подвижничество пріемлютъ въ подвигъ гордости, возносятся надъ живущими просто и, вопреки писаніямъ и церковнымъ правиламъ, вводятъ новости. Такимъ образомъ, мы и дѣвство, со смиреніемъ соединенное, чтимъ, и воздержаніе, съ честностію и благочестіемъ соблюдаемое, пріемлемъ, и смиренное отшельничество отъ

мірскихъ дѣлъ одобряемъ, и брачное честное сожительство почитаемъ, и богатство съ правдою и благотвореніемъ не уничтожаемъ; и простоту и малоцѣнность одежды, употребляемыхъ токмо ради попеченія о тѣлѣ неизысканнаго, похваляемъ, а изнѣженнаго въ мягкой одеждѣ хожденія отвращаемся; и домы Божіи почитаемъ, и собранія, бывающія въ нихъ, яко святыя и полезныя, пріемлемъ, не заключая благочестіе въ домахъ, но почитая всякое мѣсто, созданное во имя Божіе, и хожденіе въ церковь Божію на пользу общую пріемлемъ; и избыточествующія благотворенія братій, по преданіямъ, посредствомъ Церкви, нищимъ бывающія, ублажаемъ; и, да речемъ вкратцѣ, желаемъ, да бываютъ въ Церкви вся принятая отъ Божественныхъ Писаній и апостольскихъ преданій *). Отсюда всякому видно, что св. отцы собора Гангрскаго предали проклятію Евстаѳія и его послѣдователей не за воздержаніе отъ мясной пищи, а за то, что онъ гнушался мяснымъ брашномъ, какъ нѣкоею нечистотою, какъ пищею, по самому существу своему скверною и мерзостною, и, кромѣ того, возставалъ противъ почти всѣхъ церковныхъ узаконеній.

Въ-4-хъ, наконецъ, отвергая посты вообще, на указанныхъ мнимыхъ основаніяхъ, противники наши въ частности отвергаютъ св. Четыредесятницу, по слѣдующимъ причинамъ.

Постъ Четыредесятницы, говорятъ, начало свое

*) Въ слав. Кормчей, посланіе Гангрскаго собора, противъ евстаѳіанъ, направлено въ Арменію, и въ немъ изложено только 19 соборныхъ правилъ. Имъ пользовался Стефанъ Яворскій. Мы же изложили правила собора по „Опыту курса церковнаго законовѣдѣнія“, архимандрита Іоанна, гдѣ можно читать и толкованія правилъ.

имѣетъ отъ какого-то папы римскаго Телесфора, который первый установилъ будто бы Четыредесятницу. Какъ же, возражаютъ, установленіе одного человѣка можетъ быть обязательно для вѣрующихъ всей вселенской Церкви?

Но, говоря это, противники наши далеко отступаютъ отъ истины. Ибо если станемъ искать начало св. Четыредесятницы, то найдемъ, что не папа римскій Телесфоръ, но Самъ Христосъ, постившійся 40 дней и 40 ночей, установилъ ее, а въ ветхомъ завѣтѣ—Моисей и Илія.

Конечно, Апостолы послѣдовали Христу, когда постановили о св. Четыредесятницѣ 69-е правило.

Св. Игнатій, почти современникъ Апостоламъ, въ посланіи своемъ къ Филиппійцамъ уже увѣщаваетъ ихъ хранить постъ св. Четыредесятницы. На слѣдующихъ за тѣмъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ св. отцы только упоминаютъ о св. Четыредесятницѣ, а не устанавливаютъ ее вновь, какъ уже установленную прежде нихъ св. Апостолами (см. правила соборовъ: перваго вселенскаго 5,—шестаго вселенскаго 29, 52, 53,—Гангрскаго 19,—Лаодикійскаго 44, 48, 49, 51). А соборамъ вселенскимъ и помѣстнымъ послѣдовали св. отцы, которые, уча поститься и сами постясь, просіяли и ученіемъ о постѣ Четыредесятницы, и самымъ пощеніемъ своимъ въ продолженіе ея, о чемъ сказано въ 1-й части нашего изслѣдованія.

Сорокадневный постъ Христовъ, говорятъ, не можетъ быть образцемъ и началомъ нашей Четыредесятницы, потому что Христосъ не для того постился, чтобы дать намъ образъ пощенія: если бы Христосъ хотѣлъ, чтобы мы послѣдовали Ему

въ постѣ, то и Онъ постился бы 40 дней въ каждомъ году, какъ постимся мы...

Но Христосъ однажды только былъ искушаемъ сатаною, а потому одну только Четыредесятницу постился, подавая намъ примѣръ, чтобы на искушенія мы вооружались постомъ. Мы же, которые не однажды, но всякій годъ должны бороться съ искусителемъ—должны всякій годъ и Четыредесятницу проводить въ постѣ. Задаютъ вопросъ: если наша Четыредесятница имѣетъ начало отъ Христовой Четыредесятницы, то какъ Онъ 40 дней и 40 ночей ничего не ѣлъ, такъ и мы 40 дней и 40 ночей не должны ѣсть? На это нужно замѣтить, что мы подражаемъ Христу, какъ ученики — учителю, какъ рабы—владыкѣ, какъ люди—Богу, но не равняемся съ нимъ: ибо кое причастіе тьмы къ Свѣту, созданія къ Создателю? Мы подражаемъ Христу, насколько позволяетъ это немощь естества нашего.

Еще возражаютъ: Моисей, въ ветхомъ завѣтѣ, хотя и постился 40 дней, однакоже, въ подражаніе ему не было установлено Четыредесятницы: слѣдовательно и въ новомъ завѣтѣ не должно быть Четыредесятницы въ подражаніе. На это нужно сказать, что Моисей не равенъ Христу, какъ и синагога не равна церкви. Выше Моисея Христосъ, Которому мы подражаемъ; и Церкви подобаетъ имѣть большее раченіе и любовь къ подражанію Самому Господу, чѣмъ имѣла это синагога къ подражанію рабу Господа. Притомъ же въ Писаніи не говорится, чтобы Моисей данъ былъ евреямъ въ образецъ, а Христосъ Самъ о Себѣ говоритъ: *„образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите* (Іоан. 13, 15); Ап. Петръ говоритъ: *Христосъ*

пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (1 Петр. 2, 21); и Ап. Павелъ говоритъ: *бывайте подражатели Богу, якоже чада возлюбленная: и ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ* (Ефес. 5, 1): *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1): *терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и совершителя Іисуса* (Евр. 12, 1).

Еще возражаютъ: Христосъ сказалъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*, а не сказалъ: „Научитесь отъ Мене, яко постился четыредесять дней и ночей!" На это нужно замѣтить,— что не сказалъ Христосъ словомъ, на то указалъ дѣломъ и примѣромъ. Иногда въ начальникахъ большую пользу приноситъ дѣло и примѣръ добродѣтелей, чѣмъ слово и ученіе. А почему Христосъ не сказалъ на словахъ, чтобы мы подражали Его посту, какъ сказалъ, чтобы мы подражали Его кротости и смиренію,—причину этого указываетъ св. Златоустъ, когда говоритъ, что постъ безъ смиренія не приноситъ никакой пользы, а смиреніе безъ поста много можетъ принести пользы

И еще возражаютъ: если наша Четыредесятница есть подражаніе Христу,—то почему не постимся въ то самое время, когда постился Христосъ?

На это нужно сказать: угодно было св. Церкви поститься по Господѣ, а не съ Господомъ, да поистинѣ послѣдуемъ стопамъ Господа своего: и такъ какъ Господь постился отъ 6 января до 14 февраля,— то мы часто начинаемъ свой постъ въ то время, когда Христосъ окончилъ свой.

Изъ исторіи Созомена (кн. 1, гл. 11) противники указываютъ на то, что св. Спиридонъ епископъ

нѣкогда, во время Четыредесятницы, предложилъ одному страннику въ пищу мясо...

Но въ той же исторіи написано, что св. Спиридонъ былъ великій постникъ: и такъ постился, что многіе дни, обыкновенно, оставался совершенно безъ пищи, ничего не вкушая. Поэтому-то св. старецъ, не имѣя другаго чего предложить въ снѣдь весьма утружденному путешествіемъ страннику,—ни хлѣба, ни иного брашна, кромѣ соленаго мяса, которое долго сохраняется, ради страннолюбія и крайней нужды предложилъ ему такую пищу, какую тогда имѣлъ, помня изъ Писанія, что по нуждѣ и закону бываетъ премѣненіе, и что страннолюбіе есть благопріятная Богу жертва. Къ тому же въ той же исторіи записано, что св. старецъ, прежде чѣмъ предложилъ оное брашно путнику, прилежно просилъ у Бога прощенія. Къ чему бы нужно было просить прощенія, если бы законъ не запрещалъ такія брашна ѣсть въ Четыредесятницу? Наконецъ и то тамъ же написано, что путникъ оный не хотѣлъ ѣсть предложенной пищи, называя себя христіаниномъ. Посему не удивительно, если невозбранно до сытости ядущихъ въ Четыредесятницу мясо называютъ не христіанами.

В.

Возраженія лжеименнаго разума.

1-е.

Если, говорятъ, христіане обременены будутъ игомъ поста, то гдѣ будетъ свобода христіанская, о которой Апостолъ многократно говоритъ: *идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17); *цѣною*

куплени есте, не будите раби человѣкомъ (1 Кор. 7, 23): *свободою, ею же Христосъ насъ свободи, стойте и не паки подъ игомъ работы держитеся* (Галат. 5, 1); *нѣсте подъ закономъ, но подъ благодатію* (Рим. 6, 14); *праведнику закона не лежитъ, но беззаконнымъ и непокоривымъ* (1 Тим. 1, 9).

Но, чтобы именемъ христіанской свободы, неправильно понимаемой, не прикрывать беззаконій, разсмотримъ, хотя кратко, въ чемъ состоитъ христіанская свобода, о которой говоритъ Св. Писаніе? Истинная Евангельская свобода состоитъ въ томъ, чтобы быть намъ свободными отъ работы діавольской и вообще отъ грѣха. Объ этомъ говоритъ Самъ Христосъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоан. 8, 34); и: *аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете*. Апостолъ Павелъ также говоритъ: „когда вы были рабами грѣха, тогда были свободны отъ праведности: но нынѣ, когда вы освободились отъ грѣха и стали рабами Богу,—плодъ вашъ есть святость, а конецъ—жизнь вѣчная“ (Римл. 6, 20—22). Еще Евангельская свобода состоитъ въ томъ, чтобы намъ быть свободными отъ ига іудейскаго, заключавшагося въ чиноположеніяхъ ветхозавѣтныхъ объ обрѣзаніи, о различныхъ жертвоприношеніяхъ разныхъ животныхъ и матеріальныхъ вещей, о соблюденіи и другихъ многихъ обрядностей, въ разныя времена требовавшихся закономъ. Объ этомъ говоритъ во многихъ мѣстахъ Св. Писаніе Новаго Завѣта, напримѣръ: Дѣян. гл. 15, ст. 10; Галат. гл. 2, ст. 3; гл. 4, ст. 9; гл. 5, ст. 1; Евр. гл. 7, ст. 12, ст. 18. Нѣкоторые же свободу Евангельскую поставляютъ въ томъ, чтобы исполнять заповѣди Божіи не по принужде-

нію, но охотно,— не изъ страха наказанія, но по любви къ Богу, не изъ-за награды за исполненіе, какъ рабы, но съ сыновнею преданностію и безкорыстіемъ, отъ буквы закона возвышаясь до духа его, какъ говорится въ словѣ Божіемъ: „если вы духомъ водитесь, то вы не подъ закономъ (Гал. 5, 18); гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода“ (2 Кор. 3, 17). Вотъ въ чемъ состоитъ свобода христіанская, Евангельская. Все другое, называемое свободою, есть самоволіе и произволъ, ведущіе къ разврату и вообще необузданной жизни, вовсе не похожей на жизнь христіанскую.

2-е.

Кто плоть свою, говорятъ, томитъ и изнуряетъ постомъ, — тотъ плоть свою ненавидитъ, самъ дѣлается ея мучителемъ и часто самъ бываетъ виновникомъ своей смерти, тогда какъ Апостолъ сказалъ: *никтоже когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю* (Ефес. 5, 29).

Но эти слова свойственны только плотоугодникамъ, которые выдумали такое лжеученіе въ угоду своей плоти. Такъ древле Адамъ, въ угоду Евѣ, недолжнымъ ядeніемъ погубилъ себя и весь родъ свой. Отъ этого и въ пустынѣ люди израильскіе погибали, какъ написано: „и ѣлъ Іаковъ, и утучнѣлъ израиль, и сталъ упрямъ; утучнѣлъ, отолстѣлъ и разжирѣлъ, и оставилъ онъ Бога, создавшаго его“ (Второз. 32, 15); „еще пища была въ устахъ ихъ, гнѣвъ Божій пришелъ на нихъ“ (Псал. 77, 30).

Можно бы было цѣлую книгу написать о злѣ, которое происходитъ отъ плотоугодія; но мы замѣтимъ коротко, что тѣ особенно ненавидятъ плоть

свою, которые дѣлаютъ ей всякое угодіе. Посмотрите на родителей, которые желаютъ имѣть у себя дѣтей благонравныхъ, умныхъ, совершенныхъ, какъ они ихъ выдерживаютъ,—позволяютъ ли имъ все, чего они ни захотѣли бы?!

То же дѣлаютъ и врачи, когда врачуютъ болѣзни средствами, плоти непріятными. Дай всадникъ свободу коню, вдругъ попадетъ въ ровъ... Не то же ли дѣлаютъ и виноградари, когда обрѣзываютъ лозы и очищаютъ дерево, чтобы больше приносило плода? А на востокѣ, говорятъ, есть такого рода смоковница, которую нужно избить безъ милосердія, всѣ вѣтви ея истрепать для того, чтобы она дала и обильные, и самые лучшіе плоды; иначе на ней ничего не бываетъ. Все подобное, конечно, дѣлается не по ненависти, а по любви—родителей къ дѣтямъ, врачей къ больнымъ, садовниковъ къ плодовитымъ деревьямъ. Такъ нужно думать и о плоти. Но что много говорить.

Не Самъ ли Христосъ сказалъ: *любяй душу свою погубитъ ю,* т.-е. дѣлающій угодное одушевленной плоти своей погибнетъ? Не Апостолъ ли Павелъ говоритъ: *плоти угодіе не творите* (Римл. 13, 14), и еще: *умертвите уды ваша, яже на земли* (Колос. 3, 5)? Но объ этомъ сказано въ 1-й части сего догмата. Здѣсь замѣтимъ только о томъ, что слова Ап. Павла: *никтоже когда плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю*—относятся къ женамъ, которыхъ мужья должны любить, какъ свои тѣлеса,—питать и грѣть ихъ (Ефес. 5 28). Но если бы слова Апостола относились и собственно къ плоти, то мы сказали бы, что питать и грѣть плоть свою—не противно посту; ибо и постники дѣлаютъ это; только они питаютъ

и грѣютъ плоть свою настолько, насколько нужно для сохраненія ея жизни, но не угождаютъ всѣмъ ея прихотливымъ требованіямъ, какъ это дѣлаютъ плотоугодники. Противники наши думаютъ, что отъ поста сокращается жизнь... Противъ этого нужно сказать имъ, что самая жизнь и исторія показываютъ противное; напримѣръ: Антоній Великій, Иларіонъ, Онуфрій, Евѳимій великіе и прочіе безчисленные подвижники, несмотря на то, что проводили жизнь свою въ великомъ постничествѣ,— однакоже жили по сту и болѣе лѣтъ, и постъ не только не сокращалъ ихъ жизни, но, наоборотъ, продолжалъ ее и умножалъ здоровье.

3-е.

Постъ, говорятъ, есть не что иное, какъ только воздержаніе отъ излишняго яденія и питія; а это можно соблюдать и безъ уставовъ церковныхъ. Но постъ и воздержаніе имѣютъ между собою много различія. Во-первыхъ, постъ выше воздержанія: ибо гдѣ постъ, тамъ и воздержаніе, но не наоборотъ — гдѣ воздержаніе, тамъ и постъ. Во-вторыхъ, воздерживаются ради здоровья, а постятся ради покаянія, какъ постились Ниневитяне, или ради угожденія Богу, какъ постилась Анна пророчица (Лук. 2, 37), или ради укрощенія страстей и плотской похоти, какъ постились и теперь постятся всѣ угодники Божіи, ходящіе узкимъ путемъ. Въ-третьихъ, воздержаніе всегда нужно имѣть, а постъ не всегда; ибо и Христосъ и Апостолы воздержаніе всегда имѣли, а постъ не всегда. Въ-четвертыхъ, воздержаніе заповѣдаетъ врачъ и само человѣческое естество, ради прогнанія недуговъ; а постъ завѣ-

щаетъ св. Церковь. Въ-пятыхъ, для воздержанія требуется малое и рѣдкое яденіе безъ различія пищи, а для поста требуется одна только постная пища: безмясная, безмолочная, безсырная.

4-е.

Постъ, говорятъ, есть воздержаніе отъ злыхъ дѣлъ и упражненіе въ дѣлахъ добрыхъ, какъ написано объ этомъ въ книгѣ прор. Исаіи (гл. 55, ст. 5—8). Но иной постъ духовный, иной постъ тѣлесный. Постъ духовный состоитъ въ томъ, чтобы уклоняться отъ зла и творить добро, каковой постъ всегда нужно хранить; а постъ тѣлесный состоитъ въ томъ, чтобы удаляться отъ извѣстныхъ брашенъ. сохраняя въ нихъ количество, качество и время.

5-е.

Постъ, говорятъ, имѣетъ происхожденіе отъ язычниковъ и іудеевъ; поэтому всѣ постящіеся язычествуютъ и іудействуютъ.

Но о происхожденіи поста уже сказано выше. Если же язычники и іудеи постились, то они будутъ судьями непостящихся христіанъ; ибо Христосъ Спаситель сказалъ: *мужіе ниневитскіе возстанутъ на судъ* и посрамятъ противниковъ поста. Если они, какъ язычники, *не имущіе закона, естествомъ законная творятъ*,—каются и постятся вслѣдствіе проповѣди Іониной,—то что сказать о тѣхъ людяхъ, которые, имѣя законъ, да еще называясь христіанами, не хотятъ подражать даже язычникамъ, не имѣвшимъ закона, а свободно, ничѣмъ не стѣсняясь, содѣваютъ беззаконное?! Подобное

сему нужно сказать объ іудеяхъ. Если люди ветхой тѣни постились, почитая и умилостивляя пощеніемъ Бога, то тѣмъ болѣе намъ, сынамъ новой благодати, подобаетъ поститься. Они были младенцами—подъ руководствомъ воспитателя, а мы считаемся мужами совершенными; слѣдовательно, намъ нужно имѣть предъ ними превосходство въ добродѣтеляхъ.

Св. Писаніе учитъ, что постъ угоденъ Богу, какъ пишется о Назореяхъ (Числ. гл. 6), о Рахавитахъ (Ιерем. гл. 35), объ Аннѣ, матери Самуиловой (1 Цар. гл. 1), объ Аннѣ пророчицѣ, служившей Господу постомъ и молитвою (Лук. гл. 2), и о многихъ другихъ... Но увы, плотоугодники противятся Духу Святому, говорящему въ Св. Писаніи!

Въ заключеніе догмата, для себя и для противниковъ нашихъ, приводимъ увѣщаніе Самого Спасителя нашего: „Подвизайтесь войти сквозь тѣсная врата; потому что широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ими: и наоборотъ: тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и не многіе находятъ ихъ“ (Лук. 13, 24: Матѳ. 7, 13).

Людямъ мыслящимъ и желающимъ руководиться истиною не мѣшало бы, по прочтеніи сего догмата, прочитать замѣчательную статью извѣстнаго русскаго ученаго проф. Бекетова, по вопросу „о питаніи человѣческаго рода въ настоящемъ и будущемъ“,—статью, которая напечатана была въ Вѣстникѣ Европы за 1883 годъ и переведена на французскій, нѣмецкій, англійскій, итальянскій и испанскій языки,—статью, которая воспроизведена

въ руководство для сельскихъ пастырей, подъ названіемъ: „Постная пища съ научной точки зрѣнія“ (см. руков. для сел. паст. 1883 г. № 46 и 47),— воспроизведена даже въ проповѣди преосвящ. Никанора Одесскаго, говоренной имъ въ сыропустную недѣлю 1884 года и напечатанной въ „Страникѣ“, за тотъ же годъ.

ДОГМАТЪ

О СВЯТѢЙШЕЙ ЕВХАРИСТІИ,

ТО-ЕСТЬ О ТАИНСТВѢ ТѢЛА ХРИСТОВА И КРОВИ ЕГО.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Начиная отъ Христа и отъ временъ св. Апостоловъ, всѣ истинно вѣрующіе во Христа, на востокѣ и западѣ, твердо и несомнѣнно вѣровали, что въ Евхаристіи, то-есть въ предложенныхъ въ жертву Богу, по надлежащемъ ихъ освященіи, подъ видомъ хлѣба есть истинное Тѣло Христово, а подъ видомъ вина—истинная Кровь Христова. Этому догмату православная Церковь Христова вся вѣровала согласно и безъ всякаго колебанія цѣлыхъ тысячу лѣтъ, и никто не дерзнулъ прекословить ей.

Но вотъ, по прошествіи тысячи лѣтъ отъ Рождества Христова, явился на западѣ какой-то Беренгарій и началъ учить, что Св. Дары—хлѣбъ и вино, и по освященіи ихъ въ таинствѣ Евхаристіи, на Божественной литургіи, не дѣлаются истиннымъ Тѣломъ и Кровію Христовыми, а бываютъ только образами Тѣла и Крови (см. Лѣтопись Баронія, подъ 1004 годомъ). Беренгарій сей и западными соборами былъ проклятъ: такъ и умеръ.

Но злое сѣмя его ереси, какъ и всякой ереси, плодовито, и не заглохло даже чрезъ 355 лѣтъ.

Въ 1359 году, тамъ же на западѣ, явился нѣкто

Виклефъ, пожелавшій возобновить ересь Беренгарія, но и сей также погибъ съ шумомъ.

Потомъ, въ 1527 году, когда появился Лютеръ,— явился и нѣкій Цвинглій и началъ возобновлять ересь Беренгарія и Виклефа; за нимъ послѣдовали Кальвинъ, Буцеръ, Беза и многіе другіе, успѣшно распространившіе эту ересь на западѣ, гдѣ она и до сихъ поръ живетъ, и послѣдователи ея смущаютъ ею и нашихъ нѣкихъ братій православныхъ, не утвержденныхъ въ вѣрѣ и благочестіи истинно-христіанскомъ. Лютеръ и его послѣдователи сами увидѣли, что это злая ересь, и хотѣли исправить ее: они, по необходимости, на основаніи слова Божія, признали, что въ Св. Дарахъ, т.-е. въ хлѣбѣ и винѣ, есть истинно Тѣло и Кровь Христовы. Но прибавили: только *не измѣненіемъ, не преложеніемъ, ниже пресуществленіемъ, но совокупленіемъ обоихъ,* то-есть, по ихъ ученію: „существо хлѣба совокупно есть съ существомъ Тѣла Христова, также и существо вина совокупно есть съ существомъ Крови Христовой“. Въ дальнѣйшемъ развитіи этого лжеученія лютеране измыслили, для опредѣленія его, краткую формулу, что „Тѣло Христово находится въ хлѣбѣ, съ хлѣбомъ, подъ хлѣбомъ“ (Corpus Christi est in pane, cum pane, sub pane).

Въ виду сего лжеученія раскроемъ нашъ догматъ и съ положительной, и съ отрицательной стороны его.

I.

Положительная сторона догмата о таинствѣ Тѣла и Крови Христовой.

(Камень вѣры православной).

„Въ таинствѣ Евхаристіи истинно и существенно присутствуетъ Христосъ — Спаситель нашъ, и Святые Дары, предложенные на Божественной трапезѣ, то-есть хлѣбъ и вино, при правильномъ освященіи отъ правильнаго іерея, измѣняются, или претворяются, или прелагаются, или пресуществляются (все это одно и то же) въ существо Тѣла и Крови Христовой, такъ что, по освященіи Даровъ, подъ видомъ хлѣба уже не существо хлѣба, но существо Тѣла Христова бываетъ, и подъ видомъ вина уже не существо вина, но существо Крови Христовой имѣется". Сія есть вѣра апостольская, вѣра вселенскихъ соборовъ, вѣра св. отцевъ и свѣтилъ и столповъ церковныхъ, вѣра православная, каѳолическая, твердая и несомнѣнная, непреодолимая и вратами адовыми, т.-е. никакимъ ученіемъ еретическимъ.

Сія вѣра утверждается на Св. Писаніи, на Св. Преданіи и на здравомъ разумѣ.

А.

Ученіе Св. Писанія.

У митрополита Стефана Яворскаго приведено множество прообразованій и пророчествъ о тайнѣ Тѣла и Крови Христовой изъ Ветхаго Завѣта (изволяющій да чтетъ у него). Но такъ какъ ученіе о семъ весьма ясно и полно и въ Новомъ Завѣтѣ,

то мы, оставляя Ветхій Завѣтъ, обращаемся прямо къ Новому. Сюда относятся:

1. Слова обѣтованія Христова о таинствѣ Евхаристіи (Іоан. 6, 27—68), которыя необходимо должно понимать въ буквальномъ, а не въ какомъ-либо переносномъ смыслѣ, какъ хотятъ этого протестанты; потому что:

Во-1-хъ, въ буквальномъ смыслѣ поняли ихъ сами іудеи, къ которымъ обращена была рѣчь Спасителя. Когда они услышали отъ Него: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто снѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ вовѣки, — и хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, Плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (—51), то начали спорить между собою, недоумѣвая о возможности такого чуда: *пряхуся между собою жидове, глаголюще: како можетъ Сей намъ дати Плоть Свою ясти* (— 52)? Что же бы значила эта пря іудеевъ, если бы они поняли слова Спасителя не буквально?

Во-2-хъ, Христосъ Спаситель не только ничѣмъ не показалъ іудеямъ, что они понимаютъ его изреченіе неправильно, какъ поступалъ Онъ въ другихъ случаяхъ (Іоан. 3, 3 -- 5; Матѳ. 16, 6 и др.): но, напротивъ, еще съ большею силою и раздѣльностію продолжалъ Свою рѣчь въ томъ же самомъ смыслѣ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте Плоти Сына человѣческаго, ни піете Крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою Плоть, и піяй Мою Кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть питіе* (—53—55). Замѣчательно здѣсь въ частности то, что отвѣтъ свой іудеямъ Господь начинаетъ словами: аминь, аминь.

которыя обыкновенно употреблялъ для показанія самаго сильнаго, твердаго и непререкаемаго увѣренія въ истинѣ; замѣчательно и то, что вкушеніе Плоти и Крови Своей Онъ предлагалъ людямъ, какъ положительную заповѣдь, безусловно необходимую для полученія имъ жизни вѣчной: *аще не снѣсте Плоти Сына человѣческаго, ни піете Крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою Плоть и піяй Мою Кровь, имать животъ вѣчный* (—53—54); но свойство такой великой и важнѣйшей заповѣди требовало, чтобы она была выражена просто и удобопонятно для всѣхъ людей, и слѣд. въ смыслѣ буквальномъ. Наконецъ замѣчательно и изреченіе: *Плоть бо Моя истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть питіе* (—55). Прибавленіе слова — *истинно*, съ одной стороны, свидѣтельствуетъ о совершенномъ тожествѣ между предметами, о которыхъ здѣсь говорится, а съ другой—ясно показываетъ, что іудеи, соблазнявшіеся обѣтованіемъ Спасителя — дать имъ Плоть Свою ясти, не ошибались въ разумѣніи словъ Его, и что Онъ истинно обѣтовалъ имъ вкушеніе Своей Плоти и Крови.

Въ-3-хъ, точно такъ поняли эти слова и находившіеся между іудеями ученики Іисуса, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ, поражаясь мыслію—вкушать Плоть и Кровь своего Учителя, съ ропотомъ говорили: *жестоко есть слово сіе: кто можетъ его послушати* (— 60)? И Господь, чтобы убѣдить ихъ въ возможности такого чудеснаго вкушенія, указалъ на другое чудо, на Свое будущее вознесеніе, на которое Онъ указывалъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ на самое сильное доказательство Своей Божественной власти въ дѣлѣ ученія и истинности

Своей проповѣди (Іоан. 1, 51; Матѳ. 26, 13—64). *Вѣдый же Іисусъ въ Себѣ, яко ропщутъ о семъ ученицы Его, рече имъ: сіе ли вы блазнитъ? аще бо узрите Сына Человѣческаго восходяща, идѣже бѣ прежде* (Іоан. 6, 61—62)?

Въ - 4-хъ, выраженіе: „ѣсть плоть", когда оно употребляется въ переносномъ смыслѣ, на языкѣ Св. Писанія, всегда и вездѣ означаетъ: „причинять другому большое зло, наносить жестокую обиду, особенно же — злословить и клеветать" (Псал. 20, 3; Іов. 19, 22); Мих. 3, 3; Галат. 5, 15), и другаго значенія не имѣетъ. Слѣд., если слова обѣтованія Христова о таинствѣ Евхаристіи принимать въ переносномъ смыслѣ,—то они будутъ означать слѣдующее: „*Ядый Мою Плоть*", т.-е. причиняющій Мнѣ величайшее зло, *иматъ животъ вѣчный!* И наоборотъ: *аще не снѣсте Плоти Сына Человѣческаго*, т.-е если не будете наносить Ему жестокихъ обидъ. злословить и поносить Его,—*живота не имате въ себѣ!* Кто не отвратится отъ подобнаго сочетанія мыслей?...

Въ-5-хъ, принимать эти слова Христовы въ переносномъ смыслѣ и утверждать, какъ утверждаютъ реформаты, будто Господь бесѣдовалъ тогда съ іудеями собственно „о духовномъ вкушеніи Его и соединеніи съ Нимъ чрезъ вѣру", несправедливо, наконецъ, и потому, что Христосъ говоритъ здѣсь Своимъ слушателямъ о пищѣ совершенно новой, какой они еще не вкушали, и обѣщаетъ дать ее имъ еще въ будущемъ: *хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, Плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (—51). А въ числѣ слушателей Господа находились тогда и ученики Его,—не только двунадесять, но и

многіе другіе (—60, 67), которые, слѣдовательно, уже вѣровали въ Него и чрезъ вѣру уже пріобщались духовнаго съ Нимъ единенія.

Въ-6-хъ, наконецъ, въ буквальномъ смыслѣ разумѣли слова обѣтованія Христова о таинствѣ Евхаристіи и всѣ древніе учители Церкви: Климентъ Александрійскій, Тертулліанъ, Кипріанъ, Евсевій Кесарійскій, Григорій Нисскій, Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Епифаній, Макарій Великій, Амвросій, Кириллъ Александрійскій, Августинъ, Θеодоритъ, Леонтій Іерусалимскій, Іоаннъ Дамаскинъ и другіе (Цит. см. въ Дог. Макарія т. 4, стр. 190),—также цѣлые вселенскіе соборы: Ефесскій, Константинопольскій 2-й.

2. Сюда относится повѣствованіе трехъ Евангелистовъ—Матθея, Марка и Луки, объ установленіи таинства Евхаристіи. Всѣ они свидѣтельствуютъ, что Господь Іисусъ Христосъ, на послѣдней вечерѣ, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и, раздавая его ученикамъ, сказалъ: *пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, за вы ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе*, — и взявъ чашу съ виномъ, и воздавъ надъ нею хвалу Богу, подалъ ее ученикамъ, говоря: *пійте отъ нея вси, сія бо есть Кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ* (Матθ. 26, 26; Марк. 14, 22; Лук. 22, 19). Отступать и здѣсь отъ буквальнаго смысла словъ Спасителя, въ которыхъ Онъ съ такою ясностію свидѣтельствуетъ, что подъ видомъ хлѣба и вина въ таинствѣ Евхаристіи преподаются Его истинное Тѣло и Его истинная Кровь, — нѣтъ ни малѣйшаго основанія; напротивъ, все заставляетъ принимать ихъ въ смыслѣ буквальномъ: — и до-

стоинство Самого Спасителя, и обстоятельства, посреди которыхъ Христосъ произнесъ эти слова, и значеніе Евхаристіи, и отношеніе этихъ словъ Спасителя къ тѣмъ, какія произнесъ Моисей при утвержденіи Ветхаго Завѣта.

а) Достоинство Спасителя. Допустить съ вольнодумцами, что Господь, говоря ученикамъ Своимъ: *сіе есть Тѣло Мое...*, и *сія есть Кровь Моя...*, хотѣлъ собственно выразить мысль: „это есть символъ или знакъ Моего Тѣла, и это есть символъ Моей Крови“, — не значитъ ли допустить вмѣстѣ, что Онъ неточностію своего выраженія ввелъ въ заблужденіе и Апостоловъ, и черезъ нихъ всю Церковь, которая, какъ увидимъ, всегда принимала означенныя слова въ смыслѣ прямомъ, буквальномъ, и потому всегда видѣла въ Евхаристіи истинное Тѣло и истинную Кровь своего Господа, а отнюдь не символы Его Тѣла и Крови?

б) Обстоятельства, посреди которыхъ Христосъ произнесъ эти слова. Онъ произнесъ ихъ предъ одними избранными учениками Своими, которые удостоились отъ Него слышать: *вы друзи Мои есте* (Іоан. 15, 14); произнесъ въ то время, когда, по сознанію самихъ учениковъ, Онъ уже ни о чемъ не бесѣдовалъ съ ними въ притчахъ, а *глаголалъ* прямо, *не обинуяся* (Іоан. 16, 29); произнесъ въ послѣдніе часы предъ Своими страданіями и смертію. Но если когда естественно всякому открывать друзьямъ душу свою и говорить предъ ними прямо и ясно, — то по преимуществу предъ Своею кончиною.

в) Значеніе Евхаристіи. Установляя ее, Господь установлялъ величайшее таинство новаго завѣта,

которое заповѣдалъ совершать во всѣ времена (Лук. 22, 19 — 20). Но и важность таинства, необходимаго для нашего спасенія, и свойство завѣта или завѣщанія, и свойство заповѣди равно требовали, чтобы при этомъ рѣчь была употреблена самая ясная и опредѣленная, которая бы не повела ни къ какимъ недоразумѣніямъ или обману въ столь важномъ дѣлѣ.

г) Отношеніе этихъ словъ Спасителя къ тѣмъ, которыя произнесъ Моисей при установленіи ветхаго завѣта. Установляя великое таинство въ знаменіе и утвержденіе новаго завѣта между Богомъ и новымъ Израилемъ, Господь Іисусъ Христосъ, преподавая ученикамъ Своимъ чашу, сказалъ: *сія есть Кровь Моя новаго завѣта*,—подобно тому, какъ и Моисей, въ утвержденіе ветхаго завѣта между Богомъ и народомъ Израильскимъ, взявъ кровь и окропляя ею народъ, говорилъ: *сія есть кровь завѣта, егоже завѣща къ вамъ Богъ* (Евр. 9, 20; Исх. 24, 8). Но Моисей несомнѣнно проливалъ тогда дѣйствительную кровь тельчую (Исх. 24, 5), которая прообразовала искупительную кровь Агнца, закланнаго за грѣхи міра на жертвенникѣ крестномъ. Слѣд. и Іисусъ Христосъ преподалъ ученикамъ въ чашѣ завѣта истинную, дѣйствительную кровь Свою.

3. Сюда же относится ученіе св. Апостола Павла объ Евхаристіи, которое онъ выражаетъ преимущественно въ двухъ мѣстахъ посланія къ Коринѳянамъ.

Въ первомъ мѣстѣ, предостерегая коринѳскихъ христіанъ отъ общенія съ язычниками въ ихъ идоложертвенныхъ трапезахъ, онъ говоритъ: *братія*

моя возлюбленная, бѣгайте отъ идолослуженія. Яко мудрымъ глаголю: судите вы, еже глаголю. Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли Крове Христовы есть? Хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли Тѣла Христова есть? Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози, вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся... Яже жрутъ языцы, бѣсомъ жрутъ, а не Богови: не хощу же васъ общниковъ быти бѣсомъ. Не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую: не можете трапезѣ Господней причащатися и трапезѣ бѣсовстѣй (1 Кор. 10, 14—17. 20. 21). Здѣсь, очевидно, Апостолъ представляетъ христіанамъ за несомнѣнное и общеизвѣстное, что, пріобщаясь чашѣ Господней, они пріобщаются Крови Христовой, и, пріобщаясь хлѣбу или трапезѣ Господней, пріобщаются Тѣлу Христову, и при этомъ призываетъ ихъ самихъ во свидѣтели, когда говоритъ: *яко мудрымъ глаголю. Судите вы, еже глаголю* (—15).

Во второмъ мѣстѣ Апостолъ сначала передаетъ сказаніе объ установленіи таинства Евхаристіи, и передаетъ тѣми же самыми словами, и слѣд. въ такомъ же буквальномъ смыслѣ, какъ передаютъ и Евангелисты. *Азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ, преломи, и рече: пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу, по вечери, глаголя: сія чаша новый завѣтъ есть въ Моей Крови: сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе* (1 Кор. 11, 23—25). А потомъ присовокупляетъ: *тѣмже, иже аще ястъ хлѣбъ сей, или піетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ Тѣлу и Крови Господни. Да искушаетъ же че-*

ловѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ. Ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая Тѣла Господня (— 27 — 29). Можно ли прямѣе и яснѣе сказать, что подъ видомъ хлѣба и вина въ Евхаристіи христіане пріобщаются Тѣла и Крови Господней? (См. Догм. Богос. Макарія въ трактатѣ о таинствѣ Евхаристіи).

Б.

Ученіе Св. Преданія.

1. Присутствовавшіе на *1-мъ вселенскомъ соборѣ* св. отцы исповѣдали: „на Божественной трапезѣ мы не должны просто видѣть предложенный хлѣбъ и чашу, но, возвышаясь умомъ, должны вѣрою разумѣть, что на священной трапезѣ лежитъ *Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29), приносимый въ жертву священниками, и, истинно пріемля честное Тѣло и Кровь Его, должны вѣровать, что это — знаменія нашего воскресенія". (См. Комментарій на соб. акты Геласія Кизическаго). *На 3-мъ вселенскомъ соборѣ* единодушно принято и одобрено посланіе св. Кирилла Александрійскаго къ Несторію, писанное отъ цѣлаго помѣстнаго собора Александрійскаго, гдѣ, между прочимъ, говорится: „возвѣщая смерть по плоти единороднаго Сына Божія, т.-е. Іисуса Христа, и исповѣдуя воскресеніе Его и вознесеніе на небеса, мы совершаемъ въ церквахъ безкровное жертвоприношеніе, и такимъ образомъ приступаемъ къ благословеннымъ Тайнамъ и освящаемся, причащаясь Св. Тѣла и честной Крови Спасителя всѣхъ насъ—Христа, и принимая не какъ обыкновенную плоть—да не будетъ,—и не какъ

плоть человѣка, освященнаго и соединеннаго со Словомъ по единству достоинства, но какъ воистину животворящее и собственно Тѣло Самого Слова. Ибо Онъ, какъ Богъ, будучи жизнію по естеству, когда сталъ едино съ собственною плотію, то содѣлалъ ее животворящею. И потому, хотя Онъ говоритъ намъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте Плоти Сына Человѣческаго, ни піете Крови Его*,—однако мы должны почитать ее не за плоть человѣка, во всемъ подобнаго намъ (какимъ бы образомъ плоть человѣка по природѣ своей могла быть животворящею?), но воистину за собственную Плоть Того, Который ради насъ содѣлался и названъ Сыномъ Человѣческимъ (См. 1 акт. Ефес. собора). *Святые отцы 7-го вселенскаго собора* въ обличеніе еретиковъ свидѣтельствовали: „никто изъ трубъ Духа, т.-е. св. Апостоловъ и достославныхъ отцевъ нашихъ, безкровную жертву нашу, совершающуюся въ воспоминаніе страданія Бога нашего и всего домостроительства Его, не называлъ *образомъ* Тѣла Его. Ибо они не принимали отъ Господа такъ говорить и возвѣщать, а слышали Его благовѣствующаго: *аще не снѣсте Плоти Сына Человѣческаго, ни піете Крови Его,—живота не имате въ себѣ*; также: *ядый Мою Плоть и піяй Мою Кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ;* и еще: *пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое...*, а не сказалъ: пріимите, ядите образъ Тѣла Моего... Итакъ ясно, что ни Господь, ни Апостолы, ни отцы безкровную жертву, приносимую священниками, никогда не называли образомъ, но самимъ Тѣломъ и самою Кровію. И хотя прежде, нежели совершится освященіе, нѣкоторымъ изъ св. отцевъ казалось благочестивымъ называть сіе вмѣстооб-

разными, но по освященіи они суть Тѣло и Кровь Христовы, и такъ вѣруются (См. 6 акт. 7 вс. соб.).

2. Св. отцы и учители Церкви, начиная со временъ апостольскихъ, учили такъ же точно. Напримѣръ:

Св. Игнатій Богоносецъ: „Они (докеты) удаляются отъ Евхаристіи и молитвы, не исповѣдуя, что Евхаристія есть Плоть нашего Спасителя Іисуса Христа, пострадавшаго за грѣхи наши, которую Отецъ воскресилъ по благости“ (См. посл. къ Солун. гл. 7).

Св. Іустинъ мученикъ: „Мы пріемлемъ сіе (Евхаристію) не какъ простой хлѣбъ и какъ простое питіе, но какимъ образомъ Іисусъ Христосъ—Спаситель нашъ, воплотившись Словомъ Божіимъ, имѣлъ для спасенія нашего и Плоть и Кровь, такимъ же образомъ, научены мы, и пища сія, надъ которою произнесено благодареніе молитвою слова Его, по преложеніи питающее нашу кровь и плоть, есть Плоть и Кровь Того же воплотившагося Іисуса Христа“ (См. 1 апологія).

Св. Ириней Ліонскій: „Какъ они (еретики) могутъ признавать, что хлѣбъ, надъ которымъ совершено благодареніе, есть Тѣло Господа, и сія чаша есть чаша Крови Его, если не признаютъ, что Онъ—Сынъ Творца міра? Если и растворенная чаша и приготовленный хлѣбъ пріемлютъ слово Божіе и бываютъ Евхаристія Тѣла и Крови Христовой, которыми питается и поддерживается существо плоти нашей; то какъ говорятъ, что та плоть, которая питается Тѣломъ и Кровію Господа и есть членъ Его, не участвуетъ въ дарованіи Божіемъ, которое есть жизнь вѣчная“ (См. кн. 4 прот. ересей).

Макарій Магнисъ, іерусалимскій пресвитеръ (Пол.

36): „Въ Евхаристіи—не образъ Тѣла и не образъ Крови, какъ нѣкоторые ослѣпленные возглашали, но воистину Тѣло и Кровь Христовы“.

Св. Кириллъ Іерусалимскій: „Когда Самъ Христосъ объявилъ и сказалъ о хлѣбѣ: *сіе есть Тѣло Мое*, послѣ сего кто уже осмѣлится не вѣровать? И когда Самъ увѣрилъ и сказалъ о чашѣ: *сія есть Кровь Моя*; кто когда усумнится и скажетъ, что сіе не Кровь Его? Онъ въ Канѣ Галилейской нѣкогда воду претворилъ въ вино, сходное съ кровію; и не достоинъ ли вѣры, когда вино въ кровь претворяетъ? Если званъ былъ на бракъ тѣлесный, совершилъ Онъ сіе преславное чудо; не паче ли *сыномъ брачнымъ* (Матѳ. 9, 15) даровавъ Свое Тѣло и Кровь Свою въ наслажденіе, требуетъ исповѣданія нашего? Почему со всякою увѣренностію пріемлемъ сіе, какъ Тѣло и Кровь Христову. Ибо въ образѣ хлѣба дается тебѣ Тѣло, а въ образѣ вина дается тебѣ Кровь, дабы, пріобщивсяТѣла и Крови Христа, сдѣлался ты Ему сотѣлеснымъ и скровнымъ. Ибо такимъ образомъ бываемъ и Христоносцами, когда Тѣло и Кровь Его сообщится нашимъ членамъ. Такъ, по словамъ блаженнаго Петра, бываемъ *Божественнаго естества причастницы* (2 Петр. 1, 4)... Итакъ хлѣбъ и вино въ Евхаристіи не разумѣй простыми; ибо оные Тѣло суть и Кровь Христова, по изреченію Владыки. Ибо хотя чувство тебѣ и представляетъ сіе, но вѣра да утверждаетъ тебя. Не по вкусу разсуждай о винѣ, но отъ вѣры будь извѣстенъ безъ сомнѣнія, что ты сподобился Тѣла и Крови Христовы (4 Поуч. Тайн.).

Св. Іоаннъ Златоустъ: „сколь многіе нынѣ говорятъ: желалъ бы я видѣть лице Христа, образъ,

одежду, сапоги! Вотъ ты видишь Его (въ Евхаристіи), прикасаешься къ Нему, вкушаешь Его. Ты желаешь видѣть одежды Его; а Онъ даетъ тебѣ не только видѣть Себя, но и касаться, и вкушать, и принимать внутрь. Итакъ, никто не долженъ приступать съ пренебреженіемъ, никто съ малодушіемъ, но всѣ съ пламенною любовію, всѣ съ горячимъ усердіемъ и бодростію, почему должно всегда бодрствовать. Ибо не малое предлежитъ наказаніе тѣмъ, которые недостойно пріобщаются. Подумай, сколь много ты негодуешь на предателя и на тѣхъ, которые распяли Христа. Итакъ берегись, чтобы и тебѣ не сдѣлаться виновнымъ противъ Тѣла и Крови Христовой. Они умертвили всесвятое Тѣло; а ты принимаешь оное нечистою душею послѣ толикихъ благодѣяній. Ибо не довольно было для Него того, что Онъ содѣлался человѣкомъ, былъ заушенъ и умерщвленъ; но Онъ еще сообщаетъ Себя намъ, и не только вѣрою, но и самымъ дѣломъ содѣлываетъ насъ Своимъ тѣломъ. Сколь же чистъ долженъ быть тотъ, кто наслаждается сею жертвою! Сколь чище всѣхъ лучей солнечныхъ должны быть—рука, раздробляющая сію Плоть, уста, наполненныя духовнымъ огнемъ, языкъ, обагряемый страшною Кровію! Помысли, какой чести ты удостоенъ? Какою наслаждаешься трапезою? На что съ трепетомъ взираютъ Ангелы и не смѣютъ воззрѣть безъ страха, по причинѣ сіянія, отсюда исходящаго, тѣмъ мы питаемся, съ тѣмъ сообщаемся и дѣлаемся однимъ тѣломъ и одною плотію со Христомъ. *Кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его* (Псал. 105, 2)? Какой пастырь питаетъ овецъ собственными членами? Но

что я говорю—пастырь? Часто бываютъ такія матери, которыя новорожденныхъ младенцевъ отдаютъ другимъ кормилицамъ. Но Христосъ не потерпѣлъ сего. Онъ питаетъ насъ собственною Кровію и чрезъ сіе соединяетъ насъ съ Собою" (См. 82 бес. на Матѳ.)

Св. Амвросій Медіоланскій: „И это Тѣло, которое мы совершаемъ, есть отъ Дѣвы: зачѣмъ спрашиваемъ здѣсь о порядкѣ естества въ Тѣлѣ Христовомъ, когда свыше естества Самъ Господь родился отъ Дѣвы? Истинная была Плоть Христа, которая распята, которая погребена; слѣд. воистину сіе есть таинство той самой Плоти" (См. о Таинст. бес. 9).

Св. Софроній Іерусалимскій: „Итакъ, пусть никто не думаетъ, будто святая сія суть образы Тѣла и Крови Христовой, но да вѣруетъ, что предлагаемые хлѣбъ и вино прелагаются въ Тѣло и Кровь Христа".

Св. Іоаннъ Дамаскинъ: „Ужели Онъ (Богъ-Слово) не можетъ хлѣбъ содѣлать Своимъ Тѣломъ, а вино и воду Своею Кровію? Онъ сказалъ вначалѣ: *да прорастетъ земля быліе травное* (Быт. 1, 11),—и земля, возбуждаемая и укрѣпляемая Божіимъ повелѣніемъ, будучи даже донынѣ орошаема дождемъ, производитъ свое прозябеніе. Такъ и здѣсь Богъ сказалъ: сіе есть Тѣло Мое, сія есть Кровь Моя, сіе творите въ Мое воспоминаніе,—и по Его всесильному повелѣнію такъ бываетъ; и будетъ до того времени, когда пріидетъ, ибо такъ сказано: *дондеже пріидетъ* (1 Кор. 11, 26). И для сего новаго дѣланія, чрезъ призываніе, дѣлается дождемъ осѣняющая сила Святаго Духа. Ибо какъ Богъ все,

что ни сотворилъ, сотворилъ дѣйствіемъ Св. Духа; такъ и нынѣ дѣйствіемъ Св. Духа совершается то, что превышаетъ естество и чего нельзя постигнуть, развѣ одною только вѣрою. *Како будетъ сіе*, говоритъ Пресв. Дѣва, *идѣже мужа не знаю? Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя* (Лук. 1, 34—35), отвѣчаетъ ей Архангелъ Гавріилъ. И нынѣ, если ты спрашиваешь: какимъ образомъ хлѣбъ дѣлается Тѣломъ Христовымъ, а вода и вино Кровію Христовою? отвѣчаю тебѣ и я: Духъ Святый нисходитъ и совершаетъ то, что превыше слова и разумѣнія. Хлѣбъ же и вино употребляются потому, что Богъ знаетъ человѣческую немощь, которая многаго съ неудовольствіемъ отвращается, когда оно не утверждено обыкновеннымъ употребленіемъ. Итакъ Богъ, по обычному Своему снисхожденію, чрезъ обыкновенное по естеству совершаетъ вышеестественное... Поелику люди обыкновенно въ пищу употребляютъ хлѣбъ, въ питіе—воду и вино,—Богъ съ сими веществами соединилъ Свое Божество и сдѣлалъ ихъ Своимъ Тѣломъ и Кровію, чтобы чрезъ обыкновенное и естественное мы участвовали въ вышеестественномъ... Хлѣбъ и вино суть не образы Тѣла и Крови Христовой, — да не будетъ! — но самое обоженное Тѣло Господа. Ибо Самъ Господь сказалъ: *сіе есть Тѣло Мое*, а не образъ Тѣла, *сія есть Кровь Моя*, а не образъ Крови.

Если же нѣкоторые и называли хлѣбъ и вино вмѣстообразными Тѣла и Крови Господней, какъ, напримѣръ, богоносный Василій въ литургіи, то называли такъ сіе приношеніе не по освященіи, но до освященія“ (См. Точн. Излож. Прав. вѣры, кн.

4, гл. 13). Такъ же точно и согласно учили и всѣ прочіе отцы и учители Церкви. Но дѣло такъ ясно и очевидно, что приводить ихъ нѣтъ никакой надобности. Желающій можетъ видѣть это въ самомъ камнѣ вѣры и Догм. Богословіи Макарія.

Приводимъ здѣсь развѣ нѣкоторыя чудеса, бывшія отъ св. Евхаристіи, по сказанію церковной исторіи.—Въ житіи св. Василія Великаго пишется, что при совершеніи имъ одной Божественной литургіи, нѣкто жидовинъ, проникшій въ храмъ Божій, увидѣлъ, что святитель держалъ въ рукахъ своихъ младенца и раздроблялъ его. Жидовинъ вмѣстѣ съ христіанами подошелъ къ причащенію и тоже получилъ часть Плоти и Крови. Пораженный чудомъ, онъ крестился. При св. Златоустѣ, нѣкая жена еретичка причастилась съ вѣрными, и причащеніе въ устахъ ея обратилось въ камень. Она увѣровала (Ист. Созом. кн. 8, гл. 5). При св. Кипріанѣ, нѣкто изъ вѣрныхъ хранилъ въ ковчежцѣ Св. Тайны, и когда одна нечестивая женщина хотѣла полюбопытствовать, что тамъ хранится,—внезапно была поражена и прогнана огнемъ, вышедшимъ изъ ковчежца. У одного селевкійскаго купца жилъ правовѣрный слуга и хранилъ у себя Св. Тайны; купецъ, узнавши объ этомъ, хотѣлъ сжечь ихъ; но Св. Тайны произрастили колосья (Лимонарь гл. 79). Мать св. Григорія Богослова сильно болѣла; но когда причастилась отъ руки сына своего, тотчасъ же выздоровѣла (Слово св. Григорія на погреб. отца его). При цареградскомъ патріархѣ Минѣ, одинъ еврейскій мальчикъ причастился въ церкви вмѣстѣ со своими сверстниками—христіанами. Потомъ объявилъ объ этомъ отцу, отецъ бросилъ его

въ раскаленную печь, но мальчикъ остался живъ (Ист. Евагр. кн. 4, гл. 24; Евсев. кн. 4, гл. 36; Никифора кн. 17, гл. 25; Бароній подъ 552 годомъ лѣтописи). Въ нашемъ прологѣ, подъ 30 сентября, пишется, что одинъ невѣрный видѣлъ младенца, раздробляемаго на жертвенникѣ. Есть много и другихъ чудесъ, бывшихъ отъ св. Евхаристіи, записанныхъ въ нашихъ исторіяхъ. Повѣствуется, напримѣръ, что Св. Тайны врачевали больныхъ, изгоняли нечистыхъ духовъ, угашали силу огненную, избавляли отъ смерти утопающихъ. Однажды еретики донатіане бросили Св. Тайны псамъ; и псы ихъ растерзали. Но самая Евхаристія — то-есть чудо чудесъ: она—собраніе дѣлъ Божіихъ и зеркало всемогущества Божія. Не чудо ли это, что Агнецъ Божій всегда употребляется—и никогда не съѣдается? раздробляется—и всегда цѣлъ? Не чудо ли и то, что Тѣло Христово на небеси и въ то же время на землѣ — на многихъ жертвенникахъ, имѣетъ возрастъ совершеннаго мужа—и вмѣщается въ самой частицѣ всецѣло?

В.

Ученіе здраваго смысла.

У митрополита Стефана Яворскаго въ доказательство сей истины находится множество схоластическихъ доводовъ—и логическихъ и діалектическихъ, и прямыхъ и косвенныхъ, весьма обстоятельныхъ и пространныхъ. Желающіе могутъ читать ихъ въ самомъ камнѣ вѣры. Но мы посмотримъ на предметъ съ другой точки зрѣнія.

Здравый смыслъ человѣческій, руководящійся Св. Писаніемъ и Св. Преданіемъ, не только не противо-

рѣчитъ православному ученію о таинствѣ Тѣла и Крови Христовой, но опредѣляетъ даже самый *образъ и слѣдствія присутствія Іисуса Христа въ т. Евхаристіи*, несмотря на то, что таинство сіе есть одно изъ непостижимыхъ таинствъ христіанскаго вѣроученія.

Образъ и слѣдствія присутствія Іисуса Христа въ таинствѣ Евхаристіи опредѣляются на основаніи доселѣ изложеннаго о семъ ученія. Если это присутствіе, какъ мы видѣли, состоитъ въ томъ, что, по освященіи Св. Даровъ въ Евхаристіи, находятся и преподаются вѣрующимъ уже не хлѣбъ и вино, а истинное Тѣло и истинная Кровь Господа; то, значитъ, Онъ присутствуетъ въ семъ таинствѣ не такъ, будто только проницаетъ, по лжеученію лютеранъ, хлѣбъ и вино, остающіеся въ цѣлости, и только сопребываетъ *съ* ними, *въ* нихъ, *подъ* ними Своимъ Тѣломъ и Кровію, но такъ, что хлѣбъ и вино прелагаются, пресуществляются, претворяются въ самое Тѣло и самую Кровь Его. Ибо иначе хлѣбъ и вино не могутъ содѣлаться истиннымъ Тѣломъ и истинною Кровію Христовыми, какъ чрезъ преложеніе, или претвореніе, самаго существа хлѣба и вина въ существо Тѣла и Крови Христовой, т.-е. чрезъ пресуществленіе.

Къ подтвержденію этой истины служатъ тѣ же самыя мѣста Св. Писанія, которыя мы разсмотрѣли выше. Изрекая обѣтованіе объ Евхаристіи, Господь между прочимъ сказалъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ вовѣки. И хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, Плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. 6, 51). При установленіи Евхаристіи, пріявъ

хлѣбъ, сказалъ: *сіе есть Тѣло Мое*, и, пріявъ чашу съ виномъ, сказалъ: *сія есть Кровь Моя*. Св. Ап. Павелъ писалъ къ коринѳскимъ христіанамъ: *чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли Крове Христовы есть? Хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли Тѣла Христова есть* (1 Кор. 10, 16)? *Тѣмже, иже аще ястъ хлѣбъ сей, или піетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ Тѣлу и Крови Господни* (—11, 27). Во всѣхъ этихъ мѣстахъ ясно и прямо называются: самый хлѣбъ—Тѣломъ Христовымъ и самое вино—Кровію Христовою, а нимало не выражается, будто вмѣстѣ съ хлѣбомъ, или въ хлѣбѣ, или подъ хлѣбомъ сопребываетъ Тѣло Господне. Не сказалъ Христосъ: въ хлѣбѣ, егоже Азъ дамъ, Плоть Моя есть, а сказалъ: *хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, Плоть Моя есть;* не сказалъ: въ семъ, или вмѣстѣ съ симъ, или подъ симъ есть Тѣло Мое; въ семъ есть Кровь Моя,—а сказалъ: *сіе есть Тѣло Мое, сія есть Кровь Моя*. Но хлѣбъ и вино, повторяемъ, не иначе могутъ содѣлаться Тѣломъ и Кровію Господа, какъ только чрезъ преложеніе, претвореніе, пресуществленіе.

Во всѣхъ древнихъ литургіяхъ, начиная съ литургіи св. Ап. Іакова, и употребляющихся не только въ Церкви православной, но и въ обществахъ неправославныхъ, какъ-то: у несторіанъ, евтихіанъ, армянъ, сирійцевъ—яковитовъ и въ церкви Римской, находится молитва къ Богу Отцу предъ освященіемъ Св. Даровъ, чтобы Онъ *преложилъ, премѣнилъ, претворилъ* Духомъ Святымъ хлѣбъ въ честное Тѣло Іисуса Христа, а вино въ честную Кровь Его. Такое полное согласіе всѣхъ древнихъ литургій и въ столь важномъ предметѣ ученія о

таинствѣ Евхаристіи неоспоримо свидѣтельствуетъ, что таково именно было преданіе апостольское о семъ предметѣ, и такъ всегда вѣровала о семъ св. каѳолическая Церковь.

Св. отцы и учители Церкви, руководившіеся Св. Писаніемъ и Св. Преданіемъ, также выражались, что въ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино *прелагаются*, *измѣняются*, *преобразуются*, *претворяются* въ Тѣло и Кровь Христовы, или содѣлываются, становятся, бываютъ Тѣломъ и Кровію Христовою. Напримѣръ:

Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: „по совершеніи призыванія хлѣбъ *содѣлывается*, или бываетъ Тѣломъ Христовымъ, а вино—Кровію Христовою“.

Св. Григорій Нисскій говоритъ: „хлѣбъ, освященный словами Божіими, *претворяется* въ Тѣло Бога-Слова“.

У св. Амвросія Медіоланскаго находимъ выраженія: *преобразуются*, *измѣняются*. *Св. Іоаннъ Дамаскинъ* говоритъ: „самый хлѣбъ и вино *претворяются* въ Тѣло и Кровь Божію“. Хлѣбъ предложенія, вино и вода, чрезъ призываніе и наитіе Св. Духа, сверхъестественно *претворяются* въ Тѣло и Кровь Христову и составляютъ не два тѣла, а одно и то же“. Для доказательства же и объясненія возможности такого претворенія хлѣба и вина силою Божіею въ Тѣло и Кровь Христову, древніе пастыри указывали на всемогущество Творца и на особенныя дѣла Его всемогущества: на сотвореніе міра изъ ничего, на таинство воплощенія, на чудеса, упоминаемыя въ св. книгахъ, на претвореніе воды въ вино и на то, какъ въ насъ самихъ хлѣбъ и вино или вода, принимаемые нами въ пищу,

невѣдомо для насъ пресуществляются въ наше тѣло и кровь.

Впрочемъ, нужно помнить, что словомъ *пресуществленіе* не объясняется образъ, которымъ хлѣбъ и вино претворяются въ Тѣло и Кровь Господню,— ибо сего нельзя постигнуть никому, кромѣ Самого Бога, и усилія желающихъ постигнуть это могутъ быть слѣдствіемъ только безумія и нечестія,—но показывается только то, что хлѣбъ и вино, по освященіи, прелагаются въ Тѣло и Кровь Господню не образно, не символически, не преизбыткомъ благодати, не сообщеніемъ или наитіемъ единой Божественности Единороднаго, и не случайная какая-либо принадлежность хлѣба и вина прелагается въ случайную принадлежность Тѣла и Крови Христовой, какимъ-либо измѣненіемъ или смѣшеніемъ, но, какъ выше сказано, истинно, дѣйствительно и существенно хлѣбъ бываетъ самымъ истиннымъ Тѣломъ Господнимъ, а вино—самою Кровію Господнею (Посл. восточн. патр. о прав. вѣрѣ, гл. 17).

Хотя хлѣбъ и вино въ таинствѣ Евхаристіи претворяются собственно въ Тѣло и Кровь Господню; но Онъ присутствуетъ въ семъ таинствѣ не однимъ Тѣломъ Своимъ и Кровію, но всѣмъ существомъ, т.-е. и душею Своею, которая нераздѣльно соединена съ Его Тѣломъ, и самымъ Божествомъ Своимъ, которое ѵпостасно и нераздѣльно соединено съ Его человѣчествомъ; посему-то и выразился Спаситель: *ядый Мою Плоть, и піяй Мою Кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. Якоже посла Мя живый Отецъ, и Азъ живу Отца ради: и ядый Мя и той живъ будетъ Мене ради* (Іоан. 6, 56—57). Равнымъ образомъ и св. отцы учили, что „мы все-

цѣло вкушаемъ Самаго Агнца", — что и Онъ весь вселяется во всѣхъ насъ по благости Своей", и замѣчали: „сіе таинство называется *причащеніемъ*, потому что чрезъ оное мы дѣлаемся причастниками Божества Іисусова. Оно называется еще *общеніемъ*, и дѣйствительно есть общеніе, потому что чрезъ оное сообщаемся со Христомъ, дѣлаемся причастниками Его Плоти и Божества" (Точн. излож. прав. вѣры, кн. IV, гл. 13).

Хотя Тѣло и Кровь Господа раздробляются въ таинствѣ причащенія и раздѣляются, но собственно это бываетъ только съ видами хлѣба и вина, въ которыхъ Тѣло и Кровь Христовы и видимы и осязаемы быть могутъ, а сами въ себѣ совершенно суть цѣлы и нераздѣльны. Ибо Христосъ всегда одинъ и нераздѣлимъ: нераздѣльно соединено въ Немъ Божество съ человѣчествомъ, — нераздѣльно соединены въ Немъ человѣческая душа съ тѣломъ, — нераздѣльнымъ и всегда цѣлымъ остается и Его Тѣло вмѣстѣ съ Кровію, какъ Тѣло живое, которое, *возставъ отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ* (Рим. 6, 9), Тѣло прославленное (1 Кор. 15, 43), духовное (—44), безсмертное. А потому мы вѣруемъ, что въ каждой части—до малѣйшей частицы—предложеннаго хлѣба и вина находится не какая-либо отдѣльная часть Тѣла и Крови Господней, но Тѣло Христово всегда цѣлое и во всѣхъ частяхъ единое, и въ каждой части—до малѣйшей частицы—присутствуетъ весь Христосъ по существу Своему, т.-е. съ душею и Божествомъ, или совершенный Богъ и совершенный человѣкъ. Эту вѣру свою Церковь вселенская издревле выражала и выражаетъ въ чинопослѣдованіяхъ литургіи, когда говоритъ: „раз-

дробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый и нераздѣляемый, всегда ядомый и никогда же иждиваемый, но причащающіеся освящаяй".

Хотя таинство Евхаристіи совершалось и совершается въ безчисленныхъ мѣстахъ вселенной, но Тѣло Христово всегда и вездѣ одно, и Кровь Христова всегда и вездѣ одна, и повсюду въ этомъ таинствѣ всецѣло присутствуетъ одинъ и тотъ же Христосъ, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ. Эту истину ясно исповѣдуютъ первосвятители православнаго востока въ слѣдующихъ словахъ: „хотя въ одно и то же время бываетъ много священнодѣйствій по вселенной, но не много тѣлъ Христовыхъ, а одинъ и тотъ же Христосъ присутствуетъ истинно и дѣйствительно, одно Тѣло Его и одна Кровь во всѣхъ отдѣльныхъ Церквахъ вѣрныхъ. И это не потому, что Тѣло Господа, находящееся на небесахъ, нисходитъ на жертвенники, но потому, что хлѣбъ предложенія, приготовляемый порознь во всѣхъ Церквахъ, и по освященіи, претворяемый и пресуществляемый, дѣлается одно и то же съ Тѣломъ, сущимъ на небесахъ. Ибо всегда у Господа одно Тѣло, а не многія во многихъ мѣстахъ: посему-то таинство сіе, по общему мнѣнію, есть самое чудесное, постигаемое одною вѣрою, а не умствованіями человѣческой мудрости (—чл. 17).

Если хлѣбъ и вино чрезъ таинственное освященіе пресуществляются въ истинное Тѣло и Кровь Христа Спасителя, то, значитъ, со времени освященія Св. Даровъ Онъ присутствуетъ въ этомъ таинствѣ постоянно, т.-е. присутствуетъ не только при самомъ употребленіи и принятіи таинства вѣрующими, какъ утверждаютъ лютеране, но и до

употребленія, и послѣ употребленія; ибо хлѣбъ и вино, пресуществившись въ Тѣло и Кровь Христову, уже не прелагаются въ прежнее свое естество, а остаются Тѣломъ и Кровію Господа навсегда, независимо отъ того, будутъ ли, или не будутъ они употреблены вѣрующими. Посему-то Самъ Спаситель, при установленіи таинства Евхаристіи, подавая ученикамъ таинственный хлѣбъ, сказалъ: *сіе есть Тѣло Мое*—прежде, нежели ученики отъ Него вкусили, и, подавая таинственную чашу, изрекъ: *сія есть Кровь Моя*—прежде, нежели ученики отъ нея пили. Посему же, съ другой стороны, православная Церковь издревле имѣетъ обычай совершать въ извѣстные дни литургію на *преждеосвященныхъ* Дарахъ, въ той непоколебимой увѣренности, что Дары сіи, и по употребленіи тѣхъ, какіе освящены были вмѣстѣ съ ними на прежней литургіи, остаются истиннымъ Тѣломъ и Кровію Христовою. Издревле также православная Церковь имѣетъ обычай хранить освященные Дары въ священныхъ сосудахъ, для напутствованія этими Дарами умирающихъ, какъ истиннымъ Тѣломъ и Кровію Христовою. Извѣстно еще, что въ древней Церкви существовалъ обычай отсылать освященные Дары чрезъ діаконовъ христіанамъ, не бывшимъ въ храмѣ при освященіи и употребленіи таинства Евхаристіи, исповѣдникамъ, заключеннымъ въ темницахъ и кающимся,—что вѣрующіе нерѣдко приносили Св. Дары изъ храмовъ въ домы свои, брали съ собою въ путешествія, а подвижники несли эти Дары съ собою въ пустыни, для пріобщенія, въ случаяхъ нужды, Тѣлу и Крови Господней.

Если хлѣбъ и вино въ святыхъ и животворящихъ Тайнахъ суть истинное Тѣло и истинная Кровь

Господа Іисуса Христа; то симъ Тайнамъ надлежитъ воздавать ту же честь и боголѣпное поклоненіе, какимъ мы обязаны Самому Господу Іисусу Христу. Ибо человѣческое естество всецѣло воспринято Имъ въ единство Его Божеской Ѵпостаси, нераздѣльно соединено съ Его Божескимъ естествомъ и есть собственное человѣчество Бога-Слова,—такъ что въ лицѣ Богочеловѣка обоимъ естествамъ Его—и человѣчеству и Божеству—подобаетъ единое, нераздѣльное Божеское поклоненіе. Эту истину, непосредственно вытекающую изъ догмата объ ѵпостасномъ соединеніи двухъ естествъ въ лицѣ Іисуса Христа, всегда содержала и исповѣдывала св. Церковь. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ объ этомъ такъ: „не отвергаемъ поклоненіе плоти, ибо ей воздается поклоненіе къ единой Ѵпостаси Слова, Которое содѣлалось Ѵпостасію для плоти; но не служимъ твари, ибо поклоняемся плоти не какъ простой плоти, но какъ плоти, соединенной съ Божествомъ; потому что два естества соединились въ одно лице и одну Ѵпостась Бога-Слова. Я боюсь касаться горящаго угля, потому что (въ немъ) съ деревомъ соединенъ огонь. Поклоняюсь обоимъ естествамъ Христовымъ вкупѣ, потому что съ плотію соединено Божество“. (Точн. излож. вѣры кн. 3, гл. 8).

Такъ, здравый разумъ, озаренный св. вѣрою и просвѣщенный Божественными откровеніями, т.-е. Св. Писаніемъ и Св. Преданіемъ, ясно, точно и опредѣленно могъ уяснить себѣ самый образъ присутствія Тѣла и Крови Христовой въ самомъ даже непостижимомъ таинствѣ—Св. Евхаристіи, и вывесть изъ этого ученія самыя вѣрныя слѣдствія.

Это уже ясно показываетъ, что догматъ о св. Евхаристіи не только не противорѣчитъ его началамъ, но и сполна согласенъ съ ними.

Но если бы за это великое дѣло взялся разумъ, предоставленный самому себѣ,—то онъ непремѣнно здѣсь погрѣшилъ бы, потому что никакъ не могъ бы постигнуть непостижимой тайны. Это и случилось съ иномыслящими, которые хотѣли выяснить эту великую тайну своимъ разумомъ, безъ руководства Св. Преданія вселенской Церкви. Чтобы не показаться пристрастными, разберемъ ихъ мудрованіе касательно сего предмета.

II.

Отрицательная сторона догмата о таинствѣ Тѣла и Крови Христовой.

(Камень претыканія).

Отвергающіе православное ученіе о таинствѣ Тѣла и Крови Христовой говорятъ: „не видимъ Тѣла Христова въ Евхаристіи, и не ощущаемъ тамъ его ни вкусомъ, ни осязаніемъ“... Слѣдовательно чувствамъ своимъ вѣрятъ больше, нежели словамъ Божіимъ. „Не можетъ, говорятъ, одно и то же тѣло быть на небѣ и преподаваться многимъ на землѣ“. Слѣдовательно всемогущество Божіе измѣряютъ законами естества. „Не можетъ, говорятъ, все Тѣло Христово вмѣститься въ малыхъ видахъ Евхаристіи“. Слѣдовательно не разсуждаютъ о томъ, что въ Евхаристіи совершается дѣло духовное, таинственное и сверхъестественное, а не натуральное. Неприлично, говорятъ, пречестному

Тѣлу Христову входить въ утробы людей, особенно же нечестивыхъ и грѣшныхъ". Слѣдовательно не понимаютъ, что лучи солнечные никакъ не оскверняются, когда касаются нечистыхъ мѣстъ. Вотъ на чемъ, главнымъ образомъ, спотыкаются неправомыслящіе! Поэтому, не имѣя возможности понять непостижимой тайны Божіей человѣческимъ скудоуміемъ, вмѣстѣ съ іудеями вопрошаютъ: какъ то, какъ это можетъ быть? *Какъ можетъ Христосъ намъ дать ясти Плоть Свою?* Но разсмотримъ вопрошенія ихъ. Одни изъ этихъ вопрошеній они хотятъ основывать на Св. Писаніи и подкрѣплять ихъ словомъ Божіимъ, а другія просто утверждаютъ на своихъ собственныхъ мудрованіяхъ.

А.

Претыканія о камень Св. Писанія.

1.

Какъ можетъ Христосъ дать ясти намъ Плоть Свою, когда Плоть Его не на землѣ, а на небѣ пребываетъ и одесную Бога Отца сѣдитъ? Это, говорятъ, ясно видно изъ многихъ мѣстъ Св. Писанія, слѣд., заключаютъ, и въ Евхаристіи Тѣло Христово не бываетъ снѣдаемо устами, а одною вѣрою принимается: устамъ дается хлѣбъ Евхаристическій, Самъ же Христосъ дается только мыслямъ и душѣ, возлетающей горѣ вѣрою. Такъ говорятъ и учатъ противники!

Но они забываютъ, что Христосъ Спаситель Самъ о Себѣ говоритъ: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). А Христосъ Спаситель Себѣ или слову Божію противорѣчить не можетъ. Слѣд. здѣсь

нужно разумѣть только двоякое присутствіе Его: тамъ, на небѣ, Онъ присутствуетъ явно и видимо для небожителей, Его окружающихъ, а здѣсь, на землѣ, съ нами, въ Евхаристіи Онъ присутствуетъ невидимо, или таинственно. Но если Христосъ присутствуетъ тамъ видимо, а здѣсь невидимо, то присутствуетъ не однимъ духомъ Своимъ, или Божествомъ, а и Тѣломъ, которое въ лицѣ Его соединено ѵпостасно — нераздѣльно — однажды навсегда. Тѣло Христово одно и то же — и на небѣ видимо, и въ Евхаристіи невидимо. Кажущееся здѣсь противорѣчіе сглаживается различеніемъ мѣстъ.

2.

Какъ можетъ Сей дати Плоть Свою ясти въ Евхаристіи, когда всею Своею силою и всѣмъ Своимъ всемогуществомъ не можетъ сдѣлать того, чтобы одно и то же Тѣло, въ одно и то же время, было на небѣ и на землѣ? возражаетъ Ѳеодоръ Беза.

Но забылъ богохульный лжеучитель, что сказано: *не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ*, — что у Бога нѣтъ ничего невозможнаго (Лук. 1, 37); и Христосъ Спаситель также говоритъ: *у человѣкъ сіе невозможно, у Бога же вся возможна суть* (Матѳ. 19, 20; Марк. 10, 27; Лук. 18, 37). Кому больше вѣрить — лжеучителю или слову Божію? Дѣйствительно здѣсь тайна великая, не постигаемая умомъ не только человѣческимъ, но и ангельскимъ; но не невозможная для Бога. Подобіе ея можно находить въ нѣкоторыхъ вещахъ естественныхъ: разбейте заркало въ мелкіе куски, разсыпьте и посмотритесь въ нихъ, — не въ каждомъ ли изъ нихъ, до малѣйшаго кусочка, будетъ видно лице ваше? Что же? Ужели отъ этого

лице ваше раздѣлится или умалится? Или голосъ оратора, говорящаго множеству людей, умаляется, когда слышится всецѣло множествомъ слушателей такъ же полно, какъ полно дѣйствуетъ и въ говорящемъ? Или возьмите печать. Сколько и на какомъ веществѣ ни печатайте,—вездѣ она, какъ и въ себѣ самой, будетъ цѣла и невредима... Если же такъ бываетъ въ вещахъ естественныхъ, то тѣмъ болѣе можетъ быть въ дѣлѣ сверхъестественномъ.

3.

Какъ можетъ Сей дати намъ Плоть Свою ясти въ Евхаристіи, когда мы не видимъ и не осязаемъ тамъ Плоти Его? Если мы не видимъ въ Евхаристіи Тѣла Христова и не осязаемъ его,—то и нѣтъ тамъ Плоти Христовой, а одинъ только хлѣбъ! Такъ умствуютъ неправомыслящіе, на основаніи словъ Евангелія: *осяжите Мя и видите* (Лук. 24, 39).

Но осязаніе и видѣніе не будетъ уже вѣра: мы не видимъ Господа Бога, не видимъ Ангеловъ, не видимъ души своей и другихъ, однакоже вѣруемъ несомнѣнно, что они есть. Зачѣмъ же исключать отсюда непостижимое таинство Евхаристіи?

4.

Какъ можетъ Сей дати намъ Тѣло Свое ясти въ Евхаристіи, когда Евхаристическое ядѣніе совершается не устами, но одною вѣрою; ибо Самъ Христосъ говоритъ: *дѣлайте не брашно гибнущее, но брашно, пребывающее въ животъ вѣчномъ, еже Сынъ Человѣческій вамъ дастъ* (Іоан. 6, 27)?

Но православная Церковь учитъ въ Евхаристіи причащаться истинному Тѣлу Христову не одною

только вѣрою, а и устами; ибо въ тайнѣ сей не одна душа причащается духовно, но и тѣло — тѣлесно. Богъ благоволилъ въ этомъ таинствѣ установить брашно и питіе; но душа одна безъ тѣла ѣсть не можетъ; поэтому здѣсь причащаются и тѣло и душа, которыя обои назначены къ спасенію. Если бы одною вѣрою, а не и устами, причащались,—тогда не нужно было бы и устанавливать для этого особое таинство, потому что вѣрою можно бы было причащаться и въ крещеніи, и въ другихъ учрежденіяхъ... Хвалящіеся одною вѣрою должны помнить, что свойство вѣры заключается въ томъ, чтобы вѣровать тому, что Богъ говоритъ, дѣлаетъ и обѣщаетъ. Когда, напр., говоритъ: сіе есть Тѣло Мое,—нужно вѣрить сему и убѣждаться въ этомъ. Вѣрою душа не можетъ сотворить для себя Тѣла Господня; слѣд. и ѣсть его не можетъ тамъ, гдѣ его нѣтъ. Вѣра приготовляетъ насъ къ достойному принятію Тѣла Господня; а Тѣло Божіе уже уготовано для насъ Спасителемъ. Итакъ душа тѣлесными устами воспріемлетъ въ Евхаристіи Тѣло Христово уже готовое, устроенное всемогуществомъ Божіимъ.

5.

Какъ можетъ Сей дать намъ въ Евхаристіи Плоть Свою ясти, когда Евхаристическое ядeніе есть духовное, а не плотское, ибо Самъ Христосъ говоритъ: *духъ есть, еже оживляетъ, плоть ничтоже пользуетъ. Глаголы, яже Азъ глаголю вамъ, духъ суть и животъ суть* (Іоан. 6, 63)? Если плоть ничтоже пользуетъ, то какъ могъ Сей дать намъ въ Евхаристіи Плоть Свою ясти,—говорятъ противники.

Но если бы плоть не приносила никакой пользы,—тогда не нужно было бы и воплощеніе Христово, и страданіе Его за насъ во плоти, и распятіе, и смерть... Если о Плоти Христовой въ Евхаристіи имѣть чисто плотское понятіе,—то оно дѣйствительно не имѣло бы никакой для насъ пользы. То-есть, если думать. что въ Евхаристіи ѣдимъ одно живое человѣческое тѣло съ кровію его и больше ничего, то это слово было бы жестоко: мы такимъ образомъ терзали бы Тѣло Христово, какъ подумали въ свое время іудеи и нѣкоторые ученики Спасителя. Но мы ѣдимъ, по обѣтованію и установленію Христову, Плоть Его въ тайнѣ сокровенную, невидимую, не ощущаемую чувствами человѣческими, но какъ бы одухотворенную, по подобію духа, подъ видомъ хлѣба и вина, чудесно присущую. Это-то и означаютъ слова Спасителя: *глаголы, яже Азъ глаголю вамъ, духъ суть*... Плоть не пользуетъ, если ѣсть ее самому по себѣ, какъ плоть простаго человѣка; но въ Евхаристіи Плоть Христова существуетъ въ нераздѣльномъ ѵпостасномъ соединеніи съ Божествомъ Его. Не имѣетъ смысла и понятіе противниковъ о духовномъ причащеніи, т.-е. о причащеніи невидимомъ, однимъ желаніемъ причаститься, и причаститься одною душею. а не и тѣломъ. Въ такомъ случаѣ причащеніе никакъ не можетъ быть дѣйствительнымъ, потому что не имѣетъ для себя подлежащаго, дѣйствительнаго предмета Тѣла и Крови.

6.

Какъ можетъ Сей дать намъ въ Евхаристіи Плоть Свою ясти, когда въ этомъ таинствѣ есть хлѣбъ,

а не Плоть Его! Самъ Спаситель зримое въ Евхаристіи называетъ хлѣбомъ, какъ и Себя Самого называетъ хлѣбомъ, а не плотію (Іоан. гл. 6),—говорятъ противники...

Но въ Св. Писаніи обычно вещи дѣйствительныя называются тѣми именами, какія даются вещамъ видимымъ. Наприм. мѣдный Моисеевъ змѣй не былъ дѣйствительный змѣй, а мѣдь,—называется же змѣемъ по виду, какой имѣлъ; херувимы, осѣнявшіе Кивотъ Завѣта, не были дѣйствительные херувимы, а имѣли только видъ ихъ; огненные языки не были дѣйствительными языками, а имѣли только видъ ихъ и проч. Подобно и въ Евхаристіи—видъ только хлѣба, зримый очами, а на самомъ-то дѣлѣ здѣсь хлѣбъ прелагается въ существо Тѣла, или Плоти Христовой; да и Самъ Христосъ ясно говоритъ объ этомъ, когда, подавая ученикамъ хлѣбъ, выражается: *сіе есть Тѣло Мое.* То же о Крови разумѣется.

7.

Какъ можетъ Сей дать намъ въ Евхаристіи Плоть Свою ясти, когда не повелѣваетъ вѣрить тѣмъ, которые говорятъ: *се здѣ Христосъ, или ондѣ* (Матѳ. 24, 23)? Итакъ, говорятъ невѣрующіе, всякому утверждающему, что въ Евхаристіи—Христосъ, на томъ или другомъ жертвенникѣ — Христосъ, не должно вѣрить...

Но Христосъ, въ приведенномъ мѣстѣ, говоритъ о лжехристахъ и лжепророкахъ. Слѣд. мѣсто сіе сюда не относится.

Такъ мелочны и ничтожны возраженія противниковъ противъ таинства Евхаристіи! Всѣ мѣста Св. Писанія, приведенныя ими въ свою пользу, у нихъ

кощунственно искажены и совершенно неправильно ими поняты и превратно перетолкованы, такъ что вѣрить имъ можетъ одно только невѣжество и основанное на немъ упорство неправомыслящихъ. Но еще болѣе мелочны и ничтожны мудрованія лжеучителей, основанныя на ихъ собственномъ лжеименномъ разумѣ.

Б.

Претыканія о камень лжеименнаго разума.

1.

Возражаютъ: какъ Тѣло Христово, имѣющее возрастъ мужа совершеннаго, можетъ вмѣститься въ малой части Евхаристіи?

Отвѣчаемъ: *отъ человѣкъ сія невозможна, отъ Бога же вся возможна суть.* А какъ душа человѣческая существуетъ во всемъ человѣкѣ и въ самой малѣйшей части тѣла человѣческаго? Сего мы не понимаемъ; но вѣрно знаемъ, что душа такъ именно существуетъ въ насъ. И мало ли есть вещей въ мірѣ, существованіе которыхъ мы не можемъ себѣ выяснить. Можно ли послѣ сего требовать, чтобы въ святѣйшей Евхаристіи, въ такомъ непостижимѣйшемъ таинствѣ, все для насъ было ясно? Намъ заповѣдано словомъ Божіимъ: *вышшихъ себе не ищи, и крѣпльшихъ себе не испытуй.* Здѣсь — вѣра, а не видѣніе.

2.

Возражаютъ, что слова—„пресуществленіе“, или „преложеніе“, придуманнаго для изъясненія таинства Евхаристіи, въ словѣ Божіемъ не обрѣ-

тается; слѣд. принять это слово и пользоваться имъ въ этомъ дѣлѣ нельзя.

Но мы читаемъ въ Св. Писаніи о преложеніи жезла Моисеева въ змія, о преложеніи рѣкъ египетскихъ въ кровь, о преложеніи воды въ вино на бракѣ въ Канѣ Галилейской, и потому прилагаемъ слово сіе — „преложеніе“, или, что то же, претвореніе—пресуществленіе“—къ таинству Евхаристіи. Примѣръ пресуществленія мы ежедневно видимъ на опытѣ: мы ѣдимъ, наприм., хлѣбъ — и онъ пресуществляется въ нашу кровь. На что требовать лучшаго доказательства! Но тамъ, говорятъ, виды самые измѣнились—жезлъ въ змія, вода въ кровь, вода въ вино,—а здѣсь виды хлѣба и вина не измѣняются?! Это потому, во-1-хъ, что тамъ—не таинство, а только чудеса,—здѣсь же и величайшее таинство, и неизреченное чудо; во-2-хъ, тамъ не для пищи одной были претворенія, а и для другихъ цѣлей, — здѣсь же исключительно для одной пищи; въ-3-хъ, человѣкъ естественно отвращается отъ употребленія сыраго мяса и крови, особенно человѣческихъ,—и Господь, по великому Своему милосердію, сокрылъ отъ плотскихъ нашихъ очей Тѣло и Кровь Свою подъ видомъ хлѣба и вина, какъ натуральной пищи нашей.

3.

Какъ, говорятъ, одно желаніе священника, человѣка грѣшнаго, одна молитва и призываніе Св. Духа отъ недостойнаго іерея можетъ низвесть Христа на жертвенникъ? Какъ столь великій и превознесенный Христосъ Богъ нашъ можетъ быть послушнымъ повелѣнію, или хотѣнію, или молитвѣ твари

Своей, всякихъ золъ исполненной? Какъ не стыдно и не страшно имѣть іереевъ, какъ бы боготворцевъ, творящихъ въ Евхаристіи Христа Бога?

Но все, что іерей совершаетъ въ священнодѣйствіи Евхаристіи, не есть его дѣло, а дѣло Самого Повелителя Христа, сказавшаго: *сіе творите въ Мое воспоминаніе.* Онъ первый Іерей вовѣки, по чину Мелхиседекову. Онъ первый совершилъ сію безкровную жертву на тайной вечерѣ. Священникъ же есть служитель Его, и не своею силою или властію совершаетъ тайны, но властію и силою своего Первосвященника, Господа Іисуса Христа. Итакъ, не священнику повинуется Христосъ, когда бываетъ присущимъ на жертвенникѣ, но дѣлаетъ сіе по Своему собственному благостному желанію и установленію. Объ этомъ говорится въ литургіи св. Іоанна Златоуста: „Ты еси приносяй и приносимый, и пріемляй и раздаваемый, Христе Боже нашъ". Итакъ, священникъ въ таинствѣ Евхаристіи — не боготворецъ, а простое живое орудіе, чрезъ которое, или которымъ, дѣйствуетъ Самъ Христосъ Спаситель; и слѣд., какъ бы ни былъ грѣшенъ священникъ,—грѣхи его не воспрепятствуютъ дѣйствію благодати Божіей; равно, какъ бы ни былъ святъ священникъ, святость его ничему здѣсь не поможетъ.

4.

Евхаристія, говорятъ, есть тайна; а всякая тайна есть образъ, или видимое знаменіе невидимой вещи, какъ и отцы святые называютъ тайну типомъ, символомъ, знаменіемъ, воспоминаніемъ, образомъ: такъ вообще и богословы опредѣляютъ тайну. От-

сюда ясно видно, что Евхаристія есть только образъ, типъ, знаменіе и воспоминаніе Тѣла Христова, а не самое истинное и существенное Тѣло Христово.

И мы знаемъ, что, по богословскому опредѣленію, тайна есть образъ, или видимое знаменіе невидимой вещи. И наша православная Церковь не сомнѣвается Св. Евхаристію называть типомъ, символомъ, образомъ, знаменіемъ; но называетъ ее этимъ именемъ, по разуму св. отцевъ и учителей Церкви, совершенно въ другомъ смыслѣ, чѣмъ въ какомъ называютъ ее этими же именами неправомыслящіе. По нашему пониманію, виды Евхаристическіе суть образы и знаменія не пустые, не праздные, не тщетные, какъ у противниковъ, но образуютъ и знаменуютъ, вмѣстѣ же и содержатъ истинное Тѣло Христово, хотя и невидимо присущее, по неложному слову Христову: *сіе есть Тѣло Мое.* Еще же и потому Евхаристія наша называется типомъ и образомъ, что, какъ жертва безкровная, служитъ образомъ и воспоминаніемъ жертвы крестной, то-есть Христа, распятаго на крестѣ, какъ говоритъ св. Ап. Павелъ: *елижды аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете* (1 Кор. 11, 26).

5.

Какая, говорятъ, нужда въ плотскомъ присутствіи Христа Спасителя въ Евхаристіи? Не довольно ли одного присутствія Его по Божеству? Для чего требовать плотскаго, существеннаго присутствія?

Христосъ Спаситель, при вознесеніи Своемъ на небо съ Плотію, благоизволилъ дать сіе въ утѣшеніе Своей возлюбленной невѣсты, Церкви святой,

когда сказалъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). Ибо, по любви Своей къ Церкви, счелъ недовольнымъ пребывать съ нею по Божеству, но благоволилъ и тѣлесно имѣть съ нею всегдашнее общеніе, для болѣе крѣпкаго утвержденія вѣчнаго союза съ нею. И поистинѣ любящіе Христа не довольствуются однимъ Его присутствіемъ по Божеству, но и плотскаго присутствія Его желаютъ себѣ. Ибо любящему не достаточно имѣть возлюбленнаго въ духѣ и сердцѣ своемъ: однимъ этимъ не можетъ удовлетвориться истинная любовь, но требуетъ самаго присутствія любимаго имъ. Такъ патріархъ Іаковъ не довольствовался тѣмъ, что слышалъ объ Іосифѣ, что онъ живъ и царствуетъ въ Египтѣ; но сказалъ: *пойду и увижу и;* и, увидѣвъ его, теплыми слезами омокаше лице свое, глаголя: *нынѣ съ радостію умираю, яко узрѣхъ лице твое* (Быт. гл. 45).

6.

Во многихъ мѣстахъ Св. Писанія, говорятъ противники нашего ученія, слово *есть* употребляется вмѣсто слова—*знаменуетъ*, напр. сѣмя есть слово Божіе, камень есть (бѣ) Христосъ, Іоаннъ есть Илія, голубь есть Духъ Святый, кивотъ есть Богъ, Христосъ есть левъ, Христосъ есть Агнецъ, Азъ есмь лоза, Азъ есмь путь, Азъ есмь дверь, обрѣзаніе есть завѣтъ мира и проч... Итакъ, заключаютъ, когда читаемъ: сѣмя есть слово Божіе, разумѣй: сѣмя знаменуетъ слово Божіе; когда читаемъ: камень бѣ Христосъ, разумѣй: камень знаменовалъ Христа и проч. Слѣд. когда читаемъ: сіе есть Тѣло Мое, разумѣй: сіе знаменуетъ Тѣло Мое...

Но забыли неправомыслящіе и толкующіе въ свою пользу слово Божіе, съ искаженіемъ его, что не во всѣхъ мѣстахъ Св. Писанія слово *есть* употребляется вмѣсто слова *знаменуетъ*. Есть безчисленныя мѣста Св. Писанія, въ которыхъ слово *есть* такъ и употребляется, какъ *есть*—въ собственномъ смыслѣ, напр.: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Слово плоть бысть, Той есть Богъ нашъ, Богъ судія есть, Богъ Духъ есть, Петръ есть Апостолъ, Павелъ есть учитель языковъ, Іуда есть предатель. Въ этихъ и подобныхъ мѣстахъ слово *есть* полагается въ собственномъ значеніи, а не въ переносномъ. Въ собственномъ, а не въ переносномъ смыслѣ оно положено и въ изреченіи Спасителя: *сіе есть Тѣло Мое*. Принять здѣсь слово *есть* за слово *знаменуетъ* не позволяетъ смыслъ рѣчи прямой, а не переносный, не позволяетъ ученіе всей каѳолической Церкви, не позволяетъ и здравый разумъ; ибо если мы примемъ слова Спасителя: *сіе есть Тѣло Мое*, въ смыслѣ переносномъ, то неминуемо должны будемъ въ такомъ же смыслѣ принять и другія вышеуказанныя нами изреченія, напр.: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Слово плоть бысть и проч., и такимъ образомъ впадаемъ въ ересь... Нужно, поэтому, знать и помнить, что въ изреченіяхъ, приведенныхъ противниками — иносказаніе, или аллегорія, а въ словахъ, приведенныхъ нами—смыслъ буквальный, или дѣйствительный, собственный.

7.

Какъ можетъ, говорятъ, хранимъ быть въ храмахъ, ковчежцахъ и въ различныхъ сосудахъ Тотъ,

Кто живетъ въ храмахъ нерукотворенныхъ, какъ говоритъ Св. Писаніе (Дѣян. 7, 48; 17, 24)?

А какъ Онъ вселился въ утробу Пресвятой Дѣвы Маріи? Какъ — въ вертепъ? Какъ Онъ жилъ въ дому—въ Назаретѣ, въ Капернаумѣ? Какъ въ прочихъ мѣстахъ и домахъ пребывалъ Тотъ, Кто живетъ въ нерукотворенныхъ храмахъ? Но приведенное противниками мѣсто говоритъ о Божествѣ Іисуса Христа, а не о человѣчествѣ. По Божеству Онъ вездѣ сый и не требуетъ для Себя никакихъ храмовъ; по человѣчеству же — не вездѣ; но и тутъ никто Ему мѣста не можетъ назначить, какъ человѣку обыкновенному. И какъ человѣкъ, Христосъ, существенно присутствующій въ Евхаристіи, не связывается Евхаристическими видами такъ, чтобы Онъ былъ, или присутствовалъ, на одномъ только мѣстѣ, и въ то же время не былъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ совершается Евхаристія. Правда, быть вездѣ свойственно одному только Богу и Творцу, твари же свойственно быть на одномъ только мѣстѣ; но Тѣло Христово между Богомъ и прочею тварію занимаетъ средину: есть исключеніе изъ общаго правила. Какъ тварь, оно не можетъ быть равно Богу по вездѣсущію, — не можетъ быть вездѣ; но такъ какъ оно нераздѣльно соединено съ Божествомъ, то имѣетъ преимущество и превосходство, отличающее его отъ прочихъ тѣлъ. Всѣ прочія тѣла бываютъ только на одномъ мѣстѣ, по закону естества ихъ. Тѣло же Христово, присущее въ Евхаристіи, въ одно и то же время можетъ быть и самымъ дѣломъ бываетъ на многихъ мѣстахъ.

Не понявъ этого, Лютеръ училъ даже о вездѣсущіи Тѣла Христова. Кстати разберемъ здѣсь лже-

ученіе о таинствѣ Евхаристіи собственно лютеранское.

Лютеране учатъ, что Тѣло Христово вездѣ,—что существо Тѣла Христова въ Евхаристіи бываетъ вмѣстѣ съ существомъ хлѣба; но хлѣбъ не пресуществляется, — что Тѣло Христово въ Евхаристіи бываетъ только въ то время, когда вкушаютъ его, а прежде вкушенія и послѣ онаго въ тайнахъ уже не бываетъ Тѣла Христова. А что сказать о Лютеровомъ вездѣсущіи Тѣла Христова? Во-1-хъ, лжеученіе сіе противорѣчитъ всему Священному Писанію, изъ котораго мы знаемъ, что Христосъ Спаситель, по человѣчеству Своему, и до воскресенія и по воскресеніи, не былъ вездѣ никогда, а былъ то тамъ, то въ другомъ мѣстѣ: то въ Галилеѣ, то въ Іерусалимѣ, то въ Эммаусѣ, то на морѣ Тиверіадскомъ, то на горѣ Елеонской, съ которой и вознесся на небо. Противники говорятъ: „Христосъ видимо и мѣстно не вездѣ, а вездѣ Онъ невидимо и безмѣстно". Но это мудрованіе ложно, ибо отсюда выходили бы слѣдующія нелѣпости: Тѣло и Кровь Христова, во время зачатія Его, мѣстно были бы въ утробѣ Матерней, а безмѣстно они были бы во всемъ мірѣ: Христосъ въ утробѣ Матерней зачался бы мѣстно, безмѣстно же Онъ зачался бы во всемъ мірѣ!.. Христосъ терпѣлъ муки на крестѣ видимо и мѣстно, а невидимо и безмѣстно Онъ страдалъ бы во всемъ мірѣ!.. Противники говорятъ, что Тѣло Христово сдѣлалось вездѣсущимъ по воскресеніи Его... Но и по воскресеніи Онъ являлся ученикамъ въ разныхъ мѣстахъ, а не вездѣ былъ съ ними. И какъ бы Онъ, въ такомъ случаѣ, вознесся съ Тѣломъ на небо, если бы оно уже было тамъ?

Какъ и судить міръ пріидетъ, безъ перемѣненія мѣста? Противники говорятъ: „Христосъ—на небѣ и въ то же время на столь многихъ жертвенникахъ въ Евхаристіи. Это было бы невозможно, если бы Тѣло Христово не было вездѣсуще“. Но Христосъ, и на небѣ и на тысячи жертвенникахъ, бываетъ не вездѣсущіемъ Своего пречистаго Тѣла, но *многократнымъ одного и того же Тѣла Своего на разныхъ мѣстахъ положеніемъ*. „Тѣло Христово, говорятъ противники, соединилось съ Божествомъ нераздѣльно; итакъ, если Божество вездѣ, то Тѣло Христово вездѣ“. Но въ лицѣ Іисуса Христа Божество и человѣчество хотя соединились ѵпостасно и нераздѣльно, однакоже ни Божество не претворяется въ человѣчество, ни человѣчество не измѣнилось въ Божество: свойство того и другаго осталось цѣло. Слѣд. Божество въ Немъ вездѣсуще, а человѣчество не вездѣсуще „Но если, говорятъ, Плоть Христова не вездѣ съБожествомъ, то отсюда слѣдуетъ, что индѣ Богъ-Слово есть человѣкъ, а индѣ — не человѣкъ: тамъ Онъ человѣкъ, гдѣ соединяется съ плотію человѣческою; а тамъ, гдѣ Божество превосходитъ, Онъ не человѣкъ“. На сіе отвѣчаемъ: какъ душа словесная вездѣ — во всемъ тѣлѣ есть словесная, хотя и не вездѣ, гдѣ есть, умствуетъ; такъ и Богъ-Слово вездѣ есть человѣкъ, хотя бы и не вездѣ замѣчалось присутствіе Его плоти человѣческой. Царь — вездѣ царь: и въ своемъ царствѣ, и внѣ его. Епископъ—вездѣ епископъ: и въ своей епархіи, и внѣ оной. Женатый — вездѣ женатый, хотя бы и не было жены его тамъ, гдѣ находится онъ. Такъ и Богъ-Слово — вездѣ человѣкъ, хотя бы и не вездѣ присутствовало Его человѣчество. Силь-

нѣе слѣдующее возраженіе противниковъ: „въ лицѣ Іисуса Христа Божество соединилось съ человѣчествомъ ѵпостасно, нераздѣльно, навсегда, слѣд. если Божество Христово всемогуще, всевѣдуще, вездѣсуще, то и Плоть Его, по ѵпостасному соединенію съ Божествомъ, всемогуща, всевѣдуща, вездѣсуща". Возраженіе сіе противники подкрѣпляютъ мѣстами Св. Писанія, въ которыхъ говорится, напр., что во Христѣ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ (Кол. 2, 9); что Христу все предано Отцемъ Его (Матѳ. 11, 27); что Ему дана всякая власть на небеси и на земли (Матѳ. 28, 18); что Онъ есть сшедый и восшедый превыше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая (Ефес. 4, 9); что Христосъ сѣдитъ одесную Бога Отца (Рим. 8, 14; Колос. 3, 1; Ефес. 1, 13); что Самъ Онъ о Себѣ говоритъ: *идѣже еста два, или тріе, собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ, и Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* (Матѳ. 18, 20; 28, 20). На всѣхъ этихъ мѣстахъ противники хотятъ основать свое лжеученіе о вездѣсущіи Христовомъ не только по Божеству, но и по Тѣлу Его.

На это отвѣчаемъ, что дѣйствительно въ Іисусѣ Христѣ, вслѣдствіе ѵпостаснаго соединенія Божества въ человѣчествомъ, произошло *общеніе свойствъ обоихъ Его естествъ*. Оно состоитъ въ томъ, что въ лицѣ Іисуса Христа каждое Его естество передаетъ свойство свое другому, а именно: свойственное Ему по человѣчеству усвоятся Ему, какъ Богу, а свойственное по Божеству усвояется Ему, какъ человѣку. Это потому, что Божество и человѣчество не составляютъ во Христѣ двухъ особыхъ лицъ, а соединены нераздѣльно и неразлучно во едину Ѵпо-

стась; потому, что одна и та же Ѵпостась Бога-Слова пребываетъ во Христѣ всецѣло и нераздѣльно Ѵпостасію и естества Его Божескаго, и естества человѣческаго. Должно, однакоже, помнить, что такое взаимное общеніе свойствъ Божескаго и человѣческаго естества во Христѣ имѣетъ мѣсто только тогда, когда оба естества разсматриваются какъ неразрывно соединенныя въ одной Ѵпостаси Христовой. Но не имѣетъ мѣста и не можетъ быть допущено, когда они разсматриваются каждое порознь, внѣ естества Ѵпостаси, т.-е. никакъ нельзя приписывать Божеству Спасителя свойствъ человѣческой Его природы, и человѣчеству—свойствъ природы Божеской; потому что оба естества остаются во Христѣ совершенно цѣлыми и различными, какъ соединившіяся въ Немъ, по выраженію вселенскаго собора, *неслитно* и *непреложно*: и слѣдов. ни Божество не обратилось въ человѣчество, не получило свойства его, а сохраняетъ свое свойство,—ни человѣчество не обратилось въ Божество, не получило свойствъ его, а сохраняетъ свое свойство. Короче, надобно помнить, съ одной стороны, что во Христѣ Іисусѣ едина Ѵпостась и два естества соединены *нераздѣльно* и *неразлучно*, — и въ этомъ смыслѣ признавать въ Немъ общеніе свойствъ, — а съ другой стороны, что въ Немъ — два естества, соединенныя *неслитно* и *непреложно*,—и въ этомъ смыслѣ не допускать между естествами общенія свойствъ.—Вслѣдствіе того же ѵпостаснаго соединенія Божества и человѣчества въ лицѣ Іисуса Христа, совершилось и *обоженіе человѣческаго естества*. Обоженіе не въ томъ смыслѣ, будто человѣчество во Христѣ превратилось въ Божество, по-

теряло свою ограниченность и получило, вмѣсто свойствъ человѣческихъ, свойства Божескія, а въ томъ, что, бывъ воспринято Сыномъ Божіимъ въ единство Его Ѵпостаси, оно пріобщилось Божеству Его, стало едино съ Богомъ-Словомъ, и чрезъ это пріобщеніе Божеству возвысилось въ своихъ совершенствахъ до самой высшей, возможной для человѣчества, степени, не переставая, однакоже, быть человѣческимъ. Слѣдов. не должно понимать обоженіе человѣческаго естества во Христѣ такъ, будто оно лишилось своей ограниченности и дѣйствительно получило какія-либо безконечныя Божескія совершенства, – сдѣлалось, напримѣръ, всемогущимъ, безконечно премудрымъ, вездѣсущимъ и самобытнымъ: это значило бы, что человѣчество во Христѣ измѣнилось въ своемъ естествѣ и въ своихъ естественныхъ свойствахъ, — значило бы, что оно или слилось съ Божествомъ, или преложилось въ Божество, а не обожилось только. Такъ, человѣческое естество въ Іисусѣ Христѣ возвысилось, во всѣхъ своихъ совершенствахъ, до самой послѣдней, возможной для него, степени, приняло отъ Божества все, что только способно было принять, не переставая быть человѣчествомъ,— обогатилось всякою премудростію, благодатію, святостію и животворящею силою: и это совершенно истинно по тѣснѣйшему ѵпостасному соединенію естествъ и по способности человѣчества принять отъ Божества означенныя свойства въ опредѣленной мѣрѣ. Но совсѣмъ другое дѣло — утверждать, будто самое человѣчество Іисуса Христа, разсматриваемое внѣ единства Его Ѵпостаси, дѣйствительно обогатилось и обладаетъ собственно Божескими

свойствами: это противно ученію о неслiянности и непреложности двухъ естествъ во Христѣ, противно и ограниченности человѣческой природы.

Послѣ всего сказаннаго не трудно отвѣчать на возраженія лжеучителей о вездѣсущіи Тѣла Христова: мѣста, приводимыя ими въ подкрѣпленіе своего лжеученія, теперь уже представляются въ другомъ свѣтѣ. Понятно, какъ во Христѣ живетъ исполненіе Божества тѣлесно; то-есть: Божество наполняетъ собою Его тѣлесную природу: понятно и то, что значитъ—вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ; сказано *Мнѣ*, а не человѣчеству Моему. То же самое значитъ и—дадеся Ми всяка власть. Слова: сшедый и восшедый, да исполнитъ всяческая, означаютъ: постепенно и послѣдовательно исполнитъ Своимъ присутствіемъ, силою, славою, побѣдою и торжествомъ всѣ мѣста вселенной—низшія, среднія и высшія, и такимъ образомъ распространитъ власть царствія Своего во всей твари. Сидѣть одесную Бога Отца не что иное значитъ, какъ быть равнымъ Богу Отцу силою, славою и велелѣпіемъ, быть равномощнымъ Ему. Наконецъ, Христосъ съ нами есть—и по Божеству, и по благодати, и по наставленію, и по храненію, и по присутствію Тѣла Своего въ Евхаристіи, а не по вездѣсущію человѣческому.

б) Противъ другого лютеранскаго лжеученія, что въ Евхаристіи будто бы содержатся вмѣстѣ оба существа—и существо хлѣба, и существо Тѣла Христова, какъ и въ чашѣ—существо вина и существо Крови Христовой, противъ этого лжеученія довольно сказать, что въ такомъ случаѣ, если бы это была правда, не нужно было ни совершать таинства

Евхаристіи, ни ходить въ церковь причащаться; потому что у всякаго хлѣбъ и вино есть дома: причащайся сколько и когда угодно... Лжеученіе сіе не стоитъ опроверженія, потому что ни на чемъ не основано и есть выдумка праздной фантазіи для того, чтобы отличиться отъ другихъ добрыхъ людей. Противъ этого лжеученія говоритъ вся положительная сторона нашего догмата.

в) Наконецъ, противно всему и то лжеученіе лютеранъ, что Тѣло Христово въ Евхаристіи бываетъ только во время ядені его, а прежде яденія и послѣ онаго, если бы часть его осталась, оно не бываетъ уже Тѣломъ, но остается простымъ хлѣбомъ; такъ же точно и Кровь Христова. Противно это лжеученіе и словамъ Спасителя, Который, прежде чѣмъ Апостолы начали ѣсть и пить, сказалъ: *сіе есть Тѣло Мое, сія есть Кровь Моя...* Противно и обыкновенному пониманію вещей. Тѣло и Кровь Христовы въ Евхаристіи суть брашно и питіе, какъ сказалъ Спаситель: *Плоть Моя истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть питіе* (Іоан. 6, 55). А брашно и питіе развѣ тогда только бываютъ брашномъ и питіемъ, когда ихъ ѣдятъ и пьютъ? Брашно—всегда брашно, и питіе—всегда питіе—и до употребленія ихъ, и по употребленіи, если останутся. Точно такъ же Тѣло и Кровь Христовы—и до употребленія ихъ, и въ употребленіи, и послѣ употребленія, всегда остаются Тѣломъ и Кровію Христовою. Противно это лжеученіе и потому, что заключаетъ въ себѣ противорѣчіе самихъ лжеучителей. Они говорятъ, что Тѣло Христово вездѣ, и въ то же время утверждаютъ, что Тѣло Христово бываетъ только въ яденіи, а до яденія и послѣ

яденія не бываетъ таковымъ. Такъ, *солга неправда себѣ!* Но довольно. Всѣ заблужденія неправомыслящихъ въ этомъ дѣлѣ происходятъ отъ того, что они своимъ разумомъ хотятъ до точности уяснить себѣ непостижимѣйшее таинство... Но разумъ здѣсь оказывается вполнѣ несостоятельнымъ. Здѣсь требуется вѣра, основывающаяся на Св. Писаніи и Св. Преданіи. И для сей-то вѣры ни одинъ, кажется, догматъ не излагается такъ точно, ясно и опредѣленно, какъ догматъ объ Евхаристіи, какъ это мы видѣли въ положительной части его. Будемъ же со страхомъ Божіимъ, съ вѣрою и любовію содержать сіе великое таинство въ чистой совѣсти и съ должнымъ благоговѣйнымъ приготовленіемъ почаще приступать къ нему, да причастницы будемъ жизни вѣчныя.

Въ заключеніе же, вмѣсто печати, какъ драгоцѣнный перлъ, приложимъ къ сему слѣдующія слова святителя Димитрія, митрополита рязанскаго:

1. Если кто изъявляетъ сомнѣніе и невѣріе касательно Божественнаго таинства, — какъ хлѣбъ, находящійся на трапезѣ, прелагается въ Тѣло, а вино—въ Кровь Іисуса Христа, Сына Божія, и становится въ священномъ служеніи истиннымъ Тѣломъ и Кровію Его,—то всякій православный христіанинъ долженъ спросить его такъ: можетъ ли Богъ сдѣлать больше человѣка и выше разума его? И когда скажетъ: можетъ,—скажи ему: почему же не можетъ дать намъ Своей Плоти въ пищу? *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася* (Псал. 36, 6): тѣмъ же словомъ Божіимъ премѣняетъ Онъ хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Свою.

2. И если удивляешься тому, какъ тотъ же Христосъ есть и на трапезѣ, и на небесахъ; то удивляйся и тому, какъ одно солнце, которое насъ здѣсь освѣщаетъ и согрѣваетъ, въ то же время свѣтитъ и на небѣ и на землѣ, и на востокѣ и на западѣ, и во всѣхъ странахъ міра. Такъ и Христосъ—въ то же время и на небѣ, и на землѣ въ пречистыхъ Тайнахъ, какъ одинъ всемогущій и всесильный, и на небѣ истинно по естеству, и на землѣ властію Божества совершаетъ великія и преславныя дѣла, непостижимо и несказанно превыше ума человѣческаго.

3. И опять, если удивляешься тому, какъ одинъ Христосъ во многихъ частяхъ подается вѣрнымъ равно цѣлый, — не меньшій въ одной части и не большій въ другой,—удивляйся же и тому, какъ одинъ мой голосъ и у меня въ устахъ, и въ вашихъ ушахъ есть одинъ и тотъ же голосъ?

4. И если удивляешься, какъ Тѣло не сокрушается въ раздробленіи Тайнъ, когда раздробляется Агнецъ, и какъ во всякой части есть цѣлый и совершенный Христосъ, —удивляйся и сему: какъ это, когда зеркало раздробится на малыя части, то образъ человѣческій въ немъ не раздробится на малыя части, но во всякой части представляется цѣлымъ, какъ въ полномъ зеркалѣ?

5. Если удивляешься тому, какъ Христосъ, часто снѣдаемый, не умаляется, но цѣлъ пребываетъ вовѣки,—удивляйся и сему, какъ, зажегши одною свѣчею другія свѣчи, ты не уменьшаешь чрезъ это свѣтлости первой свѣчи?

6. И если спросишь о томъ, какъ Христосъ, вошедши во внутрь нашего естества, не оскверняет-

ся и не заключается?—то и я спрошу: солнце, проходя надъ нечистыми мѣстами, оскверняется ли чрезъ это, или нѣтъ? Знаю, что мудрый и вѣрный не осмѣлится сказать: да! Тѣмъ болѣе не оскверняется Христосъ, Свѣтъ всякой чистоты, и не заключается Сущій, Котораго не могли удержать ни адъ, ни гробныя печати, ни двери во входѣ къ ученикамъ, затворенныя и твердо заключенныя.

7. Также разсуждай и о томъ, что случается со страшными Тайными и снѣдаемою частію, — т.-е., что сія не переходитъ въ тлѣніе, подобно обыкновенной пищѣ, но, какъ говоритъ св. Златоустъ, оный освященный хлѣбъ и вино премѣняются въ нѣкую тонкую пору и расходятся во всѣ составы тѣла нашего. Также разсуждай и о сихъ случаяхъ: если Св. Тайнамъ, отъ небреженія или оного чего, случится упасть, сгорѣть, согнить, замерзнуть, задержаться въ пометахъ и проч.; то не Тѣло Христово сему подвергается, но внѣшніе виды хлѣба и вина. А оная *безстрастная* (т.-е. неспособная подвергнуться страданіямъ или какому-либо повреждению) жертва никакъ не причастна сему, никакъ,— ибо Плоть Христова однажды пострадала за насъ; а по воскресеніи Христовомъ она не подлежитъ уже страданіямъ. Впрочемъ іерей неправъ въ своемъ небреженіи, онъ тяжко согрѣшаетъ и подлежитъ великому наказанію и епитиміи, по разсужденію своего архіерея.

8. И если удивляешься, какъ въ такой малой части Тайнъ весь полный и цѣлый Христосъ,—то дивись и сему, какъ въ такомъ маломъ зернѣ зрачка твоего вмѣщаются и имъ объемлются такія великія чудеса. Но, узнавъ сіе, ты не испытывай

неиспытуемаго таинства, а съ несомнѣнною вѣрою и сердечною любовію воздавай благодареніе страшному и сильному и всемогущему Царю и Богу Вседержителю—и дѣлами, и умомъ, за неисповѣдимые Дары Его.

9. И опять, въ разсужденіи Тѣла Господня—право вѣруй съ Церковію о страшныхъ Тайнахъ. Хотя тѣлесными очами усматриваешь ты видимый хлѣбъ и вино, но вѣруй крѣпко, безъ сомнѣнія, тому, что существо ихъ, наитіемъ и дѣйствіемъ Святаго Духа и властію всемогущаго слова Божія, премѣняется въ Тѣло и Кровь Христову, такъ что ничего иного здѣсь не остается, а только самое истинное Тѣло и Кровь Господня, подъ видами пшеничнаго, кваснаго, новопеченаго мягкаго хлѣба и вина, выжатаго изъ виноградныхъ гроздовъ, то-есть ягодъ.

„О, человѣче! словомъ Божіимъ увѣряйся,
И подобію сими въ вѣрѣ укрѣпляйся.
Выше себе искати, молю тя перестати,
И на правотѣ въ Церкви святой добрѣ стати.
Слово бо Божіе въ вѣкъ присно пребываетъ,
И вся по своей Его волѣ претворяетъ.
Вѣруй, яко хлѣбъ Его есть святое Тѣло,
И вино—Кровь, и яко Божественное дѣло“.

Такъ заключилъ свои наставленія святитель Божій. И воистину такъ нужно вѣровать!

ДОГМАТЪ

О СВЯТѢЙШЕЙ ЛИТУРГІИ,

ИЛИ О БЕЗКРОВНОЙ ЖЕРТВѢ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Нѣкогда еврейскіе отроки, бывшіе въ Вавилонѣ, воспоминая о запустѣніи св. града Іерусалима, сильно скорбѣли и, сокрушаясь душею, смиряясь духомъ, вопіяли: *нѣсть во время сіе ни всесожженія, ни жертвы, ни приношенія, ни кадила, ни мѣста, пожрети предъ Тобою, Господи* (Дан. 3, 38). Подобную сей мерзость запустѣнія противники наши стараются сдѣлать святому Сіону, граду Бога живаго, Церкви Христовой,—когда хотятъ отнять отъ ней литургію—приношеніе и ту безкровную жертву, которая по вся дни приносится Богу Отцу на жертвенникахъ церковныхъ. Поэтому и говорятъ: „какая нынѣ нужда для Церкви Христовой въ жертвѣ? Не достаточно ли одной кровавой жертвы, которую Самъ Христосъ Богъ нашъ совершилъ на крестномъ алтарѣ, когда закланъ былъ, какъ агнецъ, за спасеніе рода человѣческаго? Въ новой благодати не иная какая должна быть жертва, какъ только всякая добродѣтель, какъ напримѣръ: покаяніе, страннолюбіе; ибо написано: *жертва Богу—духъ сокрушенъ* (псал. 50), *благотворенія же и общенія не забывайте, таковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. 13, 16); *тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія выну Богу, сирѣчь, плодъ устенъ исповѣдающихся*

имени Его (Евр. 13, 15). Итакъ, всякая добродѣтель есть жертва; а литургія, или иная какая безкровная жертва, есть вымыселъ ума человѣческаго. Такъ противники св. Церкви, хотя и не отвергаютъ Евхаристіи, но считаютъ ее только тайною, а не жертвою; а потому о нихъ, какъ не имѣющихъ литургіи, или безкровной жертвы, можно сказать то же, что еврейскіе отроки говорили о запустѣніи Іерусалимскомъ: *нѣсть во время сіе ни всесожженія, ни жертвы, ни приношенія, ни кадила, ни мѣста, пожрети предъ Собою, Господи*. Но въ нашей православной Церкви нѣтъ такого запустѣнія потому, что мы имѣемъ литургію, или безкровную жертву, преданную отъ Самого Христа Апостоламъ, отъ Апостоловъ ихъ преемникамъ, отъ преемниковъ апостольскихъ—другъ другу пріимательно—по слѣдующимъ вѣкамъ, даже до втораго пришествія Христова. Въ чемъ несомнѣнно всякій можетъ увѣриться при разсмотрѣніи сего догмата,—всякій можетъ увидѣть и разность между жертвою добродѣтели и нашею жертвою безкровною. Но прежде, чѣмъ приступимъ къ разсмотрѣнію догмата, считаемъ нужнымъ сдѣлать здѣсь нѣкоторыя замѣчанія.

Во-1-хъ, что есть жертва?

Жертва есть приношеніе Богу, совершаемое внѣшнимъ дѣйствіемъ во славу Его, во исповѣданіе Его высочайшаго владычества, въ показаніе нашего предъ Нимъ ничтожества,—совершаемое іереемъ, законно для сего поставленнымъ,—приношеніе какой-либо вещи, чувствамъ подлежащей, пребывающей, а не скоро минующей, содержащей нѣкую тайну, образующей нѣчто будущее или быв-

шее и, наконецъ, потребляемой. Если жертва приносится внѣшнимъ дѣйствіемъ, т.-е. видимо, то она, очевидно, разнится отъ внутренней, наприм. молитвы или сокрушенія сердца, или вообще усердія къ Богу. Ибо все сіе не есть внѣшнее, но внутреннее — невидимое, — и потому не есть собственно и существенно жертва. Если жертва есть приношеніе во славу Божію, во исповѣданіе Его владычества и въ показаніе нашего предъ Нимъ ничтожества; то она отличается отъ приношеній, дѣлаемыхъ владыкамъ земнымъ, друзьямъ или другому кому. Если жертва сія приносится іереемъ, то, кромѣ іерея или архіерея, никто другой не можетъ приносить сей жертвы. Если жертва должна подлежать чувствамъ, то ничто невидимое не можетъ быть въ собственномъ смыслѣ жертвою. Если жертва есть вещь не скоро минующая, а пребывающая — устойчивая, то опять она отличается, напримѣръ, отъ молитвы, отъ посвященія Церкви, жертвенника, воды, отъ приношенія кадила, свѣчей и проч. Ибо все сіе скоро минуетъ, а жертва не такъ. Если жертва содержитъ въ себѣ нѣкую тайну, образующую нѣчто будущее или бывшее, то ветхозавѣтныя жертвы прообразовали смерть Христову, имѣвшую быть, а новозавѣтныя образуютъ ту же смерть Христову, уже бывшую (1 Кор. 11, 26; Лук. 22, 19). Наконецъ всякая жертва ветхаго и новаго завѣта должна быть потребляема.

Во-2-хъ, какія принадлежности жертвы?

Изъ сказаннаго уже видно, что принадлежитъ къ жертвѣ: 1) Чтобы приносимое въ жертвѣ было видимо, напримѣръ: въ ветхомъ завѣтѣ — овны, овцы,

козлы, волы, голубицы, горлицы, елей, соль, мука, хлѣбъ, вино, вода,—такъ чтобы внѣшнее, видимое, было выраженіемъ или знакомъ внутренняго, невидимаго; 2) чтобы жертва приносима была одному только Самому Богу, а не кому-либо другому, ибо Ему только одному принадлежитъ жертвенное поклоненіе — Латрія, и больше никому; 3) чтобы жертва приносима была Богу во исповѣданіе Его величества и въ явленіе нашей подчиненности Ему; 4) для принесенія жертвы долженъ быть законно поставленный іерей или архіерей; 5) при жертвоприношеніи должно быть извѣстное чинопослѣдованіе, или обрядность; 6) принесенная Богу жертва должна быть потребляема, или уничтожаема, превращаема въ небытіе, какъ это заповѣдано было въ ветхомъ завѣтѣ. Причина же жертвеннаго убіенія двояка: во-1-хъ, всякая жертва была прообразомъ Христа, убитаго на крестѣ; во-2-хъ, всякая жертва знаменуетъ нашу готовность умертвить для Бога всякое наше плотское мудрованіе.

Въ-3-хъ, какъ раздѣляются жертвы?

Отъ созданія міра доселѣ богословы насчитываютъ три закона: законъ естественный, законъ Моисеевъ и законъ благодатный, или Евангельскій. Законъ естественный пребывалъ отъ Адама до Моисея, законъ Моисеевъ—отъ Моисея до Христа, отъ Христа же начался законъ благодати, или законъ Евангельскій. Во всѣхъ этихъ законахъ были и есть жертвы.

Въ законѣ естественномъ читаемъ о жертвахъ Авеля, Ноя, Авраама, Мелхиседека, Исаака, Іакова, Іова. (См. книгу Бытія и книгу Іова).

Въ законѣ Моисеевомъ весьма многія различнаго рода жертвы различнымъ образомъ и въ различныя времена были приносимы, какъ пишется о нихъ въ книгѣ Левитъ и друг.

Въ законѣ Евангельскомъ жертва сугуба: одна кровавая, другая же безкровная. Кровавая жертва была на крестномъ жертвенникѣ, на которомъ Христосъ Себя Самого принесъ Богу Отцу, какъ непорочную жертву, во очищеніе грѣховъ нашихъ; безкровная же жертва есть та, въ которой тотъ же Христосъ, прежде на тайной вечерѣ, въ оной Сіонской горницѣ, принесъ Себя, а нынѣ на жертвенникахъ, подъ видомъ хлѣба и вина, по вся дни, даже до втораго пришествія Его, приносится.

Сія безкровная жертва имѣетъ четыре названія: какъ приносимая во свидѣтельство высочайшаго величества Божія и въ знаменіе нашего нижайшаго рабства, называется она жертвою *Латрическою*—Богопоклоняемою; какъ приносимая въ ознаменованіе нашего благодаренія за Его безчисленныя къ намъ благодѣянія, называется она жертвою *Евхаристическою*—благодарственною; какъ приносимая въ соединеніи съ моленіемъ и съ надеждою получить отъ Бога нѣкое благодѣяніе, называется она жертвою *умолительною*—просительною; какъ, наконецъ, приносимая во оставленіе грѣховъ нашихъ, называется она жертвою *умилостивительною*.

Въ-4-хъ, въ чемъ согласна и чѣмъ отличается жертва безкровная отъ жертвы кровавой?

Общаго между жертвою, приносимою Богу въ Св. Евхаристіи, и жертвою Голгоѳскою то, что онѣ суть одно въ существѣ своемъ. И нынѣ на жер-

твенникахъ Церкви приносится та же самая пречистая Плоть Господа, которая страдала на крестѣ, та же самая пречистая Кровь Его, которая пролита за насъ на Голгоѳѣ. Евхаристическая жертва священнодѣйствуется невидимо тѣмъ же вѣчнымъ Первосвященникомъ Іисусомъ Христомъ, Который совершилъ и жертвоприношеніе крестное. (См. молитву на Херувимской пѣсни).

Различіе же между крестною жертвою и жертвою Евхаристическою слѣдующее: на крестѣ Іисусъ Христосъ видимо принесъ въ жертву Богу Отцу Свое пречистое Тѣло и Свою пречистую Кровь, а въ Евхаристіи Онъ приноситъ ихъ невидимо и только для насъ—подъ видомъ хлѣба и вина. Тамъ Онъ непосредственно Самъ принесъ искупительное жертвоприношеніе; здѣсь, хотя невидимо, также Самъ совершаетъ оное, но видимо посредствомъ пастырей Церкви. Тамъ жертва принесена чрезъ дѣйствительное заколеніе Агнца Божія; здѣсь она совершается чрезъ таинственное преложеніе Духомъ Святымъ хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христовы, безъ страданій, *безъ пролитія крови*, безъ смерти, почему и называется жертвою безкровною.

Въ-5-хъ, одно и то же можетъ ли быть и таинствомъ, и жертвою, и чѣмъ различаются?

Св. Евхаристія имѣетъ то преимущество предъ прочими таинствами, что не только есть одно изъ семи таинствъ, но вмѣстѣ съ этимъ есть и жертва, которую всегда приносимъ Господу Богу въ честь и благодареніе за всѣ благодѣянія Его, особенно же за избавленіе наше; въ ней—все наше утѣшеніе и всѣ наши надежды.

Различіе же между таинствомъ и жертвою троякое: 1) Въ таинствѣ, подъ видимымъ знакомъ, мы принимаемъ отъ Бога невидимые благодатные дары для спасенія нашего; въ жертвѣ же не принимаемъ, а, наоборотъ, даемъ Господу Богу, что имѣемъ дражайшаго, да явимъ благодарность нашу и честь высочайшему величеству Божію, и получимъ отъ Него благодать и милость. 2) Въ Св. Евхаристіи, какъ таинствѣ, имѣемъ укрѣпленіе и пищу духовной жизни, а какъ жертвѣ, имѣемъ умилостивленіе Бога за грѣхи наши. 3) Таинство полезно только принимающему его и его одного освящаетъ; а жертва приноситъ пользу не только присутствующимъ при ней, но и отсутствующимъ, не только живымъ, но и умершимъ.

Сдѣлавъ сіи относящіяся къ догмату нашему замѣчанія, разсмотримъ теперь со всѣмъ вниманіемъ, съ положительной и отрицательной стороны, догматъ о святѣйшей литургіи, или о безкровной жертвѣ.

I.

Положительная сторона догмата объ истинной безкровной жертвѣ Евхаристической.

(Камень вѣры православной).

Въ литургіяхъ, совершаемыхъ по вся дни, приносится истинная, въ собственномъ смыслѣ, безкровная жертва; жертва сія есть святѣйшая Евхаристія, или Тѣло и Кровь Христовы, подъ видомъ хлѣба и вина освящаемая и приносимая Богу. Такъ благочестно исповѣдуетъ вся святая соборная,

апостольская Церковь. (См. Православное Исповѣданіе, въ первой части, отвѣтъ на 107 вопросъ).

Догматъ сей утверждается на Св. Писаніи, Священномъ Преданіи и началахъ разума.

А.

Доказательства Священнаго Писанія.

1. Въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Безкровную жертву нашу прообразовала жертва Мелхиседекова. Въ 14 главѣ, стихахъ 18—20, книги Бытія написано такъ: *и Мелхиседекъ, царь Салимскій, изнесе хлѣбъ и вино: бяше же священникъ Бога вышняго. И благослови Авраама, и рече: благословенъ Авраамъ Богомъ вышнимъ, Иже созда небо и землю. И благословенъ Богъ вышній, Иже предаде враги твоя подъ руки тебѣ.* Здѣсь нужно разсмотрѣть четыре вещи: 1) Что Мелхиседекъ есть царь Салимскій; 2) что онъ изнесе хлѣбъ и вино; 3) что онъ былъ священникъ Бога вышняго и 4) что онъ благословилъ Авраама. Всѣми этими четырьмя вещами ясно прообразуется Христосъ Богъ нашъ. Ибо когда Мелхиседекъ, будучи священникомъ Бога вышняго, принесъ Господу Богу хлѣбъ и вино—жертву безкровную, въ благодарность Ему за дарованіе побѣды Аврааму, котораго и благословилъ; то этимъ самымъ онъ предъизобразилъ Первосвященника Христа и Его имѣвшую быть безкровную жертву, которою мы воздаемъ Господу Богу благодареніе за побѣду, произведенную Крестомъ и воскресеніемъ Христовымъ. И оная Мелхиседекова жертва, состоявшая изъ хлѣба и вина, ясно прообразуетъ безкровную жертву Христову, приносимую нынѣ

у насъ на всякій день Богу, подъ видомъ хлѣба и вина. Объ этомъ весьма ясно свидѣтельствуетъ Св. Писаніе, когда о Христѣ Спасителѣ говоритъ: *Ты еси іерей вовѣки, по чину Мелхиседекову* (псал. 109, 4).

Св. Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Евреямъ, представляетъ эту истину яснѣе солнца. Въ 7-й главѣ помянутаго посланія онъ пишетъ: „уподобляясь (Мелхиседекъ) Сыну Божію, пребываетъ священникомъ навсегда“. И ниже: „тѣ были священниками безъ клятвы, а Сей съ клятвою, потому что о Немъ сказано: клятся Господь и не раскается: Ты священникъ вовѣкъ, по чину Мелхиседекову (псал. 190, 4). Лучшаго завѣта поручителемъ содѣлался Іисусъ. Притомъ тѣхъ священниковъ было много, потому что смерть не допускала пребывать одному. А Сей, какъ пребывающій вѣчно, имѣетъ и священство непреходящее. Посему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ (ст. 21—25)“; таковы слова св. Апостола Павла. А въ началѣ той же 7-й главы онъ явственно уподобляетъ Христа Мелхиседеку, когда говоритъ, что Мелхиседекъ, „во-первыхъ, по знаменованію имени есть царь правды, а потомъ и царь Салима, т.-е. царь мира. Безъ отца, безъ матери, безъ родословія, не имѣющій ни начала дней, ни конца жизни“ (ст. 2—3). Все это прилично Христу; ибо Онъ есть Царь правды, Царь мира, безъ отца, безъ матери, т.-е. безъ отца на землѣ, безъ матери прежде вѣкъ, безъ опредѣленія начала и конца, какъ пребывающій во вѣки вѣковъ. Но и въ слѣдующихъ главахъ, 8-й и 9-й, Ап. Па-

велъ говоритъ о томъ же, только пространнѣе, доказывая, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ не былъ священникомъ по чину Аарона, ибо происходилъ не изъ священническаго колѣна Левіина, а родился отъ колѣна Іуды, изъ котораго происходили цари; правда, Онъ былъ царь и вмѣстѣ священникъ, только не по чину Ааронову, но по чину Мелхиседекову. А священство Мелхиседеково отличается отъ священства Ааронова; ибо Ааронъ приносилъ въ жертву кровь скотскую, а Мелхиседекъ, безъ крови, принесъ въ жертву хлѣбъ и вино. Аароново священство было временное и уже прекратилось; священство же Христово (преобразованное Мелхиседекомъ)—вѣчно, будетъ пребывать даже до скончанія вѣка и утверждено клятвою: *клятся Господь и не раскается: Ты еси іерей вовѣки, по чину Мелхиседекову*. Былъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ священникомъ, когда на крестѣ Самого Себя приносилъ Богу, какъ жертву кровавую, за спасеніе всего міра; но та жертва была только однажды совершена, въ теченіе трехъ часовъ; и по этой кровавой жертвѣ Христа не можетъ быть священникомъ вовѣки, потому многажды или всегда умирать не можетъ. Но по чину Мелхиседека, принесшаго въ жертву хлѣбъ и вино, Онъ (Христосъ) есть Іерей вовѣки, и жертву сію (безкровную) всегда—на всякій день—приноситъ чрезъ служителей Своихъ—священниковъ, и даже до скончанія вѣка приносить будетъ, возобновляя память оной кровавой жертвы и пользу, отъ ней происходящую, изливая на вѣрныхъ Своихъ—жертвою безкровною, въ которой Онъ Самъ есть, по словамъ св. Іоанна Златоуста въ литургіи, „приносяй и приносимый,

и пріемляй и раздаваемый"... Кажется ясно. Но противники наши и это столь ясное ученіе стараются затемнить.

„Не прекословимъ, говорятъ, что Мелхиседекъ, царь Салимскій, былъ священникомъ Бога вышняго; не отвергаемъ и того, что Христосъ былъ священникомъ по чину Мелхиседекову. Но утверждаемъ, говорятъ противники, что священство Мелхиседеково и Христово не заключалось въ приношеніи хлѣба и вина. Почему? Потому, что Мелхиседекъ принесъ хлѣбъ и вино не какъ жертву Богу, а какъ обычную и простую пищу, для подкрѣпленія Авраама и ратниковъ его, возвращавшихся съ войны". Но св. отцы единогласно утверждаютъ, что Мелхиседекъ принесъ хлѣбъ и вино не какъ простую пищу, а какъ жертву въ благодарность Богу за побѣду, одержанную Авраамомъ. И какую другую жертву могъ приносить Мелхиседекъ, какъ священникъ Бога вышняго, если не безкровную? Ибо кровавыя жертвы приносили Левиты; а Мелхиседекъ отличается отъ нихъ, какъ видѣли выше. Притомъ же въ книгѣ Бытія прямо говорится: „Мелхиседекъ принесъ хлѣбъ и вино, и тотчасъ же прибавляется: *бяше же священникъ Бога вышняго*. Какъ бы такъ было сказано: „потому Мелхиседекъ принесъ хлѣбъ и вино, что былъ священникомъ Бога вышняго". Отсюда уже ясно видно, что Мелхиседеково приношеніе хлѣба и вина не простое было — въ пищу Авраама, но жертва Богу; иначе въ словахъ тѣхъ не было бы смысла.

Въ ветхомъ завѣтѣ безкровную жертву нашу прообразовали нѣкоторыя дѣйствія и слова Моисея.

Въ 24-й главѣ книги Исходъ ясно видимъ про-

образованіе нашей жертвы, о которой и Ап. Павелъ, въ посланіи къ Евреямъ (гл. 9, ст. 19—20), говоритъ, что когда Моисей принялъ законъ, написанный Богомъ на горѣ Синайской, и прочиталъ его вслухъ всѣхъ людей, — тотчасъ взялъ кровь *козлію и телчію* и окропилъ всѣхъ людей, говоря: *сія кровь завѣта, егоже завѣща къ вамъ Богъ.* Это прообразованіе ясно указываетъ на таинство святѣйшей Евхаристіи, установленную на тайной вечерѣ; ибо Христосъ, въ Евангеліи Луки (22, 20), чашу Крови Своей ясно называетъ новымъ завѣтомъ, когда говоритъ: *сія чаша новый завѣтъ Моею Кровію.* То же читаемъ и въ посланіи Павловомъ къ Коринѳянамъ (1 Кор. 11, 25): *сія чаша новый завѣтъ есть въ Моей Крови.* То же находится у Евангелиста Матѳея (26, 28) и у Евангелиста Марка (14, 24). Изъ этого ясно видно, что Христосъ для того и употребилъ почти буквально выраженіе Моисеево, чтобы показать исполненіе прообраза, или согласіе образа съ истиною. Если же Моисеево кропленіе кровію было прообразомъ тайной вечери, то Христосъ на тайной вечерѣ сдѣлалъ то же, что Моисей въ ветхомъ завѣтѣ; иначе не было бы согласія между прообразомъ и истиною. Такъ Моисей принесъ въ жертву кровь,—принесъ и Христосъ; Моисей провозгласилъ людямъ ветхій завѣтъ и далъ заповѣдь,—Христосъ возвѣстилъ новый завѣтъ и далъ заповѣдь: *сіе творите въ Мое воспоминаніе;* Моисей употреблялъ свои жертвы съ людьми израильскими, — а Христосъ даетъ Тѣло и Кровь Свою въ употребленіе ученикамъ Своимъ.

Въ ветхомъ завѣтѣ находятся истинныя пророчества о жертвѣ безкровной.—Первое пророчество

находится во 2-й гл. 1-й книги Царствъ: *и воздвигну жерца вѣрна, иже вся, яже въ сердцѣ моемъ, и яже въ души моей, сотворитъ: и сотворю ему домъ вѣренъ, и предъидетъ предъ Гсподомъ моимъ вся дни.* Св. отцы, толкователи Св. Писанія, слова сіи относятъ къ священникамъ христіанскимъ, которые до скончанія міра будутъ приносить жертву Христову въ таинствѣ Евхаристіи. А что здѣсь говорится въ единственномъ числѣ — *жерца вѣрна воздвигну*, — то подъ именемъ жерца вѣрна разумѣются всѣ священники—наслѣдники Христовы; ибо Св. Писаніе во многихъ мѣстахъ имѣетъ обыкновеніе единственнымъ числомъ обозначать всѣхъ, напримѣръ: *человѣкъ, яко трава, дни его, яко цвѣтъ сильный*, т.-е.— всѣ люди, яко трава, дни ихъ, какъ цвѣтъ полевой (Пс. 102, 15). Обѣщаетъ же Св. Писаніе и домъ вѣрный такому священству устроить: *и сотворю*, говоритъ, *ему домъ вѣренъ*, т.-е. Церковь православныхъ, въ которой священники посвящаются и приносятъ жертвы. Объ этомъ вѣрномъ домѣ и Самъ Христосъ сказалъ: *созижду Церковь Мою.* Св. Писаніе прибавило еще и то, что священники оные *предыдутъ предъ Господомъ во вся дни,* то-есть до скончанія вѣка будутъ приносить жертву сію—тайну Тѣла и Крови Христовой, по вся дни.

Противники наши говорятъ, что въ этомъ мѣстѣ говорится не о священникахъ новаго завѣта, но о Самуилѣ и Садокѣ, которые поставлены были послѣ смерти священника Иліи. Но отверженіе священства Иліева было прообразомъ отверженія священства Ааронова. А что по смерти Иліи поставлены были священниками Самуилъ и Садокъ,—то это наслѣдство было прообразомъ того, что, по отверженіи

священства Ааронова, наступитъ священство христіанское, въ которомъ священники Бога вышняго всегда приносятъ и будутъ приносить жертву Тѣла и Крови Христовой. И такъ какъ слова пророческія въ прообразахъ не имѣютъ своего совершеннаго исполненія, ибо прообразы изображаютъ еще иныя будущія вещи, то указанное пророчество исполняется собственно въ священникахъ христіанскихъ, какъ въ самой истинѣ.

Второе пророчество находится въ книгѣ пророка Исаіи, въ 19-й гл. ст. 19: „Въ тотъ день жертвенникъ, то-есть алтарь Господу, будетъ посреди земли Египетской;“ и ниже—ст. 21: „Господь явитъ Себя въ Египтѣ, и Египтяне въ тотъ день познаютъ Господа, и принесутъ жертвы и дары, и дадутъ обѣты Господу, и исполнятъ.“ Это пророчество, по толкованію св. отцевъ, относится къ святѣйшей жертвѣ, которая приносится въ Евхаристіи, которую Египтяне познаютъ, а въ ней познаютъ Господа, ибо къ Египтянамъ и другимъ невѣрнымъ христіанская вѣра имѣла перейти, какъ и дѣйствительно перешла, изъ Іудеи. Такъ св. отцы толкуютъ, что вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою къ язычникамъ, не знавшимъ Бога, перешла и жертва христіанская. А подъ Египтянами, которыхъ пророкъ называетъ язычниками, разумѣемся мы—христіане, ибо отъ нихъ произошли, и была нѣкогда въ предкахъ нашихъ тьма, нынѣ же свѣтъ о Господѣ.

Знаемъ, что противники наши толкуютъ это мѣсто прор. Исаіи о жертвѣ духовной, то-есть о молитвахъ, милостыняхъ и прочихъ добродѣтеляхъ; но напрасно, ибо Исаія ясно говоритъ, что будетъ въ землѣ Египетской *жертвенникъ Господу*, т.-е.

алтарь. Если же алтарь, то и жертва, обыкновенно приносимая на алтарѣ, — жертва истинная, а не метафорическая, заключающаяся въ милостыняхъ и другихъ добродѣтеляхъ.

Третье пророчество заключается въ 66-й главѣ того же пророка Исаіи: *и отъ тѣхъ*, т.-е. отъ язычниковъ, *поиму себѣ жерцы и левиты, рече Господь*. Это пророчество св. отцы также относятъ къ христіанскимъ священникамъ, которые произошли изъ язычниковъ.

Четвертое пророчество изложено въ 33 гл. 17 и 18 ст. книги пророка Іереміи: „не прекратится у Давида мужъ, сидящій на престолѣ дома Израилева; и у священниковъ—левитовъ не будетъ недостатка въ мужѣ предъ лицемъ Моимъ, во всѣ дни возносящемъ всесожженіе и сожигающемъ приношенія, и совершающемъ жертвы“. И эти пророческія слова св. отцы относятъ къ нашимъ нынѣшнимъ священникамъ: ибо вся пророческая рѣчь говоритъ объ обращеніи язычниковъ ко Христу и о перенесеніи христіанской вѣры изъ Іудеи къ язычникамъ. Очевидно, что пророкъ говоритъ о тѣхъ священникахъ, которые имѣютъ свое родоначаліе у язычниковъ.

Пятое пророчество—въ книгѣ пророка Малахіи: „отъ востокъ солнца до западъ велико будетъ имя Мое между народами, и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить ѳиміамъ имени Моему—чистую жертву“ (гл. 1, ст. 11). Здѣсь пророкъ Малахія сравниваетъ жертву ветхаго завѣта и жертву новаго завѣта и предвозвѣщаетъ, что въ новомъ завѣтѣ имѣетъ быть жертва, приносимая на всякомъ мѣстѣ, — жертва чистая, превосходящая всякія жертвы Мои-

сеевы. Кто хочетъ въ этомъ увѣриться, — тотъ пусть прочитаетъ всю первую главу пророка Малахіи, въ которой о Моисеевыхъ жертвахъ говоритъ онъ отъ лица Господня: *приносите ко олтареви Моему хлѣбы скверны;* и ниже: *приводите Ми на жертву слѣпо, хромо и недужно*; о жертвѣ новаго завѣта говоритъ: *на всякомъ мѣстѣ приносится имени Моему жертва чиста.*

Разсмотримъ: что такое жертва чистая? Мы, съ древними св. отцами, говоримъ, что чистая жертва есть Тѣло и Кровь Христа Бога нашего, а противники наши подъ чистою жертвою разумѣютъ добрыя дѣла, молитву, благодареніе, милостыню и тому подобное. Но это мнѣніе противниковъ никакъ не можетъ быть принято, по слѣдующимъ причинамъ: во-1-хъ, сами противники говорятъ, что всѣ добрыя дѣла наши нечисты, и приводятъ на это свидѣтельство изъ 64 гл. прор. Исаіи: *яко портъ нечистъ вся правда наша* (ст. 6). Поэтому-то противники наши и не признаютъ дѣлъ добрыхъ нужными для спасенія, кромѣ одной вѣры.

Итакъ, если, по мнѣнію противниковъ нашихъ, добрыя дѣла наши нечисты, — то какъ они могутъ быть чистою жертвою для Бога? Во-2-хъ, пророкъ Малахія нашу жертву противополагаетъ жертвѣ іудейской и говоритъ, что въ жертвахъ іудейскихъ часто приносимо было скверное и нечистое, а въ нашей жертвѣ приносимое всегда чисто. Это не что иное, какъ Тѣло и Кровь Христовы; ибо все прочее, что приносимъ, часто бываетъ порочно и несовершенно. Въ-3-хъ, пророкъ Малахія говоритъ не только о жертвѣ чистой, но и новой, которая должна быть послѣ жертвъ Моисеевыхъ и прилич-

на только христіанамъ; добрыя же дѣла не суть новы, они явились не послѣ жертвъ Моисеевыхъ и не однимъ христіанамъ приличны, ибо отъ начала міра были у патріарховъ, пророковъ, апостоловъ и ихъ преемниковъ. Итакъ чистая жертва, о которой говоритъ прор. Малахія, не означаетъ добрыхъ дѣлъ, и противники наши не могутъ указать другой чистой жертвы, кромѣ Тѣла и Крови Христовой—въ Евхаристіи.

2. Въ Новомъ Завѣтѣ.

Нашу истину доказываетъ самое установленіе тайной вечери, на которой Христосъ Спаситель далъ Тѣло и Кровь Свою не только въ пищу ученикамъ Своимъ, но и въ жертву Богу, Отцу Своему, принесъ. Это видно изъ словъ Христовыхъ: *сіе есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое* (1 Кор. 11,24); *сія чаша новый завѣтъ Моею Кровію, яже за вы проливается* (Лук. 22, 20); *сія есть Кровь Моя..., за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ* (Матѳ. 26, 28). Изъ этихъ словъ Христовыхъ ясно видимъ, что Христосъ, на тайной вечерѣ, не только въ пищу Апостоламъ далъ Тѣло и Кровь Свою, но и принесъ ихъ въ жертву Богу Отцу, какъ за Апостоловъ, такъ и за многихъ другихъ, во оставленіе грѣховъ. Если бы Тѣло и Кровь Христовы не были жертвою, а были только снѣдію,—то Христосъ сказалъ бы: „Тѣло Мое вамъ дается, а не за вы“,— „вамъ ломимое, а не за вы“. Также и о чашѣ сказалъ бы: „вамъ проливается, а не за вы“. И если бы Тѣло и Кровь Христовы были только снѣдію, а не жертвою, то Спаситель именовалъ бы однихъ только Апостоловъ, которымъ давалъ тогда

Тѣло и Кровь Свою въ снѣдь, а о многихъ не воспомянулъ бы; ибо кто даетъ пищу, тотъ даетъ ее присутствующимъ, а не отсутствующимъ. Не сказалъ бы также Христосъ: *во оставленіе грѣховъ:* ибо пища не приносится во оставленіе грѣховъ, а только жертва приносится за грѣхи. Отсюда очевидно, что Тѣло и Кровь Христовы, на тайной вечерѣ, не только были пищею для Апостоловъ, но и жертвою Богу Отцу. А такъ какъ Христосъ, въ то же время, повелѣлъ и Апостоламъ дѣлать то же, что Онъ сдѣлалъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*,— то явно, что Апостолы приносили потомъ ту же жертву, и своимъ преемникамъ заповѣдали приносить ее до скончанія вѣка; она и приносится, поэтому, нашими священниками, и будетъ приноситься до втораго пришествія Христова. Здѣсь еще нужно обратить полное вниманіе на слова Спасителя, употребленныя въ настоящемъ времени, а не въ будущемъ,—чтобы не сказалъ кто-либо, что Христосъ говорилъ о жертвѣ крестной, которая была послѣ тайной вечери, а не о жертвѣ, которая была на самой тайной вечерѣ. Спаситель ясно говоритъ о настоящемъ времени, бывшемъ на тайной вечерѣ: *Тѣло*, сказалъ, Мое, *еже за вы дается*, а не сказалъ „дастся“; *Тѣло Мое за вы ломимое*, то-есть — которое теперь ломится, и *Кровь Моя*, сказалъ, *яже за вы изливаемая*, то-есть — которая теперь — на тайной вечерѣ — изливается, а не сказалъ: которая имѣетъ быть пролита за васъ на крестѣ. Отсюда очевидно, что Христосъ говорилъ о той безкровной жертвѣ, которая приносима была Богу Отцу за Апостоловъ и за многихъ тогда именно — на тайной вечерѣ, а не о жертвѣ кровавой, кото-

рая совершилась послѣ—на крестѣ. И еще нужно обратить вниманіе на слова: *Тѣло Мое за вы ломимое.* Это выраженіе—*за вы* означаетъ жертву, а не пищу только, ибо пища не приносится за людей, а людямъ. А чтобы не подумалъ кто, что Христосъ говоритъ о жертвѣ крестной, прибавилъ: *за вы ломимое.* Это выраженіе—*ломимое* ясно указываетъ на жертву, бывшую на вечерѣ, а не на крестѣ, ибо на крестѣ не было ломимымъ. Объ этомъ превосходно говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: „*хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли Тѣла Христова есть*; для чего прибавилъ—*егоже ломимъ?* Для того, чтобы это видѣли именно въ Евхаристіи; на крестѣ же мы видимъ противное сему: *кость Его*, сказано, *не сокрушится.* Но чего не пострадалъ на крестѣ, то переноситъ въ просфорѣ ради тебя и терпитъ, будучи ломимъ, да всѣхъ исполнитъ". (Бесѣд. 24 на 10 гл. 1 посланія къ Коринѳянамъ).

Эту же нашу истину доказываетъ и бесѣда Спасителя съ самарянкою. Въ Евангеліи Іоанна написано: *глагола ему жена: Господи, вижу, яко пророкъ еси Ты. Отцы наши въ горѣ сей поклонишася: и вы глаголите, яко во Іерусалимѣ есть мѣсто, идѣже кланятися подобаетъ. Глагола ей Іисусъ: жено, вѣру Ми ими, яко грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитеся Отцу. Вы кланяетеся, егоже не вѣсте: мы кланяемся, егоже вѣмы: яко спасеніе отъ іудей есть. Но грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда истиніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною* (Іоан. 4, 19—23).

Здѣсь подъ словомъ—*поклоненіе* нужно разумѣть не простое поклоненіе, которое вездѣ можетъ быть, но поклоненіе, соединенное съ приноше-

ніемъ жертвы, которая не вездѣ была приносима; ибо самаряне приносили ее на горѣ Гаризинъ, а іудеи—въ Іерусалимѣ. Итакъ, когда читаемъ слова: *отцы наши въ горѣ сей поклонишася, и вы глаголете, яко во Іерусалимѣхъ есть мѣсто, идѣже кланятися подобаетъ*; то разумѣй поклоненіе не простое, а приношеніе жертвы, что видно и изъ другихъ мѣстъ Св. Писанія. Такъ, въ книгѣ Бытія, Авраамъ говоритъ рабамъ своимъ: „останьтесь вы здѣсь съ осломъ, а я и сынъ пойдемъ туда и поклонимся, т.-е. принесемъ жертву, и возвратимся къ вамъ" (—гл. 22). Такъ и въ Евангеліи пишется: *бяху же нѣціи еллины отъ вшедшихъ, да поклонятся въ праздникъ*, т.-е. *да принесутъ жертву* (Іоан. 12, 20). Такъ и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ читаемъ, что евнухъ царицы Кондакіи приходилъ въ Іерусалимъ поклониться, т.-е. принесть жертву (гл.—8, 27). Потому и приходили въ Іерусалимъ изъ далекихъ странъ, что тамъ было мѣсто приношенія жертвы. Самарянка, видя, что Христосъ есть пророкъ, спрашивала Его о самарянахъ и іудеяхъ, чье лучше чествованіе Бога: самарянъ ли, приносившихъ жертву въ Гаризинѣ, или іудеевъ, приносящихъ свои жертвы въ Іерусалимѣ. Христосъ отвѣчалъ: *грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитеся*. Какъ бы такъ сказалъ: отселѣ будущіе христіане не только въ этой горѣ или Іерусалимѣ, но на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить жертвы; ибо жертва будущихъ христіанъ не имѣетъ быть опредѣлена однимъ какимъ-либо мѣстомъ, какъ жертва іудеевъ и самарянъ, прилѣпившихся къ одному только мѣсту; но жертва христіанъ вездѣ—на всякомъ мѣстѣ имѣетъ быть при-

носима, какъ сказалъ пророкъ Малахія. Прибавилъ же Христосъ и сіе: *истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною.* То-есть іудеи не приносятъ жертвы *духомъ*, ибо только внѣшній обрядъ жертвы занималъ ихъ, а сердце ихъ далече отстояло отъ Бога; самаряне же не приносятъ жертвы *истиною*, ибо не Богу истинному приносятъ жертвы, а идолу. *Вы кланяетеся, егоже не вѣсте*: но будущіе христіане, какъ истинные поклонники, будутъ приносить истинную жертву Богу, съ внутреннимъ благоговѣніемъ духа. Коротко сказать, бесѣдуя съ самарянкою, Христосъ полагаетъ то различіе между жертвою христіанскою и жертвами іудеевъ и самарянъ, что первая имѣетъ приноситься на всякомъ мѣстѣ, а послѣднія двѣ на двухъ только мѣстахъ были приносимы. И поелику Христосъ говорилъ сіе собственно о жертвѣ истинной, а не о духовной; то христіане имѣютъ нѣкую жертву собственно истинную, приносимую на всякомъ мѣстѣ. Таковая жертва не есть жертва крестная, кровавая, ибо она однажды только и на одномъ мѣстѣ была совершена; слѣдовательно есть жертва безкровная, Евхаристическая, приносимая каждодневно въ храмахъ Божіихъ.

Св. Апостолъ Павелъ пишетъ къ Коринѳянамъ: „возлюбленные мои, убѣгайте идолослуженія... Чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли пріобщеніе Крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли пріобщеніе Тѣла Христова? Посмотрите на Израиля по плоти: тѣ, которые ядятъ жертвы, не участники ли жертвенника? Что же я говорю? То ли, что идолъ есть что-нибудь, или идоложертвенное значитъ что-нибудь? Нѣтъ;

но что язычники, принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были въ общеніи съ бѣсами. Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской“ (1 Кор. 10, 14—21).

Здѣсь Апостолъ говоритъ о троякой трапезѣ, или о трoякомъ алтарѣ: первый алтарь, на которомъ язычники приносятъ жертву идоламъ, или бѣсамъ; второй алтарь, на которомъ іудеи приносятъ въ жертву Богу животныхъ; третій алтарь, на которомъ христіане, подъ видомъ хлѣба и вина, приносятъ въ жертву Богу Тѣло и Кровь Христовы. Говоря это, Апостолъ увѣщаваетъ Коринѳянъ всячески воздерживаться отъ яденія мясъ, приносимыхъ идоламъ: *бѣгайте*, сказалъ, *идолослуженія*; потому что всякій ядущій идоложертвенное бываетъ общникомъ алтаря и жертвы идольской,— бываетъ почитателемъ идоловъ, или бѣсовъ. Ибо какъ христіане, ядущіе отъ Тѣла и Крови Христовой, суть причастники алтаря и жертвы Христовой, какъ и іудеи, ядущіе отъ жертвъ Моисейскихъ, суть причастники алтаря и жертвъ Моисейскихъ; такъ и ядущіе отъ жертвъ, приносимыхъ идоламъ, или бѣсамъ, бываютъ причастниками алтаря и жертвъ идольскихъ, или бѣсовскихъ. Но никто не можетъ быть причастникомъ алтаря Христова и вмѣстѣ алтаря идольскаго. Итакъ, если хочете быть причастниками алтаря Христова, то вы должны всячески удаляться отъ алтаря и жертвъ идольскихъ. Если же не удаляетесь, то не можете быть причастниками алтаря Христова. *Не можете*, сказалъ, *чашу Господню пить, и чашу бѣсовскую. Не*

можете трапезѣ Господней причащатися, и трапезѣ бѣсовстѣй. Вся сила въ вышеприведенной рѣчи апостольской — въ томъ, что изъ нея ясно видно, что не только іудеи имѣли и язычники, но и христіане имѣютъ свой алтарь и жертву, и бываютъ причастниками алтаря и жертвы. Жертва же христіанъ не иная есть, какъ только приношеніе Тѣла и Крови Христовыхъ, подъ видомъ хлѣба и вина, ибо объ этомъ ясно говоритъ Апостолъ: *чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крови Христовы есть; хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли Тѣла Христова есть?*

Есть и другое доказательство у Апостола Павла о жертвѣ новаго завѣта, въ посланіи къ Евреямъ (гл. 7, ст. 12), гдѣ онъ говоритъ: *прелагаему священству, по нужди и закону премѣненіе бываетъ.* Здѣсь въ имени священства заключается и понятіе о жертвѣ, ибо то и другое нераздѣльны: гдѣ священникъ—тамъ и жертва, и наоборотъ. Такъ же точно и въ имени закона заключается понятіе о законѣ чествованія Бога. Итакъ, когда Апостолъ говоритъ, что *прелагаему священству, по нужди и закону премѣненіе бываетъ,*—то ясно показываетъ, что жертва и законъ чествованія Бога такъ тѣсно соединяются, что одно безъ другого и быть не могутъ: когда перемѣнилось одно, должно непремѣнно перемѣниться и другое. Отсюда слѣдуетъ то, что законъ чествованія Бога есть троякій: первый законъ естественный—отъ Адама до Моисея, второй законъ Моисеевъ — отъ Моисея до Христа, третій законъ Евангельскій—отъ Христа до скончанія вѣка. Поэтому и жертвѣ должно быть троякой, т.-е. жертвѣ естественной, жертвѣ Моисейской и жертвѣ

Евангельской. И сколько разъ законъ чествованія Бога измѣняется, столько нужно и жертвѣ быть перемѣненной.

Есть и третье доказательство св. Апостола Павла о безкровной жертвѣ, въ томъ же посланіи къ Евреямъ, гдѣ онъ говоритъ: *такова имамы первосвященника, иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ, святымъ служитель, и скиніи истиннѣй, юже водрузи Господь, а не человѣкъ. Всякъ бо первосвященникъ, воеже приносити дары же и жертвы, поставляемъ бываетъ: тѣмже потреба имѣти что и сему, еже принесетъ* (гл. 8, ст. 1). Изъ сихъ апостольскихъ словъ видно, что Христосъ имѣетъ другую жертву, кромѣ той кровавой жертвы, которая принесена была на крестѣ. Такъ какъ Христосъ есть первосвященникъ,—то всячески Ему нужно и жертву приносить; *всякъ бо первосвященникъ*, по слову Апостола, *поставляемъ бываетъ, воеже приносити дары же и жертвы.* Первосвященникъ временный приноситъ жертвы временно; а первосвященникъ вѣчный долженъ приносить жертву вѣчно. Христосъ,—поелику есть первосвященникъ вѣчный, по сказанному о Немъ: *Ты еси іерей во вѣкъ, по чину Мелхиседекову*,—долженъ имѣть такую жертву, которая была бы приносима даже до скончанія вѣка, Самимъ ли Имъ, или Его служителями, для сего Имъ поставленными. Еще говоритъ Ап. Павелъ въ томъ же посланіи (гл. 13, ст. 10): „мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіе скиніи". То-есть: если нашъ новый завѣтъ и Евангельскій законъ имѣетъ свой алтарь, то имѣетъ свою и жертву, которой непозволительно причащаться ветхозавѣтнымъ священникамъ, слу-

жащимъ сѣни. Нельзя здѣсь умолчать и о томъ, что сами Апостолы приносили сію святѣйшую жертву, какъ о семъ пишется въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. Тамъ написано: *служащимъ же имъ* (Апостоламъ) *Господеви* (гл. 8, ст. 2). Слово—*служащимъ* съ греческаго значитъ *литургію*, или приношеніе жертвы. Итакъ это слово—*служащимъ* можно замѣнить словами—литургисающимъ, или совершающимъ службу Божію и приносящимъ безкровную жертву Богу, отъ имени всего народа. Не проповѣдь слова Божія, какъ толкуютъ противники наши, здѣсь нужно разумѣть, и не раздаяніе таинствъ, ибо проповѣдь и ученіе творимъ не Богу и таинства раздаемъ не Господу Богу, а людямъ. Господу же Богу службу, т.-е. жертву приносимъ, которой нельзя приносить какой-либо твари; поэтому-то служба Божія по-гречески называется *литургія*.

Б.

Доказательства Священнаго Преданія.

Святый вселенскій соборъ шестый, въ 32-мъ своемъ правилѣ, ублажаетъ, похваляетъ и утверждаетъ литургію св. Ап. Іакова, брата Господня по плоти, св. Василія Великаго и св. Іоанна Златоустаго. Въ томъ же правилѣ святый соборъ отвергаетъ ересь армянъ, приносящихъ въ жертву одно только вино, безъ примѣшенія воды. „Вино, говоритъ, приносятъ едино, не вѣдяще, яко и самъ Златоустый и Василій и Іаковъ вино смѣшано съ водою приношаху, въ безкровной жертвѣ, и намъ тако предаша приносити“. Тотъ же святый шестой вселенскій соборъ, въ правилѣ 31-мъ, говоритъ: „аще не съ волею

епископа въ церквицѣ, яже есть внутрь дому, не принести въ жертвѣ“; а въ правилѣ 28-мъ говоритъ: „гроздіе отъ нѣкихъ и съ безкровною жертвою совокупляется: сего же ктому никому же дерзнути повелѣваемъ“. Приносить къ жертвеннику въ извѣстное время гроздіе, для благословенія отъ священниковъ и для раздаянія, третье правило св. Апостоловъ не запрещаетъ; но совокуплять оное гроздіе съ безкровною жертвою и вмѣстѣ то и другое раздавать людямъ—это правило отвергаетъ и повелѣваетъ, чтобы никто изъ пресвитеровъ не дерзалъ это дѣлать, подъ опасеніемъ изверженія. Помѣстный соборъ Карѳагенскій, въ 37-мъ правилѣ своемъ, говоритъ: „хлѣбъ и вино съ водою смѣшано, то да приносится токмо“. Ничто, кромѣ пречистаго Тѣла и пречистыя Крови Господа нашего, да не приносити къ алтарю, когда бываетъ святая служба; но одинъ только хлѣбъ приносится и вино, смѣшанное съ водою, какъ и Самъ Господь предалъ намъ. (См. означенныя правила и толкованіе ихъ въ Кормчей книгѣ).

Св. отцы Церкви такъ учатъ и свидѣтельствуютъ о безкровной жертвѣ.

Св. Тимоѳей, архіепископъ александрійскій, въ 14-мъ своемъ правилѣ, говоритъта къ: „аще кто самъ себе убіетъ, или заколетъ, или удавитъ,—приношеніе, т.-е. безкровная жертва, не принесется за него, токмо аще не будетъ воистину умъ погубилъ: подобаетъ бо ихъ причетникомъ испытовати о семъ со истязаніемъ“.

Св. Кипріанъ Карѳагенскій пишетъ такъ: „епископы, бывшіе прежде насъ, отцы наши, благочинно разсудили и полезно постановили, да никто

же изъ братіи, при смерти своей, не дѣлалъ священниковъ попечителями и приставниками своихъ оставшихся имѣній; если же кто это сдѣлаетъ, да не будетъ за него умершаго приношенія, и жертва о успеніи его да не дѣйствуется".

Св. Ефремъ Сиринъ, въ завѣщаніи своемъ, усердно умоляетъ братію, чтобы они, по погребеніи его, благоизволили творить о немъ обычныя приношенія, т.-е. жертвы; а по исполненіи сорока дней, сотворили память его; ибо, говоритъ, приношенія и воспоминанія, при жертвахъ, приносимыхъ живыми, благотворятъ мертвымъ (см. завѣщаніе его).

Св. Кириллъ Іерусалимскій, въ 5-мъ тайноводственномъ поученіи, говоритъ такъ: „молимся въ литургіи о усопшихъ, иже суть у насъ вѣрующе, яко велія бываетъ душамъ польза, егда за тыя приносится святая оная и страшная яже на алтарѣ жертва".

Св. Іоаннъ Дамаскинъ приводитъ свидѣтельство Аѳанасія Великаго, говорящаго такъ: „елей и свѣчи бываютъ вмѣсто всесожженія; а безкровная жертва есть умилостивленіе Бога".

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „не напрасно приношенія (т.-е. жертвы) бываютъ о усопшихъ, не напрасно молитвы, не напрасно милостыни. Все это завѣщалъ Духъ Святый, хотящій, чтобы мы пользовались другъ отъ друга". (Бес. на Дѣян. Ап. гл. 9, правоуч. 21). „Если дѣтей Іова очищала жертва отца ихъ, то что сомнѣваемся, что и наша безкровная жертва, приносимая за усопшихъ, бываетъ имъ въ нѣкое утѣшеніе". „Не напрасно это установлено Апостолами, чтобы при страшныхъ Тайнахъ мы поминали отшедшихъ: отъ этого бы-

ваетъ имъ многое пріобрѣтеніе, многая польза: ибо, когда всѣ люди стоятъ съ воздѣтыми руками, предстоитъ соборъ священниковъ и предлежитъ страшная жертва,—какъ не умолимъ за нихъ, прося Бога?" (Бес. на 1 Кор. гл. 15, нрав. 41; бес. на посл. Филип. гл. 1, прав. 3). „Приношеніе (т.-е. жертвенное), кто бы ни принесъ его, хотя бы и Павелъ, хотя бы и Петръ, одно и то же съ тѣмъ, которое Христосъ далъ ученикамъ и которое нынѣ совершается священниками: это ничѣмъ не меньше того, ибо и сіе не люди освящаютъ, но Самъ Богъ, освятившій и оное". (Бес. на 2 Тим. гл. 1, нрав. 2). „Помысли о томъ, какую принимали пощаду причащавшіеся жертвы ветхозавѣтной: что ни дѣлали они,—всегда очищались. А ты, приступая къ жертвѣ, которой и Ангелы трепещутъ,—нерадишь: и какъ же ты предстанешь судищу Христову, дерзая прикасаться къ Тѣлу Его скверными устами и руками... Не напрасно ли повседневная приносится жертва,—не напрасно ли предстоимъ жертвеннику, когда нѣтъ никого причащающагося? Говорю это не для того, чтобы вы причащались просто—какъ попало, но чтобы заботились сдѣлать себя достойными причащенія, ибо если ты недостоинъ жертвы и причащенія, то недостоинъ и молитвы" (Бес. на 1 гл. Ефес., правоуч. 3). „Зная это, возлюбленные, будемъ заботиться о братіяхъ и хранить единеніе съ ними. Къ этому обязываетъ насъ оная страшная и ужасная жертва, требующая, чтобы мы приступали къ ней съ теплою любовію и единеніемъ". „Мы, будучи небесными гражданами, будемъ, по крайней мѣрѣ, подражать восточнымъ мудрецамъ: они, ничего такого не видя, что ты ви-

дишь, съ великимъ трепетомъ подходили къ вертепу и яслямъ; ты же видишь не въ ясляхъ, а на жертвенникѣ,—не жену держащую, а священника предстоящаго... Сія трапеза есть крѣпость души нашей, связь мыслей, причина дерзновенія, упованіе, спасеніе, свѣтъ, жизнь... Съ этою жертвою, отшедши туда, со многимъ дерзновеніемъ взойдемъ въ св. преддверія" (Бес. на 1 Кор. гл. 10, нрав. 24). Въ той же бесѣдѣ св. Златоустъ отъ лица Христова говоритъ: „если желаешь крови, то не идольское капище посредствомъ убійства животныхъ, но Мой жертвенникъ Моею Кровію обагри!.. Такъ какъ люди ветхаго завѣта, какъ несовершенные, приносили кровь идоламъ, то и Онъ пролилъ Кровь, чтобы отвести ихъ отъ оной, и въ этомъ—Его несказанная любовь. Здѣсь Онъ устроилъ болѣе страшное и великолѣпное священнодѣйствіе и самую жертву измѣнилъ: вмѣсто закланія безсловесныхъ, повелѣлъ приносить Себя".

Блажен. Іеронимъ пишетъ: „когда Іисусъ совершилъ съ Апостолами ветхозавѣтную пасху и вкусилъ агнца прообразовательнаго: тогда, взявъ хлѣбъ, укрѣпляющій сердце человѣческое, перешелъ къ таинству истинной Пасхи, дабы, какъ Мелхиседекъ сотворилъ образъ Его въ приношеніи хлѣба и вина, такъ и Онъ явилъ истину Тѣла и Крови Своей". (Толк. на 26 гл. Матѳея).

Тотъ же Іеронимъ, въ посланіи къ Маркеллѣ, пишетъ: „обратись къ книгѣ Бытія, тамъ найдешь Мелхиседека—царя города Салима, который, будучи прообразомъ Христа, принесъ хлѣбъ и вино, и такимъ образомъ предсказалъ христіанское таинство Тѣла и Крови Христовой".

Св. Кипріанъ священномученикъ говоритъ: „*Ты еси іерей во вѣкъ, по чину Мелхиседекову*. Сей чинъ происходитъ отъ оной жертвы и состоитъ въ томъ, что Мелхиседекъ былъ священникомъ Бога Вышняго, что принесъ хлѣбъ и вино, что благословилъ Авраама: но кто можетъ быть священникомъ Бога Вышняго высшимъ Господа нашего Іисуса Христа, Который принесъ жертву Богу Отцу, и принесъ то же, что и Мелхиседекъ, т.-е. хлѣбъ и вино—Тѣло и Кровь Свою".

Тотъ же св. отецъ, толкуя слова притчей Соломоновыхъ: *Премудрость созда себѣ домъ, и утверди столповъ семь, закла своя жертвенная, и раствори въ чаши своей вино*, говоритъ, что словами этими Духъ Святый изображаетъ жертву Христову, именуя и хлѣбъ, и вино, и алтарь, и Апостоловъ".

Св. Ириней Ліонскій говоритъ: „взявъ хлѣбъ земной и воздавъ благодареніе, Христосъ сказалъ: сіе есть Тѣло Мое: также и чашу, взятую отъ твари, назвалъ Кровію Своею, за насъ пролитою. Этимъ Онъ научилъ насъ жертвѣ новаго завѣта, которую Церковь, начиная отъ Апостоловъ, во всемъ мірѣ приноситъ Богу, дающему намъ пищу, о чемъ и Малахія пророкъ предвозвѣстилъ".

Св. Амвросій Медіоланскій пишетъ: „видимъ князя священниковъ, къ намъ приходящаго, — видимъ и слышимъ Его, приносящаго за насъ Кровь Свою. Итакъ, священники, послѣдуемъ Ему, насколько это возможно, принося за людей жертву. Если мы и немощны въ добрыхъ дѣлахъ, но мы честны жертвою; ибо если нынѣ Христосъ и приноситъ невидимо сію жертву Самъ,—однакоже Онъ и приносится на землѣ, когда Тѣло Его нами бываетъ приносимо".

Св. Григорій Нисскій, въ 1-мъ словѣ о воскресеніи. говоритъ: „неизреченнымъ, таинственнымъ и невидимымъ для людей образомъ жертвы Христосъ, прежде взятія Его на смерть, по Своему всевѣдѣнію, предваряетъ насиліе ея (смерти), принося Самого Себя въ жертву за насъ, какъ священникъ и вмѣстѣ Агнецъ Божій. Когда же это было? Когда отдалъ друзьямъ Своимъ Тѣло Свое въ снѣдь и Кровь Свою въ питіе“.

Св. священномученикъ Ипполитъ, въ словѣ объ антихристѣ, отъ лица Христова говоритъ: „приступите епископы и священники, которые всякій день приносите въ жертву честное Тѣло и Кровь Мою“.

Блаженный Августинъ спрашиваетъ: „для чего Христосъ прокаженному, Имъ очищенному, повелѣваетъ принести жертву, по закону Моисееву? И отвѣчаетъ: потому, что тогда не была еще установлена жертва Святая Святыхъ, которая есть Тѣло Его“. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „какая можетъ быть жертва болѣе благопріятною, кромѣ нашей жертвы, которая есть Тѣло Первосвященника нашего?!“ „Трапеза, которую совершаетъ священникъ новаго завѣта, есть Тѣло и Кровь Христовы: это—жертва, которая явилась послѣ всѣхъ жертвъ ветхозавѣтныхъ. Нынѣ, вмѣсто всѣхъ оныхъ жертвъ и приношеній, приносится Тѣло Его и преподается причащающимся“.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ сказалъ: „хлѣбомъ и виномъ принялъ Мелхиседекъ Авраама, возвращавшагося послѣ побѣды иноплеменниковъ; онъ былъ священникомъ Бога Вышняго. Та трапеза прообразовала сію таинственную трапезу, какъ и священникъ

оный былъ прообразомъ Христа—истиннаго священника: *Ты еси*, сказано о Немъ, *іерей во вѣкъ, по чину Мелхиседекову*. Предложенные Аврааму хлѣбы прообразовали сей хлѣбъ. Сія есть жертва чистая и безкровная, о которой Господь чрезъ пророка Малахію сказалъ, что она будетъ приносима отъ востока до запада, то-есть Тѣло и Кровь Христовы, приносимыя во укрѣпленіе души и тѣла нашего".

Въ заключеніе всего сказаннаго св. отцами, приведемъ слова св. Апостола Андрея Первозваннаго, сказанныя имъ мучителю своему Егеату: „я, сказалъ Апостолъ, на всякій день приношу единому истинному и всесильному Богу не дымъ кадила, не мясо воловъ, не кровь козловъ, — но непорочнаго Агнца, закланнаго на алтарѣ крестномъ, Его же пречистаго Тѣла всѣ вѣрные люди причащаются и пьютъ Кровь Его, и, несмотря на это, Агнецъ сей пребываетъ цѣлъ и живъ. Хотя Онъ и истинно закалается, хотя истинно всѣ ядятъ Плоть Его и пьютъ Кровь Его; однакоже, говорю, всегда пребываетъ цѣлымъ, невредимымъ и живымъ". (Жит. Ап. Андрея, ноября 30).

Если при этомъ обратить вниманіе на Божественныя литургіи св. Ап. Іакова, брата Господня по плоти, Василія Великаго и Іоанна Златоустаго,—литургіи, на которыхъ, отъ начала христіанства и доселѣ, ежедневно приносится безкровная жертва, и ученіе наше, такъ сказать, осуществляется на практикѣ, какъ и будетъ осуществляться до скончанія вѣка; то противники наши по необходимости должны умолкнуть. Но они еще возражаютъ: „потому, говорятъ, св. отцы вечерю Господню называютъ жертвою, что въ ней является и какъ бы

Писаніемъ изображается оная кровавая жертва, которая принесена на крестѣ; ибо и Апостолъ говоритъ: *елижды хлѣбъ сей ясте, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ*". Но мы и не прекословимъ тому, что сія Евхаристическая тайна, когда совершается, возвѣщаетъ смерть Господню. Мы говоримъ только, что сіе возвѣщеніе и воспоминаніе крестной смерти Христовой не есть и не можетъ быть тою самою жертвою, которая была совершена убіеніемъ на крестѣ. Ибо та жертва была принесена только однажды и умножиться никакъ не можетъ, потому что *Христосъ умре единою, и ктому уже не умираетъ,* по слову Апостола. Поэтому нужна была истинная жертва, о которой св. отцы говорятъ,—которая всякій день приносится. И это есть жертва безкровная, подъ видомъ хлѣба и вина приносимая, имѣющая то же самое существо, т.-е. Тѣло и Кровь Христовы, но иначе совершаемая; ибо на крестѣ была съ кровію и смертію, а на жертвенникѣ безъ кровопролитія и смерти, подъ видомъ хлѣба и вина, по чину Мелхиседекову, совершается. Итакъ, наша безкровная жертва содержитъ то и другое. Она есть воспоминаніе и образъ жертвы, бывшей на крестѣ; она же вмѣстѣ есть и сама истинная жертва, о которой говорятъ св. отцы. Такъ и Моисейскія жертвы содержали то и другое; ибо были, съ одной стороны, прообразованіемъ смерти Мессіи, а съ другой—были и сами истинными жертвами. Да не будетъ у святой соборной и апостольской Церкви того, чтобы она Владыку всѣхъ Бога почитала только прообразовательными жертвами, а не истинными.

В.

Доказательства изъ разума, основывающагося на Священномъ Писанiи.

1) Обративъ взоръ свой на времена прошедшiя, мы ясно видимъ, что во всякой вѣрѣ—истинной или ложной, на всякомъ мѣстѣ, во всѣ времена были свои жертвы. Ибо разумную тварь побуждаетъ къ этому самый свѣтъ ума человѣческаго, о которомъ псалмопѣвецъ говоритъ: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи*. Это—природное свойство естества человѣческаго; это—законъ разумной твари, отъ Самого Бога происходящiй,—чтобы почитать Бога жертвами.

Противники говорятъ, что это есть дѣло растлѣннаго грѣхомъ естества человѣческаго,—дѣло, которое есть корень, или начало, многобожiя и идолослуженiя. Но что происходитъ отъ растлѣннаго грѣхомъ естества человѣческаго, то не обще добрымъ и злымъ, но свойственно однимъ только злымъ, и не можетъ быть угодно Богу. А такъ какъ приношенiе жертвъ обычно было у многихъ добрыхъ и святыхъ мужей, наприм.: у Ноя, Авраама, Iова, Мелхиседека и прочихъ, и такъ какъ жертвы сiи угодны были Богу, и даже заповѣданы Богомъ, то очевидно, что почитать Бога жертвами есть законъ естества человѣческаго, не грѣхомъ растлѣннаго, но понуждаемаго какъ бы нѣкоимъ прирожденнымъ разумной твари богопочтенiемъ.

Жертва съ вѣрою родилась, съ вѣрою и уничтожится.

Первые почитатели Бога были дѣти Адама—Каинъ и Авель: они принесли Богу жертвы. Послѣ

всемірнаго потопа, когда вѣра и почитаніе Бога возобновлялись,—обновлена была Ноемъ и жертва. Итакъ, вѣра и жертва имѣютъ нераздѣльную связь, и одна безъ другой быть не могутъ; но гдѣ вѣра и боговѣдѣніе, тамъ и жертва: гдѣ одно оскудѣваетъ, тамъ и другое. Во время злочестиваго царя Ахава, когда оскудѣло правовѣріе, тотчасъ же оскудѣли алтари и жертвы. Поэтому-то пророкъ Илія со скорбію возглашалъ: *Господи, оставиша Тя сынове Израилевы, и алтари Твоя раскопаша.* Гдѣ процвѣтаетъ хвала Божія, тамъ бываютъ алтари и жертвы. Авраамъ переселенецъ и на путяхъ своихъ созидалъ алтари; то же дѣлали и сыны его, созидая алтари и угождая Богу жертвами. А гдѣ боговѣдѣніе прекращается, тамъ и жертва прекращается, какъ сказалъ пророкъ Азарія: *многи дни прейдутъ во Израили безъ Божія истины, и безъ священниковъ, и безъ учителей же, и безъ закона* (2 Паралип. гл. 15). Въ плѣну Вавилонскомъ законъ оскудѣлъ ради плѣненія, оскудѣли и жертвы, о чемъ весьма скорбѣли три отрока, бывшіе съ пророкомъ Даніиломъ, и говорили: *нѣсть во время сіе князя, ни пророка, ни вождя, ни всесожженія, ни жертвы, ни приношенія, ни кадила, ни мѣста, еже пожрети предъ Тобою, Владыко* (Дан. гл. 3).

Объ антихристѣ у пророка Даніила говорится, что когда онъ, при кончинѣ вѣка, вознамѣрится истребить боговѣдѣніе и вѣру истинную, то будетъ уничтожать жертвы, всячески возбраняя приносить ихъ (гл. 9). И что еще сказать? Самъ Ап. Павелъ соединяетъ законъ боговѣдѣнія со священствомъ, когда говоритъ: *прелагаему священству, по нужди и закону премѣненіе бываетъ* (Евр. 7, 12). Отсюда ясно

видно, что гдѣ нѣтъ священства и жертвы, тамъ не можетъ быть ни вѣры, ни боговѣдѣнія.

Жертва есть честь, подобающая одному Богу, и называется по-гречески—*Латрія*: ее не должно приносить никакому созданію. Честь, выражаемая другимъ образомъ, какъ-то: поклономъ, смиреніемъ, прислуживаніемъ, можетъ быть воздаваема и святымъ на небѣ, и начальствующимъ на землѣ, и другимъ добрымъ людямъ; но жертва никоимъ образомъ не должна быть приносима созданію. Потому-то, когда жители Ликаона хотѣли принесть въ жертву тельца Апостоламъ Павлу и Варнавѣ, сіи послѣдніе растерзали ризы свои, бросились въ народъ, взывая и говоря: *мужіе, что сія творите, и мы подобострастные вамъ люди* (Дѣян. 14, 14). И мученики Господни за что страдали? За то, что никакъ не хотѣли приносить жертву твари и богамъ ложнымъ, помня заповѣдь Божію: *иже требу кладетъ богомъ, да потребится, но точію Господу Единому* (Исх. гл. 22).

Итакъ очевидно, что жертва прилична одному только Богу и есть знакъ и исповѣданіе, или признаніе, превысочайшаго Божія владычества надъ всѣми, нашего же рабства и ничтожества. Поэтому гдѣ нѣтъ жертвы, тамъ нѣтъ и Бога, Которому одному прилична жертва.

Если же мы, въ новомъ нашемъ благодатномъ законѣ, знаемъ истиннаго Бога и желаемъ чтить Его подобающею честію, то у насъ непремѣнно нужно быть священству и жертвѣ. Какая же есть эта жертва? Противники наши говорятъ, что жертва въ новомъ законѣ есть вѣра, молитва, покаяніе, милостыня, страннолюбіе, братолюбіе и прочія

добродѣтели. Но этотъ отвѣтъ сюда не идетъ, ибо мы спрашиваемъ о жертвѣ истинной, въ собственномъ смыслѣ, — жертвѣ, приносимой по подобію жертвы Авелевой, Ноевой, Авраамовой, Моисеевой, Давидовой и прочихъ, которые, съ сокрушеннымъ сердцемъ, приносили Богу жертвы видимыя— внѣшнія. А вѣра и прочія духовныя добродѣтели не суть истинная жертва, потому что принадлежатъ всѣмъ вообще людямъ и всякому времени и мѣсту.

Противники наши еще говорятъ, что законъ христіанскій и Церковь Христова имѣютъ свою истинную жертву, то-есть жертву кровавую, которую Христосъ совершилъ на крестѣ, когда Самого Себя принесъ за насъ въ жертву Богу Отцу. Но этотъ отвѣтъ неудовлетворителенъ; ибо мы почитаемъ и превозносимъ кровавую жертву, принесенную на крестѣ, и признаемъ ее жертвою истинною, превосходящею всякія жертвы, имѣющія свою силу и дѣйствіе только отъ сей одной жертвы. Но мы говоримъ, что сія кровавая жертва не такова, какова потребна для установленія закона и храненія вѣры нашей, которая, по волѣ Христа Спасителя, должна существовать до скончанія вѣка. А почему? По слѣдующимъ причинамъ: а) крестная жертва была совершена только однажды и больше уже не повторится; одно только дѣло, или слѣдствіе, той жертвы, т.-е. спасеніе и искупленіе наше, пребываетъ,— сама же оная кровавая жертва удвояться или умножаться не можетъ, ибо Христосъ, по слову Апостола, *единою умре, и ктому уже не умираетъ*; тогда какъ мы и законъ нашъ требуемъ или нуждаемся въ жертвѣ непрестанной, — чтобы

ею чтить Господа Бога нашего,—чтобы приносить ее въ умилостивленіе Ему,—чтобы восполнять ею свои нужды, собираться къ ней, смотрѣть на нее и приносить ее Господу Богу руками іерейскими. А все это не можетъ замѣнить оная крестная жертва, уже давно прошедшая, которой мы не видимъ, развѣ только одною вѣрою; и въ рукахъ іерейскихъ она быть не можетъ. Итакъ, необходимо нужна намъ иная жертва, и она есть приносимая въ Евхаристіи—Тѣло и Кровь Христовы: на эту жертву мы смотримъ, къ ней собираемся и приносимъ ее руками іерейскими. Если же мы и не видимъ самаго Тѣла и Крови, то мы видимъ хлѣбъ и вино, въ которыхъ истинно и существенно присутствуютъ Тѣло и Кровь Христовы.

б) Жертва христіанской вѣры должна имѣть извѣстное дѣйствіе, Самимъ Богомъ установленное, относящееся къ Его почитанію и называемое *Латрія*, или служба Божія. Это видно изъ ветхаго завѣта, гдѣ Богъ повелѣлъ приносить жертвы и установилъ чинъ и порядокъ, подобающій сему приношенію, чтобы тѣми жертвами воздавать Ему почитаніе. Убіеніе же Христа, или кровавая жертва, не есть такое дѣйствіе, которое было бы повелѣно Богомъ; ибо кто скажетъ, что такое беззаконіе, т.-е. убить Христа, повелѣлъ Богъ? Да и службою Божіею не можетъ назваться убійство оное; потому что убить Христа—не служба Божія, а злодѣяніе, лютѣйшее всякихъ беззаконій. Напротивъ же, безкровная жертва есть жертва, установленная Христомъ, сказавшимъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*, и не есть собственно убіеніе Христа въ безкровной жертвѣ, а только благочестное воспоминаніе

убіеннаго и такое дѣйствіе, которое служитъ образомъ смерти Его.

2) Если посмотримъ на ветхій и новый завѣтъ, и если у новаго завѣта дерзнемъ отнять жертву; то ветхій завѣтъ будетъ лучше новаго, ибо ветхій завѣтъ весь основанъ былъ на жертвахъ и имѣлъ жертву, приличную одному только Богу, воздавалъ и честь, Ему одному подобающую. Новый же завѣтъ, если бы не имѣлъ своей жертвы и службы, одному Богу подобающей, не могъ бы сравниться съ ветхимъ; и была бы тѣнь лучше истины, — законъ Моисеевъ былъ бы лучше Христова. Ибо тамъ, кромѣ вѣры, молитвъ, сокрушенія сердца, милостыни и другихъ добрыхъ дѣлъ, была приносима жертва; а здѣсь — въ новомъ завѣтѣ, какъ хотятъ противники наши, вмѣсто жертвы довольно бы было вѣры, молитвы, милостыни, сокрушенія сердца и прочихъ добродѣтелей! Въ такомъ случаѣ, тамъ было бы то и другое, т.-е. и духовная и вещественная жертва, а здѣсь одна только жертва духовная—благотвореніе. Если бы такъ было, то новая благодать не имѣла бы превосходства предъ ветхимъ завѣтомъ, и Богъ былъ бы больше почитаемъ въ ветхомъ завѣтѣ, чѣмъ въ новой благодати! Христосъ не совсѣмъ упразднилъ ветхій завѣтъ; иначе Онъ противорѣчилъ бы Себѣ и Отцу Своему. Но часть онаго исполнилъ, а другую часть измѣнилъ въ лучшую. Такъ, заповѣди ветхаго завѣта Онъ не отмѣнилъ, но уяснилъ ихъ толкованіемъ, приложивъ къ нимъ совѣты, поспѣшествующіе къ храненію заповѣдей. Такъ и тайны ветхаго завѣта, какъ-то—обрѣзаніе, пасхальнаго агнца и проч., не совсѣмъ упразднилъ,

но перемѣнилъ ихъ въ лучшія, истинныя, существенныя и превосходнѣйшія таинства.

То же нужно сказать и о ветхозавѣтныхъ жертвахъ; ибо и ихъ не совершенно истребилъ, а вмѣсто многихъ одну, вмѣсто скотскаго мяса и крови благоволилъ установить въ приношеніе жертвы Тѣло и Кровь Свою.

3) Человѣкъ состоитъ изъ двухъ частей — изъ души и тѣла; поэтому онъ двоякою честію долженъ почитать Бога, т.-е. и внутреннею — по душѣ, и внѣшнею—по тѣлу. Внутреннее богопочтеніе есть вѣра, надежда, любовь, страхъ Божій; а внѣшнее богопочтеніе состоитъ изъ одной жертвы, ибо хотя и много есть знаковъ внѣшняго почитанія, какъ-то — поклоненія, услуженія но ихъ можно дѣлать и людямъ: одна только жертва есть такая честь, которая подобаетъ единому Богу. Теперь скажите мнѣ: если отнять жертву, какая останется внѣшняя честь, подобающая одному Богу? Не можете сказать: вѣра, надежда и любовь, ибо это внутреннее, а не внѣшнее богопочтеніе. Не можете сказать: милостыня, братолюбіе, страннолюбіе и тому подобное; ибо это дѣлается по отношенію къ людямъ, а не къ Богу. Итакъ очевидно, что, по отнятіи жертвы, отнимется внѣшняя честь, подобающая одному Богу. Скажете, что для Бога достаточно одной внутренней чести, происходящей отъ сердца, ибо такая честь лучше чести внѣшней. Но правда ли это? Не лучше ли честь сугубая — и внутренняя невидимая, и внѣшняя видимая, соединенная съ первою? Не имѣя внѣшняго чествованія Бога, вавилонскіе плѣнники — Даніилъ съ тремя отроками, скорбѣли и взывали: *нѣсть во время сіе ни всесожже-*

нія, ни жертвы, ни приношенія, ни кадила, ни мѣста пожерти предъ Тобою, Владыко, и обрѣсти милость. Но душею сокрушенною и духомъ смиренымъ, да пріяти будемъ. Яко во всесожженіяхъ овнихъ и юнчихъ, и яко во тмахъ агнцевъ тучныхъ, тако да будетъ жертва наша предъ Тобою днесь. Видите ли, что внѣшняя служба, соединенная съ внутреннею — сердечною, лучше, чѣмъ одна какая-либо. Но если никакъ не можемъ уже почему-либо приносить жертвы внѣшней,—Господь Богъ не взыщетъ и будетъ доволенъ одною внутреннею жертвою. Если же можемъ, но оставляемъ,—то не всецѣло Господу Богу служимъ.

4) Если разсмотримъ причины ветхозавѣтныхъ жертвъ, — то тѣ же самыя причины найдемъ и въ себѣ самихъ. Ветхозавѣтные люди приносили жертвы внѣшнія—тѣлесныя, потому что были люди, а не Ангелы, и служить Господу Богу подобало имъ не какъ Ангеламъ, но какъ людямъ, т.-е. служить тѣломъ и имѣніемъ. Мы одного и того же съ ними естества, то-есть—люди, обложенные тѣломъ, какъ и они. Они въ жертвахъ своихъ приносили кровь животныхъ, воспоминая себѣ смерть и кровь будущаго Мессіи, въ которомъ чаяли получить спасеніе. Намъ благопотребно подобное же приношеніе, чтобы воспоминать и въ незабвенной памяти имѣть уже прошедшую смерть Христову и пользу ея сею безкровною жертвою на себя привлекать. Если имъ нужно было имѣть службу, которою одному только Богу угождали и Божество Его прославляли, то какъ же мы безъ этого пребудемъ? Какъ оставимъ исповѣданіе единаго истиннаго Божества, Ему же служимъ? Они имѣли жертвы, которыми благодарили Бога за бывшія благодѣянія и умоляли о будущихъ: какъ же

мы останемся неблагодарными? Или мы не принимаемъ отъ Бога непрестанныхъ благодѣяній? Или новыхъ даровъ Божіихъ ежедневно не требуемъ? Или намъ не нужно умилостивлять Владыку о грѣхахъ нашихъ? Скажете: „Христосъ отмѣнилъ ветхозавѣтныя Моисейскія жертвы, слѣдовательно Онъ не требуетъ и жертвъ новаго завѣта“. Но мы сказали уже выше, что не совсѣмъ отмѣнилъ Христосъ все ветхозавѣтное, а только улучшилъ. Притомъ же жертвы не отъ одного Моисея имѣютъ начало, но отъ закона естественнаго; ибо и прежде Моисея жертвы были приносимы Авелемъ, Ноемъ, Мелхиседекомъ, Іовомъ и другими, жившими въ законѣ естественномъ. Итакъ, если бы Христосъ и всѣ уставы Моисея упразднилъ, но жертвы упразднить никакой нужды не имѣлъ бы.

5) Гдѣ имѣется особенная вѣра и отдѣльный законъ, тамъ должна быть и особенная—отдѣльная жертва, установленная тѣмъ закономъ. Объ этомъ говоритъ Апостолъ: *прелагаему священству, по нужди и закону премѣненіе бываетъ*. Можно и наоборотъ сказать: „прелагаему закону, по нужди и священству (или жертвѣ) премѣненіе бываетъ“. А такъ какъ у насъ, христіанъ, имѣется особенный законъ и вѣра, т.-е. вѣра и законъ Евангельскій, отличный отъ закона естественнаго и Моисеева; то намъ, христіанамъ, необходимо для почитанія Бога имѣть и особенную жертву, отличную отъ жертвы естественной и Моисейской. Какая же у насъ жертва? Кровавая ли, бывшая на крестѣ, какъ говорятъ противники наши? Нѣтъ; ибо эта жертва Христомъ, общимъ Избавителемъ, принесена была за всѣхъ,—какъ за тѣхъ, которые жили въ законѣ естествен-

номъ и Моисеевомъ, такъ и за жившихъ въ законѣ Евангельскомъ; ибо *Христосъ*, по слову Апостола, *умеръ за всѣхъ* (2 Кор. 5, 15).

Итакъ, кровавою жертвою мы, христіане, не отличаемся отъ всѣхъ, жившихъ въ законѣ естества и въ законѣ Моисеевомъ, потому что и за тѣхъ Христосъ умеръ, равно какъ и за насъ. А такъ какъ, кромѣ оной кровавой жертвы, общей всѣмъ законамъ, была иная жертва въ законѣ естества, иная въ законѣ Моисеевомъ; то и въ законѣ Евангельскомъ есть иная жертва, кромѣ той же жертвы кровавой. И какъ жертвы закона естественнаго и Моисеева были образомъ будущей жертвы кровавой, такъ и наша жертва есть образъ, явленіе и воспоминаніе бывшей, и уже прошедшей, той же жертвы кровавой. Законъ богопочтенія обязателенъ для тѣхъ, которые содержатъ этотъ законъ. Поэтому какъ патріархи и пророки, подлежавшіе закону естества и закону Моисееву, обязаны были чтить Бога жертвами, образующими будущую кровавую жертву; такъ и мы, содержащіе законъ Евангельскій, обязаны чтить Бога жертвою Евхаристическою, образующею кровавую жертву крестную.

6) Важно и то доказательство установленія жертвы въ одномъ таинствѣ Евхаристіи, что никакого таинства священникъ самъ себѣ дать не можетъ – ни крещенія, ни мvропомазанія, ни разрѣшенія отъ узъ грѣховныхъ, ни рукоположенія во священство: всѣ сіи таинства священникъ принимаетъ отъ другихъ,—а сіе таинство (т.-е. Евхаристію) самъ себѣ можетъ дать. Почему? Потому, что эта Евхаристическая тайна имѣетъ два преимущества: она и тайна, поелику дается людямъ, и вмѣ-

стѣ жертва, поелику ее приноситъ священникъ Богу за людей и причащается ея и употребляетъ ее. Скажемъ яснѣе. Всѣ таинства совершаются въ одинъ моментъ извѣстнаго дѣйствія,—прежде этого дѣйствія и послѣ онаго они уже не дѣйствуютъ. Такъ, крещеніе совершается въ моментъ погруженія: прежде же или послѣ погруженія оно не имѣетъ дѣйствія таинства. Такъ муропомазаніе, такъ и прочія таинства въ одномъ только моментѣ извѣстнаго дѣйствія совершаются, послѣ же этого дѣйствія перестаютъ быть таинствами, какъ и прежде онаго не были таинствами. Одно только это таинство,—таинство Евхаристіи, и дѣйствіемъ, то-есть въ моментъ освященія предлежащихъ даровъ, совершается, и послѣ этого дѣйствія, то-есть послѣ освященія, пребываетъ таинствомъ Тѣла и Крови Христовой. Почему? Потому, что одно это таинство—Евхаристія—есть вмѣстѣ и жертва: ради этого и по освященіи пребываетъ Тѣло и Кровь Христовы, дабы мы имѣли, что принести Богу и чего быть причастниками. Другія таинства не имѣютъ въ себѣ Тѣла и Крови Христовой, а суть только видимые знаки невидимой благодати, освящающей насъ; сіе же таинство существенно и истинно содержитъ въ себѣ Тѣло и Кровь Христовы, очевидно, для того, чтобы мы приносили ихъ въ жертву Богу.

7) Обратимъ вниманіе на три предмета: на алтарь или жертвенникъ,—на священника, или іерея, или жреца,—на самую жертву; ибо всѣ сіи три предмета неразрывны и нераздѣльны. Ибо алтарь или жертвенникъ ради жертвы устрояется, также и священникъ, или іерей, или жрецъ, бываетъ ра-

ди жертвы, и жертва священникомъ на жертвенникѣ приносится. Итакъ, если одно изъ сихъ трехъ существуетъ,—то необходимо быть и другому, и третьему. Если въ новомъ Евангельскомъ завѣтѣ есть алтарь,—то необходимо въ немъ быть и священнику, и жертвѣ. А такъ какъ въ новомъ Евангельскомъ завѣтѣ дѣйствительно есть алтарь,—то необходимо у насъ быть и священнику, и жертвѣ. А что въ новой благодати алтарь есть,—объ этомъ говоритъ св. Апостолъ Павелъ: *имамы алтарь, отъ негоже не имутъ власти ясти служащіи сѣни* (Евр. 13, 10). Въ апостольскихъ правилахъ также упоминается объ алтарѣ и священникахъ. (См. прав. 2, 3 и др.). Въ 8-мъ же апостольскомъ правилѣ пишется: „пресвитеръ не причащающійся, да глаголетъ вину, аще ли не глаголетъ, да отлучится, зазорно бо сотвори принесшаго жертву“. Св. отцы также весьма многіе упоминаютъ объ алтарѣ, какъ то: Діонисій, Кипріанъ, Амвросій, Григорій Назіанзинъ, Златоустъ и другіе; многіе изъ нихъ оставили въ своихъ писаніяхъ слова: священникъ, іерей, священство, жертва, приношеніе, жреніе и проч. сему подобныя. Отсюда явно, что всѣ св. отцы „единѣми усты и единѣмъ сердцемъ“ вѣровали и исповѣдали, что въ новомъ благодатномъ завѣтѣ есть жертва, которую и приносили Господу Богу въ таинствѣ Евхаристіи.

8) Наконецъ, противниковъ нашихъ обличаетъ во лжи согласное свидѣтельство всего христіанскаго міра. Посмотрите на востокъ и на западъ, и на сѣверъ, и на югъ,—куда только достигло вѣщаніе Апостоловъ и свѣтъ вѣры Христовой: вездѣ, во всякомъ народѣ—у грековъ, у римлянъ, у армянъ, у

сиріянъ, у аравитянъ и у прочихъ многихъ народовъ, восточныхъ, западныхъ, южныхъ и сѣверныхъ, отъ начала христіанской вѣры, въ теченіе болѣе пятнадцати столѣтій, никто не прекословилъ, никто не сомнѣвался, и безкровная жертва была приносима. Сами противники хорошо это знаютъ, и не отвергаютъ и не могутъ отвергнуть, что приношеніе безкровной жертвы есть обычай древній. Они одно только дерзаютъ утверждать, что вся оная святая древность заблудила отъ пути истиннаго, не познала, не уразумѣла, во тьмѣ ходила. Но если бы это было такъ, то вся святая соборная и апостольская Церковь, которая, по словамъ Апостола Павла, есть столпъ и утвержденіе истины, о которой Самъ Спаситель сказалъ, что самыя врата адовы не одолѣютъ ея,—вся Церковь, цѣлыхъ пятнадцать столѣтій, была въ заблужденіи, и ни одному святому не было открыто сего заблужденія, ни одинъ чудотворецъ не позналъ его! Одинъ только Мартинъ Лютеръ разобралъ, въ чемъ дѣло, открылъ наконецъ, истину!! Какая странность! Какая дерзость! И многіе до сихъ поръ слѣпо держатся этого заблужденія и крайняго безумія!

Христе, Свѣте истинный, просвѣщаяй и освящаяй всякаго человѣка, грядущаго въ міръ! Просвѣти умъ и сердечныя очи заблуждающихся братій нашихъ, да познаютъ Тебя, въ истинной безкровной жертвѣ, подъ видомъ хлѣба и вина приносимаго Богу Отцу; и, отвергши мракъ отъ разумныхъ очей своихъ, да прославятъ вмѣстѣ съ нами въ правовѣріи Твою неизреченную благодать, являемую въ безкровной жертвѣ.

II.

Отрицательная сторона догмата объ истинной безкровной жертвѣ Евхаристической.

(Камень претыканія и соблазна).

Заблужденія касательно догмата о Евхаристической жертвѣ происходятъ, съ одной стороны, отъ неправильнаго пониманія и толкованія мѣстъ Св. Писанія, а съ другой—отъ собственнаго суемудрія заблуждающихся.

А.

Заблужденія, основывающіяся на неправильномъ пониманіи мѣстъ Св. Писанія.

1) „Всякій христіанинъ, говорятъ наши противники, есть священникъ, и всякая добродѣтель есть жертва: этихъ-то жертвъ требуетъ отъ насъ Богъ, а не жертвы безкровной. А что всякій христіанинъ есть священникъ,—это видно изъ Св. Писанія. Св. Апостолъ Петръ, напримѣръ, говоритъ: *яко каменіе живо зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусъ Христомъ... Вы родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія* (1 Петр. 2, 5, 9); въ Апокалипсисѣ также написано: *сотворилъ* еси насъ Богови нашему, цари и іереи (гл. 5, 10); *будутъ іереи Богу и Христу* (гл. 20, 6); и Апостолъ Павелъ сказалъ: *иже и удоволи насъ служителемъ быти нову завѣту* (2 Кор. 3, 6). Священное же Писаніе и добродѣтели наши называетъ жертвами. Напримѣръ, въ псалмахъ говорится: *жертва Богу духъ сокрушенъ*... *Тогда благоволиши жертву правды* (псал. 50); *возд*-

яніе руку моею жертва вечерняя (пс. 140); *пожрите жертву правды, и уповайте на Господа* (пс. 4); *пожри Богови жертву хвалы* (пс. 49); и Апостолъ Павелъ говоритъ: *благотворенія же и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. 13, 16). Вотъ жертвы, которыя всякому христіанину, говорятъ, подобаетъ приносить. Этихъ именно жертвъ требуетъ отъ насъ Богъ, а не жертвы безкровной.

Но священство бываетъ двоякое: есть священство настоящее, которое дается чрезъ рукоположеніе: и есть священство духовное, которое нельзя назвать священствомъ въ собственномъ смыслѣ, а только въ переносномъ. Такъ, напримѣръ, какой-нибудь рабъ можетъ назваться царемъ, или господиномъ, или побѣдителемъ. Ибо когда обладаетъ злыми обычаями, какъ-то: яростію, завистію, ненасытствомъ и неукротимымъ стремленіемъ плоти, но господствуетъ надъ своими страстями и похотями, покоряетъ ихъ духу; то онъ хотя и рабъ, хотя бы и въ узахъ былъ, можетъ назваться царемъ, господиномъ. побѣдителемъ, но въ смыслѣ переносномъ, а не въ собственномъ. А что сказано о различіи священства настоящаго, то нужно сказать и о различіи жертвъ. Ибо есть жертва духовная, и есть жертва настоящая: жертва духовная есть всякая добродѣтель, жертва же настоящая, въ ветхомъ завѣтѣ, была приносима изъ жертвенныхъ животныхъ, а въ новомъ завѣтѣ эта жертва двояка: кровавая — на крестѣ, и безкровная — въ Евхаристіи. Нужно знать и то, что жертвы духовныя не противны жертвамъ вещественнымъ. Какъ въ ветхомъ завѣтѣ, такъ и въ новомъ онѣ совмѣщались: ко-

гда Давидъ говорилъ о жертвахъ духовныхъ, тогда были приносимы и жертвы вещественныя — изъ животныхъ; такъ и въ новомъ завѣтѣ—при жертвахъ духовныхъ подобаетъ быть жертвамъ вещественнымъ. Ибо жертвы сіи не исключаютъ другъ друга, а, напротивъ — украшаютъ одна другую и возвышаютъ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „можемъ трезвиться въ молитвахъ, если подумаемъ, съ кѣмъ бесѣдуемъ. Если размыслимъ, что приносимъ жертву, и ножъ имѣемъ въ рукахъ, и огонь, и дрова,—то перенесемся мыслями на небо и, взявъ ножъ духовный, вонзимъ его въ гортань жертвы, т.-е. пожремъ Богу трезвѣніе и проліемъ предъ Нимъ слезы. Такова кровь жертвы сей! Такимъ закoленіемъ обагряется жертвенникъ оный! Не оставляй тогда въ душѣ никакихъ человѣческихъ помысловъ. Вспомни, что и Авраамъ, когда приносилъ жертву,—ни женѣ, ни рабу, ни иному кому-либо не дозволялъ тамъ быть. Не оставляй и ты въ себѣ никакихъ въ то время страстей. Но взойди на гору одинъ, гдѣ никому другому не должно быть... Ничто, ничто тогда не должно безпокоить тебя: будь выше самыхъ небесъ. Поплачь и постени горько, принеси исповѣданіе, по слову Божію: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися*,— пожри сокрушеніе сердца. Эти жертвы не обращаются въ пепелъ, не исчезаютъ, какъ дымъ, не требуютъ ни дровъ, ни огня, но ищутъ одного умиленнаго помысла, который есть и дрова, и огонь распаляющій, не сожигающій ихъ жертвы; ибо кто тепло молится, тотъ горитъ, но не сгораетъ, а какъ золото, расплавляемое огнемъ, дѣлается чистѣйшимъ и свѣтлѣйшимъ“... (Бес. на 2 Кор. гл.

2, нравоуч. 5). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же вселенскій учитель говоритъ: „мы приносимъ такія жертвы, которыя могутъ возноситься въ жертвенникъ пренебесный. Это — не овцы и волы, не кровь и жиръ, а это — служба словесная. Сія словесная служба приносится душою и духомъ, и не требуетъ ни тѣлъ, ни орудій, ни мѣстъ. Это—кротость, цѣломудріе, милостыня, незлобіе, долготерпѣніе, смиренномудріе: *милости*, говоритъ Спаситель, *хощу, а не жертвы*. Вотъ какими жертвами благоугождается Богъ! Умертви тѣло свое, распни его — и получишь вѣнецъ мученичества. Что въ жертвахъ вещественныхъ дѣлаетъ ножъ, то здѣсь творитъ усердіе. Пусть сгоритъ огнемъ духъ и погаснетъ вожделѣніе твое! Это жертва добрая, не требующая священника, но одного только самаго приносящаго ее. Эта жертва будетъ принята на небѣ. *Молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша на память предъ Бога*, сказано было сотнику Корнилію (Дѣян. гл. 10)“. Итакъ, мы не отвергаемъ духовныхъ жертвъ, но соединяемъ съ ними и жертву безкровную, приносимую въ Евхаристіи на литургіяхъ. Этому научаютъ насъ не одинъ Златоустъ, но и другіе св. отцы. Если же разсмотримъ и тѣ мѣста Св. Писанія, которыя выше приведены противниками нашими, то увидимъ, что они не только не противны нашему ученію, а и подтверждаютъ его. Ибо когда св. Апостолъ Петръ говоритъ: *зиждитися въ храмъ духовенъ, въ священство святое, возносити жертвы духовны*,—то ясно называетъ духовныя жертвы для того, чтобы отличить эти жертвы отъ жертвъ вещественныхъ—обыкновенныхъ. А что говоритъ: *вы родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ*, — то подобное

сему и Моисей говорилъ евреямъ (Исх. гл. 19). Но въ ветхомъ завѣтѣ не всѣ вѣдь были священниками въ собственномъ смыслѣ: такими священниками были только потомки Аарона; всѣ же были священниками въ духовномъ смыслѣ. То же нужно разумѣть и о людяхъ новаго завѣта. Къ тому же Апокалипсисъ и св. Петръ священство соединяютъ съ царствомъ. Въ Апокалипсисѣ говорится: *сотворилъ еси насъ цари и іереи Богови нашему*; а св. Петръ называетъ христіанъ *царскимъ священіемъ*. Отсюда слѣдуетъ заключать: какъ не всѣ цари въ собственномъ смыслѣ, а только духовно могутъ быть всѣ царями; такъ и священники не всѣ въ собственномъ смыслѣ, а только въ духовномъ смыслѣ момогутъ быть всѣ священниками.

2) Приводятъ противники наши псалмопѣвца и Ап. Павла, говорящихъ, „что Христосъ есть іерей вовѣки, по чину Мелхиседекову". Если Христосъ, заключаютъ отсюда, іерей вовѣки; то Онъ поэтому не имѣетъ наслѣдниковъ Себѣ, которые бы послѣ Него замѣняли Его. Въ ветхомъ завѣтѣ потому многіе священники слѣдовали одни за другими, что они умирали и не могли пребывать вовѣки, какъ говоритъ объ этомъ Апостолъ Павелъ: „тѣхъ священниковъ было много, потому что смерть не допускала пребывать одному. А Сей (Христосъ), поелику пребываетъ вѣчно, имѣетъ и священство непреходящее" (Евр. 7, 23—24). Итакъ, или нѣтъ нынѣ въ мірѣ священниковъ, или есть, и они похищаютъ, отнимаютъ священство у Христа. Если же нѣтъ нынѣ истинныхъ священниковъ, то и жертвы истинной, въ собственномъ смыслѣ, не можетъ быть".

Но наслѣдникъ и служитель—двѣ вещи разныя: иное дѣло быть наслѣдникомъ какого-либо господина, а иное—служителемъ его. Наслѣдникъ бываетъ равночестенъ и равномощенъ съ своимъ господиномъ, а служитель не можетъ быть таковымъ. Наслѣдникъ дѣлается наслѣдникомъ только по смерти или по низверженіи какого-либо господина или владыки; а служитель бываетъ служителемъ и при жизни его. Царь, напримѣръ, пока живъ и имѣетъ царскую власть, не имѣетъ у себя наслѣдника равночестнаго и равномощнаго ему, тогда какъ служитель имѣетъ многихъ. Также и Христосъ, по отношенію къ священству, не имѣетъ у Себя наслѣдника равночестнаго и равномощнаго Ему, ибо всегда живъ есть и живъ будетъ, по Апостолу, вовѣки; но служителей имѣетъ многихъ, служащихъ Ему въ дѣлѣ священства. То же можно видѣть и въ лицѣ Аарона. Пока онъ былъ живъ, не имѣлъ никакого равночестнаго и равномощнаго наслѣдника, но имѣлъ многихъ низшей степени священниковъ и левитовъ, которые ему служили. Такъ, Христосъ—одинъ священникъ нашъ вовѣки, какъ и одинъ Онъ учитель нашъ навѣки; ибо Самъ говоритъ: не нарицайтеся учители, единъ бо есть вамъ учитель Христосъ (Матѳ. 23, 8). Единство же учительства Христова не противно тому, что есть много учителей, подчиненныхъ Христу: самъ Апостолъ Павелъ называетъ себя учителемъ,—учителемъ языковъ (1 Тим. 2, 7; 2 Тим. 1, 11). А какъ единство учительства Христова не исключаетъ многихъ учителей, Ему подчиненныхъ; такъ и единство священства Христова не исключаетъ множества священниковъ, Ему подчиненныхъ. Когда же Апостолъ

отрицаетъ множество священниковъ, то говоритъ о священникахъ равночестныхъ и равномощныхъ Христу, а не о священникахъ служебныхъ и подчиненныхъ Ему.

3) „Апостолъ Павелъ, говорятъ, научаетъ, что для оставленія грѣховъ достаточно одной жертвы, которая принесена на крестѣ, когда пишетъ: *единою во отметаніе грѣха жертвою своею явися... Христосъ единою принесеся, воеже вознести многихъ грѣхи... Освящени есмы принесеніемъ Тѣла Іисусъ Христова единою... Единѣмъ приношеніемъ совершилъ есть вовѣки освящаемыхъ* (Евр. 9, 23—28; 10, 10. 14). Если, заключаютъ отсюда противники наши, по ученію Апостола Павла, одна крестная жертва достаточна для очищенія грѣховъ нашихъ, то безкровная жертва напрасна, и приносящіе ее уничтожаютъ крестъ Христовъ, — считаютъ за ничто жертву, принесенную на крестѣ“.

Но если бы одна только крестная жертва достаточна была для очищенія грѣховъ; то не нужно было бы крещеніе, не нужна Евхаристія, не нужны Моисейскія жертвы,—ибо Христосъ, по словамъ Апостола, умеръ на крестѣ *за вся*, то-есть не только за насъ, но и за всѣхъ людей—бывшихъ, теперь живущихъ и имѣющихъ быть въ будущемъ (2 Кор. 5, 15); и въ Апокалипсисѣ говорится, что Христосъ есть Агнецъ, закланный отъ сложенія міра (гл. 13, ст. 20)!? Приношеніемъ одной крестной жертвы не исключены ни крещеніе, ни Евхаристія, ни Моисейскія жертвы; слѣдовательно и наша безкровная жертва не напрасна при жертвѣ крестной. Какъ ветхозавѣтныя жертвы не были напрасны, потому что прообразовали смерть Мессіи и жертву

крестную; такъ и наша безкровная жертва не можетъ быть тщетною, потому что есть образъ и воспоминаніе смерти Христовой и жертвы крестной.

Апостолъ говоритъ: *законъ ли убо разоряемъ вѣрою; да не будетъ, но законъ утверждаемъ* (Рим. 3, 34). Подобно Апостолу и мы говоримъ: крестную ли жертву разоряемъ безкровною жертвою? Да не будетъ; но крестную жертву утверждаемъ. Ибо какъ можетъ безкровная жертва упразднить крестную жертву, когда она есть всегдашній образъ и воспоминаніе оной? А что Апостолъ говоритъ, что для очищенія грѣховъ достаточно одной крестной жертвы, то онъ говоритъ истину. Но что отсюда слѣдуетъ? Слѣдуетъ то, что другую крестную жертву приносить было бы не нужно. И мы тоже, согласно съ Апостоломъ, исповѣдуемъ и говоримъ, что въ другой разъ умирать Господу, приносить другую крестную жертву не нужно: довольно было одинъ разъ Христу умереть,—одно только это и заключается въ словахъ Апостола Павла. Онъ не говоритъ, что повтореніемъ безкровной жертвы упраздняется крестная жертва; ибо безкровная жертва есть образъ только и воспоминаніе крестной смерти, а крестная жертва остается неприкосновенною.

Но противники еще говорятъ, что Апостолъ Павелъ пишетъ: *идѣже отпущеніе грѣховъ, ктому нѣсть приношенія о грѣсѣхъ* (Евр. 10. 18). А такъ какъ мы имѣемъ отпущеніе грѣховъ жертвою крестною,— то жертва безкровная, какъ приношеніе за грѣхи, не имѣетъ мѣста, совершенно напрасна и излишня.

Но необходимо знать, что нужда въ безкровной жертвѣ не одна. Во-1-хъ, она нужна какъ образъ

и воспоминаніе жертвы крестной; во-2-хъ, она нужна какъ установленіе новаго завѣта и вѣры, которая должна имѣть видимую жертву; въ-3-хъ, она нужна какъ знаменіе и исповѣданіе превысочайшаго владычества Божія, нашей же подчиненности Богу; въ-4-хъ, она нужна какъ средство для нашего сообщенія съ крестною жертвою. Ибо: какъ пластырь не помогаетъ, если не будетъ приложенъ, брашно не насыщаетъ, если не будетъ съѣдено, сокровище не обогащаетъ, если не будетъ употребляемо, и изъ колодезя нельзя достать воды безъ почерпала,—такъ и крестная жертва служитъ врачевствомъ, но требуетъ приложенія къ язвамъ нашимъ, служитъ пищею и сокровищемъ, но требуетъ употребленія,—она есть глубокій студенецъ (колодезь), но требуетъ почерпала. А все сіе, то-есть — приложеніе, употребленіе, почерпало — въ безкровной жертвѣ. Она есть средство, или орудіе, чрезъ которое изливаются на насъ всѣ пользы отъ крестной Христовой жертвы. Ею, какъ почерпаломъ, воспріемлемъ душамъ нашимъ отъ студенца Крови Христовой омовеніе и прохлажденіе. Вотъ и отвѣтъ на приведенныя слова Апостола. Ибо когда говоритъ Апостолъ: *идѣже отпущеніе грѣховъ, — ктому нѣсть приношенія о грѣсѣхъ*, то нужно разумѣть, что не бываетъ приношенія о грѣхѣ кроваваго, и не нужно Христу въ другой разъ умирать за грѣхъ,— но нужно приношеніе безкровное. Для чего? Для того, чтобы намъ въ безкровномъ приношеніи быть сообщниками жертвы Христовой,—чтобы безкровною жертвою, какъ почерпаломъ, воспринять намъ благодатныя струи отъ студенца Крови Христовой.

4) „Христосъ, говорятъ, на крестѣ сказалъ: *со-*

вершишася (Іоан. 19, 30). Этимъ словомъ якобы Христосъ выразилъ, что одною крестною смертію совершилось все, что нужно для нашего спасенія, и въ другой какой-либо жертвѣ уже нѣтъ нужды".

Но если бы такъ было, то не было бы нужды и въ крещеніи, и въ Евхаристіи, и въ самой вѣрѣ, ибо все нужное для спасенія совершилось въ одной крестной жертвѣ. Но св. отцы слово—*совершишася* толкуютъ не такъ. Они говорятъ, что всѣ пророчества, которыя относились къ страданію Христову, совершились, или — что всѣ страданія, болѣзни и мученія, о которыхъ предсказывали пророки, уже пришли къ концу и исполнились. Такъ толкуютъ: Златоустъ, Өеофилактъ, Кириллъ и другіе.

5) „Христосъ, говорятъ, еще на тайной вечерѣ сказалъ: *пріимите, ядите*, а не сказалъ: „приносите въ жертву;" слѣдовательно Евхаристія не приношеніе, не жертва, а только тайна, и преподается намъ, а не Богу приносится".

Но если и не сказалъ прямо: „приносите въ жертву", то другими словами: выразилъ то же самое, напримѣръ словами *сіе творите въ Мое воспоминаніе.* Слово—*творите* въ Св. Писаніи полагается вмѣсто словъ: „приносите въ жертву". Такъ въ книгѣ Левитъ пишется: *да возметъ два горличища, или два голубичища, и да принесетъ я предъ Господа, ко дверемъ храма свидѣнія, и дастъ я жерцу, и да сотворитъ я* (т.-е. да принесетъ въ жертву) *жрецъ—единъ грѣха ради, а другій во всесожженіе* (— гл. 15). Подобное сему написано и въ книгѣ Числъ: *и да сотворитъ* (т.-е. да принесетъ въ жертву) *жрецъ едину горличищу грѣха ради, а другую во*

всесожженіе (гл. 6). Подобное сему находится и въ книгѣ прор. Іезекіиля и въ другихъ многихъ мѣстахъ, гдѣ слово—*творите* берется вмѣсто слова—*жертву приносите*. Поэтому и здѣсь, когда Христосъ сказалъ: *сіе есть Тѣло Мое... Сія есть Кровь Моя... Сіе творите;* то слово—*творите* употребилъ вмѣсто словъ — *приносите въ жертву*. Но на этомъ мы не сильно опираемся. Наше утвержденіе опирается главнымъ образомъ на томъ, что Христосъ, на тайной вечерѣ, Тѣло и Кровь Свою, подъ видомъ хлѣба и вина, принесъ въ жертву Богу Отцу (Лук. 22, 19—20); ибо тогда Онъ сказалъ: *сіе есть Тѣло Мое, за вы даемое... Кровь Моя, за вы проливаемая... Сія есть Кровь Моя, за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ* (Матѳ. 26, 28). Изъ словъ: *за вы даемое, за вы проливается, во оставленіе грѣховъ*—ясно видно, что тогда приносима была за Апостоловъ жертва, а не одна только снѣдь была имъ подаваема; ибо сказано: *за вы*, а не вамъ, *за многія*, т.-е за всѣхъ. Пища же и тайна не дается за многія, а многимъ. Такъ разумѣютъ и толкуютъ эти слова св. отцы. Итакъ, если Христосъ, на тайной вечерѣ, Тѣло и Кровь Свою, подъ видами хлѣба и вина, принесъ въ жертву Богу Отцу и то же дѣлать повелѣлъ Апостоламъ, сказавъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*,—то безкровная жертва есть повелѣніе и установленіе Христово.

Б.

Заблужденія, происходящія отъ собственнаго суемудрія заблуждающихся.

1) „Жертва, говорятъ, приносимая Богу, не должна быть съѣдаема людьми, а Евхаристію ѣдятъ

люди; слѣдовательно она не жертва, а только тайна".

Но агнецъ пасхальный и приносимъ былъ Богу и отъ людей съѣдаемъ. Да и въ другихъ жертвахъ, кромѣ жертвы всесожженія, въ которой все животное было сожигаемо,—по крайней мѣрѣ часть приносимаго животнаго была съѣдаема священниками и приносившими. То же должно сказать и о Евхаристіи: она вся приносится Богу и вся съѣдаема бываетъ вѣрными. Ибо одна и та же вещь, поколику есть честна, можетъ служить для одного употребленія, а поколику полезна, можетъ служить для другого назначенія. Такъ вся тварь и Богу служитъ, и человѣку: Богу, потому что являетъ Его всемогущество, премудрость, промышленіе и всегда бываетъ послушна Его мановенію; и людямъ, потому что приноситъ имъ великую пользу.

2) „Тайна, говорятъ, не можетъ быть вмѣстѣ и жертвою, потому что между ними есть противорѣчіе: въ тайнѣ мы нѣчто принимаемъ отъ Бога, а въ жертвѣ мы даемъ и приносимъ нѣчто Богу. Такъ какъ Евхаристія есть тайна и мы принимаемъ ее отъ Бога, то она не можетъ быть вмѣстѣ и жертвою; ибо получать и давать одну и ту же вещь—невозможно.

Но мы сказали уже, что агнецъ пасхальный былъ и тайною, и вмѣстѣ жертвою. А если агнецъ былъ таковъ, — то и Евхаристія такова же, ибо агнецъ былъ прообразъ, а Евхаристія — истина, имъ прообразуемая. Если мы въ тайнѣ нѣчто принимаемъ отъ Бога, а въ жертвѣ нѣчто приносимъ Богу; то здѣсь нѣтъ противорѣчія, потому что то и другое можетъ быть совмѣщено въ одной и той

же вещи, какъ это видно въ агнцѣ пасхальномъ, который весь былъ приносимъ въ честь Богу и весь былъ съѣдаемъ іудеями во спасеніе. Такое же понятіе нужно имѣть и о Евхаристіи. И если бы нельзя было приносить Богу того, что мы отъ Него принимаемъ, то всякія жертвы были бы ни во что. Между тѣмъ Св. Писаніе говоритъ: *Господи, вся Твоя суть, и яже отъ руку Твоею пріяхомъ, дахомъ Тебѣ* (1 Паралип. гл. 29). Также и въ литургіяхъ священникъ возглашаетъ: „Твоя отъ Твоихъ, Тебѣ приносяще".

3) „Жертва крестная, говорятъ, имѣетъ силу неописанную, неопредѣленную, безконечную и вѣчную; какая же, послѣ этого, нужда еще въ жертвѣ безкровной? Она развѣ только упраздняла бы крестъ Христовъ и ослабляла бы ту безконечную силу, которая заключается въ жертвѣ крестной!!"

Но мы сказали уже выше, что нужда въ безкровной жертвѣ не одна. Мы не отнимаемъ и не можемъ отнять силы отъ крестной жертвы; но вѣруемъ и исповѣдуемъ, что она имѣетъ силу неописанную, неопредѣленную, безконечную и вѣчную. Безкровную же жертву приносимъ не потому, чтобы считали жертву крестную слабою, скудною, недостаточною,—да не будетъ у насъ такого безумія! Но, кромѣ другихъ нуждъ, о которыхъ сказано выше, мы признаемъ, что безкровная жертва нужна намъ, какъ всегдашнее воспоминаніе о крестной жертвѣ Христовой. Это Самъ Христосъ заповѣдалъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ, когда сказалъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе.* Итакъ, мы не упраздняемъ креста Христова жертвою безкровною; но—напротивъ—увеличиваемъ почитаніе его, когда

въ ежедневномъ приношеніи безкровной жертвы безпрестанно воспоминаемъ оную кровавую жертву, точно такъ, какъ ветхозавѣтныя жертвы, прообразуя крестную жертву, не упраздняли ее.

Заблуждающіеся возражаютъ, что для воспоминанія крестной жертвы достаточно вѣры, проповѣди слова Божія, крещенія: *елицы бо во Христа крестихомся, въ смерть Его крестихомся* (Римл. 6, 3),—говоритъ Апостолъ. Но мы этого не отвергаемъ; а только при этомъ держимся еще повелѣнія Христова: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*... Не сказалъ Онъ: „въ сіе вѣруйте, и довольно; сіе проповѣдуйте, и довольно; въ сіе креститеся, и довольно;“ но сказалъ: *сіе творите*, т.-е. дѣлайте то, что Я дѣлаю,— въ приношеніи Тѣла Моего, подъ видомъ хлѣба, за вы ломимаго, и Крови Моей, подъ видомъ вина, за васъ и за многихъ изливаемой, во оставленіе грѣховъ.

4) „Если, говорятъ, поистинѣ въ литургіяхъ бываетъ жертва; то приносящіе таковую жертву, когда литургисаютъ, всегда немилосердно Христа убиваютъ, ибо приносимое въ жертву нужно умерщвлять“.

Но приносящіе безкровную жертву не убиваютъ Христа, а только образуютъ Его убіеннаго. А что противники наши говорятъ, что приносимое въ жертву нужно умерщвлять; то нужно взять во вниманіе приносимое: если оно живое, то нужно убивать его для приношенія въ жертву, какъ-то: агнцевъ, тельцевъ, птицъ и т. подоб. Когда же видъ жертвы бываетъ бездушный, напр. хлѣбъ, вино, кадило и т. под., то не требуется убивать ихъ, а только употреблять какъ должно. Въ литургіяхъ приносится въ жертву Христосъ вѣчно живущій; но такъ какъ

литургія есть образное дѣйствіе смерти Христовой,— то достаточно того, чтобы въ ней и смерть Христова была только образная, а не естественная. И еще: такъ какъ литургія есть истинная и существенная жертва, приносимая, по чину Мелхиседекову, подъ видомъ хлѣба и вина,—имѣющая вещество бездушное, т.-е. хлѣбъ и вино; то жертва сія не требуетъ убіенія, ибо совершается посредствомъ ядѣнія.

5) „Какъ можетъ, возражаютъ, жертва безкровная называться безкровною, когда въ жертвѣ должно быть кровопролитіе; ибо Апостолъ говоритъ: безъ кровопролитія не бываетъ оставленіе (Евр. 9, 22)“.

Но вѣдь это Апостолъ говоритъ о жертвахъ ветхаго завѣта, въ которомъ никакое приношеніе о грѣхахъ безъ кровопролитія не совершалось; и потому Ап. Павелъ сказалъ: „все почти по закону очищается кровію, и безъ пролитія крови не бываетъ прощенія“. Да можно сказать съ Апостоломъ, что не только древле, но и нынѣ безъ кровопролитія не бываетъ оставленія грѣховъ; ибо Кровь Христа Спасителя нашего, изліянная за всѣхъ, такую имѣетъ силу, что цѣною ея всѣ бывшіе, сущіе теперь и имѣющіе быть въ будущемъ люди имѣютъ искупленіе грѣховъ своихъ; и безъ таковаго кровопролитія оставленія дѣйствительно не бываетъ. Къ тому же, что препятствуетъ сказать, что и въ литургіяхъ Кровь Христова изливается подъ видомъ вина? Не Самъ ли Христосъ сказалъ: *сія есть Кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаема во оставленіе грѣховъ?* Безкровною же жертва сія называется потому, что не имѣетъ крови, подъ видомъ крови, но имѣетъ Кровь Христову, сокрытую подъ видомъ вина.

6) „Всякій завѣтъ, или завѣщаніе, укрѣпляется смертію завѣщателя. Такъ и завѣтъ Христовъ имѣетъ свою силу и крѣпость отъ смерти Христовой. Но литургія есть новый завѣтъ Христовъ; поэтому силу свою имѣетъ отъ смерти Христовой. А такъ какъ литургія совершается многократно, то и Христу нужно, поэтому, умирать многократно. Иначе завѣтъ не будетъ имѣть силы, потому что завѣщатель живъ. Объ этомъ говоритъ и Апостолъ: „гдѣ завѣщаніе, тамъ необходимо, чтобы послѣдовала смерть завѣщателя: потому что завѣщаніе дѣйствительно послѣ умершихъ: оно не имѣетъ силы, когда завѣщатель живъ (Евр. 9, 16—17)“. Таково послѣднее возраженіе заблуждающихся!

Но литургія не есть новое установленіе завѣта Христова: она есть повтореніе или показаніе, образъ одного и того же завѣта, который однажды совершенъ Христомъ и утвержденъ смертію Его. Это подобно тому, какъ въ гражданскихъ дѣлахъ, завѣщаніе, получившее силу по смерти завѣщателя, многократно является въ судѣ, читается, переписывается, для назначенія тому или другому наслѣднику имущества по сему завѣщанію. При этомъ не требуется вторичной смерти завѣщателя: довольно и того, что онъ умеръ однажды. Такъ должно понимать и завѣтъ Христовъ—въ Евхаристіи. Такъ несостоятельны мудрованія лжеименнаго разума!

Въ заключеніе нашего догмата скажемъ всѣмъ православнымъ и инославнымъ, что: *1) Святая Евхаристія есть истинная за насъ жертва Богу Отцу Искупителя нашего.* Православная Церковь, исповѣдуя въ Евхаристіи высочайшее таинство, вѣруетъ

также и исповѣдуетъ, вопреки заблужденіямъ протестантовъ, что Евхаристія есть вмѣстѣ истинная, дѣйствительная жертва за насъ правосудію Божію Господа нашего Іисуса Христа. Эта истина имѣетъ непоколебимыя основанія: а) *въ Св. Писаніи.* Сюда относятся: пророчество Малахіи о Евхаристіи, какъ жертвѣ (—1, 10—11),—слова Іисуса Христа изъ Его бесѣды объ установленіи Евхаристіи (Іоан. 6, 57),—слова Его же при самомъ установленіи Евхаристіи (Матѳ. 26, 26—28),—слова Ап. Павла, сказанныя имъ въ предостереженіе Коринѳянъ отъ участія въ идоложертвенныхъ (1 Кор. 10, 18—21); б) *въ Св. Преданіи.* Сюда относятся: исповѣданіе Церкви, что въ Евхаристіи она приноситъ Богу жертву *о всѣхъ и за вся* (чинополож. литургіи); свидѣтельства вселенскихъ соборовъ—Никейскаго перваго, Ефесскаго, Никейскаго втораго; свидѣтельства отцевъ и учителей Церкви—Игнатія Богоносца, Іустина, Кипріана, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоустаго, Іоанна Дамаскина. Всѣ эти свидѣтельства см. въ бесѣд. о таинств. епископа Евсевія, стр 162—164; 190—194).

2) Св. Евхаристія, будучи жертвою за насъ единороднаго Сына Божія, есть вмѣстѣ жертва Богу Отцу и съ нашей стороны. Для подтвержденія сей истины должно быть обращено вниманіе на то преимущество, что Евхаристія видимымъ образомъ приносится нами самими, руками изъ среды насъ избранныхъ и освященныхъ мужей,—приносится нашею вѣрою и любовію, соединяющими насъ съ Іисусомъ Христомъ.

3) Отношеніе Евхаристической жертвы къ жертвѣ крестной. а) Что общаго между крестною и Евхаристическою жертвою Іисуса Христа?

Общее между жертвою, приносимою Богу въ св. Евхаристіи, и жертвою Голгоѳскою то, что онѣ суть одно въ существѣ своемъ. И нынѣ на жертвенникахъ Церкви приносится та же самая пречистая Плоть Господа, которая страдала на крестѣ, та же самая пречистая Кровь Его, которая пролита за насъ на Голгоѳѣ.

Евхаристическая жертва священнодѣйствуется невидимо тѣмъ же вѣчнымъ Первосвященникомъ Іисусомъ Христомъ, Который совершилъ и жертвоприношеніе крестное (см. молит. на Херув).

б) Чѣмъ онѣ отличаются одна отъ другой?

Различіе между крестною жертвою и жертвою Евхаристическою слѣдующее:

На крестѣ Іисусъ Христосъ видимо принесъ въ жертву Богу Отцу Свое пречистое Тѣло и Свою пречистую Кровь, а въ Евхаристіи Онъ приноситъ ихъ подъ видомъ хлѣба и вина.

Тамъ Онъ непосредственно Самъ принесъ искупительное жертвоприношеніе; здѣсь, хотя невидимо, также Самъ совершаетъ оное, но видимо—посредствомъ пастырей Церкви.

Тамъ жертва принесена чрезъ дѣйствительное закоденіе Агнца Божія; здѣсь она совершается чрезъ таинственное преложеніе Духомъ Святымъ хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христовы, безъ страданій, безъ пролитія крови, безъ смерти.

На крестѣ Іисусъ Христосъ однажды принесъ Себя въ жертву, для искупленія міра; а Евхаристическое жертвоприношеніе, со времени установленія, совершалось, совершается и будетъ совершаться до скончанія міра (1 Кор. 11, 25. 26).

в) Какія же свойства жертвы Евхаристической?

Будучи въ существѣ своемъ едино съ крестною жертвою, Евхаристическая есть жертва *умилостивительная*, за всѣхъ живущихъ и умершихъ въ вѣрѣ и покаяніи (послан. восточ. патр. чл. 17; см. 1 Іоан. 1, 7; Евр. 9, 13. 14; Галат. 3, 13; Ефес. 2, 13—18; Кол. 1, 19—21; 1 Іоан. 2, 2; Лук. 22, 19. 20).

Имѣя силу умилостивлять къ намъ Бога, она, очевидно, сильна испрашивать намъ у Бога разнаго рода блага; слѣдовательно, будучи жертвою умилостивительною, она есть вмѣстѣ жертва *просительная*, *ходатайственная*. Посему-то Церковь, совершая Евхаристію, молитъ Бога не только о помилованіи насъ за грѣхи, но вмѣстѣ испрашиваетъ у Него и разнообразныхъ даровъ, духовныхъ и тѣлесныхъ, благопотребныхъ для человѣка въ жизни.

Далѣе, Св. Евхаристія есть жертва *хвалебная и благодарственная* опять потому, что есть едино съ Голгоѳскою жертвою, которая, какъ единственный источникъ всѣхъ благодѣяній Божіихъ къ намъ грѣшнымъ, есть для насъ предметъ вѣчной хвалы и благодаренія Господу. Посему-то на литургіи Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, прежде освященія даровъ, Церковь, воспоминая великія благодѣянія Божіи, прославляетъ и благодаритъ Св. Троицу (см. Лук. 22, 19. 20; 1 Кор. 11, 23. 24).

Евхаристическая жертва есть жертва *безкровная*, *безстрастная*, а только *воспоминательная*, совершаемая въ воспоминаніе страданій и смерти Божественнаго Агнца (Лук. 22, 19. 20; см. также литург. Василія Велик. и Іоанна Златоуст. и свидѣтельство соборовъ — Ник. 1, Ефес., Ник. 2, въ бес. о томъ Евсевія, стр. 154—160).

Наконецъ она есть жертва *духовная;* ибо совершается Духомъ Святымъ, дѣйствуетъ первѣе и болѣе всего на духъ и должна соединяться съ внутреннимъ—духовнымъ жертвоприношеніемъ.

4) Какимъ образомъ мы должны участвовать въ Евхаристической жертвѣ, чтобы она могла примирять насъ съ правосудіемъ Божіимъ. Посредствомъ живой и сердечной вѣры въ умилостивительную силу смерти Христовой и въ такую же силу Евхаристіи.

Посредствомъ благоговѣйнаго присутствованія при Божественной литургіи.

Посредствомъ причащенія Тѣла и Крови Христовой.

Наконецъ, посредствомъ духовнаго сораспятія и и соумертвія Господу.

Послѣ всего сказаннаго, какъ же для насъ должна быть важна и священна Божественная литургія, на которой совершается Евхаристическая жертва,—какъ чисты и совершенны хлѣбъ и вино, на которыхъ она совершается, — насколько „чище и свѣтлѣе лучей солнечныхъ“ должны быть совершители ея, — какъ святы и дороги самыя мѣста—храмы Божіи и времена, гдѣ когда идетъ эта служба Божія,—какъ высоко, въ нравственно-религіозномъ отношеніи, должны быть настроены присутствующіе на ней, и какъ они должны быть внимательны къ другимъ службамъ—вечернимъ и утреннимъ, приготовительнымъ къ ней?!

ДОГМАТЪ
О ПОМИНОВЕНІИ УСОПШИХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всякій, безъ сомнѣнія, согласится, что не имѣть милосердія къ неимущему, не подать руку помощи упавшему, отвратить лице свое отъ безпомощнаго и не пособить тому, кто самъ себѣ помочь не можетъ,—слишкомъ грубо, слишкомъ безчеловѣчно, даже, можно сказать, безбожно. Человѣку прирождено чувство милосердія къ несчастнымъ, по которому онъ, если не можетъ самымъ дѣломъ помогать имъ, по крайней мѣрѣ располагается чувствовать и сердечно сострадать бѣдствующимъ; такъ что, если кто не имѣетъ сего чувства милосердія, тотъ и называться человѣкомъ будетъ несправедливо. Человѣкъ, какъ человѣкъ, по самой природѣ своей, есть существо не безсловесное, а разумное; какъ существо разумное, онъ, конечно, можетъ догадаться, что и самъ подобенъ страждущимъ; можетъ прійти къ сознанію, что и онъ подлежитъ тѣмъ же бѣдствіямъ, скорбямъ и печалямъ, какія видитъ въ другомъ, подобномъ себѣ существѣ. Сознавая это, человѣкъ естественно приходитъ къ заключенію, что нужно помогать страждущимъ точно такъ же, какъ онъ самъ желалъ бы имѣть помощь отъ другихъ, въ случаѣ своего какого-нибудь бѣдствія. Кто не думаетъ объ этомъ и не дѣлаетъ

сего, тотъ поступаетъ не по разуму, требующему сего, и недостоинъ называться человѣкомъ. Вотъ почему и Спаситель нашъ какъ бы основаніемъ для христіанской жизни положилъ слѣдующее изреченіе: *вся, елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ: се бо есть законъ и пророцы* (Матѳ. 7, 12). И св. Ап. Павелъ говоритъ: *благотворенія же и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. 13, 16).

А гдѣ по преимуществу мы можемъ обнаружить свое благотвореніе другимъ, какъ не въ случаяхъ ихъ злоключеній и злостраданій? Здѣсь-то, главнымъ образомъ, и познается другъ и благодѣтель. Ибо благотворить находящимся въ благополучіи есть не человѣколюбіе, а скорѣе ласкательство и человѣкоугодіе; ущедрять во всемъ изобилующаго — значитъ не благотворить, а давать взаймы и ожидать отъ него большихъ даровъ. Въ счастіи не трудно находить и имѣть друзей. Въ притчахъ Соломона говорится: *друзи богатымъ мнози, и елико прилагается богатство, толико растетъ и друговъ множество; богатство прилагаетъ други многи* (гл. 14; гл. 19). Но такое дружество не имѣетъ крѣпкаго основанія; потому и существуетъ только до тѣхъ поръ, пока пребываетъ благополучіе: оскудѣваетъ же благополучіе — оскудѣваютъ вмѣстѣ съ нимъ и друзья. Премудрый сынъ Сираховъ говоритъ: *есть другъ общникъ трапезамъ, и не пребудетъ во время скорби твоея* (гл. 6). Итакъ, истинный другъ познается не въ благополучіи, не въ изобиліи, не при богатствѣ, не при хлѣбосольствѣ, но въ злоключеніи, въ нуждахъ, въ бѣдствіяхъ, въ скорбяхъ и печаляхъ. Истинная любовь, по слову Ап. Павла, *ни-*

колиже отпадающая (1 Кор. 13, 7), въ болѣе свѣтломъ видѣ является въ злостраданіи и нуждѣ, какъ чистое золото въ горнилѣ.

Но какая нужда можетъ сравняться съ тою нуждою человѣка, какую имѣетъ онъ, когда умираетъ? Тѣло мертвое лежитъ неподвижно, безгласно, безчувственно,—никакой помощи себѣ дать никакъ не можетъ! А душа? Кто знаетъ, какимъ путемъ и въ какую страну идетъ она! Кто знаетъ, въ благодати ли Божіей разлучилась она отъ тѣла! Кто знаетъ, въ примиреніи ли съ Богомъ вышла она изъ міра сего, достигла ли желаемаго пристанища и той цѣли, для которой создана! Здѣсь-то, въ такой-то нуждѣ особенно нужно явить ей дружескую любовь: здѣсь нужно показать благотвореніе, не тѣлу только мертвому, чрезъ украшеніе его и обычное погребеніе, но особенно душѣ, умоляя за нее Бога, подавая милостыни и по преимуществу умилостивляя милосердіе Божіе безкровными жертвами. Такъ поступать повелѣваетъ слово Христово и законъ естественный: „кто чего желаетъ себѣ по смерти отъ другихъ, тотъ то же самое долженъ дѣлать другимъ“.

Противники св. Церкви смѣются надъ этимъ, и такое благочестивое дѣло считаютъ вымысломъ, якобы, корыстолюбиваго священнаго чина; поэтому не только сами не являютъ никакого благотворенія душамъ, исшедшимъ изъ тѣла, но и насъ, благочестно творящихъ оное, поносятъ. Собираются они на погребеніе мертвыхъ не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы оказать милосердіе нуждѣ душевной и дать ей нѣкую помощь и отраду, но единственно для того, чтобы тѣло умершаго предать землѣ,—о душѣ же погребаемаго не имѣютъ никакой заботы; такъ

они, погребая тѣло въ нѣдрахъ земли, погребаютъ вмѣстѣ и душу въ вѣчномъ забвеніи... Какое превратное понятіе! Тѣлу служатъ, а о душѣ нерадятъ,—раба почитаютъ, а владыку презираютъ! И что можетъ быть хуже такого безчеловѣчія? Хорошо явить милосердіе мертвому тѣлу погребеніемъ его; но гораздо лучше милосердовать о душѣ молитвами о ней: *и сія подобаетъ творити, и онѣхъ не оставляти*. Погребать мертвыя тѣла—это обычай, общій у всѣхъ народовъ, даже не знающихъ Бога; а молиться о душѣ умершаго есть дѣло одного христіанскаго благочестія и дружеской любви, не прерываемой и смертію.

Но такъ какъ противники наши, какъ въ иныхъ членахъ вѣры, такъ и въ этомъ, любятъ препирательства и требуютъ отъ насъ доказательствъ Писанія; то, желая показать имъ въ этомъ отношеніи твердость нашей вѣры, представимъ сей догматъ: 1) съ положительной и 2) съ отрицательной стороны его.

I.

Положительная сторона догмата о поминовеніи усопшихъ

(Камень вѣры православной).

Поминовеніе усопшихъ, состоящее въ томъ, чтобы молиться о душахъ, исшедшихъ изъ тѣла, подавать за нихъ милостыню, приносить о нихъ безкровныя жертвы Богу и прочія творить благотворенія, есть древнее установленіе св. православной Церкви,—установленіе, утверждающееся на Св. Писаніяхъ, на апостольскихъ преданіяхъ, на св. со-

борахъ, на ученіи св. отцевъ, и почитается какъ членъ православной каѳолической вѣры. Такъ исповѣдуетъ вся св. апостольская восточная Церковь. Ученіе сіе изложено въ книгѣ *Исповѣданія Православной Вѣры*, разсмотрѣнной и одобренной соборомъ святѣйшихъ патріарховъ и прочихъ архіереевъ: вопр. 65 и въ другихъ мѣстахъ.

А.

Доказательства изъ Св. Писанія:

1. Ветхаго Завѣта.

Во 2-й книгѣ Маккавейской пишется: *и сотворивъ* (Іуда Маккавей) *отъ мужей собраніе утварій, яко двѣ тысячи драхмъ серебра, и посла во Іерусалимъ принести за грѣхи мертвыхъ жертву. Потребѣ и угоднѣ (предобрѣ и благочестно) творя, о воскресеніи помышляя* (гл. 12, ст. 43). То-есть: „сдѣлавъ сборъ по числу мужей до двухъ тысячъ драхмъ серебра, онъ послалъ въ Іерусалимъ, чтобы принесть жертву за грѣхи (падшихъ на бранп), и поступилъ весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресеніи“. Это первое доказательство. Противъ него возражаютъ, что книги Маккавейскія суть книги *не каноническія*, не признаваемыя за боговдохновенныя, не относящіяся къ Св. Писанію. Но 85-е правило св. Апостоловъ книги Маккавейскія причисляетъ къ книгамъ священнымъ.

Въ книгѣ Товита написано: *хлѣбъ твой при погребеніи праведнаго давай* (гл. 4, ст. 17)... То-есть— „раздавай хлѣбъ твой при гробѣ праведныхъ“, усопшихъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной. По общему толкованію учителей Церкви, на этомъ мѣ-

стѣ Св. Писанія утверждается обычай—поставлять, при погребеніи или поминовеніи усопшаго, трапезу нищимъ и убогимъ, а также священникамъ, да молятся о душѣ его,—обычай, бывшій въ первенствующей Церкви и до насъ дошедшій. Объ этомъ обычаѣ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на Евангеліе отъ Матѳея, въ нравоученіи 31. Въ древности трапезы за умершихъ предлагаемы были въ церковныхъ притворахъ и назывались *агапы*—вечери любви, а нынѣ ихъ замѣняютъ такъ называемые поминальные обѣды въ домахъ. Это второе доказательство. Возраженія противъ этихъ обѣдовъ разрѣшаются въ разговорѣ священника съ лютераниномъ, въ 8 № Руководства для сельскихъ пастырей, за 1884-й годъ.

Въ книгѣ Іисуса сына Сирахова написано: *благодать даянія предъ всякимъ живымъ* (да будетъ), *и надъ мертвецемъ не возбрани благодати* (гл. 7. ст. 36). То-есть „милость даянія да будетъ ко всякому живущему, но и умершаго не лишай милости“. Что на это скажутъ противники наши, которые не только сами не оказываютъ умершимъ никакой милости, но и дѣлающимъ сіе возбраняютъ? Скажутъ ли, что эта милость умершимъ оказывается въ погребеніи ихъ? Но развѣ это милость, когда погребаемъ, чтобы самимъ не заразиться отъ разлагающихся труповъ, какъ это дѣлаютъ и всѣ народы? Зачѣмъ слово Божіе будетъ завѣщать такую творить милость умершему, которая и безъ завѣщанія бываетъ по необходимости? Явно, что здѣсь рѣчь не о тѣлѣ, а о душѣ. Это третье доказательство.

Въ 1-й книгѣ Царствъ говорится, что жители Іависа Галаадскаго, по погребеніи костей царя Саула

и сыновей его, *постишася седмь дній*—постились семь дней (гл. 31, ст. 13); во 2-й книгѣ Царствъ также говорится, что Давидъ и другіе, съ нимъ бывшіе, по смерти Саула, *постишася даже до вечера* (гл. 1, ст. 12); тотъ же св. Давидъ постился и по смерти славнаго вождя своего Авенира, какъ говорится въ той же 2-й книгѣ Царствъ (гл. 3, ст. 35). Скажутъ, что посты тѣ были въ знакъ печали объ умершихъ, а не въ знакъ какого-нибудь вспомоществованія душамъ ихъ. Положимъ, что они были и въ знакъ печали; но больше въ знакъ помощи душамъ усопшихъ. Это мы утверждаемъ по двумъ причинамъ: во-1-хъ, поститься въ знакъ печали именно 7 дней представляется невѣроятнымъ; во 2-хъ, св. Давидъ, когда болѣло его дитя, постился, а когда умерло, пересталъ поститься (См. 2 Царствъ, гл. 12, 15—23). Отсюда видно, что Давидъ обыкновенно постился, когда ожидалъ отъ Бога какой-либо помощи, а когда уже нельзя было ожидать ея, онъ переставалъ поститься. То же нужно сказать и о постахъ, упомянутыхъ выше. Это четвертое доказательство.

Въ книгѣ пророка Іеремін (гл. 16, ст. 6—9) тѣ, о которыхъ послѣ смерти не творится поминовеніе и при погребеніи которыхъ не дается милостыня, представляются окаянными и отверженными отъ лица Божія. Если же тѣ, которыхъ по смерти не поминаютъ и о которыхъ не подаются милостыни убогимъ, окаянны и отвержены отъ лица Божія; то значитъ, что тѣ, которымъ воздается противное сказанному, т.-е. поминовеніе и милостыня, блаженны. Это пятое доказательство.

Іисусъ сынъ Сираховъ опять говоритъ: *милосты-*

на мужа, яко печать съ нимъ, и благодать человѣчу яко зѣницу соблюдетъ. По сихъ востанетъ и воздастъ имъ, и воздаяніе ихъ на главу ихъ воздастъ (Гл. 17, ст. 18—19). То-есть: „милостыня человѣка, какъ печать у Него, и благодѣяніе человѣка сохранитъ Онъ (Богъ), какъ зѣницу ока. Потомъ Онъ возстанетъ и воздастъ имъ, и даяніе ихъ на главу ихъ (милостивыхъ) возвратитъ". И еще: *въ покои мертвеца упокой память его, и утѣшися о немъ во исходѣ духа его* (гл. 38, ст. 23). То-есть: „съ упокоеніемъ умершаго упокой и память о немъ, и утѣшься о немъ по исходѣ души его". Это шестое доказательство.

Ноеминь сказала невѣсткѣ своей Руѳи о Воозѣ: *Благословенъ есть Господемъ, яко не остави милости своея съ живыми и со усопшими* (кн. Руѳь, гл. 2, ст. 20). То есть: „благословенъ онъ отъ Господа за то, что не лишилъ милости своей ни живыхъ, ни мертвыхъ!" Пророкъ Варухъ молится: *Господи Вседержителю, Боже Израилевъ, услыши молитву умершихъ Израилевыхъ, и сыновъ согрѣшившихъ предъ тобою, иже не послушаша гласа Господа Бога своего, и прильпоша намъ злая. Не помяни неправдъ отецъ нашихъ* (Вар. гл. 3, ст. 4—5). То-есть: „Господи Вседержителю, Боже Израилевъ! услыши молитву умершихъ Израиля и сыновъ ихъ, согрѣшившихъ предъ Тобою, которые не послушали гласа Господа Бога своего, за то и постигли насъ бѣдствія. Не вспоминай неправдъ отцевъ нашихъ"! Это седьмое доказательство.

Въ книгѣ Судей Израилевыхъ пишется: *и бысть се въ законъ во Израили отъ года въ годъ* (гл. 11, ст. 39—40)... Въ другомъ переводѣ: *и бысть въ повелѣніи во Израили...* Въ Русской Библіи: „и вошло въ

обычай у Израиля, что ежегодно дочери Израилевы ходили оплакивать дочь Іефѳая, Галаадитянина, четыре дня въ году". Обратите вниманіе на выраженія: *въ законъ во Израили,.. въ повелѣніе во Израили,..* „въ обычай у Израиля"... Если бы поминовеніе усопшихъ было противно Богу, то, конечно, не было бы у Израиля ни закона, ни повелѣнія, ни обычая сего... Изъ книги Бытія видно (См. гл. 47 и гл. 50), что древніе патріархи—Іаковъ и сынъ его Іосифъ, при смерти своей заповѣдуютъ потомкамъ своимъ, чтобы они, когда будутъ выходить изъ земли Египетской, не оставляли тамъ костей ихъ, а взяли бы ихъ съ собою и погребли въ землѣ Ханаанской, обѣщанной имъ Богомъ. Для чего это завѣщаютъ патріархи? Толкователи книги Бытія отвѣчаютъ: „для того, чтобы быть общниками молитвъ и жертвъ, которыя тамъ потомъ приносились. Это осьмое доказательство.

Вотъ свидѣтельства Ветхаго Завѣта!

2. Новаго Завѣта.

Св. Іоаннъ Богословъ, въ первомъ своемъ посланіи, говоритъ: *аще кто узритъ брата своего согрѣшающа грѣхъ не къ смерти, да проситъ, и дастъ ему животъ, согрѣшающимъ не къ смерти: есть грѣхъ къ смерти: не о томъ, глаголю, да молится* (гл. 5, ст. 16). То-есть: „если кто видитъ брата своего, согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти, то пусть молится, и Богъ дастъ ему жизнь, то-есть согрѣшающему грѣхомъ не къ смерти. Есть грѣхъ къ смерти: не о томъ, говорю, чтобы онъ молился". Здѣсь Апостолъ различаетъ согрѣшающихъ: однихъ называетъ согрѣшающими къ смерти, которые и при самой смерти не каются,

а многіе, умирая, и въ отчаяніе приходятъ,—о таковыхъ Апостолъ не велитъ молиться; другихъ онъ называетъ согрѣшающими не къ смерти,—это такіе грѣшники, которые хотя и согрѣшили, но предъ смертію или при самой смерти покаялись и въ покаяніи отошли отъ міра сего,—о таковыхъ повелѣваетъ молиться.

Св. Ап. Павелъ, во второмъ посланіи къ Тимоѳею, вотъ какого воздаянія желаетъ Онисифору, который оказалъ ему человѣколюбіе свое: *да дастъ же*, говоритъ, *милость Господь Онисифорову дому, яко многажды мя упокои, и веригъ моихъ не постыдеся: да дастъ ему Господь обрѣсти милость отъ Господа въ день оный* (гл. 1, ст. 16), то-есть *по смерти*, какъ толкуютъ учители Церкви, или *въ день страха и трепета*, какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Если Апостолъ молится о томъ, чтобы Онисифоръ получилъ милость Божію по смерти на судѣ Божіемъ, то, безъ сомнѣнія, и чада апостольской Церкви должны молиться о томъ же за всѣхъ своихъ ближнихъ.

Но начало и конецъ всѣмъ доказательствамъ есть слово Самого Спасителя: *иже аще речетъ слово на сына человѣческаго, отпустится ему, а иже речетъ на Духа Святаго, не отпустится ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Матѳ. 12, 32). То-есть: „если кто скажетъ слово на сына человѣческаго, простится ему; если же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ". Изъ этихъ словъ Спасителя, по разумѣнію учителей и толкователей ихъ, ясно видно, что нѣкоторые грѣхи отпускаются—прощаются и въ будущемъ вѣкѣ. Иначе слова Спасителя: „не отпустится грѣхъ

ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ"—были бы подобны словамъ, напримѣръ, слѣдующимъ: „не пойму жены, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій",—словамъ, достойнымъ осмѣянія, потому что въ будущемъ вѣкѣ ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи живутъ.

Въ Евангеліи отъ Луки Спаситель говоритъ: *сотворите себѣ други отъ мамоны неправды: да егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчныя кровы* (гл. 16, ст. 9). То-есть — „пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители". Св. Ѳеофилактъ, вмѣстѣ съ прочими толкователями сего мѣста, говоритъ: „итакъ, сотворимъ себѣ друзей въ лицѣ неимущихъ — милостынею, чтобы они, по разлученіи душъ нашихъ отъ тѣла, приняли насъ въ вѣчные кровы небесные; ибо сущіе о Христѣ нищіе наслѣдовали уже эти кровы, въ которыхъ могутъ быть приняты и тѣ, которые въ этой жизни любили ихъ и удѣляли имъ изъ своего имѣнія", какъ бы оно ни было пріобрѣтено — праведно или даже неправедно: здѣшнее наше имѣніе всякое неправедно, потому что не существенно намъ нужно и не вѣчно, а временно. Но какъ облагодѣтельствованные нами неимущіе примутъ насъ въ вѣчные кровы? Не иначе, какъ чрезъ молитву за насъ.

Въ томъ же Евангеліи св. Луки читаемъ, что разбойникъ, висящій со Христомъ на крестѣ, молился Ему: *помяни мя Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ* (гл. 23, ст. 42)! Здѣсь ясно догматъ нашъ утверждается; ибо когда разбойникъ оный уже видѣлъ себя близкимъ къ смерти, то совѣсть его представила ему всѣ грѣхи его,—и онъ, твердо

вѣря, что Христосъ есть Господь и Избавитель, молитъ Его, чтобы Онъ помянулъ его въ царствіи Своемъ. Какъ бы такъ говорилъ разбойникъ: „вотъ мы оба уже умираемъ на крестѣ,—Ты неповинно, а я за грѣхи мои; и я молю Тебя, благоволи, по смерти нашей, когда Ты возобладаешь царствомъ Своимъ, вспомнить обо мнѣ и простить мнѣ грѣхи мои“. Не явно ли отсюда, что грѣхи и по смерти отпускаются. Если бы грѣхи по смерти никакъ не отпускались, то разбойникъ не сказалъ бы: *помяни мя, егда пріидеши во царствіи Твоемъ*,—а сказалъ бы только: „помяни мя прежде, нежели умремъ оба на крестѣ“.

Но какъ въ будущемъ вѣкѣ грѣхъ можетъ быть отпущенъ?

Для разсмотрѣнія этого вопроса нужно взять во вниманіе слѣдующее:

Во-1-хъ, по совершеніи всякаго грѣха смертнаго, въ человѣкѣ остаются два послѣдствія его: вина предъ оскорбленнымъ правосудіемъ Божіимъ и заслуженное вѣчное наказаніе за него. Вѣчное наказаніе, въ свою очередь, бываетъ двоякое: отчужденіе отъ лицезрѣнія Божія—лишеніе царствія Его—и дѣйствительное мученіе въ огнѣ геенскомъ. О первомъ говоритъ Ап. Павелъ: *грѣшницы царствія Божія не наслѣдуютъ* (1 Кор. 6, 10); о второмъ Самъ Спаситель: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный.* (Матѳ. 25, 41). Такое сугубое наказаніе бываетъ и по суду гражданскому; ибо если кто, напр., сильно оскорбитъ царя, то не только изгоняется изъ царскаго двора, но и наказанію подвергается заслуженному.

Во-2-хъ, смертный грѣхъ только можетъ быть прощенъ въ этой жизни, если человѣкъ успѣетъ раскаяться въ немъ чистосердечно и принесть плоды, достойные покаянія; но въ будущей жизни смертный грѣхъ уже не можетъ быть прощенъ, если человѣкъ умретъ въ нераскаянности, и никакія молитвы за него уже не помогутъ. (См. Матѳ. 9, 6; и толкованія св. Ѳеофилакта на 5 гл. Ев. Луки, на 22 и на 25 главы Ев. Матѳея). А что Оригенъ говорилъ, будто всѣ грѣшники, даже самъ діаволъ, по истеченіи извѣстнаго времени получатъ прощеніе отъ Бога и освободятся отъ вѣчныхъ мукъ, — то это ересь, проклятая на соборахъ святыхъ.

Въ-3-хъ, когда кающемуся въ жизни сей отпускается смертный грѣхъ, тогда и вѣчное наказаніе за него съ грѣшника снимается. Это само собою понятно и не требуетъ никакихъ доказательствъ; потому что если кому отпущенъ смертный грѣхъ, то онъ дѣлается уже невиновнымъ въ немъ, а невиноватаго не наказываютъ.

Въ-4-хъ, несмотря на то, что смертный грѣхъ отпущенъ и вѣчное наказаніе за него отмѣнено,— временное наказаніе иногда не отмѣняется. Это видимъ и въ гражданскихъ судахъ: преступникъ избавляется отъ смертной казни, но или заключается въ темницу на время, или подвергается тѣлесному наказанію, или отправляется въ ссылку, чтобы не былъ нарушенъ законъ справедливости. Такъ и Богъ поступаетъ съ нами, какъ это видимъ въ словѣ Божіемъ. — Напримѣръ, первородный грѣхъ въ крещеніи отпускается, но скорби, печали, болѣзни и смерть за него не отмѣняются; Моисей и Ааронъ согрѣшили невѣріемъ объ истеченіи воды

изъ камня: грѣхъ невѣрія имъ прощенъ, но они не вошли за свое невѣріе въ землю обѣтованія (см. Числъ гл. 20 и Второзак. гл. 32); поклонившимся тельцу въ пустынѣ Израильтянамъ смертный грѣхъ, по молитвѣ Моисея, прощенъ, но слѣды его остались непрощенными (см. Исх. 32 гл., Псал. 105, ст. 23); пророку Давиду, раскаявшемуся въ своихъ извѣстныхъ смертныхъ грѣхахъ, грѣхи прощены, но во всю жизнь свою Давидъ терпѣлъ за нихъ различныя временныя наказанія (см. 2 Цар. гл. 12); тому же Давиду грѣхъ исчисленія людей царства Израильскаго, произведеннаго по тщеславію, прощенъ, но ему за это предложено было на выборъ три наказанія, изъ коихъ онъ предпочелъ язву смертную (см. 2 Цар. гл. 24); сестра Моисеева Маріамъ за ропотъ на Бога, по молитвѣ Моисея, прощена и отъ проказы избавлена, но отлучена была отъ народа Божія на 7 дней (см. Числъ гл. 2), и проч. Изъ этихъ и другихъ мѣстъ Св. Писанія всякому видно, что если смертный грѣхъ и былъ прощаемъ, и отмѣнялось за него вѣчное наказаніе, но временному наказанію виновные все-таки подвергались.

Въ-5-хъ, раскаявшагося чистосердечно въ смертномъ грѣхѣ священникъ, по данной ему власти, разрѣшаетъ, но налагаетъ *эпитимію*, чтобы грѣшникъ могъ загладить свой грѣхъ плодами, достойными покаянія.

Въ-6-хъ, кто умретъ, не исполнивъ эпитиміи, тотъ самъ по себѣ уже не можетъ получить прощенія въ смертномъ грѣхѣ и избавиться наказанія за него. Помочь ему въ этомъ случаѣ можетъ только поминовеніе церковное, то-есть: приношеніе

безкровныхъ жертвъ, молитвы, подаяніе милостыни и прочія благотворенія, бываемыя о душахъ усопшихъ (чит. толкованія св. Ѳеофилакта на 12 гл. Луки и Православное Исповѣданіе Петра Могилы, вопр. 65).

Итакъ, по ученію Св. Писанія, хотя смертные грѣхи въ таинствѣ покаянія прощаются людямъ, и вѣчныя наказанія за нихъ отмѣняются, но не безусловно, а подъ условіемъ исполненія эпитимій за нихъ, если грѣшники остаются еще въ живыхъ. Въ случаѣ же смерти, не успѣвшій исполнить эпитиміи спасается единственно только церковнымъ поминовеніемъ его.

Б.

Доказательства изъ Св. Преданія.

1. Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.

Шестой вселенскій соборъ, въ правилѣ 32-мъ, одобряетъ, восхваляетъ и утверждаетъ литургіи св. Ап. Іакова, брата Господня по плоти, св. Василія Великаго и св. Іоанна Златоустаго. А во всѣхъ этихъ литургіяхъ положено трижды поминать и молиться за усопшихъ: на проскомидіи, послѣ Евангелія—въ ектеніяхъ—и по освященіи страшныя, животворящія тайны (см. Служебникъ).

Тотъ же шестой вселенскій соборъ, въ правилѣ 74-мъ, говоритъ: „не должно въ мѣстахъ, посвященныхъ Господу, или въ церквахъ, совершати такъ называемыя трапезы братолюбія и внутри храма ясти"... То же говорится въ 28-мъ правилѣ собора Лаодикійскаго и въ 42-мъ правилѣ собора Карѳагенскаго. Но что это за трапезы, запрещаемыя соборами?

Толкователь сихъ правилъ, патріархъ александрійскій Θеодоръ Валсамонъ, трапезы эти называетъ духовнымъ учрежденіемъ, которое первоначально совершалось въ притворахъ церковныхъ, а теперь соборами оно выводится изъ церквей, чтобы совершаемо было въ жилыхъ домахъ. Отсюда ясно видно, что поминовеніе усопшихъ, соединяемое съ молитвами, милостынями и Божественными жертвами, есть древній обычай Церкви, а не новый вымыселъ, какъ говорятъ противники.

Первый вселенскій соборъ, въ правилѣ 13-мъ, говоритъ, чтобы сущіе въ запрещеніи при смерти были причащаемы; также Григорій Нисскій, въ правилѣ 5-мъ, говоритъ: „если отлученный отъ Церкви разболится, долженъ быть причащаемъ, хотя бы время отлученія еще не окончилось". Отсюда ясно видно, какое св. отцы имѣли попеченіе о томъ, чтобы душамъ умирающихъ дать помощь и отраду. Опять въ 84-мъ правилѣ шестаго вселенскаго собора говорится: „тѣлеси мертвому не подобаетъ дати причащеніе". Изъ этого также видно, какъ древніе заботились о душахъ усопшихъ: они даже мертвымъ хотѣли влагать въ уста причастіе святое, что, какъ ревность не по разуму, соборъ запрещаетъ.

Тимоθей, архіепископъ александрійскій, въ правилѣ 14-мъ, запрещаетъ совершать литургіи о самоубійцахъ, лишившихъ себя жизни въ здравомъ умѣ. Итакъ, если не подобаетъ совершать литургіи за самоубійцъ, то, значитъ, не за самоубійцъ всячески подобаетъ приносить жертвы Богу. Зачѣмъ же вы, противники, осуждаете насъ, держащихся древняго обыкновенія, одобреннаго св. соборами?

2. Богоносныхъ св. отцевъ.

Изъ св. отцевъ Церкви довольно здѣсь привести только тѣхъ, которыхъ приводитъ въ своемъ „Догматическомъ Богословіи" митрополитъ Макарій, очевидно пользовавшійся сочиненіемъ Стефана Яворскаго.

„Свидѣтельства св. отцевъ и учителей Церкви, говоритъ онъ, двоякаго рода: одни изъ нихъ прямо называютъ поминовеніе усопшихъ преданіемъ апостольскимъ, а другіе говорятъ о дѣйствительномъ его существованіи въ Церкви".

Изъ числа первыхъ укажемъ на свидѣтельства: *св. Діонисія Ареопагита*: „Священнослужитель творитъ молитву надъ усопшимъ и, по молитвѣ, цѣлуетъ его, а затѣмъ всѣ предстоящіе, въ молитвѣ же, просятъ безконечную благость Божію, да проститъ усопшему всѣ грѣхи, по немощи человѣческой содѣланные, и упокоитъ его въ свѣтѣ и странѣ живыхъ, въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова,—въ мѣстѣ, откуда удалены всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе"... И спустя нѣсколько: „объ упомянутой молитвѣ, которую произноситъ священнослужитель надъ покойникомъ, перешедшее къ намъ отъ нашихъ богодухновенныхъ наставниковъ преданіе изложить необходимо".

Св. Аѳанасія Великаго: „Богоглаголивые Апостолы, освященные учители и духовные отцы, по достоинству ихъ, будучи исполнены Божественнаго духа и по мѣрѣ вмѣстимости пріявшіе исполнившую ихъ восторга силу Его, богодухновенными устами богоугодно учредили литургіи, молитвы, псалмопѣнія и годичныя воспоминанія объ усопшихъ, каковое

обыкновеніе благодатію человѣколюбиваго Бога даже донынѣ усиливается и распространяется отъ востокъ солнца до западъ, на сѣверѣ и югѣ, въ честь и славу Господа господствующихъ и Царя царствующихъ".

Св. Григорія Нисскаго: „Ничего безъ разсужденія, ничего безполезнаго не предано отъ Христовыхъ проповѣдниковъ и учениковъ и не принято повсемственною Церковію Божіею; но это есть дѣло весьма богоугодное и полезное—при Божественномъ и преславномъ таинствѣ совершать поминовеніе объ усопшихъ въ правой вѣрѣ".

Св. Іоанна Златоустаго: „Не напрасно узаконено Апостолами—творить предъ страшными тайнами поминовеніе объ усопшихъ: они знали, что великая бываетъ отъ сего польза для усопшихъ, великое благодѣяніе". И въ другомъ мѣстѣ Златоустъ говоритъ: „Не напрасно бываютъ приношенія за усопшихъ, не напрасно моленія, не напрасно милостыни: все это установилъ Духъ Святый, желая, чтобы мы получили пользу другъ чрезъ друга".

Св. Іоанна Дамаскина: „Таинники и самовидцы Слова, покорившіе кругъ земный, ученики и Божественные Апостолы Спасителя, не безъ причины, не напрасно и не безъ пользы установили при страшныхъ, пречистыхъ и животворящихъ тайнахъ совершать поминовеніе о вѣрныхъ усопшихъ, что отъ конецъ до конецъ земли владычествующая апостольская и соборная Церковь Христа и Бога и содержитъ твердо и безпрекословно съ того времени даже донынѣ, и до кончины міра содержать будетъ. Ибо вѣра христіанская, чуждая заблужденій, ничего безполезнаго не приняла и не стала бы

ненарушимо содержать вовѣки, но все полезное, богоугодное и весьма спасительное". (См. Слово объ усопшихъ въ вѣрѣ, въ Христ. Чтенiи 1827 года, XXVI, 309. Въ этомъ же словѣ Дамаскина приведены и вышеприведенныя мѣста св. отцевъ— Аѳанасія Великаго, Григорія Нисскаго и Іоанна Златоустаго).

Прямо и ясно говорятъ о существованіи въ Церкви обычая молиться за умершихъ:

Тертулліанъ: „Приношенія за умершихъ мы творимъ ежегодно въ день ихъ кончины".

Св. Кипріанъ: „Епископы, наши предшественники, благочестно разсуждая и заботясь о спасеніи, опредѣлили, чтобы ни одинъ умирающій братъ не возлагалъ послѣ себя попечительства и покровительства на священнослужителя *), и если бы кто сіе сдѣлалъ, то не творили бы за того приношенія, и жертва объ успеніи его не совершалась бы: ибо не заслуживаетъ именоваться въ молитвѣ священниковъ предъ алтаремъ Божіимъ тотъ, кто хотѣлъ отвлечь отъ Него священниковъ и слугъ алтаря".

Евсевій: „Весь народъ, вмѣстѣ со священнослужителями, не безъ слезъ и глубокихъ воздыханій возносилъ къ Богу молитвы о душѣ царя и этимъ исполнялъ желаніе боголюбезнаго".

Кириллъ Іерусалимскій: „Поминаемъ и прежде почившихъ, во-первыхъ, патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, чтобы ихъ молитвами и предстательствомъ принялъ Богъ моленіе наше; потомъ молимъ о преставившихся святыхъ отцахъ

---

*) То-есть, чтобы никто изъ умирающихъ никого изъ священнослужителей не дѣлалъ послѣ себя такъ называемымъ душеприказчикомъ, или распорядителемъ по своему имѣнію и семейству.

и епископахъ, и вообще о всѣхъ изъ насъ преждепочившихъ, вѣруя, что превеликая польза будетъ душамъ, о которыхъ моленіе возносится въ то время, какъ святая предлежитъ и страшная жертва".

Амвросій: „Даруй, Господи, покой рабу твоему Ѳеодосію (императору),—тотъ покой, который предуготовалъ Ты рабомъ Твоимъ".

Ефремъ Сиринъ: „Если подзаконные священники служебными приношеніями очищали грѣхи убіенныхъ на брани такъ, какъ оскверненныхъ беззаконіями, о коихъ упоминается въ Писаніи (2 Мак. 12); то кольми паче священники новаго завѣта Христова могутъ дѣйствительно очищать долги отшедшихъ отъ земли грѣшниковъ святыми приношеніями и молитвами устъ своихъ"?

Не упоминаемъ объ Арновіи, Епифаніи, Григогоріи Богословѣ, Августинѣ и многихъ другихъ, тѣмъ болѣе, что, по сознанію даже иномыслящихъ, всѣ св. отцы и учители Церкви, въ продолженіе первыхъ тринадцати вѣковъ, единогласно учили молиться за умершихъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ— *Кальвинъ*, въ своихъ установленіяхъ (отд. III, гл. 10), и *Бингамъ*, въ сочиненіи о началѣ Церкви (XV, гл. 3, § 16).

Въ писаніяхъ древнихъ учителей Церкви находимъ даже и сообразныя съ словомъ Божіимъ объясненія—почему и какъ наши молитвы могутъ быть благотворны для скончавшихся въ вѣрѣ и покаяніи.

Наши молитвы за умершихъ, милостыни и особенно приношеніе безкровной жертвы умилостивляютъ къ нимъ Бога, Который Самъ заповѣдалъ намъ молиться за ближнихъ (Іаков. 5, 16; 1 Іоан. 5, 16) и многократно благоволилъ являть милость

Свою однимъ по вѣрѣ и предстательству другихъ (Матѳ. 8, 13; 9, 2; 15, 28). Мысль эту раскрываютъ:

Св. Кириллъ Іерусалимскій: „Хочу я васъ и примѣромъ увѣрить, ибо, я знаю, многіе говорятъ: какая польза душѣ, съ грѣхами или безъ грѣховъ отходящей отъ міра сего, если она поминается въ молитвѣ? И что, если бы какой царь послалъ досадившихъ ему въ ссылку, а ихъ ближніе потомъ, сплетши вѣнецъ, принесли бы ему оный за терпящихъ наказаніе,—то не сдѣлалъ ли бы онъ имъ облегченіе наказанія? Такимъ образомъ и мы за усопшихъ, если они и грѣшники, принося Богу молитвы, не вѣнецъ сплетаемъ, но Христа, закланнаго за наши согрѣшенія, приносимъ, умилостивляя за нихъ и за насъ Человѣколюбца Бога“.

Св. Іоаннъ Златоустъ: „Когда весь народъ и свящ. соборъ стоитъ съ простертыми къ небу руками, и когда предлежитъ страшная жертва: какъ не умилостивимъ мы Бога, молясь за нихъ, т.-е. за умершихъ? Но это о тѣхъ только, которые въ вѣрѣ умерли“. И въ другомъ мѣстѣ: „есть еще, поистинѣ, есть возможность, если хотимъ, облегчить наказаніе скончавшагося грѣшника. Если будемъ творить о немъ частыя молитвы и раздавать милостыни, то, хотя бы онъ былъ и недостоинъ самъ по себѣ, Богъ услышитъ насъ. Если Онъ ради Ап. Павла спасъ другихъ и ради однихъ щадилъ другихъ: то какъ не сдѣлаетъ того же самаго и для насъ“?

Блаж. Августинъ: „Не должно сомнѣваться, что молитвы св. Церкви, спасительныя жертвы и милостыни, совершаемыя за души умершихъ, вспо-

моществуютъ имъ къ тому, чтобы Господь былъ къ нимъ милостивѣе, нежели сколько заслужили они по грѣхамъ своимъ. Ибо вся Церковь соблюдаетъ это, какъ преданное отъ отцевъ, чтобы за скончавшихся въ общеніи Тѣла и Крови Христовой молиться, когда воспоминаются они въ свое время при самомъ жертвоприношеніи, и выражать, что жертва приносится за нихъ. Кто также усумнится, что и дѣла милосердія, совершаемыя для умилостивленія за нихъ, приносятъ пользу тѣмъ, за которыхъ не всуе возсылаются Богу молитвы".

Наши молитвы точно такъ же могутъ помогать и умершимъ, какъ помогаютъ онѣ живущимъ еще на землѣ, но разлученнымъ отъ насъ по тѣлу братіямъ нашимъ, находящимся, напримѣръ, въ путешествіи, въ плѣну, въ заточеніи, въ темницѣ, и какъ помогаютъ молитвы родителей ихъ немощнымъ дѣтямъ. (См. Филип. 1, 4, 19; Колос. 1, 9; 2 Тим. 1, 3; 2 Корин. 1, 11; Дѣян. 12, 5, 12).

На эту черту сходства указывали:

Св. Епифаній: „Живые и оставшіеся на землѣ вѣруютъ, что отшедшіе и умершіе не лишены бытія, но живы предъ Богомъ. Какъ св. Церковь научаетъ насъ о путешествующихъ братіяхъ молиться, съ вѣрою и упованіемъ, что совершаемыя о нихъ молитвы полезны имъ: такъ надобно разумѣть и о молитвахъ, совершаемыхъ объ отшедшихъ отъ міра сего".

Св. Аѳанасій Великій: „Приносящій жертву за усопшаго долженъ то же имѣть въ мысляхъ, что имѣющій малолѣтняго сына, слабаго и немощнаго, который, когда сынъ его занеможетъ, съ вѣрою приноситъ за него въ храмъ Божій свѣщи и ѳи-

міамъ съ елеемъ, и все сіе сожигаетъ за отрока, но не самъ отрокъ все сіе держитъ и приноситъ, какъ бываетъ съ отрицаніями и обѣтами при общественномъ возрожденіи. Такъ должно себѣ представлять, что и усопшій какъ бы самъ держитъ и приноситъ свѣщи и елей, и всѣ дары, приносимые для спасенія его: и такимъ образомъ, благодатію Божіею, не суетны будутъ усилія къ достиженію того, къ чему онъ стремится съ вѣрою".

Наши молитвы могутъ дѣйствовать непосредственно на души скончавшихся, если только они скончались въ правой вѣрѣ и съ истиннымъ раскаяніемъ, т.-е. въ общеніи съ Церковію и съ Господомъ Іисусомъ; потому что въ семъ случаѣ, несмотря на видимое удаленіе отъ насъ, они продолжаютъ вмѣстѣ съ нами принадлежать къ одному и тому же Тѣлу Христову (Еф. 1, 23; Колос. 1, 18), въ которомъ точно такъ же не можетъ не сохраниться сочувствія и взаимнаго вліянія между членами, какъ естественно оно существуетъ между всѣми членами нашего тѣла (1 Кор. 12, 26) и какъ обнаруживается оно и во внѣшней природѣ между существами одного рода, живущими хотя отдѣльно, но одною жизнію. „Для умершихъ,—говоритъ св. Ефремъ Сиринъ,—благодѣтельны поминовенія, совершаемыя святыми во время ихъ жизни. Смотрите, вотъ и примѣръ сему представляютъ нѣкоторыя творенія Божіи, какъ-то: виноградъ—его зрѣющіе грозды въ полѣ и выдавленное вино въ сосудахъ: когда созрѣваютъ ягоды на виноградной лозѣ, тогда вино, стоящее въ домѣ неподвижно, начинаетъ пѣниться и волноваться, какъ бы желая убѣжать. То же бываетъ, кажется, и съ растеніемъ

лукомъ: ибо какъ скоро начнетъ созрѣвать лукъ, посаженный въ полѣ, въ то же время даетъ отростки и лукъ, въ домѣ находящійся. Итакъ, если и растенія имѣютъ между собою такое соощущеніе; то не болѣе ли для умершихъ ощутительны молитвенныя приношенія? Когда же благоразумно согласишься на то, что сіе происходитъ сообразно съ природою тварей; то представляй себѣ, что ты начатокъ тварей Божіихъ". Равнымъ образомъ и другой св. отецъ (Аѳанасій Великій) замѣчаетъ: „какъ бываетъ съ заключеннымъ въ сосудѣ виномъ, которое, когда цвѣтетъ виноградъ въ полѣ, слышитъ запахъ и цвѣтетъ вмѣстѣ съ нимъ, такъ думай и о душахъ грѣшниковъ: онѣ получаютъ нѣкоторое благодѣяніе отъ приносимой за нихъ безкровной жертвы и благотворенія, какъ знаетъ и повелѣваетъ единый Владыка живыхъ и мертвыхъ, Богъ нашъ".

Наши молитвы могутъ быть благотворны для скончавшихся въ правой вѣрѣ и съ истиннымъ раскаяніемъ потому, что, отшедши въ иной міръ въ общеніи съ Церковію, они притомъ въ самихъ себѣ перенесли туда начатокъ добра, или сѣмя новой жизни, которое только не успѣли сами раскрыть здѣсь, и которое, подъ вліяніемъ нашихъ теплыхъ молитвъ, при благословеніи Божіемъ, можетъ мало-по-малу развиться и принести плодъ, какъ развивается доброе сѣмя въ землѣ подъ живительнымъ вліяніемъ солнца, при благорастворенiи воздуха. Между тѣмъ какъ для скончавшихся въ нечестіи и нераскаянности и совершенно погасившихъ въ себѣ духъ Христовъ (1 Солун. 5, 19) ничего не помогутъ никакія молитвы живущихъ еще братій,

подобно тому, какъ ничего не могутъ сдѣлать для оживленія гнилыхъ сѣмянъ, потерявшихъ начало растительной жизни, ни вліяніе солнца, ни благорастворенный воздухъ, ни питательная влага. Такъ разсуждали, напримѣръ:

Блаженный Августинъ: „Нимало не должно сомнѣваться, что молитвы св. Церкви, спасительное жертвоприношеніе и милостыни приносятъ пользу умершимъ,—но лишь тѣмъ, которые прежде смерти жили такъ, чтобы по смерти все это могло быть для нихъ полезнымъ. Ибо для отшедшихъ безъ вѣры, споспѣшествуемой любовію, и безъ общенія въ таинствахъ, напрасно совершаются ближними дѣла того благочестія, коего залога они не имѣли въ себѣ, когда находились здѣсь, не пріемля или всуе пріемля благодать Божію и сокровиществуя себѣ не милосердіе, а гнѣвъ. Итакъ, не новыя заслуги пріобрѣтаются для умершихъ, когда совершаютъ за нихъ что-либо доброе знаемые, а только извлекаютъ послѣдствія изъ прежде положенныхъ ими началъ“.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ: „Каждый человѣкъ, имѣвшій въ себѣ малую закваску добродѣтелей, но не успѣвшій оную превратить въ хлѣбъ,—поелику, несмотря на свое желаніе, не могъ сего сдѣлать или по лѣности, или по безпечности, или потому, что отлагалъ со дня на день, и сверхъ чаянія постигнутъ и пожатъ кончиною,—не будетъ забытъ Праведнымъ Судіею и Владыкою, но Господь по смерти его возбудитъ его родныхъ, ближнихъ и друзей, направитъ мысли ихъ, привлечетъ сердца и преклонитъ души къ оказанію пособія и помощи ему. И когда Богъ воздвигнетъ ихъ, а Владыка

коснется сердецъ ихъ,—они поспѣшатъ вознаградить опущеніе умершаго. А тотъ, кто велъ жизнь порочную, которая вся была усѣяна терніемъ и исполнена скверны и нечистотъ, который никогда не внималъ совѣсти, но съ безпечностію и ослѣпленіемъ погружался въ мерзость похотей, удовлетворяя всѣмъ пожеланіямъ плоти и нимало не заботясь о душѣ, котораго всѣ мысли заняты были плотоугодіемъ, и въ таковомъ состояніи постигнутъ кончиною, сему никто не прострѳтъ руки, но такъ будетъ съ нимъ поступлено, что ему не подадутъ помощи ни супруга, ни дѣти, ни братія, ни родственники, ни друзья: поелику Богъ не призритъ на него“ (см. Догм. Бог. Макарія ч. 2, стр. 598—604).

Разсуждая такъ, св. отцы и учители Церкви и сами исполняли на дѣлѣ это ученіе,—молились о своихъ ближнихъ, напримѣръ Григорій Богословъ о братѣ своемъ Кесаріи, и завѣщали молиться о себѣ, напримѣръ Ефремъ Сиринъ, и указывали примѣры молитвы за другихъ и благотворныя дѣйствія этихъ молитвъ, какъ это видно изъ исторіи Церкви.

В.

Доказательства изъ разума, утверждающагося на Св. Писаніяхъ.

Догматъ о поминовеніи усопшихъ не только не противорѣчитъ человѣческому разуму, но, будучи согласенъ съ нимъ, требуется самою природою человѣка, какъ существа религіозно-нравственнаго. И вотъ этому доказательства:

Члены одного тѣла, оживляемаго одною главою,

одинъ о другомъ заботятся и другъ другу помогаютъ, когда это бываетъ нужно.—Поэтому и пословицы говорятъ: „рука руку моетъ“; „нога ногу подкрѣпляетъ“. Объ этомъ и Ап. Павелъ говоритъ: *да не будетъ распри въ тѣлеси, но да тожде въ себѣ пекутся уди. И аще страждетъ единъ удъ, — съ нимъ страждутъ вси уди: аще же славится единъ удъ,—съ нимъ радуются вси уди* (1 Кор. 12, 25, 26). То-есть—„дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. Посему, страдаетъ ли одинъ членъ—страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ—съ нимъ радуются всѣ члены“. А такъ какъ и мы всѣ, живущіе и умершіе о Христѣ, — члены одного церковнаго тѣла, ибо прилѣпились ко Христу, Который есть глава одного тѣла Церкви, о чемъ говоритъ Ап. Павелъ (1 Кор. 12, 12; Рим. 12, 4); то отсюда уже само собою слѣдуетъ, что мы живущіе должны заботиться объ усопшихъ точно такъ же, какъ члены, составляющіе одно тѣло, оживляемое одною главою, заботятся другъ о другѣ. Ибо смерть по плоти не отдѣляетъ насъ отъ Христа, но всѣ усопшіе о Христѣ, хотя и отошли отъ насъ по своему тѣлесному существу,—по душѣ своей остаются въ соединеніи съ Богомъ и съ нами — вѣрою, надеждою и любовію.

Всѣ вѣрные, какъ члены тѣла Христова, имѣющіе между собою взаимное единеніе и общеніе, могутъ заботиться другъ о другѣ четырьмя способами. — Первый способъ, когда живые заботятся о живыхъ. Такъ св. Ап. Павелъ заботился о Коринѳянахъ, молился о Колоссянахъ и для всѣхъ самъ себя изнурялъ, какъ самъ о себѣ говоритъ: *Кто*

изнемогаетъ, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и азъ не разжизаюсь (2 Кор. 11, 29)? То-есть — „кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?“ Второй способъ, когда умершіе заботятся объ умершихъ. Такъ Авраамъ воспринялъ на лоно свое Лазаря (Лук. 16, 23); и умершій пророкъ Елисей воскресилъ другого умершаго, прикоснувшагося къ его костямъ (4 Цар. гл. 13). Третій способъ, когда умершіе заботятся о живыхъ. Такъ пророкъ Іеремія и первосвященникъ Онія молились въ загробной жизни о людяхъ іудейскихъ, жившихъ еще на землѣ (2 Мак. гл. 15). Четвертый способъ, когда живущіе заботятся объ умершихъ. Такъ Іуда Маккавей, какъ видѣли, всячески старался, чтобы за грѣхи умершихъ принесена была жертва Богу (2 Мак. гл. 12).

Всѣ эти четыре способа Христосъ Богъ нашъ показалъ намъ на Себѣ Самомъ.—Живя на землѣ, Онъ заботился о живыхъ, не только объ Апостолахъ Своихъ, но и о другихъ, когда отпускалъ имъ грѣхи, исцѣлялъ ихъ недужныхъ, очищалъ прокаженныхъ, изгонялъ бѣсовъ, о чемъ ясно говорится въ Евангеліи. Умерши на крестѣ, великую пользу принесъ мертвымъ. — Своимъ сшествіемъ во адъ Онъ сущихъ тамъ мертвыхъ обрадовалъ, освободилъ отъ узъ ада и многихъ воскресилъ (см. 1 Петр. 3, 19; Дѣян. гл. 2; Матѳ. 27, 28). Живя на землѣ, великую пользу приносилъ мертвымъ; ибо воскресилъ дѣвицу, юношу и четверодневнаго Лазаря (см. Матѳ. 9 главу; Луки 7 и Іоанна 11). Умерши на крестѣ, какую пользу принесъ живущимъ, — это видно изъ того, что смертію Своею

даровалъ намъ жизнь и нынѣ ходатайствуетъ за насъ предъ Богомъ Отцемъ. Что отсюда слѣдуетъ? Слѣдуетъ то, что мы должны, насколько возможно, хранить и осуществлять на дѣлѣ указанные четыре способа благодѣянія нашимъ ближнимъ, и такимъ образомъ, по силѣ нашей, подражать Христу, Который, пострадавъ за насъ, оставилъ намъ образъ, *да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21).— Итакъ, какъ Христосъ, живя на землѣ, заботился не только о живыхъ, но и о мертвыхъ, и многую приносилъ имъ пользу,—такъ и мы, по силѣ нашей, должны дѣлать, т.-е. не только живымъ, но и умершимъ помогать.

Вся православная Церковь, которую Апостолъ называетъ столпомъ и утвержденіемъ истины (1 Тим. 3, 15), учитъ насъ молиться за умершихъ. Можетъ ли святая соборная и апостольская Церковь, въ общихъ своихъ учрежденіяхъ и узаконеніяхъ, содержать что-либо противное вѣрѣ православной? Если можетъ, то ложны будутъ слова Христовы: *на камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). Но удобнѣе солгать противникамъ, нежели Христу; лучше же сказать: *удобѣе есть небу и земли мимоити, нежели словесамъ Христовымъ.*

А что молитва за усопшихъ есть установленіе св. Церкви, — это видно всѣмъ, которые знаютъ чинъ и уставъ церковный.

Во-1-хъ, на полунощницахъ положено молиться за усопшихъ, когда на нихъ читаются молитвы: „Помяни Господи, яко благъ, рабы Твоя, и елика въ жизни согрѣшиша, прости“; „Глубиною мудрости и проч.“; „Со святыми упокой, Христе, души

рабъ твоихъ“; а въ концѣ полунощницы и въ ектеніи поминаются усопшіе.

Во-2-хъ, на утреняхъ поминаются усопшіе на великой ектеніи: „помилуй насъ Боже“...

Въ-3-хъ, на литургіяхъ поминаются трижды — на проскомидіи, на ектеніи послѣ Евангелія и потомъ по освященіи честныхъ Даровъ.

Въ-4-хъ, на повечеріяхъ—въ кондакахъ за усопшихъ и на ектеніи, въ концѣ повечерія.

Въ-5-хъ, на панихидахъ — вселенскихъ и частныхъ.

Въ-6-хъ, при поминовеніяхъ — въ 3-й, 9-й, 40-й и годовой дни послѣ кончины.

Въ-7-хъ, на погребеніяхъ.

Въ-8-хъ, въ день Пятидесятницы, или въ праздникъ Сошествія Св. Духа, въ молитвахъ колѣнопреклонныхъ.

Теперь положимъ на вѣсы правосудія поминовеніе усопшихъ и забвеніе ихъ. Первое содержитъ наша православная Церковь, столь часто поминающая и молящаяся за умершихъ; второе есть мудрованіе противниковъ этого ученія, которые умершихъ погребаютъ въ вѣчномъ забвеніи. — Кто не видитъ, что первое есть дѣло христіанскаго благочестія, а второе—дѣло жестокосердія и безчеловѣчія? Первое—узаконеніе апостольское; а второе—еретическое любопреніе. „Не туне,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—не туне сія узаконена быша отъ Апостолъ, еже при страшныхъ тайнахъ памяти бывати о отшедшихъ: вѣдятъ имъ многое пріобрѣтеніе бываемое, многую пользу“.

Исполняютъ законъ Христовъ только тѣ, которые носятъ тяготы другъ друга; ибо Ап. Павелъ

говоритъ: *другъ друга тяготы носите*, т.-е. носите бремена другъ друга, *и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2). Но гдѣ можетъ быть большая нужда къ исполненію сего закона, какъ не въ случаѣ смертномъ, когда душа, вышедши изъ тѣла и будучи обременена тяжестію долговъ, или грѣховъ, сама себѣ помочь уже не можетъ, — не можетъ своихъ долговъ заплатить: дверь покаянія тамъ затворилась и дѣйствительныя силы къ благотворенію связаны, какъ сказано. Одна только надежда у отшедшихъ изъ жизни сей,—одна надежда на насъ, оставшихся еще въ живыхъ, чтобы мы понесли тяготу друга, котораго лишились, молитвами нашими за него, милостынями и особенно безкровными жертвами. Если же пренебрежемъ этимъ, не сдѣлаемъ сего, — какой отвѣтъ дадимъ, какую милость получимъ не сотворшіе милости?!. Послушаемъ, что говоритъ Христосъ: *если котораго отъ васъ оселъ, или волъ въ студенецъ впадетъ,—не абіе ли исторгнетъ его* (Лука 14, 5). Если мы имѣемъ попеченіе о безсловесныхъ, впадающихъ въ яму, чтобы вытаскивать ихъ оттуда,—не особенное ли попеченіе должны имѣть о людяхъ — друзьяхъ и знакомыхъ нашихъ, чтобы благодарить и помогать имъ по смерти ихъ? Какой стыдъ и срамъ— о скотахъ заботиться, а братій своихъ презирать.

Скажемъ и о томъ, почему поминовеніе усопшихъ совершается въ 3-й, 9-й, 40-й и годовой дни послѣ смерти ихъ.

Въ такъ называемомъ Синаксарѣ, который читается въ церковной книгѣ — Постной Тріоди, предъ сырною седьмицею, говорится объ этомъ такъ: „*Третины*“, т.-е. поминовеніе усопшихъ въ третій

день послѣ ихъ смерти, совершаются потому, что въ третій день у умершаго человѣка измѣняется наружный видъ; *девятины*, или поминовеніе въ 9-й день, бываютъ потому, что тогда весь образъ умершаго разрушается,—остается одно только сердце; а *четыредесятины*—поминовеніе въ 40-й день—творятся потому, что къ этому дню и самое сердце истлѣваетъ. Такъ какъ и въ зачатіи человѣка бываетъ такъ, что въ 3-й день образуется сердце, въ 9-й покрывается плотію, а въ 40-й принимаетъ надлежащій видъ; то въ эти дни и о душахъ память творимъ, ради указанныхъ причинъ". Такъ говорится въ Синаксарѣ.

Но такъ какъ въ Синаксарѣ говорится только о причинахъ вещественныхъ, взятыхъ отъ вещества истлѣвающаго тѣла человѣческаго,—то приложимъ здѣсь къ вещественнымъ причинамъ и причины духовныя, имѣющія при этомъ нѣкоторую тайну.

О третинахъ. Третины совершаемъ вотъ почему: во-1-хъ, усопшій крещенъ былъ во имя Отца, и сына, и Святаго Духа Бога, въ Троицѣ единаго; вѣру свою въ Св. Троицу, принятую въ св. крещеніи, онъ сохранилъ невредимою до самаго конца своей жизни; и какъ въ жизни своей объ отпущеніи грѣховъ своихъ онъ молился Богу въ Троицѣ единому, такъ и по отшествіи его св. Церковь молится о немъ и поминаетъ его въ третій день его кончины.

Во-2-хъ, третинами означается то, что усопшій сохранилъ три богословскія добродѣтели, на которыхъ, какъ на основаніяхъ, утверждается все дѣло нашего спасенія, т.-е. вѣру, надежду и любовь. Сохранилъ *вѣру*, потому что всю жизнь свою со-

вершилъ въ единой святой, соборной и апостольской Церкви; *надежду*, потому что въ жизни своей все упованіе возлагалъ на Бога: *любовь*, потому что Бога своего и ближняго, какъ себя, ради Бога, возлюбилъ. Потому и мы молимъ Бога, чтобы усопшій воспріялъ отъ Бога мзду, за свою вѣру несомнѣнную, надежду извѣстную и любовь нелицемѣрную; ибо Богъ Самъ сказалъ: *Азъ любящіи Мя люблю* (Притч. 8).

Въ-3-хъ, такъ какъ человѣкъ имѣетъ три внутреннія силы—разумную, чувствовательную и желательную, которыми всѣ согрѣшаемъ, и дѣйствія человѣка выражаются трояко —дѣломъ, словомъ и помышленіемъ; то тридневнымъ поминовеніемъ мы умоляемъ Св. Троицу, да—по неизреченнымъ Своимъ щедротамъ—отпуститъ усопшему всѣ согрѣшенія, сдѣланныя имъ помянутыми тремя силами и дѣйствіями.

О девятинахъ. Девятины Церковь Божественная для того установила, чтобы молящіеся Господу Богу объ усопшихъ, своими молитвами, милостынями и безкровными жертвами, а также молитвами и предстательствомъ девяти ликовъ ангельскихъ, помогали душѣ усопшаго вселиться въ небесныя жилища, гдѣ находятся всѣ святые, и удостоиться быть сообщницею ликостояніямъ ангельскимъ.

О четыредесятинахъ, или просто—*сорочинахъ*. Сороковое число въ Св. Писаніи имѣетъ особенное преимущество.—Такъ, во время всемірнаго потопа 40 дней и 40 ночей шелъ безпрерывный дождь (Быт. 7, 4); о патріархѣ Іаковѣ говорится: *и исполнишася ему четыредесять дній*, послѣ погребенія: *тако бо исчисляются дніе погребенія* (Быт. 50, 3);

Моисей, прежде чѣмъ принялъ скрижали закона Божія, былъ на горѣ предъ Го сподомъ 40 дней; прор. Илія шелъ до горы Божіей Хорива 40 дней; 40 дней очищается женщина послѣ родовъ; Христосъ Богъ нашъ постился 40 дней въ пустынѣ, и по воскресеніи Своемъ пребывалъ на землѣ 40 дней, увѣряя учениковъ Своихъ въ воскресеніи Своемъ; 40 дней поста заповѣдала намъ мать наша св. Церковь, для очищенія нашего отъ всякихъ нечистотъ. Какъ видите, число 40 явно было какъ бы духовною банею, для очищенія грѣховъ и для приготовленія къ принятію благодати Божіей. Поэтому св. Церковь съ древнихъ временъ благочестно содержитъ св. обычай — въ теченіе 40 дней, на всякій день, творить молитвы, раздавать милостыни и приносить Богу безкровныя жертвы объ умершихъ. Дабы, какъ Моисей, постясь 40 дней, принялъ законъ отъ Бога, какъ Илія въ 40 дней взошелъ на гору Божію Хоривъ, и какъ Христосъ, пребывъ въ постѣ и молитвѣ 40 дней, побѣдилъ діавола; такъ и усопшій, будучи вооруженъ благодатію Божіею, посредствомъ сорокадневныхъ молитвъ и прошеній св. Церкви, побѣдилъ врага и взошелъ на оную небесную гору, гдѣ хранители закона Божія пріемлютъ мздовоздаяніе.

О годовщинахъ. Годовое поминовеніе совершается по слѣдующимъ причинамъ: во-1-хъ, чтобы исполнить обо всѣхъ этихъ поминовеніяхъ преданіе св. Апостоловъ, мы всячески должны исполнять ихъ, т.-е. годовщины (чит. бесѣду объ усопшихъ св. Іоанна Дамаскина и 3-е нравоученіе св. Іоанна Златоуста на посланіе къ Филипписеянамъ); во-2-хъ, чтобы обновлять любовь нашу къ усопшему, а вмѣстѣ и печаль нашу о смерти его, — св. Церковь

справедливо и благочестно установила, въ годовое время, когда одинъ годъ кончается, обновлять любовь нашу къ умершему молитвою о немъ, съ милостынями и жертвами, да покажемъ, что истинная любовь не кончается вмѣстѣ съ жизнію тѣлесною, по слову Апостола: *любы николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8), и премудраго: *на всяко время любитъ, иже другъ есть* (Притч. 17); въ-3-хъ, мы ежегодно празднуемъ дни рожденія и именинъ не только своихъ, но и родителей и сродниковъ нашихъ; поэтому и успеніе друзей нашихъ, какъ второе къ небесной жизни рожденіе, несравненно лучшее земнаго, должны мы праздновать ежегодно. Какъ праздновать ежегодно дни св. угодниковъ Божіихъ есть дѣло благочестивое, такъ не только не противно святому благочестію, но и полезно для него, на всякій годъ, со псалмами и пѣснями и пѣніями духовными, творить память объ усопшихъ, умоляя благоутробіе Божіе, да милостивъ будетъ душамъ преставльшихся.

„Въ заключеніе представимъ общій отвѣтъ на вопросъ: почему Церковь повелѣваетъ молиться за умершихъ и вообще творить поминовенія объ нихъ преимущественно въ третій, девятый и сороковой день послѣ ихъ кончины“? Прежде всего замѣтимъ, что этотъ обычай существуетъ въ Церкви издревле: объ немъ ясно говорится еще въ книгѣ Постановленій Апостольскихъ; потомъ болѣе или менѣе ясно—у св. Ефрема Сирина, Макарія Александрійскаго, Амвросія, Палладія, Исидора Пелусіота—учителей четвертаго или пятаго вѣка; со всею ясностію—въ Новеллахъ императора Іустиніана, у Евстратія, константинопольскаго пресвитера, у св.

Іоанна Дамаскина, Филиппа пустынника и другихъ. Но объясненіе этого обычая находимъ у немногихъ, хотя не одинаковое, впрочемъ вообще согласное съ духомъ благочестія. Такъ, въ книгѣ Постановленій Апостольскихъ читаемъ: третій день по кончинѣ умершихъ должно проводить въ псалмопѣніяхъ, чтеніяхъ и молитвахъ ради Того, Кто въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ; девятый—въ воспоминаніе живыхъ и умершихъ; сороковой—по древнему примѣру, ибо столько дней народъ оплакивалъ Моисея: наконецъ, день годичный—въ память самого умершаго". У св. Макарія Александрійскаго говорится, что въ продолженіе 40 дней душа умершаго странствуетъ по мытарствамъ, и поминовеніе ея въ третій, девятый и сороковой день соотвѣтствуетъ возношеніямъ ея Ангелами—въ эти именно дни—на поклоненіе небесному Судіи, Который, наконецъ, въ 40-й день, опредѣляетъ ей извѣстную участь до послѣдняго суда. Евстратій, константинопольскій пресвитеръ, и Филиппъ пустынникъ излагаютъ слѣдующее объясненіе: „въ третій день творится первое торжественное поминовеніе усопшаго въ соотвѣтствіе тому, что въ третій день воскресъ Христосъ и въ первый разъ явился ученикамъ Своимъ; въ девятый день творится такое же поминовеніе, такъ какъ чрезъ 8 дней въ 9-й послѣ воскресенія Господь вторично явился ученикамъ Своимъ; наконецъ, въ сороковой день совершается послѣднее такое же поминовеніе потому, что въ 40-й день Господь въ послѣдній разъ явился Апостоламъ и вознесся на небеса. Писатели послѣдующаго времени представили и другія благочестивыя объясненія этого древняго

обычая Церкви, какъ мы видѣли выше." (Цитаты см. въ Догм. Бог. Макарія, т. 2, стр. 609—610).

Наконецъ, нужно упомянуть о коливѣ, или кутіи, о кадилѣ и свѣчахъ, употребляемыхъ при поминовеніи, —что все это значитъ? *Коливо*, или кутія, есть пшеница, сваренная съ медомъ. Пшеница здѣсь означаетъ то, что умершій воскреснетъ изъ гроба въ общее воскресеніе. Какъ пшеница, посѣянная въ землю, сперва сгниваетъ и какъ бы умираетъ, а потомъ отраждается и плодъ приноситъ; такъ несомнѣнно вѣруемъ, что и умершій, хотя и истлѣетъ во гробѣ, но потомъ воскреснетъ въ жизнь вѣчную. Самъ Спаситель, увѣряя учениковъ о воскресеніи Своемъ и всѣхъ умершихъ, сказалъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще зерно пшенично падъ на землю не умретъ, то едино пребываетъ; аще ли умретъ, много плодъ сотворитъ* (Іоан. 12, 24). А медъ, услаждающій пшеницу, означаетъ наслажденіе усопшаго вѣчными благами. Ибо и о Христѣ читаемъ въ Евангеліи, что Онъ, не прежде смерти, а по смерти и воскресеніи, *яде медъ*, и послѣ горести вкусилъ сладости: *даша ему рыбы печены часть, и отъ пчелъ сотъ: и вземъ предъ ними яде* (Лук. 24, 42). Мы же отсюда да уразумѣемъ, что послѣ горести смертной слѣдуетъ сладость жизни вѣчной.

Кадило означаетъ благоуханіе молитвъ за умершаго, какъ говоритъ псалмопѣвецъ: *да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою* (Псал. 42). *Свѣчи* означаютъ ту тайну, что поживші въ законѣ Божіемъ, во свѣтѣ вѣры православной, переселился изъ темнаго житія сего во свѣтъ небесный. Объ этомъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ въ Маргаритѣ (Слово 11-е).

Такъ догматъ о поминовеніи усопшихъ согласенъ во всемъ и со здравымъ смысломъ, и съ требованіями нравственно-религіозными!

II.

Отрицательная сторона догмата о поминовеніи усопшихъ.

(Камень соблазна и претыканія).

А.

Возраженія изъ Священнаго Писанія.

1. Говорятъ, что въ псалмѣ 126-мъ написано: *егда дастъ возлюбленнымъ своимъ сонъ. Се достояніе Господне*... А сонъ, по толкованію, есть смерть; достояніе Господне—жизнь вѣчная. Итакъ, когда умираютъ возлюбленные Господомъ, тогда они тѣломъ принимаютъ отъ Бога сонъ—смерть; душею же наслѣдуютъ жизнь вѣчную, какъ достояніе свое о Христѣ Іисусѣ. Что же о таковыхъ молиться? Зачѣмъ напрасно просить благодѣянія тому, кто получилъ его безъ прошенія?

На это нужно замѣтить: во-1-хъ, если слово *возлюбленнымъ* означаетъ здѣсь святыхъ угодниковъ Божіихъ, которые, богоугодно поживши въ жизни сей, свято скончались и прославились святыми: то о таковыхъ наша православная Церковь не молится, — а молится она о тѣхъ, которые хотя при смерти своей покаялись въ грѣхахъ своихъ, но эпитиміи за нихъ, или плодовъ достойныхъ покаянія, за смертію, не совершили. Во-2-хъ, псалмопѣвецъ, въ приведенномъ мѣстѣ, говоря о послѣд-

немъ воскресеніи мертвыхъ, какъ бы такъ сказалъ: „по снѣономъ, или по смерти тѣлъ человѣческихъ, продолжающейся до самаго общаго воскресенія изъ мертвыхъ, послѣдуетъ уже достояніе Господне, уготованное избранникамъ Божіимъ“. Итакъ, вѣрное толкованіе псаломскихъ словъ есть слѣдующее: „когда возлюбленные, или вѣрные Божіи, которыхъ тѣла лежатъ теперь, будто сномъ отягченныя, совершатъ свое успокоеніе; тогда явится имъ достояніе Христово, т.-е. всѣ избранники Божіи явятся въ своихъ прославленныхъ тѣлахъ“. А что они— достояніе Христово, пріобрѣтенное Имъ честною Его Кровію,—это видно изъ 2-го псалма, гдѣ говорится: *проси отъ Мене, и дамъ ти языки достояніе твое*. Это ясно показываютъ слова, слѣдующія за выраженіемъ: *се достояніе Господне*, т.-е. слова: *сынове, мзда плода чревнаго*. Эти-то *сынове* и суть достояніе Христа Бога нашего,—достояніе, имѣющее явиться имъ по воскресеніи ихъ изъ мертвыхъ: тогда они, какъ мзда Его, по благодати, будутъ сынами Спасителя,—сынами, которыхъ Онъ пріобрѣлъ Своими трудами — Своею Кровію, родилъ ихъ по духу и *даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его* (Іоан. 1, 12), какъ говорится въ Евангеліи Іоанна. Такъ и Ап. Павелъ и Ап. Іоаннъ Богословъ часто вѣрующихъ называютъ *чадами, чадцами, сынами* (см. Гал. 4, 19; 1 Іоан. гл. 2, ст. 1 и 12; гл. 3, ст. 18).

2. Возражаютъ: „У Евангелиста Луки Спаситель говоритъ разбойнику: *днесь со Мною будеши въ раи* (гл. 23, ст. 43). Отсюда явно, что праведники тотчасъ по смерти входятъ въ рай, и никакихъ церковныхъ молитвъ не требуется“.

Отвѣчаемъ на это, что разбойнику, покаявшемуся на крестѣ, дана была особенная, исключительная благодать Божія: ему тогда страдающій Христосъ, какъ сострадальцу Своему, явилъ эту милость, благоволилъ отпустить грѣхи его и должное наказаніе за нихъ. Что же изъ этого слѣдуетъ? Неужели противники наши скажутъ, что всѣ разбойники, наказываемые судомъ гражданскимъ, тотчасъ по смерти въ рай входятъ? Неужели всѣ злодѣи, всю жизнь свою проводившіе въ беззаконіяхъ, когда при смерти покаются, тотчасъ, по примѣру онаго разбойника, въ рай призываются? О, если бы такъ было! Но что было съ однимъ, то не поставлено въ законъ всѣмъ. Нѣкогда Валаамова ослица проговорила (Числ. 22 г.). Что же? Неужели скажете, что всѣ ослицы имѣютъ даръ слова?

3. Возражаютъ: „если Ап. Павелъ говоритъ: *вѣмы, яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы, храмину нерукотворенну, вѣчну на небесѣхъ* (2 Кор. 5, 1), — и еще: *желаніе имый разрѣшитися и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23), — если и въ Апокалипсисѣ пишется: *блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ отнынѣ, ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ вслѣдъ съ ними* (гл. 14, 13); то изъ этихъ мѣстъ Св. Писанія не ясно ли видно, что праведники, послѣ сей жизни, тотчасъ же идутъ въ блаженство вѣчное, нисколько не требуя о себѣ никакихъ молитвъ церковныхъ, ни жертвъ безкровныхъ?“

На это уже сказано выше, что мы въ догматѣ семъ не о таковыхъ говоримъ, а говоримъ о та-

кихъ, которые умираютъ недостаточно покаявшись. Ибо знаемъ, что *праведники*, отходящіе изъ сей жизни свято и безгрѣшно, будучи исполнены святыхъ дѣлъ, молитвы о себѣ не требуютъ. Но и за таковыхъ св. Церковь молиться не возбраняетъ, особенно, если кто-либо изъ нихъ находится въ сомнительномъ положеніи; и не напрасна бываетъ эта молитва, потому что приноситъ пользу, если не усопшему, то молящемуся за него. Но объ этомъ послѣ. Разберемъ здѣсь сказанныя слова.

Имамы храмину... вѣчну на небесѣхъ, сказалъ Апостолъ, а дальше что прибавилъ? *Аще не нази обрящемся...*, Подумайте объ этомъ, и оставьте ваше мудрованіе.

Желаю разрѣшитися и со Христомъ быти, говоритъ Апостолъ. Что значитъ эти слова? Желаніе Апостола перейти ко Христу. Можемъ и мы имѣть такое желаніе,—и если будемъ такъ святы и совершенны, какъ Ап. Павелъ, то конечно не потребуемъ по смерти молитвы за себя, какъ и ему онѣ не нужны были. Но въ томъ-то и дѣло, что не всѣ мы слѣдуемъ Апостолу, сказавшему о себѣ: *умерщвляю тѣло мое и порабощаю* (1 Кор. 9, 27).

А слова Апокалипсиса: *блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ*, и пр., во-1-хъ—говорятъ о праведникахъ, о мужахъ совершенныхъ, особенно о мученикахъ, а во-2-хъ—относятся къ послѣднему уже времени, къ послѣднему суду Божію, какъ и вся 14 гл. Апокалипсиса говоритъ объ этомъ именно времени. А мы говоримъ не о томъ времени, но о настоящемъ.

4. Говорятъ еще: „Если въ Евангеліи написано, что грѣшники идутъ въ муку вѣчную, а праведники

въ жизнь вѣчную (Матѳ. 25, 46); то ни для праведниковъ, ни для грѣшниковъ, очевидно, молитвы не нужны, потому что праведники уже получаютъ желаемое, а о грѣшникахъ молитва будетъ напрасна: отъ вѣчныхъ мукъ нѣтъ искупленія, ни избавленія, никакой надежды спасенія".

Но и здѣсь Писаніе говоритъ о времени страшнаго суда, на которомъ всѣ услышатъ послѣдній приговоръ,—и одни пойдутъ въ царство небесное, а другіе въ муку вѣчную... Тогда дѣйствительно молитва уже не будетъ дѣйствовать,—но мы говоримъ, опять замѣтимъ, не о томъ времени, а о нынѣшнемъ.

5. Возражаютъ: „Если Екклезіастъ говоритъ: *вся, елика обрящетъ рука твоя сотворити, якоже сила твоя сотвори: зане нѣсть сотвореніе и помышленіе, и разумъ, и мудрость во адѣ, аможе ты идеши* (гл. 9, ст. 10); то, кажется, этими словами онъ ясно научаетъ, что въ другомъ вѣкѣ никому никакой помощи имѣть невозможно".

Но это Екклезіастъ говоритъ о тѣхъ, которые всю жизнь свою провели въ беззаконіяхъ и прямо идутъ въ геенну, гдѣ дѣйствительно не будутъ имѣть никакой помощи. А нѣкоторые толкуютъ это мѣсто такъ, что Екклезіастъ говоритъ здѣсь о нечестивыхъ, которые не вѣруютъ никакому воздаянію въ будущей жизни,—ни злымъ, ни благимъ.

6. Приводятъ возражатели и еще мѣсто изъ Екклезіаста: *аще падетъ древо на югъ, или аще на сѣверъ, идѣже падетъ, тамо будетъ* (гл. 11). Изъ этихъ словъ, говорятъ, слѣдуетъ, что молитвы за умершихъ суетны, ибо куда упадетъ дерево, тамъ и пребудетъ навсегда, т.-е. умирающій человѣкъ, падетъ ли на

добрую или на худую сторону, тамъ уже вѣчно и пребудетъ, и о немъ молитвы уже напрасны".

Но это говоритъ Екклезіастъ о смерти тѣлесной, потому что умирающіе сами собою уже не могутъ возстать, но, какъ старыя деревья, куда падаютъ, тамъ и пребываютъ и согниваютъ. Если же пожелаемъ разумѣвать сіе о душѣ, то нужно знать, что *югъ* въ словахъ Екклезіаста означаетъ страну спасаемыхъ, а *сѣверъ*—страну погибающихъ. Мы молимся о тѣхъ, которые пали на югъ, т.-е. на страну спасаемыхъ, но не достигшихъ еще желаемаго конца, не совершенно спасенныхъ. И молимся потому именно, что сами собою они не могутъ достигнуть своего предѣла, безъ помощи нашихъ молитвъ, милостыни и безкровной жертвы не могутъ окончательно спастись, точно такъ же, какъ дерево, упавшее на извѣстную сторону, не можетъ передвинуться на другое мѣсто безъ чьей-либо помощи.

7. „Если, говорятъ еще противники, у пророка Іезекіиля написано: *аще беззаконникъ обратится отъ всѣхъ баззаконій своихъ,—вся согрѣшенія, елико будетъ сотворилъ, не помянутся ему* (гл. 18); то отсюда уже ясно видно, что ни молитва, ни другія какія-либо благотворенія живущихъ на землѣ не нужны таковымъ умершимъ, ибо Самъ Богъ обѣщалъ не помянуть беззаконій ихъ".

Но мы уже сказали, что есть грѣхи, подлежащіе вѣчному наказанію; а есть и такіе грѣхи, которые заслуживаютъ только временнаго наказанія. Такъ Давиду, хотя прощены были грѣхи, но не безъ временнаго наказанія. Эти-то грѣхи мы имѣемъ въ виду, когда поминаемъ умершихъ. А грѣхи, подлежащіе вѣчному наказанію, предоставляемъ суду

Божію. Что касается истины, что грѣшникамъ совершенно раскаявшимся грѣхи не вмѣняются, то это видно и изъ словъ Апостола: *ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ* (Рим. 8, 1). Но у насъ здѣсь рѣчь не объ этомъ.

8. Приводятъ слова Спасителя: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ* (Марк. 16, 16),—*вѣруяй въ онъ, не будетъ осужденъ, а невѣруяй, уже осужденъ есть* (Іоан. 3, 18); и заключаютъ: зачѣмъ же молиться о такихъ, которыхъ спасеніе послѣ смерти несомнѣнно"?

Такъ противники наши заключаютъ на основаніи своего ложнаго догмата, что „вѣра безъ дѣлъ спасаетъ". Но мы съ Ап. Іаковомъ говоримъ, что *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (гл. 2, 20). Знаемъ, что вѣра есть корень спасенія; но какая вѣра? Живая, поспѣшествуемая любовію (Гал. 5, 6), по слову Ап. Павла, который говоритъ: *аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 2). Твердо это у насъ основаніе, что „вѣра спасаетъ человѣка"; но съ прибавленіемъ таковымъ: „если не будетъ препятствія сторонняго". Мы обыкновенно говоримъ: „изъ этого сѣмени выростутъ колосья"—и подразумѣваемъ: „если не оскудѣетъ солнечная теплота или влага земная, или если не будетъ препятствія отъ засухи, или отъ наводненія и под.". Такъ и то слово истинно: *кто вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ*, но если не будетъ имѣть къ тому откуда-либо препятствія. А такъ какъ препятствій со стороны бываетъ много, то св. Церковь и молится объ умершихъ, чтобы они были свободны отъ всякихъ препятствій къ тому.

9. „Для чего, говорятъ, молиться за тѣхъ умер-

шихъ, которые покаялись предъ смертію, и слѣдовательно получили уже отъ Господа чрезъ таинство покаянія отпущеніе и разрѣшеніе грѣховъ своихъ? Не о нихъ ли говоритъ Апостолъ: *ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ* (Рим. 8, 1)“?

Но, во-1-хъ, всѣ ли кающіеся предъ смертію приносятъ надлежащее покаяніе, искреннее, глубокое, живое, вполнѣ достаточное для того, чтобы удостоиться отъ праведнаго Судіи совершеннаго разрѣшенія отъ грѣховъ? Всѣ ли даже бываютъ способны къ такому покаянію въ тяжкія и страшныя минуты смерти? Для всѣхъ этихъ покаявшихся, очевидно, необходимо предстательство Церкви, которое бы могло восполнить то, чего у нихъ недоставало. Во-2-хъ, отъ приступающихъ къ таинству покаянія требуется, чтобы они не только исповѣдывали предъ Богомъ свои грѣхи, но потомъ дѣйствительно отвратились отъ нихъ и принесли плоды достойные покаянія. (См. Іезек. 18, 21, 22; Матѳ. 3, 8; Дѣян. 3, 19; Апок. 2, 5). А всѣ умирающіе вскорѣ послѣ покаянія не успѣваютъ самымъ дѣломъ оправдать и докончить то, чему въ покаяніи полагаютъ только начало. Вотъ это-то недостающее у всѣхъ умирающихъ вскорѣ послѣ покаянія и восполняетъ мало-по-малу Церковь своими молитвами. (См. Посланіе восточ. патріарх. о прав. вѣрѣ чл. 18). Въ-3-хъ, для того, чтобы удостоиться по смерти небеснаго блаженства, не достаточно только получить отъ Бога прощеніе грѣховъ, а необходимо дѣйствительно очиститься отъ грѣховъ и исцѣлиться; ибо грѣшникъ, и прощенный, но остающійся съ грѣхами своими, чувствовалъ бы

себя не на мѣстѣ посреди праведныхъ небожителей, предъ лицемъ Святѣйшаго Святыхъ, и былъ бы даже неспособенъ, по духовной разстроенности своей, ко вкушенію райскаго блаженства. Но молитвы Церкви, благотворенія, совершаемыя живыми за умершихъ, и особенно приношеніе безкровной жертвы, какъ мы видѣли, могутъ способствовать всѣмъ скончавшимся съ сѣменемъ новой жизни, чтобы это доброе сѣмя мало-по-малу раскрылось въ нихъ, возрасло въ древо, принесло плодъ, и чтобы такимъ образомъ они всецѣло обновились и совлеклись ветхаго человѣка.

10. „Какъ, говорятъ, согласить предстательство Церкви и молитвы живыхъ за умершихъ съ ученіемъ слова Божія, что Христосъ есть *единъ ходатай Бога и человѣковъ* (1 Тим. 2, 5), и принесъ совершенное удовлетвореніе за всѣхъ грѣшниковъ (Галат. 3, 13; Евр. 7, 27)“?

Точно такъ же, какъ соглашаются предстательство Церкви и молитва живыхъ за живыхъ, которыя заповѣдуетъ само же слово Божіе (Іак. 5, 17). Церковь предстательствуетъ предъ Богомъ за умершихъ, какъ и за живыхъ, не собственнымъ именемъ, а именемъ Господа Іисуса (Іоан. 14, 13, 14) и силою Его же безкровной жертвы, которую не престаетъ приносить о спасеніи всѣхъ живущихъ и умершихъ. Церковь заботится своими молитвами и ходатайствомъ только усвоить чадамъ своимъ безконечныя заслуги *единаго Ходатая Бога и человѣковъ, давшаго Себе избавленіе за всѣхъ*.

11. Еще возражаютъ: „Какъ согласить ученіе о благотворномъ вліяніи молитвъ церковныхъ за умершихъ съ ученіемъ слова Божія, что *лежитъ человѣку*

единю умрети, потомъ же судъ (Евр. 9, 27), и что на судѣ Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его (Рим. 2, 6)“.

По смерти дѣйствительно бываетъ для каждаго судъ Божій и мздовоздаяніе, но судъ только частный и мздовоздаяніе еще не рѣшительное. И въ этомъ-то снова обнаруживается безконечная благость и милосердіе къ намъ Господа, что, даже по смерти, послѣ частнаго суда, Онъ не окончательно наказываетъ грѣшниковъ, а только предначинательно, и оставляетъ еще длинный періодъ времени, въ продолженіе котораго сѣмя добра, съ какимъ переходятъ покаявшіеся грѣшники въ вѣчность, могло бы развиться въ нихъ и очистить ихъ отъ всякой скверны, подъ благотворнымъ вліяніемъ молитвъ Церкви. По истеченіи уже этого періода, когда безконечная благость Господа успѣетъ, такъ сказать, совершить все, что можно совершить для блага искупленныхъ Его честною Кровію, безконечная правда Его произведетъ всеобщій и послѣдній судъ, на которомъ окончательно воздастъ каждому по заслугамъ.

12. „Если, говорятъ, и по смерти отпускаются нѣкоторымъ христіанамъ грѣхи, вслѣдствіе молитвъ Церкви, то какъ же исполнится слово Апостола, что въ день послѣдняго суда *пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла* (2 Кор. 5, 10)“?

Слово Апостола непреложно, и оно исполнится какъ на всѣхъ людяхъ, такъ точно и на христіанахъ, которые по смерти силою молитвъ церковныхъ удостоятся получить отпущеніе грѣховъ. Ибо эти христіане сами, находясь еще въ тѣлѣ, положили начало къ тому собственнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ предъ своею кончиною, и такимъ обра-

зомъ еще въ тѣлѣ содѣлались достойными молитвъ церковныхъ и способными воспользоваться ими за гробомъ.

13. Наконецъ вотъ еще возраженіе: „если и умершіе съ покаяніемъ грѣшники находятся во адѣ, то какъ же вспомоществуютъ освобожденію ихъ молитвы Церкви, когда, по слову Божію, изъ ада нѣтъ избавленія и на небо оттуда *не преходятъ* (Лук. 16, 27)"?

Правда, въ одномъ мѣстѣ Св. Писанія говорится, что изъ ада нѣтъ избавленія и перехода на лоно Авраамово; но въ другомъ мѣстѣ читаемъ, что Христосъ Спаситель нисходилъ по смерти душею Своею во адъ, яко Богъ, чтобы *проповѣдать* тамъ избавленіе, и, какъ вѣруетъ Церковь, извелъ оттуда всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, или всѣхъ увѣровавшихъ въ Него (1 Петр. 3, 19; Прав. Испов. ч. 1, вопр. 49). Что же отсюда слѣдуетъ? То, что если для однихъ, каковъ былъ евангельскій богачъ (Лук. 16, 26), нѣтъ избавленія изъ ада,—для другихъ, именно вѣрующихъ въ Господа Іисуса, оно сдѣлалось возможнымъ послѣ того, какъ Онъ уже разрушилъ адъ и извелъ оттуда многихъ. Какъ на небѣ, соотвѣтственно нравственному состоянію праведниковъ, есть *обители многи* и различныя мздовоздаянія (Іоан. 14, 2); такъ, безъ сомнѣнія, и во адѣ, соотвѣтственно неодинаковому нравственному состоянію грѣшниковъ, есть свои различныя обители, затворы и хранилища душъ (3 Ездр. 4, 32, 35, 41); и тогда какъ въ однихъ изъ этихъ страшныхъ обителей, подобно евангельскому богачу, страждутъ во пламени умершіе въ нераскаянности и невѣрующіе (Лук. 16, 23), въ другихъ могли обитать,—конечно безъ подобныхъ

страданій,—даже ветхозавѣтные праведники, до самаго пришествія къ нимъ Христова, и могутъ обитать умершіе съ истиннымъ раскаяніемъ и вѣрою въ Господа Іисуса грѣшники; какъ изъ первыхъ обителей, или затворовъ адскихъ, нѣтъ избавленія для узниковъ по самому ихъ нравственному состоянію: такъ и изъ обителей послѣдняго рода такое избавленіе уже было для праведниковъ ветхозавѣтныхъ и можетъ быть для скончавшихся въ вѣрѣ и покаяніи грѣшниковъ. И въ темницахъ обыкновенныхъ бываютъ преступники такіе, для которыхъ, по законамъ, невозможно избавленіе и уже опредѣлена смертная казнь,—а преступники менѣе виновные, которые, при помощи ближнихъ, могутъ получить и часто получаютъ свободу. То же самое должно представлять и о *темницѣ духовъ*—адѣ (1 Петр. 3, 19). Посему-то православная Церковь молитъ Господа объ избавленіи именно изъ ада, а не изъ какого-либо другого мѣста, душъ, отшедшихъ изъ міра съ покаяніемъ, какъ это особенно видно изъ молитвы ея въ день св. Пятидесятницы (чит. молитву 5 въ послѣд. Пендикост.).

Такъ, всѣ возраженія противниковъ догмата о поминовеніи усопшихъ, дѣлаемыя ими на основаніи Св. Писанія, оказываются несостоятельными, даже серьезнѣйшія изъ нихъ не выдерживаютъ здравой критики!

Б.

Возраженія, дѣлаемыя на основаніи свято-отеческихъ писаній.

Св. Кипріанъ, епископъ кареагенскій, въ концѣ своей книги противъ Димитріана, говоритъ:

„егда отсюда изыдемъ, нѣсть ктому мѣста покаянію, никая же тамо довлетворенія сила“. Это первое возраженіе противъ нашего догмата.

Отвѣчаемъ: св. учитель говоритъ истину, что по смерти нѣтъ покаянія, нѣтъ *довлетворенія,* и мы съ нимъ и прочими св. отцами такъ вѣруемъ и исповѣдуемъ. Но говоримъ, что *тамъ* отпускается кающемуся въ сей жизни не самая вина грѣха, а только временное наказаніе за грѣхъ, и когда тамъ отпускается наказаніе временное, то это бываетъ не по удовлетворенію за свои грѣхи самого умершаго, а вслѣдствіе благотворенія за него святой Церкви *).

Св. Іоаннъ Златоустъ, во 2-мъ словѣ Маргарита о богатомъ и Лазарѣ, говоритъ: „дондеже есмы здѣ

---

*) Не совсѣмъ ясно и понятно это выраженіе у Стефана Яворскаго. Но дѣло въ томъ, что *тамъ* нѣтъ покаянія для умершаго, *здѣсь* не покаявшагося,—что не можетъ *тамъ* человѣкъ принести и удовлетворенія за свои грѣхи, или, что то же, плодовъ достойныхъ покаянія. Если же человѣкъ *здѣсь* покаялся и только не успѣлъ принести *довлетворенія* за грѣхи свои, или плодовъ достойныхъ покаянія, по случаю вскорѣ послѣ его покаянія послѣдовавшей смерти; то *тамъ* для него хотя нѣтъ покаянія, какъ таинства (да оно и не нужно ему *тамъ*, потому что онъ покаялся *здѣсь*),—не можетъ быть тамъ уже и *самоличнаго* довлетворенія, или невозможно ему тамъ принести плодовъ достойныхъ покаянія; несмотря на это, поминовеніе его *здѣсь*, совершаемое живущими еще въ царствѣ благодати его братіями по вѣрѣ, т.-е. молитвы за него, милостыни, особенно безкровная жертва, приноситъ ему пользу, замѣняетъ требуемые отъ него плоды достойные покаянія и избавляетъ его отъ наказанія за грѣхи, испрашиваетъ ему отъ Бога прощеніе въ нихъ, ради заслугъ Христа Спасителя. Прививается все это къ душѣ умершаго посредствомъ его вѣры и за гробомъ въ заслуги Спасителя, его сознанія своей виновности предъ Богомъ и его желанія—избавиться отъ грѣховъ и служить ему вѣрой и правдой. Здѣсь же замѣтимъ, что подъ именемъ „довлетворенія“ Стефанъ Яворскій вездѣ разумѣетъ или плоды достойные покаянія, приносимые самимъ кающимся, или благотворенія за него со стороны ближнихъ; „удовлетвореніемъ“ же онъ называетъ только *заслуги Спасителя.* Сіе послѣднее называетъ онъ *удовлетвореніемъ* потому, что оно дѣйствительно есть удовлетвореніе правдѣ Божіей—полное, вѣчное, безграничное; *довлетвореніе* же человѣческое есть временное, неполное, ограниченное.

надежды имамы благи; повнегда же отыдемъ тамо, Господіе прочее покаянія нѣсмы, ни еже согрѣшенныхъ нами отмытися". Это второе возраженіе отъ писаній отеческихъ.

Отвѣтъ на сіе тотъ же, что изложенъ выше. Ибо святый Златоустъ, говоря о мукахъ евангельскаго богача, научаетъ, чтобы мы не отлагали своего обращенія къ Богу до онаго вѣка,—тамъ нѣтъ покаянія, нѣтъ поэтому и отпущенія грѣховъ, чему и мы вѣруемъ, со Златоустомъ и со всею православною Церковію, о чемъ и говоримъ. Но св. Златоустъ не говоритъ того, чтобы покаявшимся при смерти никакой пользы не приносила молитва живущихъ, милостыня и безкровная жертва.

Св. Амвросій Медіоланскій, во 2-й главѣ слова своего о доброй кончинѣ, говоритъ: „иже здѣ не получитъ отпущенія грѣховъ, тамо не обрящетъ"; въ толкованіи на 23-ю главу Ев. Луки (бесѣда 46) говоритъ: „о слезахъ Петровыхъ читаю, о довлетвореніи не читаю". Это третье возраженіе.

Въ первомъ случаѣ св. учитель ничего противнаго нашему догмату не говоритъ. Ибо грѣхи здѣсь, при жизни, отпускаются, какъ вина, о чемъ и Самъ Христосъ говоритъ: *Сынъ человѣческій власть иматъ на земли оставляти грѣхи;* по смерти же души освобождаются отъ временнаго наказанія не иначе, какъ благодѣяніями св. Церкви. Во второмъ случаѣ св. Амвросій не иное что хочетъ сказать, какъ только то, что о слезахъ Петровыхъ писано въ Евангеліи, а о довлетвореніи не писано,—и это справедливо. Но что отсюда слѣдуетъ? Не то же ли и о грѣшницѣ евангельской должно сказать, что о слезахъ ея читаемъ въ Евангеліи, а о довлетво-

реніи не читаемъ. Однакоже, она хотя и слышала отъ Господа: *отпущаются грѣхи ея мнози, яко возлюби много*,—несмотря на это, она, вмѣсто довлетворенія за грѣхи свои, уже отпущенные, приняла такой тѣсный и прискорбный путь и такую строгую жизнь, что сдѣлалась примѣромъ для всѣхъ кающихся. Такъ и св. Петръ, хотя вслѣдствіе своихъ горькихъ слезъ и получилъ прощеніе и опять возведенъ былъ на степень апостольства; но потомъ вся многотрудная его апостольская жизнь была довлетвореніемъ за грѣхъ отреченія отъ Христа, ибо о немъ достовѣрные свидѣтели пишутъ, что во всю жизнь свою онъ проливалъ горькія слезы, особенно, когда слышалъ пѣніе пѣтуховъ. Къ тому же и то нужно сказать, что если бы всякій имѣлъ такое покаяніе, сопровождаемое такимъ плачемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ, каково было покаяніе Петрово; то мнѣніе противниковъ нашихъ могло бы имѣть нѣкую силу; но такъ какъ бываетъ обыкновенно иначе, то мнѣніе ихъ должно быть отвергнуто.

Блаж. Өеофилактъ, въ концѣ толкованія на 8-ю главу Матөея, говоритъ: „душа исшедшая не въ мірѣ есть ктому; но праведныхъ души въ руки Божія отходятъ; грѣшныхъ же, и они отсюду отходятъ, пребываютъ же въ мѣстѣхъ, идѣже богатаго слышалъ еси“. Это четвертое возраженіе.

Блаж. учитель нашъ Өеофилактъ говоритъ совершенно справедливо, что души праведныхъ въ рукѣ Божіей, то-есть въ небѣ; а души грѣшныхъ, то-есть непокаявшихся, въ адѣ, гдѣ и богачъ оный немилостивый. Но мы говоримъ здѣсь объ умершихъ въ покаяніи, но не успѣвшихъ принести довлетво-

ренія за грѣхи, или плодовъ достойныхъ покаянія, а не о томъ, въ какой души таковыхъ находятся странѣ,—въ первой ли, или во второй, или еще гдѣ.

Блаженный Августинъ, въ 80-мъ посланіи къ Исихію, говоритъ: „въ немъ же единаго когождо обрящетъ свой послѣдній день, въ томъ обрящетъ тогожде и міра послѣдній день: каковъ бо кто въ сей день умираетъ, таковъ въ день оный судимъ будетъ". Это пятое возраженіе.

Хотя Августинъ и римской Церкви учитель, но ничего здѣсь противнаго намъ не говоритъ. Ибо приведенными словами своими онъ хочетъ показать, что послѣ настоящей жизни ни благія, ни злыя дѣла человѣческія не увеличиваются; и потому всѣ будутъ присуждены или къ славѣ, или къ гееннѣ,—къ большей или меньшей чести или къ мукѣ,—каждый соотвѣтственно дѣламъ его, содѣланнымъ прежде смерти.

В.

Возраженія отъ разума.

„Такъ какъ вы молитесь за души умершихъ, говорятъ намъ противники, то нужно вамъ показать, о какихъ душахъ вы молитесь: о тѣхъ ли, которыя въ небѣ, или о тѣхъ, которыя въ адѣ, или о какихъ-либо иныхъ?".

Отвѣчаемъ, что молимся за всѣхъ; потому что не знаемъ, чьи души въ благодати и чьи во гнѣвѣ Божіемъ. Не знаемъ, какія души достойны помилованія, какія отверженія,—поэтому молимся за всѣ души; а особенно за души тѣхъ, которые въ сей жизни покаялись, но не успѣли принести довлетворенія за грѣхи свои,—не принесли плодовъ достойныхъ по-

каянія. Во всякомъ случаѣ, св. Церковь, какъ и подобаетъ, молится за всѣхъ и явно покаявшихся, и находящихся подъ сомнѣніемъ — дѣйствительно ли они покаялись, или нѣтъ, — и первымъ приноситъ пользу въ довлетвореніи своемъ, и послѣднимъ не вредитъ, но молитва за усопшихъ или имъ облегчаетъ мученія, или самому молящемуся приноситъ пользу. Такъ поступаетъ св. Церковь на томъ основаніи, что Христосъ, хотя совершенно зналъ—кому полезна и кому не полезна Его молитва, молился однакоже за всѣхъ Своихъ распинателей: *Отче, отпусти имъ* (Лук. 23, 34); первомученикъ Стефанъ молился за всѣхъ убивавшихъ его: *Господи, не постави имъ грѣха сего* (Дѣян. 7, 60), хотя молитва его однимъ была полезна, какъ Савлу, а другимъ не полезна, какъ фарисеямъ.—Но это не препятствовало страдальцу Христову молиться за всѣхъ. Такъ поступаетъ и св. Церковь по отношенію къ умершимъ. О явныхъ же святыхъ св. Церковь приноситъ Богу славословія; а о явныхъ нечестивыхъ грѣшникахъ, умершихъ безъ покаянія, прав. Церковь никогда не молится.

„Вѣра не должна имѣть сомнѣнія, но должна быть тверда и непоколебима“, возражаютъ здѣсь противники намъ. „Какова же вѣра ваша, которая повелѣваетъ молиться о тѣхъ, кои находятся подъ сомнѣніемъ, и вы не знаете о нихъ, чего они достойны—помилованія или отверженія“?

Отвѣчаемъ на это, что иное дѣло—вѣровать, что нужно молиться объ умершихъ; иное же—вѣровать, чего души умершихъ достойны—милости или гнѣва Божія. Первое у насъ твердо, а второе бываетъ подъ сомнѣніемъ, или лучше—недовѣдомо для насъ.

Но вѣдь и вы, возражатели наши, молитесь иногда о друзьяхъ вашихъ, напр. находящихся въ отсутствіи — путешествующихъ или по морю плавающихъ. А знаете ли вы о таковыхъ: здоровы ли они, или больны,—живы ли, или умерли,—благополучны ли, или бѣдствуютъ? Подлинно знать этого вы не можете, потому что это свойственно одному только всевѣдѣнію Божію. Если же вы находитесь въ невѣдѣніи о вашихъ друзьяхъ и сомнѣваетесь, въ какомъ они состояніи или положеніи; то на какомъ основаніи или почему вѣра ваша заставляетъ васъ молиться о нихъ?

Но, чтобы яснѣе показать наше вѣрованіе, обратимъ вниманіе на то, что св. Церковь наша строго различаетъ тѣхъ, которые умираютъ въ нераскаянности и безъ пріобщенія Христовыхъ Таинъ, по своей собственной винѣ и упорству, и тѣхъ, которые только не успѣваютъ предъ своею кончиною сподобиться таинства покаянія и Евхаристіи потому, что, по независящимъ отъ нихъ причинамъ, подвергаются внезапной или насильственной смерти. Вслѣдствіе сего, тогда какъ, напримѣръ, о вольныхъ самоубійцахъ или нераскаявшихся еретикахъ Церковь не молится,—о всѣхъ чадахъ своихъ, скончавшихся напрасною смертію, она, съ сокрушеніемъ истинной матери, умоляетъ Господа помиловать ихъ и взываетъ: яже покры вода, и брань пожатъ, трусъ же яже объятъ, и убійцы убиша, и огнь яже попали, вѣрныя, Милостиве, въ части учини праведныхъ" (Канон. въ суб. Мясоп. Пѣснь 1, троп. 4). „Яже уби мечъ, и конь восхити, градъ, снѣгъ и туча умноженная; яже удави плинѳа, или персть посыпа, Христе Спасе нашъ, упокой" (—4, 4). „Умер-

шимъ напрасно отъ случаевъ, отъ клича же зельнаго, скораго теченія и заушенія, удавленія же отъ искренняго и ляганія, Господи Славы, вѣрою усопшимъ ослаби вовѣки“ (—7, 4). „Умершія Божіимъ прещеніемъ, смертныхъ громовъ всякихъ, съ небесе изнесенныхъ, земли расшедшейся, морю восшумѣвшуся, вся, вѣрныя, Христе, упокой“ (9, 3). Вотъ за кого молится св. прав. Церковь!

„Но не суетны ли, въ самомъ дѣлѣ, наши молитвы за умершихъ, когда мы съ достовѣрностію не знаемъ, какая ихъ постигаетъ участь, и, можетъ быть, многіе, за которыхъ мы молимся, находятся уже въ царствіи небесномъ, а другіе, по частному суду Божію, принадлежатъ къ числу отверженныхъ?“ Спрашиваетъ митрополитъ Макарій, и отвѣчаетъ: несмотря на все это, наши молитвы объ умершихъ не суетны. Церковь научаетъ насъ молиться за всѣхъ, скончавшихся въ православной вѣрѣ и съ покаяніемъ, исключая явныхъ нечестивцевъ и нераскаянныхъ; но о комъ принять, о комъ отвергнуть наши молитвы—это уже принадлежитъ Господу, Который знаетъ *сущія Своя* и достойныя Его милости (2 Тим. 2, 19). Наши молитвы о тѣхъ, которые, быть можетъ, находятся уже на небеси или въ числѣ отверженныхъ, если не полезны имъ, зато и не вредны. Но наши молитвы о всѣхъ, благочестно скончавшихся, только не успѣвшихъ принести плодовъ достойныхъ покаянія, и потому не удостоившихся еще царствія небеснаго, безъ всякаго сомнѣнія имъ полезны. А кромѣ того, молитвы за умершихъ во всякомъ случаѣ полезны самимъ молящимся, по слову псалмопѣвца: *молитва моя въ нѣдро мое возвратится* (Псал. 34, 13), и Спасителя:

миръ къ вамъ возвратится (Матѳ. 10, 13). „Если кто-нибудь, замѣчаетъ св. Дамаскинъ, хочетъ помазать больного мѵромъ или инымъ священнымъ елеемъ, то сперва дѣлается причастнымъ помазанія самъ (т.-е. помазующій), а потомъ помазуетъ больного: такъ всякій подвизающійся о спасеніи ближняго сперва получаетъ пользу самъ, потомъ приноситъ оную ближнему; ибо не неправосуденъ Богъ, чтобы забыть дѣла, по слову Божественнаго Апостола". (См. слово объ усопшихъ въ вѣрѣ въ Христ. Чт. 1827 года. XXVI, 324; Догм. Богосл. Макарія, ч. 2, стр. 610—611).

Но противники наши еще предлагаютъ намъ свои мудрованія: „По слову Божію, говорятъ, оправданіе и отпущеніе грѣховъ бываетъ *туне* — даромъ; ибо Ап. Павелъ говоритъ такъ: *вси согрѣшиша, и лишьни суть славы Божія: оправдаеми туне благодатію Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ* (Рим. 3, 23). Если же отъ насъ требуется довлетвореніе, то, заключаютъ, оправданіе и отпущеніе грѣховъ уже не бываетъ туне"...

Спросимъ и мы противниковъ нашихъ: если оправданіе и отпущеніе грѣховъ бываетъ *туне*, безъ нашего довлетворенія, то почему Давидъ, Моисей, Ааронъ, получивъ отпущеніе грѣховъ, потерпѣли временное наказаніе? (Объ этомъ сказано въ 1-й части). Затѣмъ отвѣчаемъ, что оставленіе грѣховъ дѣйствительно бываетъ туне, потому что грѣхъ подлежитъ наказанію вѣчными муками. А Господь кающемуся человѣку даетъ благодать оправдывающую, чрезъ которую онъ дѣлается другомъ Божіимъ и наслѣдникомъ вѣчной жизни. Но не *туне* оставляетъ наказаніе временное, какъ это видно

изъ примѣровъ Давида, Моисея, Аарона и другихъ. Вотъ вамъ ясный отвѣтъ на изреченіе св. Павла.

Говорятъ: „Христосъ, Спаситель нашъ, не только достаточно, но и преизобильно удовлетворилъ за грѣхи всего міра, какъ говоритъ и Апостолъ Павелъ: *идѣже бо умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Рим. 5, 20). Если же благодать и довлетвореніе Христово преизбыточествуетъ, то какая нужда въ нашемъ довлетвореніи, или въ церковномъ благотвореніи за умершихъ?“

Отвѣчаемъ вопросомъ же: въ псалмѣ 126, ст. 1 написано: *аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій.* Но какъ Господь сохраняетъ градъ,—такъ ли, что уже другихъ стражей для него не нужно, или же такъ, что при этомъ Божіемъ храненіи града нужна еще человѣческая стража? Если скажете, что достаточно одного храненія Божія, то для чего же въ городахъ бываютъ стражи? Если же скажете, что при храненіи Божіемъ нужна и стража человѣческая, то какъ будете понимать тогда изреченіе Писанія: *аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій?* Итакъ, точно такъ же, какъ для совершеннаго храненія Богомъ города требуется и человѣческое храненіе того же города,—и для совершеннаго *удовлетворенія* Христова за грѣхи всего міра требуется и наше *довлетвореніе* за наши собственные грѣхи. Еще: если Христосъ преизобильно удовлетворилъ за грѣхи всего міра,-то какая нужда была еще и временно наказывать за грѣхи Давида, Моисея, Аарона и прочихъ? Почему и всѣ мы, за грѣхъ прародительскій, въ которомъ родились и отъ котораго очистились въ св. крещеніи, претерпѣваемъ столько бѣдствій въ жизни и наконецъ умираемъ?

Скажете: для предохраненія отъ грѣховъ своихъ собственныхъ—дѣятельныхъ; но это неправда, потому что младенцы, по крещеніи, хотя и неспособны еще бываютъ къ грѣхамъ дѣятельнымъ, однакоже терпятъ различныя болѣзни и часто умираютъ.

Мы знаемъ и на опытѣ видимъ, что, напримѣръ, лекарства имѣютъ цѣлебную силу; но если не даны будутъ больному,—не приносятъ ему никакой пользы. Или деньги, приготовленныя для искупленія плѣнниковъ, не приносятъ имъ пользы, если не будутъ за нихъ уплачены. Такъ и объ удовлетвореніи Христовомъ нужно думать. Преизобильное удовлетвореніе Христово за всѣ грѣхи міра есть великое и самое цѣлебное врачевство; но если не приложимъ его къ своимъ язвамъ грѣховнымъ,—никогда не получимъ отъ него никакой пользы. А какъ это врачевство прилагается къ язвамъ грѣховнымъ? Конечно употребленіемъ въ дѣло этого неистощимаго богатства. Слѣдствіемъ приложенія и употребленія его бываетъ исцѣленіе отъ грѣха смертнаго и избавленіе отъ вѣчной казни для людей возрастныхъ, къ которымъ это врачевство прилагается въ таинствахъ крещенія и покаянія, но не безъ вѣры, надежды, страха Божія и сокрушенія сердечнаго. Къ младенцамъ оно прилагается чрезъ одно только крещеніе; а для избавленія отъ временнаго наказанія за грѣхи прилагается нашимъ довлетвореніемъ, имѣющимъ силу отъ заслугъ и удовлетворенія Христова. Это самое утверждаетъ Апостолъ, когда говоритъ: *наслѣдницы убо Богу, сонаслѣдницы же Христу, понеже съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся* (Рим. 8, 17). Мнѣніе про-

тивниковъ тогда было бы справедливо, когда бы Апостолъ сказалъ такъ: „Наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу, Егоже толикое за насъ есть страданіе и довлетвореніе, яко отнюдь наше страданіе и довлетвореніе есть непотребно". Но этого Апостолъ не сказалъ; слѣдовательно и мнѣніе противниковъ несправедливо.

„Христово за насъ удовлетвореніе правдѣ Божіей имѣетъ безконечную цѣну; поэтому, говорятъ, было бы обидно Христу, если бы Отецъ небесный принялъ отъ Него преизобильное удовлетвореніе, не захотѣлъ отпустить намъ всего долга нашего, а потребовалъ бы еще и наше довлетвореніе".

На это нужно замѣтить, что хотя и безконечную цѣну имѣетъ удовлетвореніе Христово,—но если мы имъ не воспользуемся какъ должно,—если не купимъ себѣ на это богатство жизни духовной; то оно не принесетъ намъ никакой пользы, какъ и обыкновенное богатство безъ употребленія—безполезно. Знаемъ, что Отецъ небесный удовлетвореніе за насъ Христово принялъ; но оно не исцѣлитъ насъ, если не будемъ врачеваться имъ.

„Одинъ Христосъ—нашъ Избавитель и Искупитель. Ему одному, продолжаютъ возражатели, подобаетъ честь сія. Если же и отъ насъ требуется довлетвореніе, то честь Христову раздѣляемъ, ибо и мы такимъ образомъ будемъ отчасти искупителями, не все избавленіе наше относя ко Христу, но нѣкоторую часть его и себѣ приписывая".

Но обратимъ вниманіе на слѣдующее: Самъ Богъ одинъ есть хранитель города (Псал. 126); Самъ Господь Богъ одинъ творитъ чудеса (Псал. 71, 18): Самъ Господь Богъ одинъ сокрушаетъ брани (Ис-

ход. гл. 15). Если же требуется и наше храненіе, и наше ополченіе и подвигъ, если и Апостолы творили чудеса,—неужели въ такомъ случаѣ честь Божія раздѣляется и умаляется? Что на это скажете? Какъ вы отвѣтите, такъ и мы вамъ... и неужели вы не читали, что говоритъ Писаніе: *Грѣхи твоя милостынями очисти* (Дан. гл. 4); *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте* (Филип. 2, 12)?! Здѣсь, какъ видите, спасеніе и избавленіе приписывается и самому человѣку. И никакой обиды, вслѣдствіе сего, Христу Богу нашему не бываетъ; потому что вся сила добрыхъ нашихъ дѣлъ и довлетворенія зависитъ отъ Крови Христовой: все, что добраго мы дѣлаемъ ко спасенію нашему, дѣлаемъ Духомъ Его, даннымъ намъ, или лучше—Самъ Духъ Христовъ въ насъ это дѣлаетъ. Что же? Неужели въ этомъ безчестіе Христу? Но скажите мнѣ, какое безчестіе Богу, когда Онъ не только Самъ творитъ чудеса, но и созданію Своему даетъ силу чудодѣйственную? Не Богъ ли просвѣщаетъ міръ, хотя и солнце на это дѣло употребляетъ? Не Богъ ли исцѣляетъ человѣка больного, когда даетъ для этого силу разнымъ лекарствамъ? Итакъ, никакого не бываетъ ущерба чести Божіей, когда Онъ къ содѣйствію Своему употребляетъ созданія Свои. Напротивъ, въ томъ является большая сила и слава Божія, что не только Онъ Самъ дѣйствуетъ, но и созданію рукъ Своихъ даетъ силу дѣйствовать.

„Если, говорятъ, къ Христову удовлетворенію прилагается и наше довлетвореніе, то одно ли будетъ удовлетвореніе, сложенное изъ двухъ, или двойное? Если двойное, то какимъ образомъ за одинъ грѣхъ можетъ быть двойное удовлетвореніе?

Если же одно, то какъ его называть: Христовымъ ли, или нашимъ?"

Прежде всего пусть скажутъ намъ противники наши: если къ Божію храненію града прилагается и наше храненіе,—одно ли оно будетъ, или двоякое? Но скажемъ ли—одно или двоякое, назовемъ ли Христовымъ или нашимъ удовлетвореніе,—не погрѣшимъ.—Ибо что выйдетъ, если скажемъ, что удовлетвореніе одно—Христово, только прилагаемое въ нашу пользу нашимъ довлетвореніемъ, какъ нѣкоторымъ посредствомъ? И что выйдетъ, если скажемъ, что удовлетвореніе сугубо—и Христово, и наше, только наше довлетвореніе всю силу свою имѣетъ отъ удовлетворенія Христова, какъ монета имѣетъ значеніе только отъ начертанія на ней лица, имени или знака царева? Можно же и такъ сказать, что довлетвореніе одно—наше. И этимъ мы Христа не устраняемъ отсюда и удовлетворенія Его не отметаемъ; потому что отъ Его удовлетворенія имѣемъ благодать къ нашему довлетворенію: безъ этой благодати наше довлетвореніе не имѣло бы никакой цѣны. Такъ царскіе вельможи, когда управляютъ дѣлами властію царскою,—трудъ и управленіе ихъ—вельможъ, но этотъ трудъ не имѣлъ бы своей цѣны и значенія, если бы не происходилъ отъ царскаго величія и власти.

Если, еще говорятъ, нѣтъ грѣха, то нѣтъ и наказанія, точно такъ, какъ если нѣтъ корня—не бываетъ и дерева, нѣтъ огня—не бываетъ и теплоты. Если это такъ, то какимъ образомъ, послѣ отпущенія грѣха, пребываетъ наказаніе?"

Какъ послѣ отсѣченія корня древо можетъ существовать, какъ послѣ угашенія огня теплота мо-

жетъ продолжаться, такъ и послѣ заглажденія грѣха можетъ быть наказаніе, какъ объ этомъ уже много сказано отъ Писаній. И еще скажемъ, что Богъ можетъ наказывать человѣка и въ благодати сущаго, въ возмездіе за его преступленіе закона Божія. Такъ сдѣлалъ царь Давидъ съ сыномъ своимъ Авессаломомъ. Давидъ сильно разгнѣвался на Авессалома за убійство имъ брата; но, по ходатайству нѣкоторыхъ лицъ, простилъ его, подъ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, чтобы убійца не видѣлъ лица царева два года (2 Цар. гл. 14).

„Благотвореніе за умершихъ, говорятъ, нисколько не нужно, ибо всякій грѣхъ и наказаніе заглаждается смертію; и довольно человѣку наказанія въ смерти и въ страхѣ смертномъ: претерпѣвши сіе, онъ уже никакъ не подлежитъ наказанію".

Но смерть есть наказаніе за грѣхъ первородный, прародительскій, и поэтому есть удѣлъ всѣхъ людей, не только взрослыхъ, но и младенцевъ. Итакъ за грѣхи произвольные существуетъ другое наказаніе, а не смерть, которая есть наказаніе грѣха праотеческаго. Къ тому же, если смерть имѣетъ силу заглаждать грѣхи, то всѣ люди—вѣрные и невѣрные—спасутся, потому что всѣ умрутъ. Еще же и о томъ нужно подумать, что если бы Богъ однимъ и тѣмъ же наказаніемъ, т.-е. естественною смертію, наказывалъ и заглаждалъ грѣхи великіе и малые, многіе и немногіе, — то можно было бы думать, что Онъ поступаетъ не по правдѣ, — что вовсе не имѣетъ промышленія и правильнаго въ дѣлахъ человѣческихъ разбора, ибо равнымъ наказаніемъ неравныхъ грѣшниковъ наказываетъ... Скажутъ, что умирающимъ въ вѣрѣ и грѣхи, и

довлотворенія отпускаются. А гдѣ это написано— въ Св. Писаніи или въ Свящ. Преданіи? Нигдѣ. Къ тому же часто бываютъ такіе случаи, что постигаетъ внезапная смерть или такая тяжкая болѣзнь, которая ни о Богѣ ни о вѣрѣ не позволяетъ и помыслить. Наконецъ, если вѣра умирающихъ заглаждаетъ ихъ грѣхи и довлетворенія, то почему не дѣлаетъ этого и вѣра живущихъ, но, кромѣ вѣры, отъ нихъ требуется покаяніе?

Еще возражаютъ: *все, что не отъ вѣры, грѣхъ есть* (Рим. 14, 29), какъ говоритъ Апостолъ Павелъ. А молитва за умершихъ не отъ вѣры; ибо вѣра должна быть тверда и непоколебима, и сомнѣнія въ ней не должно быть никакого; но молящіеся за умершихъ находятся въ сомнѣніи и не знаютъ объ умершихъ, на какомъ они пути,—на пути ли спасенія или погибели? Итакъ, гдѣ сомнѣніе, тамъ нѣтъ вѣры; а что не отъ вѣры, то грѣхъ, по слову Апостола".

Дѣйствительно, все, что не отъ вѣры—грѣхъ. Но вы молитесь о путешествующихъ или вообще отсутствующихъ вашихъ друзьяхъ также не отъ вѣры, потому что вы находитесь въ сомнѣніи о нихъ, не знаете о нихъ состояніи: живы ли, здоровы ли, благополучны ли они, тогда какъ вѣра должна быть выше всякаго сомнѣнія,—слѣдовательно ваша молитва о нихъ—грѣхъ? Что скажете на это?

Слова же Апостола Павла св. Златоустъ толкуетъ такъ, что подъ вѣрою здѣсь нужно разумѣть совѣсть, которая говоритъ человѣку, что совершаемое имъ запрещено. И дѣйствительно это такъ. Ибо все, что мы дѣлаемъ, хотя бы и доброе само по себѣ, но если думаемъ, что это недоброе, и со-

вѣсть насъ въ томъ обличаетъ,—все это грѣхъ; напротивъ, если думаемъ, что совершаемое нами не есть зло, и совѣсть насъ въ томъ не обличаетъ, хотя бы оно само по себѣ и недоброе было,—не есть грѣхъ. Совѣсть человѣка есть природный, или естественный законъ, которымъ онъ дѣла свои исправляетъ. Въ другомъ мѣстѣ св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „если и всѣ тебя осуждаютъ, а совѣсть твоя молчитъ, и ты самъ себя не осуждаешь, то ты блаженъ". (См. 26 бесѣду Златоуста на посланіе къ Римлянамъ). Выше мы уже сказали, что вѣра наша въ то, что нужно молиться объ умершихъ, тверда и несомнѣнна. Знать же извѣстно, въ какомъ состояніи находится умершій, для вѣры и не нужно. Вѣра наша въ молитву за умершихъ тверда и несомнѣнна потому, что утверждается на откровеніи, или словѣ Божіемъ, какъ объ этомъ сказано уже въ 1-й части, 1-мъ отдѣленіи. О загробномъ же состояніи душъ яснаго откровенія мы не имѣемъ, и потому только гадаемъ о немъ.

Могутъ еще предложить недоумѣніе такого рода: „Если Церковь молится за всѣхъ, съ покаяніемъ скончавшихся, и ея молитвы сильны предъ Богомъ и благотворны для нихъ; то всѣ, за кого она молится, спасутся, и никто не лишится блаженства"?

На это скажемъ съ Іоанномъ Дамаскинымъ: „пусть такъ; и о, если бы сіе исполнилось! Ибо сего-то и жаждетъ, и хощетъ, и желаетъ, о семъ радуется и веселится преблагій Господь, да никто не лишится Божественныхъ даровъ Его. Ибо неужели Ангеламъ Онъ уготовалъ награды и вѣнцы? Неужели для спасенія духовъ Онъ пришелъ на землю, нетлѣнно воплотился отъ Дѣвы, содѣлался

человѣкомъ, вкусилъ страданіе и смерть? Неужели Ангеламъ Онъ скажетъ: *пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе?* Ты не можешь сего сказать, противникъ; но все Онъ уготовалъ для человѣка, за котораго и пострадалъ. Ибо кто, составивъ пиръ и созвавъ друзей, не пожелаетъ, чтобы они всѣ пришли и насытились благъ его? Иначе для чего ему и пиршество готовить, какъ не для того, чтобы угостить друзей своихъ? И если мы о семъ только заботимся, то что сказать должно о великодаровитомъ, единомъ по естеству, преблагомъ и человѣколюбивомъ Богѣ, Который, раздавая и подавая, болѣе радуется и веселится, нежели тотъ, кто пріемлетъ и пріобрѣтаетъ себѣ величайшее спасеніе". (См. Слово Дамаскина объ усопшихъ въ Хр. Чтеніи за 1827 годъ, часть XXVI, стр. 326). Не надобно также забывать, что *обители* у Отца небеснаго *многи*, и степени блаженства вѣчнаго будутъ весьма различны, соотвѣтственно самому достоинству тѣхъ, которые удостоятся этого блаженства.

Наконецъ, противники наши иногда спрашиваютъ насъ о томъ, „гдѣ оныя души, о которыхъ мы молимся—въ небѣ ли, или въ адѣ, или еще въ какомъ мѣстѣ пребываютъ, пока нашими молитвами освободятся"? И прибавляютъ: „если въ небѣ, то что за таковыхъ и молиться? Если въ адѣ, то суетно о таковыхъ молиться, потому что отъ ада нѣтъ избавленія; если же находится для нихъ нѣкое третье мѣсто, то скажите намъ о немъ—гдѣ оно и какъ называется"?

О томъ, что мы молимся за всѣхъ, гдѣ бы они ни находились, мы уже сказали выше. А на во-

просъ, происходящій больше изъ любопытства, чѣмъ отъ нужды въ немъ: гдѣ находится и какъ называется мѣсто душъ усопшихъ, теперь отвѣтимъ, сколько возможно, подробнѣе.

Когда вы молитесь объ отсутствующихъ, знаете ли, гдѣ они находятся, въ какомъ мѣстѣ, что дѣлаютъ? Въ точности объ этомъ знать вы не можете. Для чего же молитесь о нихъ? Одно на это можно сказать, что молящемуся и не нужно знать въ точности, гдѣ и въ какомъ состояніи находится тотъ, о комъ молится. Но ради этого невѣдѣнія вы не прекращаете молитвы; даже чѣмъ больше ваше невѣдѣніе и сомнѣніе о комъ молитесь, тѣмъ прилежнѣе бываетъ ваша молитва о немъ.

Мы уже сказали, что молитва наша о душахъ не суетна, на небѣ ли онѣ, или въ адѣ. Ибо если бы молитва и не приносила пользы душамъ тѣмъ, (что и бываетъ часто), но она не суетна, потому что полезна для молящагося, по слову псалмопѣвца: *молитва моя въ нѣдро мое возвратится* (Псал. 34, 13). Подобно сему и Спаситель говоритъ: *входяще же въ домъ цѣлуйте его, глаголюще: миръ дому сему. И аще убо будетъ домъ достоинъ, пріидетъ миръ вашъ нань: аще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ къ вамъ возвратится* (Матѳ. 10, 12).

На вопросъ же: гдѣ находятся души, о которыхъ бываетъ молитва? существуютъ: 1) отвѣтъ римской Церкви о чистилищѣ, у насъ отвергаемый, и 2) отвѣты нашей православной восточной Церкви.

1. Римская церковь учитъ, что души, о которыхъ молится, *страдаютъ въ огнѣ чистилищномъ*. Огонь этотъ они называютъ лютѣйшимъ всѣхъ чувствительныхъ мукъ, но говорятъ, что онъ имѣетъ ко-

нецъ, т.-е. мучатся въ немъ грѣшники только извѣстное время, и потомъ освобождаются отъ этихъ мученій.

Ученіе свое Римляне утверждаютъ на словахъ святаго Апостола Павла *(1 Кор. 3, 11)*. Но святая православная Церковь не принимаетъ этого ученія и огонь чистилищный отвергаетъ потому, что св. отцы наши Іоаннъ Златоустъ и Григорій Богословъ толкуютъ слова Апостола Павла, на которыхъ основывается римское ученіе о чистилищѣ, совершенно иначе. (См. 6-ю бесѣду Іоанна Златоуста на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ и 40-е слово Григорія Богослова въ 1-мъ томѣ его твореній).

Впрочемъ, въ замѣчаніи своемъ о чистилищѣ преосвященный Макарій (см. Догм. Бог. ч. 2, стр. 611 и далѣе) говоритъ слѣдующее: „съ ученіемъ православной Церкви о возможности для нѣкоторыхъ грѣшниковъ освободиться отъ узъ ада, по молитвамъ живущихъ, имѣетъ нѣкоторое сходство ученіе римской Церкви *о чистилищѣ*, хотя имѣетъ и свое отличіе.

Чтобы правильнѣе судить о томъ и другомъ, надобно вникнуть, какъ излагаютъ это ученіе сами римскіе богословы:

Они различаютъ въ ученіи о чистилищѣ двѣ части: *существенную*, или то, что опредѣлено ихъ Церковію и преподается какъ догматъ, и *несущественную*—то, что Церковію ихъ не опредѣлено и составляетъ предметъ богословскихъ мнѣній. Къ первой части относятся только два положенія: а) *есть чистилище*, т.-е. такое мѣсто или состояніе очищенія, въ которомъ души умершихъ, не получившихъ еще разрѣшенія какихъ-либо легкихъ грѣ-

ховъ, или и получившихъ разрѣшеніе грѣховъ, но не понесшихъ при жизни временнаго наказанія за грѣхи, терпятъ мученія для удовлетворенія правдѣ Божіей до тѣхъ поръ, пока чрезъ эти мученія не очистятся и не сдѣлаются достойными вѣчнаго блаженства; б) душамъ, находящимся въ чистилищѣ, весьма много помогаютъ молитвы о нихъ Церкви, милостыни и особенно приношеніе безкровной жертвы. Къ несущественной части относятъ рѣшеніе вопросовъ: а) есть ли чистилище опредѣленное какое-либо мѣсто, или нѣтъ, и гдѣ оно находится; б) какія мученія терпятъ тамъ души, и огнь чистилищный есть ли вещественный или метафорическій; в) сколько времени души находятся въ чистилищѣ; г) какъ вспомоществуютъ имъ молитвы Церкви и проч.

Останавливаясь мыслію на существенной части римскаго ученія о чистилищѣ, находимъ въ ней и сходство съ ученіемъ православной Церкви о молитвахъ за умершихъ, и несходство. *Сходство*—въ основной мысли. Ибо и римская и православная Церковь согласно учатъ: а) что души нѣкоторыхъ умершихъ въ вѣрѣ и покаяніи, но не успѣвшихъ принести плодовъ достойныхъ покаянія, и слѣдовательно не успѣвшихъ заслужить отъ Бога полнаго прощенія своихъ грѣховъ и самымъ дѣломъ очиститься отъ нихъ, терпятъ мученія, пока дѣйствительно не удостоятся таковаго прощенія и не очистятся: б) что въ этомъ случаѣ вспомоществуютъ душамъ умершихъ молитвы о нихъ живущихъ еще братій о Христѣ, милостыни, особенно приношеніе безкровной жертвы.

Несходство—въ частностяхъ. Ибо, по ученію прав.

Церкви, души означенныхъ умершихъ терпятъ мученія потому, что они, хотя покаялись предъ кончиною, но не успѣли принести плодовъ достойныхъ покаянія, не успѣли заслужить отъ Бога полнаго прощенія грѣховъ, самымъ дѣломъ очиститься отъ нихъ, и чрезъ то освободиться отъ естественныхъ слѣдствій грѣха—наказаній,—а по ученію римской Церкви, души этихъ умершихъ терпятъ въ чистилищѣ муки собственно потому, что не терпѣли на землѣ временнаго наказанія за грѣхи для удовлетворенія правдѣ Божіей, и терпятъ именно для того, чтобы удовлетворить ей; по ученію православному, означенныя души очищаются отъ грѣховъ и заслуживаютъ отъ Бога помилованіе не сами собою и не чрезъ свои мученія, но по молитвамъ Церкви, силою безкровной жертвы, и эти-то молитвы не только помогаютъ страждущимъ, облегчаютъ ихъ участь, но и освобождаютъ ихъ отъ мученій (Правосл. Исповѣд. часть 1, вопр. 64),—а по ученію римской Церкви, души очищаются въ чистилищѣ и удовлетворяютъ правдѣ Божіей чрезъ самыя свои страданія, въ чемъ бы ни состояли они, и молитвы церковныя только способствуютъ облегченію этихъ страданій.

Обѣ указанныя разности въ римскомъ ученіи о чистилищѣ съ ученіемъ православнымъ о молитвахъ за умершихъ несправедливы и извращаютъ самую мысль догмата, и потому не могутъ быть приняты. Несправедлива та мысль, что грѣшники непремѣнно должны пострадать, съ тою именно цѣлію, чтобы удовлетворить правдѣ Божіей, тогда какъ Христосъ Спаситель однажды навсегда принесъ ей преизбыточествующее удовлетвореніе за

грѣхи и казни всего міра. Несправедлива и другая мысль, будто грѣшники очищаются въ чистилищѣ и удовлетворяютъ правдѣ Божіей чрезъ самыя свои мученія; потому что каковы бы ни были ихъ мученія, они не избавятъ ихъ отъ грѣха, въ силу той истины, что въ жизни загробной нѣтъ уже мѣста ни для покаянія, ни для заслугъ, ни для какого-либо личнаго самоисправленія. Притомъ же, если души нѣкоторыхъ умершихъ терпятъ въ чистилищѣ мученія потому собственно, что необходимо самимъ грѣшникамъ покаявшимся понести нѣкоторое временное наказаніе за грѣхи для удовлетворенія правдѣ Божіей, и если эти души чрезъ самыя свои мученія въ чистилищѣ дѣйствительно очищаются и сами удовлетворяютъ за себя Богу; то, спрашивается, къ чему служатъ имъ молитвы и вообще всякое предстательство Церкви? Находящіеся въ чистилищѣ, очевидно, должны мучиться дотолѣ, пока сами собою не принесутъ требуемаго отъ нихъ удовлетворенія и не очистятся чрезъ свои мученія; если же молитвы Церкви только ослабляютъ и облегчаютъ эти мученія, то онѣ (молитвы) не только не сокращаютъ, напротивъ—еще продолжаютъ періодъ пребыванія душъ въ чистилищѣ, и слѣдовательно не столько полезны, сколько вредны. Не явно ли этимъ ниспровергается основная мысль догмата о молитвѣ за умершихъ?

Несущественная часть римскаго ученія о чистилищѣ еще больше имѣетъ разностей съ ученіемъ прав. Церкви о молитвахъ за умершихъ. — Вотъ двѣ изъ нихъ, болѣе замѣчательныя: прав. Церковь учитъ, что нѣтъ по смерти средняго разряда людей между спасаемыми, отходящими на небо, и

погибающими, отходящими въ адъ,—нѣтъ средняго мѣста—особаго для душъ, за которыхъ Церковь молится: всѣ онѣ отходятъ въ адъ. Но наибольшая часть римскихъ учителей принимаетъ чистилище за особое среднее мѣсто и указываетъ его то въ сосѣдствѣ ада—во внутренности земли, то въ сосѣдствѣ неба, то на воздухѣ... Прав. Церковь рѣшительно отвергаетъ огнь чистилищный,—огнь въ собственномъ смыслѣ, будто бы очищающій души (Прав. Испов. ч. 1, вопр. 66). Но весьма многіе римскіе богословы принимаютъ этотъ огнь за дѣйствительный и вещественный; другіе, напротивъ, понимаютъ чистилищный огнь въ смыслѣ несобственномъ, — за мученія духовныя; третьи, наконецъ, вообще замѣчаютъ, что Церковь ихъ не опредѣлила, въ чемъ состоитъ огнь чистилищный, вещественный ли онъ или невещественный, и потому понимать его такъ или иначе—не относится къ вѣрѣ.

2. Отвергая ученіе Римлянъ объ огнѣ чистилищномъ, намъ нужно дать отвѣтъ на вопросъ: гдѣ находятся души, о которыхъ молится наша св. Церковь? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть двоякій.

Первый отвѣтъ на это даютъ наши богословы тотъ, что души людей, при смерти покаявшихся, но не принесшихъ плодовъ достойныхъ покаянія,— не понесшихъ эпитиміи, или довлетворенія за грѣхи свои, удерживаются *на* такъ называемыхъ *мытарствахъ*, пока не освободятся отъ нихъ благотвореніями св. Церкви, т.-е. молитвами, милостынями и особенно безкровными жертвами.

Сущность ученія и свидѣтельство о мытарствахъ можно видѣть *въ словѣ* св. Кирилла Александрій-

скаго *объ исходѣ души*, которое обыкновенно печатается при одной изъ книгъ церковныхъ—„Слѣдованной Псалтири“. Позаимствуемъ изъ него главнѣйшія черты. „При разлученіи души нашей съ тѣломъ предстанутъ предъ нами, съ одной стороны, воинства и силы небесныя, съ другой—власти тьмы, злые міродержители, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители нашихъ дѣлъ... Узрѣвъ ихъ, душа возмутится, содрогнется, вострепещетъ, и въ смятеніи и въ ужасѣ будетъ искать себѣ защиты у Ангеловъ Божіихъ; но, и будучи принята св. Ангелами, и подъ кровомъ ихъ протекая воздушное пространство и возносясь на высоту, она встрѣтитъ различныя мытарства (какъ бы нѣкія заставы или таможни, на которыхъ взыскиваются пошлины), кои будутъ преграждать ей путь въ царствіе, — будутъ останавливать и удерживать ея стремленіе къ оному. На каждомъ изъ сихъ мытарствъ востребуется отчетъ въ особенныхъ грѣхахъ. Первое мытарство—грѣховъ, совершаемыхъ посредствомъ устъ и языка... Второе мытарство—грѣховъ зрѣнія... Третье мытарство—грѣховъ слуха. Четвертое мытарство—обонянія. Пятое мытарство—всѣхъ беззаконій и мерзкихъ дѣлъ, учиненныхъ посредствомъ рукъ. Къ дальнѣйшимъ мытарствамъ относятся прочіе грѣхи, какъ-то: злоба, ненависть, зависть, тщеславіе и гордость... Кратко сказать, каждая страсть души, всякій грѣхъ подобнымъ образомъ будутъ имѣть своихъ мытарей и истязателей... При этомъ будутъ присутствовать и Божественныя силы, и сонмъ нечистыхъ духовъ; и какъ первые будутъ представлять добродѣтели души, такъ послѣдніе—обличать ея грѣхи,

учиненные словомъ или дѣломъ, мыслію или намѣреніемъ. Между тѣмъ душа, находясь среди нихъ, будетъ въ страхѣ и трепетѣ волноваться мыслями, пока, наконецъ, по своимъ поступкамъ, дѣламъ и словамъ, или, бывъ осуждена, заключится въ оковы, или, бывъ оправдана, освободится (ибо всякій связывается узами собственныхъ грѣховъ). И если за благочестивую и богоугодную жизнь свою она окажется достойною, то ее воспріимутъ Ангелы, и тогда она уже небоязненно потечетъ къ царствію, сопровождаемая святыми силами... Напротивъ, если окажется, что она проводила жизнь въ нерадѣніи и невоздержаніи, то услышитъ оный страшный гласъ: *да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господни* (Исаіи 26, 10); тогда оставятъ ее Ангелы Божіи, и возьмутъ страшные демоны; и душа, связанная неразрѣшимыми узами, низвергнется въ страну мрачную и темную, въ мѣста преисподнія, въ узилища подземныя и темницы адскія“.

Отсюда очевидно: а) что мытарства—неизбѣжный путь, по которому всѣ души человѣческія—и добрыя и злыя—переходятъ отъ жизни временной къ вѣчному жребію; б) что на этихъ мытарствахъ каждая душа, въ присутствіи Ангеловъ и демоновъ, истязуется во всѣхъ ея дѣлахъ—злыхъ и добрыхъ; в) что, послѣ мытарствъ, души добрыя возносятся Ангелами въ райскія обители, а души грѣшныя влекутся демонами въ ихъ мрачныя обители.

Ученіе о мытарствахъ существовало въ Церкви и прежде св. Кирилла, и послѣ него. Свидѣтельства о немъ находятся у многихъ св. отцевъ и учителей Церкви. Напримѣръ—*у св. Ефрема Сирина*,

въ словѣ на почившихъ во Христѣ (См. Твор. св. отцевъ XV, 269, 270, 271); *у св. Аѳанасія Великаго*, въ житіи Антонія Великаго (См. Четьи-Мин. 17 янв.); *у св. Макарія Великаго*, въ бесѣдѣ о двоякомъ состояніи отшедшихъ (См. Хр. Чт. 1828 г., стр. 113—114 въ XXI части); *у св. Іоанна Златоустаго*, въ словѣ о памяти усопшихъ (См. Маргаритъ и бесѣды на Ев. Матѳея); у св. Василія Великаго, Григорія Нисскаго, Епифанія Кипрскаго, Евсевія Кесарійскаго, Палладія Еленопольскаго, Макарія Александрійскаго, Евсевія Галликанскаго, Іоанна Милостиваго, Максима Исповѣдника, Іоанна Лѣствичника, Ѳеодосія Печерскаго, Кирилла Туровскаго, Марка Ефесскаго, Гавріила Филадельфійскаго, Димитрія Ростовскаго и др. (Цитаты см. во 2-й ч. Догм. Богосл. Макарія, стр. 535—538). Ученіе о мытарствахъ согласно и со Св. Писаніемъ (См. Догм. Богосл. Макарія, т. 2, стр. 539 — 542). Поэтому-то въ нашей Церкви находится много молитвъ, въ которыхъ испрашивается безбѣдное прохожденіе по мытарствамъ; напримѣръ: *Въ канонѣ на исходъ души* молимся: „Воздушнаго князя, насильника, мучителя, страшныхъ путей стоятеля и напраснаго сихъ словоиспытателя, сподоби мя прейти невозбранно отъ земли“ (Пѣснь 4, троп. 4). „Убѣгнути ми варваръ безплотныхъ полки, и воздушныя бездны возникнути, и къ небеси взыти мя сподоби, да Тя вовѣки славлю, Богородице„ (Пѣс. 8, троп. 2). *Въ осмогласникѣ св. Іоанна Дамаскина:* „Егда плотскаго союза хощетъ душа моя отъ житія разлучитися, тогда ми предстани, Владычице, и безплотныхъ враговъ совѣты разори, и сихъ челюсти сокруши, ищущихъ пожрети мя нещадно:

яко да невозбранно пройду на воздусѣ стоящія князи тьмы, Богоневѣстная" (Гл. 2, Суб. Пѣснь 9, тр. 16). Въ часъ, Дѣво, кончины моея, руки бѣсовскія и осужденія, и отвѣта, и страшнаго испытанія, и мытарствъ горькихъ, и князя лютаго, и огня вѣчнаго исхити мя, Богомати" (Гл. 4, Втори. Пѣснь 8, тр. 4). *Въ канонѣ Ангелу Хранителю:* „Весь животъ мой во мнозѣ протекъ суетѣ, къ концу приближихся: молю тя, Хранителя моего, буди ми защититель и поборникъ непоборимъ, егда прехожду мытарства лютаго міродержца" (Пѣснь 3, тр. 3). *Въ молитвѣ по 4-й каѳизмѣ:* „Господи мой, Господи, даруй ми слезы умиленія... яко да ими Тя умолю очиститися прежде конца отъ всякаго грѣха: страшно бо и грозно мѣсто имамъ прейти, тѣла разлучився, и множество мя мрачное и безчеловѣчное демоновъ срящетъ".

Но есть у насъ нѣкоторые богословы, которые даютъ *другой* отвѣтъ на тотъ же вопросъ. Они третье загробное мѣсто, то-есть чистилище, какъ и мытарства, отвергаютъ и признаютъ только два мѣста тамъ—небо и адъ. Это свое мнѣніе они утверждаютъ тѣмъ, что въ Св. Писаніи говорится только о небѣ и адѣ, а о третьемъ мѣстѣ не упоминается нигдѣ.

Если же скажете имъ: въ такомъ случаѣ куда же отходятъ покаявшіеся, но не успѣвшіе понести эпитиміи: туда ли, гдѣ святые? Но туда не входитъ ничтоже скверно; туда ли, гдѣ отчаянные, непокаявшіеся грѣшники? Но и это несообразно съ дѣломъ, потому что они не равны съ нераскаянными и отъ ада нѣтъ уже избавленія, которое бываетъ по молитвамъ Церкви...

На это отвѣчаютъ такъ: „какъ въ темницахъ

обыкновенныхъ одни сидятъ осужденные на смерть, а другіе ожидаютъ освобожденія,—такъ и въ адѣ пребывающіе не равны, но различаются степенями грѣховъ своихъ... И однимъ находящимся тамъ уже нѣтъ никакого избавленія: это грѣшники нераскаянные; а другимъ бываетъ избавленіе по благотворенію Церкви, то-есть по молитвамъ, милостынямъ и особенно безкровнымъ жертвамъ, приносимымъ живыми за мертвыхъ.

Если еще спросите ихъ: о комъ же именно бываютъ молитвы, милостыни и литургіи св. Церкви? Они отвѣчаютъ, что благотворенія Церкви бываютъ и за одного, когда творится поминовеніе объ одномъ, и за всѣхъ вмѣстѣ, когда поминаются всѣ, напр. на вселенскихъ панихидахъ; и это потому, что Церковь не знаетъ, кто въ мукахъ, а кто нѣтъ: одинъ Богъ сіе вѣдаетъ. Но кто изъ нихъ покаялся, тѣмъ довлетвореніе Церкви приноситъ пользу; а кто не покаялся, тѣмъ облегчаетъ, по крайней мѣрѣ, муки.

На вопросъ о мытарствахъ эти богословы отвѣчаютъ отрицательно.—Говорятъ, что о мытарствахъ, равно какъ и о третьемъ мѣстѣ въ загробной жизни, нигдѣ не упоминается въ Библіи. Что же касается свидѣтельства св. отцевъ, приведенныхъ нами выше, то говорятъ, что это не что иное, какъ аллегорія, метафорическое изображеніе тамошняго состоянія, во всякомъ случаѣ полезное для слушателей и возбуждающее въ сердцахъ ихъ страхъ Божій.

Изъ этихъ двухъ отвѣтовъ избирайте себѣ какой угодно, потому что это только мнѣнія, а не самый догматъ,—мнѣнія, нисколько не вредящія догмату о молитвѣ за усопшихъ. А по моему мнѣнію, говоритъ о себѣ Стефанъ Яворскій, первый досто-

вѣрнѣе; ибо хотя объ немъ прямо не говорится въ Св. Писаніи, однакоже есть мѣста Писанія, которыя подтверждаютъ его, и притомъ онъ твердо проповѣдуется приведенными выше св. отцами. Наша же прав. Церковь утверждаетъ свое ученіе не на одномъ Св. Писаніи, но и Св. Преданіе св. отцевъ содержитъ благочестно (см. въ Простр. Катихизисѣ ученіе о Св. Преданіи и Св. Писаніи, и во Введеніи въ Богословіе преосв. Макарія ч. 2, объ источникахъ прав. вѣры: Св. Писаніи и Св. Преданіи).

Въ концѣ концовъ и то опять должно сказать, что молиться объ умершихъ есть дѣло вѣры и благочестія, а знать, гдѣ находятся души умершихъ, есть излишнее любопытство. Гораздо полезнѣе для насъ всѣми силами стараться избѣжать адскихъ мукъ, чѣмъ изслѣдовать, гдѣ онѣ будутъ.

Въ заключеніе всего скажемъ о той пользѣ, какую приноситъ наше поминовеніе усопшихъ не только мертвымъ, но и живымъ: одно это не должно допустить какихъ-либо колебаній въ истинности нашего убѣжденія, нашего догмата.

Какая же польза отъ поминовенія усопшихъ?

1. „Ею же мѣрою мѣримъ, возмѣрится намъ". Если мы позаботимся помогать усопшимъ, то эта наша любовь къ ближнему не будетъ забыта у Бога, и самая смерть не прекратитъ ее. Когда же и сами будемъ нуждаться въ помощи другихъ, тогда Богъ возбудитъ сердца ихъ, чтобы и намъ сотворили то, что мы творили усопшимъ. И *за одну чашу студеной воды*,—за молитвы, проливаемыя за другихъ,—*мѣру добру наткану и преливающуся дадятъ на лоно наше*, по неложному слову Христову (Лук. 6, 38). И въ

другомъ мѣстѣ говоритъ объ этомъ Писаніе: *да сотворитъ Господь съ вами милосердіе, якоже сотвористе со умершими* (Руѳ. гл. 1).

2. Мажущій другого благоуханнымъ мѵромъ самъ прежде облагоухается; такъ и молящійся объ умершемъ, прежде чѣмъ ему пользу принесетъ, самъ получитъ ее, возводя къ Богу умъ и сердце свое въ молитвѣ и возбуждая въ себѣ вѣру, надежду и любовь: особенно же, со всякимъ подобающимъ благоговѣніемъ, приносящій объ умершемъ оную страшную жертву какихъ благъ сподобится! Объ этомъ знаетъ всякій, испытавшій сіе.

3. Здѣсь мы получаемъ пользу не только отъ Бога, всякихъ благъ подателя, но получаемъ воздаяніе и отъ того, за кого молимся. Если бы ты своимъ ходатайствомъ предъ царемъ освободилъ какого-либо знатнаго и богатаго человѣка отъ заключенія, въ которомъ онъ находится за свои провинности,—не воздалъ ли бы тебѣ сторицею освобожденный тобою? Такъ и мы, если сотворимъ милость умершимъ своими молитвами,—воспріимемъ и отъ нихъ, освобожденныхъ, милость, въ ихъ взаимныхъ молитвахъ о насъ къ Богу. Апостолъ сказалъ: *молитеся другъ за друга*, и: *другъ друга тяготы носите*.

4. Польза намъ будетъ и отъ того, что, поминая другихъ, будемъ памятовать и о своей смерти. При этомъ намъ слышатся слова Сираха: *вчера мнѣ, а днесь тебѣ* (гл. 38). И что можетъ быть полезнѣе человѣку, живущему на этомъ свѣтѣ, памятованія смерти? Эта одна философія благопотребнѣе всѣхъ другихъ средствъ къ исправленію человѣческой жизни. Кормчій сидитъ на послѣдней части корабля и отсюда управляетъ имъ; такъ и люди, плы-

вущіе по бурнымъ волнамъ житейскаго моря, если забываютъ послѣдняя своя, то-есть время смерти,— плохо плывутъ и невозвратно погибаютъ... Поэтому-то Духъ Святый увѣщаваетъ насъ, говоря: *поминай послѣдняя твоя, и вовѣки не согрѣшиши* (Сирах. гл. 7). А кто же удобнѣе можетъ памятовать о смерти своей, какъ не тотъ, кто поминаетъ умершихъ?

5. Память объ умершихъ открываетъ намъ очи, чтобы видѣть суету міра сего. Христосъ бреніемъ отверзе очи слѣпорожденному (Іоан. 9, 6); умершій, котораго поминаемъ, что, какъ не бреніе, отъ него же созданъ бысть и въ неже паки обратится,— бреніе, въ которое всѣ обратимся, по слову Божію: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. гл. 3). Возьми это бреніе и приложи, какъ многоцѣлебный пластырь, къ душевнымъ очамъ твоимъ: тотчасъ увидишь ясно, что все находящееся въ мірѣ семъ— *суета суетъ, и всяческая суета.*

6. Поминовеніе усопшихъ есть дверь, вводящая въ покаяніе, есть зерцало, въ которомъ всякій можетъ видѣть свои пороки, есть пробужденіе отъ сна лѣности, есть побужденіе къ милостынямъ и другимъ добрымъ дѣламъ, есть обузданіе кичепія, смиреніе гордости, укрощеніе гнѣва, угашеніе плотскаго бѣснованія, утоленіе ненасытнаго лихоиманія и, просто сказать—бразды, узда, предѣлъ и загражденіе всякаго беззаконія.

Столько, и еще больше сего, приноситъ пользы поминовеніе усопшихъ! Прочитайте со вниманіемъ золотую бесѣду, заключающуюся въ *Словѣ о памяти усопшихъ*—въ Маргаритѣ св. Златоуста; и если найдете какую горечь въ этомъ моемъ писаніи,— усладите ее тѣмъ медовымъ источникомъ.

ПРАВОСЛАВІЕ И НЕПРАВОСЛАВІЕ.

Православіе и неправославіе.

Чтобы указать цѣль изданія книжекъ подъ заглавіемъ „Догматы... по Стефану Яворскому“ *) и предначертать ихъ содержаніе и расположеніе, предпосылаемъ сей краткій очеркъ православія и неправославія.

А.

Православіе.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ продолженіе послѣднихъ трехъ съ половиною лѣтъ Своей земной жизни—отъ крещенія до вознесенія,—проповѣдывалъ Свое правое Божественное ученіе устно, письмени же Самъ Онъ ничего не предалъ... Св. Апостолы Его, отъ сошествія на нихъ Св. Духа до конца дней своихъ, всѣ также проповѣдывали слово Христово устно, и большая часть ихъ не предали письмени ничего.

Между тѣмъ многіе изъ первоначальныхъ послѣдователей Христовыхъ начали было чинити и письменныя повѣсти объ извѣстныхъ тогда вещахъ относительно дѣлъ и ученія Господа Іисуса Христа. Но сами же св. Апостолы и ближайшіе преемники ихъ—

*) См. объявленіе объ нихъ на обертк̀ѣ сей книжки.

церковные епископы, изслѣдовавъ всѣ эти первоначальныя писанія *испытно*, въ канонъ Свящ. Богодухновенныхъ книгъ Новаго Завѣта приняли только слѣдующія: четыре каноническія Евангелія, книгу Дѣяній Апостольскихъ, семь соборныхъ посланій Апостоловъ—Іакова, Петра, Іоанна и Іуды, четырнадцать посланій Апостола Павла и Апокалипсисъ Іоанна Богослова. Сверхъ сего, Господь и Апостолы Его приняли и предали Церкви Христовой книги Ветхаго Завѣта. Всѣ эти свящ. книги, какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта, въ своей совокупности составляютъ св. Библію. Сію св. Библію наша православная всероссійская Церковь приняла отъ древле-вселенской православной Церкви грековосточной, вмѣстѣ съ крещеніемъ русскаго народа, и хранитъ ее до днесь неизмѣнно, избѣгая всякихъ лукавыхъ мудрованій относительно сего перваго источника нашей правой вѣры.

Совокупность всего того, что проповѣдали Господь Іисусъ Христосъ и Его св. Апостолы, но что не записано въ книгахъ Новаго Завѣта, то-есть совокупность уставовъ относительно христіанскаго священнодѣйствія, таинствъ, обрядовъ, правилъ, относительно церковнаго благоустроенія и вообще всѣхъ священно-историческихъ событій, составляетъ сокровищницу Свящ. *Преданія* Церкви Христовой и апостольской. Это преданіе, все въ совокупности, хранится въ писаніяхъ мужей апостольскихъ и другихъ древнихъ отцевъ и учителей церковныхъ, — въ несомнѣнно апостольскихъ литургіяхъ и другихъ чинопослѣдованіяхъ совершенія таинствъ, — въ несомнѣнно апостольскихъ сѵмволахъ и каноническихъ правилахъ, — въ разныхъ уста-

вахъ, касающихся временъ и обрядовъ Богослуженія, постовъ, праздниковъ и т. п., ведущихъ свое начало несомнѣнно отъ самихъ святыхъ Апостоловъ. Всю эту сокровищницу древняго апостольскаго преданія наша православная всероссійская Церковь какъ приняла отъ православной греческой Церкви, такъ и хранитъ донынѣ неизмѣнно.

Несомнѣнно то, что св. Апостолы составили и предали на храненіе Церкви свой апостольскій символъ вѣры. Такихъ древнѣйшихъ апостольскихъ символовъ вѣры дошло до нашихъ временъ нѣсколько. Всѣ они немного разнятся между собою, только въ буквѣ, только въ нѣкоторыхъ реченіяхъ; въ мысляхъ же, даже въ ихъ разстановкѣ и порядкѣ изложенія не разнятся нисколько. Этотъ апостольскій символъ употреблялся во всѣхъ Церквахъ древняго христіанскаго міра, до начала 4-го вѣка. Въ началѣ же этого вѣка оказалось нужнымъ распространить и разъяснить нѣкоторыя реченія апостольскаго символа относительно лица Богочеловѣка Іисуса Христа, въ отраженіе нечестивой ереси Арія, и относительно третьяго лица Св. Троицы—Бога Духа Святаго, въ отраженіе ереси Македонія,—что и исполнено на 1 и 2 вселенскихъ соборахъ. На этихъ соборахъ нашъ символъ получилъ окончательное изложеніе на всѣ вѣка, почему и называется Никео-цареградскимъ. Третій вселенскій соборъ, утвердивъ Никео-цареградское изложеніе символа вѣры, заповѣдалъ употреблять его по всѣмъ Церквамъ неизмѣнно не только въ мысли, но и въ буквѣ, и изрекъ анаѳему на всѣхъ, кто дерзнулъ бы измѣнить его не только въ мысли, но и въ реченіи. Такъ этотъ св. символъ и хранится доселѣ во всей православной

Церкви греко-восточной и нашей всероссійской. Подобнымъ же образомъ и совершаемая въ нашей православной Церкви литургія ведетъ свое начало несомнѣнно отъ св. Апостоловъ. Несомнѣнно, что св. Апостолы, въ свое время, сами совершали литургію съ таинствомъ Евхаристіи, какъ совершали и прочія таинства: крещеніе, мѵропомазаніе, священство, покаяніе, елеосвященіе. Апостольскій вѣкъ свидѣтельствуетъ, что тогда литургія совершалась по чину іерусалимской Церкви, по литургіи св. Ап. Іакова, брата Господня, перваго іерусалимскаго епископа, поставленнаго въ этотъ чинъ Самимъ Іисусомъ Христомъ. При этомъ нужно замѣтить, что литургія, носящая имя Ап. Іакова, была литургіею не его одного, но и всѣхъ св. Апостоловъ, начавшихъ совершать таинство Евхаристіи сряду же по сошествіи на нихъ Св. Духа. Сперва всѣ Апостолы жили въ Іерусалимѣ и ломили по домамъ Божественный Хлѣбъ Тѣла Христова, да и по разсѣяніи изъ Іерусалима часто посѣщали его, вступали въ общеніе вѣры и молитвы съ Ап. Іаковомъ и молились, безъ сомнѣнія, по литургіи Іакова же. Литургія же Іакова, по отношенію къ другимъ литургіямъ, есть не что иное, какъ первоначальный образецъ ихъ. Была еще литургія Ап. Марка, употреблявшаяся въ Церкви александрійской. Но и эта литургія, и всѣ послѣдующія литургіи сходны съ литургіею іерусалимской Церкви Ап. Іакова, не только въ распорядкѣ частей, но и въ составѣ ихъ и даже въ изложеніи. Затѣмъ извѣстно, что св. Василій Великій сократилъ литургію Ап. Іакова для Церкви кесарійской; а св. Іоаннъ Златоустъ еще болѣе сократилъ ту же литургію для

Церкви константинопольской. Но обѣ эти литургіи совершенно сходны съ литургіею Ап. Іакова, за исключеніемъ немногихъ прибавокъ, впрочемъ несущественныхъ. Такимъ образомъ, въ литургіяхъ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго мы слышимъ первоначальную литургію апостольскую, только нѣсколько сокращенную.

Изъ той же литургіи Ап. Іакова видно, что и *поминовеніе усопшихъ* ведетъ свое начало также отъ святыхъ Апостоловъ. Молитвы объ усопшихъ читаются въ древнихъ апостольскихъ литургіяхъ Ап. Іакова и Марка, какъ и въ нашихъ литургіяхъ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго. Извѣстно, что поминовеніе усопшихъ въ первенствующей Церкви совершалось надъ гробами почившихъ съ особенною торжественностію. Туда, во дни поминовеній, собирались вѣрующіе и совершали всенощныя молитвенныя бдѣнія—панихиды, съ возженными свѣтильниками, съ общими вечерями любви и т. д. Отсюда произошли всѣ обряды нашихъ поминокъ, названіе поминальныхъ молитвъ панихидами, возженныя свѣчи, приносы хлѣба, меду, кутіи, поминальныя трапезы, поминальныя милостыни и проч. Все это несомнѣнно восходитъ по своему началу ко временамъ апостольскимъ и хранится нашей православною Церковію въ главныхъ чертахъ неизмѣнно.

Многіе наши праздники, наши *посты* восходятъ также ко временамъ апостольскимъ, напр. праздники Пасхи, Пятидесятницы и другіе. Пасху, Пятидесятницу несомнѣнно праздновали сами св. Апостолы, даже Самъ Спаситель. Сами же Апостолы совершали празднованіе и святыхъ Богоявленій—

Рождества Христова и Крещенія Его, равно какъ сами же совершали празднованіе и Благовѣщенія. Безспорно также происхожденіе отъ св. Апостоловъ поста св. Четыредесятницы, какъ поста среды и пятка, потому что объ этихъ постахъ упоминается въ правилахъ апостольскихъ. Почти съ апостольскихъ же временъ извѣстенъ постъ и праздникъ св. Ап. Петра и Павла. А прочіе наши посты и праздники пріурочены къ первымъ, искони существовавшимъ. Дни кончины св. Іоанна Богослова, св. первомученика Стефана, св. Маріи Магдалины извѣстны были всѣмъ христіанамъ со временъ апостольскихъ. *Почитаніе св. креста, святыхъ мощей*, равно какъ и *св. иконъ*, возводитъ насъ также не только къ первенствующимъ временамъ христіанства, но и прямо ко временамъ апостольскимъ. Несомнѣнно то, что употребленіе крестнаго знаменія ведетъ свое начало отъ самихъ св. Апостоловъ,— что сами Апостолы предали Церкви Божіей крестное знаменіе, какъ внѣшній символъ для освященія и совершенія всѣхъ св. таинствъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ примѣръ всей Церкви, начиная съ апостольскихъ временъ. Поклоненіе св. мѣстамъ началось издавна и доселѣ продолжается. Сомнѣваться въ первоначальномъ апостольскомъ происхожденіи этого поклоненія нѣтъ никакой возможности. Объ этомъ свидѣтельствуетъ всеобщее стремленіе самихъ св. Апостоловъ къ Іерусалиму, равно какъ и всѣхъ вѣрующихъ со всѣхъ концовъ земли, начиная съ апостольскаго вѣка. Объ этомъ свидѣтельствуетъ благоговѣніе первенствующихъ христіанъ къ гробамъ мужей апостольскихъ, къ разнымъ посмертнымъ ихъ останкамъ, напр. къ веригамъ

св. Ап. Петра, къ костямъ Игнатія Богоносца, къ крови, праху, костямъ, мощамъ и гробамъ св. мучениковъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ древле-вселенскій обычай—созидать жертвенники, алтари на гробахъ св. мучениковъ. О благоговѣйномъ же почитаніи иконъ Господа и святыхъ Его свидѣтельствуетъ несомнѣнное преданіе о нерукотворенномъ образѣ Спасителя и изображеніе Божіей Матери Евангелистомъ Лукою, объ изображеніи Евангельскихъ событій въ катакомбахъ, объ украшеніи св. храмовъ изображеніями святыхъ, что засвидѣтельствовалъ 7-й вселенскій соборъ, ссылаясь на примѣръ прежнихъ соборовъ, св. отцевъ и всѣхъ Церквей.

Разумность и обязательность всеобщаго почтенія къ св. кресту, къ гробамъ, останкамъ и мощамъ святыхъ, какъ и къ св. иконамъ, подтверждена самимъ Промысломъ Божіимъ, проявленіями отъ нихъ неисчерпаемаго множества знаменій и чудесъ, каковыя являются въ вѣдомомъ, совершенно достовѣрномъ, и невѣдомомъ множествѣ—до сего дня.

Весь составъ нашего Богослуженія и церковнаго устава, въ основныхъ чертахъ, восходитъ также къ апостольской древности, такъ какъ въ основу его заложенъ распорядокъ Богослуженія Церкви ветхозавѣтной, въ которомъ участвовали не только св. Апостолы, но и Самъ Іисусъ Христосъ. Такъ распредѣленіе сроковъ годовыхъ и дневныхъ нашихъ служеній и праздниковъ расположились во многомъ сообразно подобному же распредѣленію въ Церкви ветхозавѣтной. Такъ празднованія Новолѣтія, Пасхи и Пятидесятницы, въ христіанской Церкви, совпадали со временемъ соотвѣтственныхъ праздниковъ

въ Церкви ветхозавѣтной; а соотвѣтственно этимъ главнымъ праздникамъ, распредѣлились праздники на всю нашу Четыредесятницу и Пятидесятницу. Распредѣленіе дневныхъ сроковъ Богослуженія, о чемъ упоминается и въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, прямо заимствовано изъ практики ветхозавѣтной Церкви, какъ-то: сроки утрени и вечерни, равно какъ и часовъ — перваго, третьяго, шестаго и девятаго. Отсюда можно заключать, что и составъ этихъ частей Богослуженія въ христіанской Церкви сложился больше или меньше примѣнительно къ составу такихъ же частей Богослуженія у іудеевъ, современныхъ Іисусу Христу и Апостоламъ; а между тѣмъ и сами они участвовали въ отправленіи ветхозавѣтнаго Богослуженія по намѣченному уставу въ Іерусалимскомъ храмѣ, какъ и въ синагогахъ іудейскихъ, въ Назаретѣ и другихъ мѣстахъ земли обѣтованной.

Когда св. равноапостольный князь нашъ Владиміръ, проплывъ по Днѣпровскимъ водамъ въ Херсонесъ Таврическій, принялъ тамъ отъ православно-каѳолической грековосточной Церкви, вмѣстѣ съ преемственною по рукоположенію отъ св. Апостоловъ, преимущественно же отъ св. Андрея Первозваннаго, церковною іерархіею, святую православную, соборно-каѳолическую и апостольскую вѣру; то, вмѣстѣ съ вѣрою, принялъ онъ отъ греческой же Церкви и св. Библію Ветхаго и Новаго Завѣта, и всѣ памятники древле-вселенскаго преданія, и Никео-цареградскій апостольскій сѵмволъ вѣры, и Божественную литургію св. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, и чинопослѣдованіе таинствъ, и посты, и чинъ поминовенія усопшихъ, и уставъ

почитанія честнаго Креста и гроба Господня, какъ гробовъ и посмертныхъ останковъ, костей, праха и мощей св. Апостоловъ, мужей апостольскихъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, святыхъ святителей, преподобныхъ и праведныхъ и всѣхъ святыхъ, какъ и священныя изображенія лицъ Пресвятыя Троицы, Богочеловѣка Христа, Божіей Матери и всѣхъ святыхъ угодниковъ Его. Отъ греческой же Церкви наша всероссійская Церковь приняла весь церковный чинъ и уставъ, какъ и всѣ церковно-богослужебныя и церковно-каноническія книги. При этомъ всегда задачею и красотою нашей Церкви было—весь этотъ завѣтъ древле-вселенской православной греко-восточной Церкви соблюсти въ неприкосновенной цѣлости. И соблюдала все это наша Церковь во все продолженіе тысячелѣтняго бытія своего въ полной неприкосновенности до днесь. Отъ греко-восточной же Церкви наша Церковь, вмѣстѣ съ крещеніемъ, приняла и славянскій переводъ Библіи и церковно-богослужебныхъ книгъ, учиненный еще до крещенія Руси святыми равноапостольными Меѳодіемъ и Кирилломъ, учителями славянскими. Если же наша Церковь ко всему этому что-либо и прибавила, то только новосоставленныя службы новоявленнымъ въ самой Россіи святымъ явленнымъ чудотворнымъ иконамъ и нѣкоторымъ другимъ празднованіямъ. Но и эти службы у насъ составлялись не иначе, какъ по типу и духу древле-греческихъ церковныхъ чинопослѣдованій. Духъ нашей Церкви не выносилъ ничего такого, что отступало бы въ церковныхъ чинопослѣдованіяхъ отъ типа древле-вселенскаго—православнаго. Самые напѣвы церковные, во всемъ необходимомъ для Бого-

служенія составѣ, мы получили отъ древней же Церкви греко-восточной и восточно-славянской. Въ старинныхъ нашихъ ирмологіяхъ тѣ или другія церковныя пѣсни такъ и надписываются: „греческаго распѣва, болгарскаго распѣва и т. п.“ Вообще, хранимые нашею Церковію простые церковные напѣвы очень древни; нѣкоторые, должно быть, древнѣе крещенія Руси, особенно же наши распѣвы на гласы. По всей вѣроятности отрадную пѣснь: *Христосъ воскресе!* наша Церковь и тысячу лѣтъ назадъ пѣла тѣмъ же распѣвомъ, какимъ поетъ и нынѣ. Оттого онъ, при всей своей простотѣ, такъ и умилителенъ, такъ и дорогъ, такъ и родственъ христолюбивому русскому сердцу. Въ немъ, въ этомъ распѣвѣ, дышетъ на насъ своимъ духомъ священная древность, которая умилялась имъ и тогда, когда еще была цвѣтущею юностію Христовой Церкви. Вотъ наше православіе! Что же такое—

Б.

Неправославіе.

Первыми протестантами истинно-каѳолическаго православія были римскіе папы, которые, помѣшавшись на идеѣ духовно-всемірнаго владычества, усвоили себѣ якобы непогрѣшимую власть—сокрушать и ученіе, и правила древле-вселенской апостольской Церкви, и, злоупотребляя этою самовольно восхищенною властію, исказили догматы объ исконномъ каѳолическомъ распредѣленіи и взаимномъ соотношеніи членовъ правящей іерархіи и правимаго народа; исказили догматъ объ исхожденіи Святаго Духа,—догматы о совершеніи таинства

крещенія, муропомазанія, Евхаристіи,—догматъ о покаяніи и удовлетвореніи,—догматъ о священствѣ и священнической юрисдикціи, какъ и о таинствѣ послѣдняго елеопомазанія; исказили, приблизивъ къ пелагіанству, догматъ о дѣйствіи спасающей благодати, превративъ это дѣйствіе въ какое-то матеріально-механическое (opus operatum), откуда естественно связно вытекли ученія объ индульгенціяхъ, о загробномъ чистилищѣ, о преизбыточествующихъ заслугахъ святыхъ и о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Богородицы. Кромѣ всѣхъ этихъ отклоненій римскаго католичества отъ древняго истиннаго православія, въ латинской же церкви явилось заблужденіе о *свободномъ произволеніи*, которое съ особенною силою отразилось потомъ въ протестантствѣ. Это неправое право свободнаго произволенія—сочинять догматы и правила вѣры, въ латинской церкви, усвояется однакоже единственно только главѣ ея — якобы непогрѣшимому римскому папѣ. Во всемъ же остальномъ латинское христіанство стоитъ еще на почвѣ древняго истинно-каѳолическаго вѣроученія, принимая за богодухновенный источникъ христіанства всю въ цѣлости св. Библію (хотя и тутъ внесено у Римлянъ не мало заблужденій относительно механической непогрѣшимости каждой буквы латинской Вульгаты и т. п.),—принимая и древнее преданіе также за источникъ праваго ученія, — принимая и древніе символы, и праздники, и посты, и поминовеніе усопшихъ, и почитаніе иконъ и всяческихъ святыхъ реликвій, хотя и не оставивъ ничего изъ этого въ чистомъ—непорушномъ древлекаѳолическомъ видѣ,—напротивъ, наложивъ на все

это, на весь строй, на весь, какъ внутренній, такъ и внѣшній, типъ церкви разрушительную руку папскаго самовластія, вооруженную еретическимъ принципомъ якобы непогрѣшимаго произвольнаго мнѣнія самозваннаго главы церкви, который уполномоченъ свое изрекаемое отъ каѳедры о вѣрѣ мнѣніе навязать всей церкви, какъ догматъ, даже вопреки вселенскому собору.

Протестъ Лютера былъ естественнымъ плодомъ протеста папскаго противъ истинно-апостольскаго древле-вселенскаго православія. Протестантизмъ Лютера отнялъ у римскаго папы право обязательнаго для всей церкви свободнаго мнѣнія и произволенія въ дѣлахъ вѣры и щедро надѣлилъ этимъ правомъ свободнаго мнѣнія всякаго вѣрующаго, папѣ же оставивъ этого произвола не болѣе, какъ и всякому простому христіанину. А вооруживъ всѣхъ вѣрующихъ этимъ правомъ, протестантизмъ уже не задумываясь сталъ нѣкоторыя крайности латинства преувеличивать, другія сокрушать, но сокрушать вмѣстѣ съ тѣмъ безпощадною рукою и всю цѣльность древле-апостольскаго православія, безпощадно исключая изъ свящ. канона разныя писанія, признававшіяся отъ апостольскихъ временъ каноническими,—всецѣло отвергнувъ преданіе, какъ источникъ вѣры,—устранивъ обязательно-учительный и пастырскій авторитетъ церковной іерархіи, — прервавъ преемственное отъ Апостоловъ епископское рукоположеніе,—отвергнувъ епископство въ принципѣ, какъ высшую особо — полноправную степень священства,—отвергнувъ самое священство, какъ таинство,—оставивъ только пустыя наименованія древнихъ степеней священства,

какъ церковно-гражданскихъ чиновъ,—отвергнувъ вмѣстѣ со священствомъ цѣлыхъ пять таинствъ,—исказивъ и таинство крещенія, передачею совершенія его исключительно въ руки мірянъ, безъ благодатнаго посредства уполномоченнаго на строеніе тайнъ Божіихъ священства,—исказивъ и таинство Евхаристіи не только тѣмъ же устраненіемъ священства, нарочито освященнаго благодатію для совершенія тайнъ, но и новымъ, еще неслыханнымъ въ истинно-апостольской Церкви, ученіемъ о проницаніи, ослабивъ древнее каѳолическое ученіе объ истинномъ Тѣлѣ и истинной Крови Христовыхъ въ освященныхъ дарахъ,—исказивъ ученіе о воздѣйствіи на человѣка и спасающей благодати, которая будто бы только по вѣрѣ во Христа механически прикрываетъ всегда и всецѣло по естеству сквернаго человѣка, безусловно не способнаго ни къ какому истинному добру, почему наши добрыя дѣла и не спасительны. При едино-спасающей вѣрѣ во Христа не нужно протестантамъ и предстательство за насъ святыхъ. Не нужно, даже преступно почитаніе иконъ, реликвій святыхъ. Безплодно поминовеніе усопшихъ, такъ какъ болѣе или менѣе всѣ избранные спасаются непреодолимо—по безусловному предопредѣленію. Излишни и посты, когда не нужны для спасенія никакіе подвиги покаянія ко спасенію. Вѣруй во Христа—и спасешься. Только и требуется.

Кальвинизмъ пошелъ дальше лютеранства, во многихъ пунктахъ вѣроученія и практики церковной, между прочимъ превративъ таинство Евхаристіи уже только въ простой символъ Тѣла и Крови Христовой, трапезу Евхаристіи—только въ нази-

дательное воспоминаніе, а причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ—только въ причащеніе духовное, символическое. Затѣмъ и нельзя перечислить сотни и тысячи сектъ, которыя шли не назадъ—къ вѣроученію лютеранскому, латинскому и наконецъ къ древле-каѳолическому, апостольскому... Напротивъ, всѣ онѣ, болѣе и болѣе, быстрѣе и быстрѣе, стремились къ разрушенію древняго христіанства. И вотъ, когда онѣ начали переселяться къ намъ въ Россію,—начали, вмѣстѣ съ тѣмъ, понемногу, незамѣтно наводнять ее, въ разныхъ мѣстахъ, въ разныхъ лицахъ, своими лжеученіями, и многихъ неосторожныхъ увлекли своими бреднями. Скажемъ о такъ называемыхъ меннонитахъ. Эти еретики все въ христіанствѣ превратили въ символъ, въ духовность, отвергнувъ всю христіанскую догматику, своеобразно толкуя самое нравственное ученіе, преувеличивая нѣкоторые намеки первоначальнаго христіанства на общинность жизни вѣрующихъ (на коммунизмъ), на духовную свободу вѣрныхъ отъ нечестивыхъ, по ихъ мнѣнію, властей, на несообразность войнъ съ духомъ Христовымъ. Почему, очень снисходительны къ самимъ себѣ, меннониты и уволили себя отъ воинской повинности, превративъ крещеніе въ назидательное омытіе, Евхаристію—въ назидательное воспоминаніе, не болѣе, въ трапезу хлѣба и чашу взаимнаго общенія,—отвергнувъ полъ-Библіи (весь ветхій завѣтъ),—конечно всякій авторитетъ учащей и правящей Церкви,—отвергнувъ благодатную силу священства, превративъ его въ простое пресвитерство, или старѣйшинство между вѣрными,—отвергнувъ не только иконы, но и почитаніе креста,—отвергнувъ всѣ

древніе праздники христіанства, всѣ посты, весь богослужебный чинъ и уставъ,—предоставивъ всякому вѣрующему сочинять для себя и для другихъ молитвы, пѣсни, учительныя изреченія, даже своеобразныя пророчества, по свободному вдохновенію. Но какъ подобное разрушительное ученіе, сокрушавшее въ корнѣ обязательность и гражданскаго долга, не могло быть терпимо даже въ Германскомъ отечествѣ всѣхъ такихъ сумасбродствъ, то эти секты и кинулись искать простора своему анти-церковному и анти-государственному исповѣданію въ широкихъ степяхъ Россіи. А наши государственныя лица, для насажденія здѣсь европейской культуры, для просвѣщенія якобы темнаго русскаго люда, призвали въ широкія здѣшнія степи, обильно утучненныя русскою кровію, разныхъ инородцевъ, привлекая ихъ широкою льготою исповѣдывать свое анти-христіанское и анти-государственное вообще, анти-русское ученіе. Они и отблагодарили Россію, пустивъ въ нее злые яды всѣхъ возможныхъ раскольническихъ и еретическихъ сектъ, изъ которыхъ штунда играетъ современную роль...

Вотъ нѣсколько нашихъ простецовъ, поучившись у нѣмецкихъ сектантовъ, почитавъ съ ними немного Евангелія, узнавъ то, чего до сихъ поръ не знали, а не знали они до сихъ поръ, къ несчастію и стыду, почти что ничего,—и вообразивъ, что теперь они попали въ свѣтъ Божій, а прежде того ходили во тьмѣ отца своего діавола и похоти его творили, какъ и всѣ православные люди, по мнѣнію этихъ сектантовъ, не ходятъ во свѣтѣ Евангелія и похоти отца своего діавола творятъ, пребывая въ діавольской тьмѣ,—вотъ эти два-три десятка на-

шихъ простецовъ совѣтъ сотвориша съ нѣсколькими десятками инородцевъ, которые чуть-чуть помнѣе ихъ, и рѣшили отвергнуть всецѣло все православіе, которое проповѣдывали Іисусъ Христосъ и Апостолы, истолковали сотни и тысячи величайшихъ для своего, какъ и для всякаго, времени умовъ—отцевъ и учителей церковныхъ, которое утвердили вселенскіе и помѣстные соборы верховныхъ пастырей-архіереевъ, просвѣщенныхъ и научно и просвѣщаемыхъ Духомъ Божіимъ, по преемственной отъ Апостоловъ благодати священства, и вмѣсто древле-апостольской православной рѣшили составить свою собственную вѣру на основаніи принципа *свободнаго мнѣнія*, по которому всякъ воленъ спасаться, какъ самъ знаетъ, и сочинять себѣ вѣру, какую кто хочетъ. И сочинили! Сперва заняли почти все отъ инородцевъ. А затѣмъ сами эти простецы, попросту говоря, мужички малороссійскіе, бѣлороссійскіе, какъ и россійскіе, собираются вотъ на соборы, по своему разумѣнію толкуютъ Евангеліе, рѣшаютъ вопросы вѣры. Ломаютъ старую вѣру, которой не знали, за которую еще дѣды ихъ, не говоря о прадѣдахъ, проливали кровь свою въ браняхъ, въ мукахъ гоненія отъ невѣрныхъ, отъ туречины, отъ татарщины, отъ польщизны. Ломаютъ все старое, святыя иконы, посты, всѣ церковные праздники, идущіе отъ Апостоловъ уставы, всѣ древнія молитвы, пѣсни и распѣвы церковные. Понадѣлали самозванныхъ пресвитеровъ, протопресвитеровъ, апостоловъ. Дѣлаютъ и христовъ, и боговъ саваоѳовъ, святыхъ дѣвъ богородицъ, какъ, напримѣръ, извѣстны такія и подобныя чудища и молоканъ-хлыстовъ там-

бовскихъ, донскихъ, кавказскихъ, закавказскихъ! Главное же, старину христіанства ломай, сперва вѣроисповѣдную, а затѣмъ можно тронуть и соціальную... Сто лѣтъ тому назадъ наши политики этой роковой связи не понимали и охотно попускали отсѣчь одну изъ двухъ ногъ, на которыхъ двигался прочно и стоялъ крѣпко общенародный русскій строй. Теперь же это стало очевидно всякому... Вотъ неправославіе! *).

---

*) См. „Православіе и штунда“ архіепископа херсонскаго Никанора, въ 3-мъ т. его поученій.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
47.	1 снизу	и а	и
68.	8 снизу	дѣла	дѣлъ
149.	1 сверху	сказано,	сказано)
180.	17 снизу	Павалъ	Павелъ
255.	14 сверху	сильный	сельный.

Цѣна **1** руб. съ пересылкой,
85 коп. безъ пересылки.

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

РЯЗАНЬ, въ канцелярію Преосвященнаго Іустина, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго.


2007041620